

ЧУЖОЙ РЕВАНШ

16+

АЛЕКСАНДР РУЛЁВ

Александр Рулёв

Чужой реванш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43425436

SelfPub; 2019

Аннотация

Долгих восемнадцать лет продолжается война с чужаками. Но несмотря ни на что земляне верят – в один прекрасный день враг будет повержен! И все бы ничего... да только война больше похожа на голливудское шоу. Где же написан сценарий? В далекой галактике или, быть может, на Земле? Роман выворачивает наизнанку избитый сюжет американской фантастики «плохие чужие против хороших людей».

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	24
Глава третья	36
Глава четвертая	51
Глава пятая	74
Глава шестая	86
Глава седьмая	107
Глава восьмая	123
Глава девятая	138
Глава десятая	153
Глава одиннадцатая	175
Глава двенадцатая	195
Глава тринадцатая	217
Глава четырнадцатая	231
Глава пятнадцатая	254
Глава шестнадцатая	269
Глава семнадцатая	282
Глава восемнадцатая	319
Глава девятнадцатая	335
Глава двадцатая	357
Глава двадцать первая	372
Глава двадцать вторая	397

Глава двадцать третья	415
Глава двадцать четвертая	443
Глава двадцать пятая	461
Глава двадцать шестая	477
Эпилог	515

Стоит добру уничтожить зло,
как оно принимается осчастливливать весь мир.
И тогда незаметно для себя добро превращается во зло,
и все повторяется вновь...

Пролог

Хорошо смеется тот, кто смеется последним! – такова была первая запись в моем дневнике. Я записал ее спонтанно под воздействием эмоций, когда вернулся из школы после одного из самых отвратительных дней в своей жизни. Раньше я никогда не думал, что заведу дневник, и даже посмеивался над теми, кто делал это. Что же заставило меня впервые записать собственные мысли? Наверное, это произошло, потому что меня впервые в жизни по-настоящему задела.

В юности я был совсем другим – тихим скромным мальчиком. Но это было обманчивое впечатление. Просто я никогда не рассказывал о своих мечтах и стремлениях, предпочитая держать их в тайне. И вот однажды, стоило мне раскрыть свое истинное «я», как меня подняли на смех. Хохотали абсолютно все, даже те, кого я считал своими друзьями. Тогда это сильно задело меня, и я дал себе слово, что любой ценой добьюсь своей цели и заставлю всех воспринимать меня всерьез.

Вот так и появилась моя первая запись в последствии послужившая прологом мемуаров. Но должен вас огорчить, уважаемый читатель, все, что вы прочтете в книге, вовсе не является литературной обработкой моего дневника! Нет! Я был чудовищно самонадеян, полагая, что моя отличная память поможет восстановить любой фрагмент жизни. Я ока-

зался прав лишь отчасти. Несмотря на точность, я, к сожалению, не смог передать эмоциональную окраску, потому что писал много лет спустя, уже переосмыслив все по-иному. Должен покаяться перед вами. Я был не последователен в ведении дневника, который, уже, судя по названию, предполагает ежедневные записи. Однако мой настоящий дневник состоит всего лишь из нескольких записей разделенных между собой значительными промежутками времени. Так между первым и вторым отрывком прошло почти семь лет. Единственное что связывает их – это эмоциональный фон. Все они сделаны в состоянии возбуждения, когда происходило нечто, что заставило меня испытывать эйфорию, радость или наоборот отчаянье и страх. Боюсь, поводы, по которым я делал записи, покажутся вам непонятными или даже смешными. Но то была другая эпоха с другими идеалами, подчас ложными, и странными дневниками, один из которых пытался вести ваш покорный слуга. Только не судите меня строго. Уже тогда я старался проявить «литературный талант» и написать героическую повесть о «своих подвигах», чтобы потом мои однокашники лопнули от зависти. Однако творческого порыва хватало ненадолго, и запись обрывалась на полуслове, едва лишь утихали эмоции. Теперь глядя с высоты прожитых лет, я бы назвал их не иначе как «записки восторженного идиота»...

-Барабан, какой из тебя вояка!/? Да ты даже на барабанщи-

ка не тянешь! – В ушах, казалось, до сих пор звенели голоса одноклассников, осмеявших меня шесть лет назад, когда я заявил, что буду поступать в Военно-Космическую Академию.

Тощий, нескладный – я всегда был объектом насмешек. Поэтому мое неожиданное заявление вызвало в классе волну смеха. Никто из одноклассников не мог тогда предположить, что этот «маменькин сынок» добьется своей цели. Но даже я в самых смелых фантазиях не мог предположить, что на меня возложат секретную миссию, от результата которой мог зависеть исход всей войны. Той самой войны ставшей смыслом жизни целого поколения и не прекращавшейся вот уже восемнадцать лет. Посмотрим, что скажут мои бывшие одноклассники, когда узнают о подвигах Дани Барабанова! Впрочем, тут я забегаю вперед. Даже если все пойдет по плану, результаты операции станут известны общественности лишь годы спустя.

–Отлично, поехали! – произнес я, когда расчет прыжка был завершен.

Сверкнув белыми молниями в чернильной пустоте космоса, корабли испарились, чтобы мгновение спустя возникнуть в окрестностях вражеского мира.

–Есть!

–Да, все в норме!

–Орбита пять сто.

Пять тысяч километров – это совсем мало. Наверняка, мы

вот-вот войдем в зону действия планетарной обороны чужаков – вот тогда-то все и решиться, прикинул я.

Не прошло и полминуты, как мое предположение сбылось.

–Нас засекли! – Раздался тревожный голос командира корабля.

–Второй уходи! У тебя на хвосте чужак!

Второй попытался уклониться от удара, но враг уже твердо держал его на прицеле. Последовало несколько выстрелов, и корабль вспыхнул.

–Мы горим... Я постараюсь... Нет! – успел прокричать пилот второго «десанта», прежде чем космос заполнился огненным шаром, на месте которого еще мгновение назад был корабль.

–«Центральная», это «нулевой», у нас потери. Второй уничтожен, – доложил я, пытаясь унять дрожь в голосе.

–Фактор внезапности по-прежнему на нашей стороне. Будем продолжать!

–Вас понял, – ответил я, с трудом взяв себя в руки.

Благополучно ускользнув от преследователя, наш корабль приближался к планете. Оставалось лишь молиться, чтобы нам в отличие от второго «десанта» повезло...

Глава первая

Главное Управление Интербезопасности по северо-западу России располагалось на Малоохтинском проспекте на набережной Невы между двумя мостами: Александра Невского и Финляндского. Здание из стали и стекла вздымалось над замерзшей Невой словно космический корабль опустившийся посреди старых многоквартирных домов. На противоположном берегу Управлению диссонировала неизменная Александро-Невская Лавра. Чуть правее высилась гостиница «Москва» с горящим голографическим экраном на фасаде, где непрестанно крутили рекламные ролики. С площади по мосту и обратно лился нескончаемый автомобильный поток.

Затемнив стекла, Марина отвернулась от окна.

– Включить освещение? – поинтересовался терминал, стоявший на столе.

– Не надо, – тихо ответила она и села в кресло, чувствуя комок подступивший к горлу.

Еще вчера Марина не предполагала, что работа может приносить столько неприятных ощущений. Вероятно, именно поэтому она никогда не интересовалась результатами своих докладов, осознанно избегая лишних переживаний. Специфика должности не обязывала ее принимать непосредственного участия в оперативной работе. Но вчера, слушая

Пашины откровения, она позволила втянуть себя в эту историю...

Двенадцатого октября из центрального штаба прислали ориентировку, где сообщалось, что за последний месяц участились попытки взлома Сети Военно-Космических Сил, причем некоторые из них оказались вполне успешными. Что само по себе – нонсенс! До этого Сеть ВКС считалась полностью изолированной от гражданской и уступала в надежности только Сети интербега. Следы взломщика вели в Санкт-Петербург. Расследованием занимался приятель Марины Паша Сочнев, служивший начальником отдела сетевой безопасности. Паша и его подчиненные искали полтора месяца, сутками не отрываясь от компьютеров, прежде чем обнаружили взломщика. Им оказался хакер по прозвищу «Терминатор». Это был виртуоз своего дела. Самой мелкой шуткой «Терминатора» было изменение программы телепередач на общенациональном канале. По словам Паши, для него до сих пор оставалось загадкой, каким образом напали на след этого гениального хакера. Очевидно, интербеговцам помогла чистая случайность, благодаря которой удалось засечь последний адрес, используемый взломщиком и проследить всю дальнейшую цепочку, расставив в Сети цепь ловушек. На все про все ушло долгих полтора месяца. Последние дни Паша работал на износ. И когда хакер был уже на крючке, руководство по каким-то не понятным причинам отстранило его от ведения дела и запретило выезжать вместе с оперативни-

ками на задержание «Терминатора». До вчерашнего вечера он не посвящал Марину в детали операции. Но все изменилось, когда удалось установить личность взломщика, что в корне меняло ситуацию. Поэтому Сочнев незамедлительно выложил всю правду Марине.

–Теперь ты понимаешь, что без тебя там не обойтись. Ты хоть и старший аналитик, но мои ребятки тоже не лазерами бегают! Постарайся проследить, чтобы его взяли живым! Обязательно постарайся! Ты и сама в этом заинтересована, – добавил в конце своего рассказа Сочнев.

–Да, в противном случае скандала не избежать, – согласилась Марина. –Осталось только убедить в этом руководство...

Начальник Управы, учитывая деликатность ситуации, дал добро на участие Марины в операции, но только в качестве наблюдателя. Потом «по секрету» добавил, что если все пройдет гладко, Паша получит награду и двухнедельный отпуск. Ну а пока пусть не дурит, и идет домой спать! Свою работу он выполнил на пять с плюсом.

Операцией руководил представитель Центрального Штаба – Майкл Хилл, американец прилетевший из Нью-Йорка незадолго до окончания следствия. Он был непроницаемым холодным типом, беспринципным исполнителем, каких присылают, чтобы довести дело до конца не взирая на средства. Марина испытывала отвращение к подобным людям. Хотя, работая в такой конторе как Интербез, то и дело приходится

сталкиваться с ними.

Ранним утром, когда еще не взошло солнце, три машины контрразведки подъехали к восьмиэтажному дому постройки прошлого века и остановились около второго подъезда. Дом находился в Московском районе недалеко от площади Победы. Согласно полученной информации в квартире №57 проживал Станислав Капылевич – девятнадцатилетний студент. Все было бы проще простого, не окажись Станислав Капылевич сыном того самого Капылевича – директора Всероссийского Научно-Исследовательского Института Внеземных Проблем (сокращенно ВНИИВП). Это был, пожалуй, самый независимый институт такого рода. А директор ВНИИВПа славился скандальными выпадами в адрес Конфедеративной Академии Наук. Зная все это, Марина предвидела крупные неприятности. Поэтому операцию следовало проводить как можно деликатнее. Но что она могла поделать в качестве наблюдателя? Разве только давать советы.

–Вы останетесь в машине, пока мы будем проводить задержание, – приказал американец Марине и молодому сотруднику ОСБ, присланному вместо Сочнева.

–Я не думаю, что там будет что-нибудь опасное..., – возмутилась Черная.

–Давайте выполнять каждый свою работу и не рисковать по пустякам. Вы подниметесь, когда мы закончим, –ответил Хилл, давая понять, чтобы Черная знала свое место и не ме-

шлась под ногами.

Прошло несколько напряженных минут, прежде чем сотрудник опекавший их получил сигнал о том, что операция завершена.

–Теперь можно! Идемте, – сказал он.

Воспользовавшись лифтом, они поднялись на седьмой этаж. Первое что бросилось в глаза – это лежавшая на полу металлическая дверь, срезанная лазером. Но Марина не придавала этому особого значения и, лишь войдя в комнату, она поняла, что не сумела выполнить Пашину просьбу.

Станислав Капылевич сидел за компьютерным столом, где кроме терминала располагался еще какой-то громоздкий прибор, подключенный толстым кабелем к металлическому шлему на голове юноши. Остекленевшие глаза парня смотрели в пустоту. На столе лежал пистолет, правая рука юноши замерла на рукоятке, так и не успев применить оружие по назначению. Маленькая аккуратная дырочка проделанная лазером чернела на поверхности шлема.

–Зачем вы убили его?! – не сдержалась Марина, ощущая себя так, словно ей только что подставили подножку, и она упала в грязь лицом. Пожалуй, это был первый раз, когда она воочию столкнулась с издержками работы интербега. Просто оставаться «чистенькой», когда в твои обязанности входит общение с учеными, составление аналитических отчетов, еще реже консультации следователей. Марина, конечно, знала, где работает, и что рано или поздно ей придется рас-

статься с «непорочностью». Но, черт побери, она не предполагала, что это вызовет у нее настолько бурную реакцию.

Больше всего раздражало безразличие Хилла. Лицо американца не выражало никаких эмоций, словно он только что раздавил муху, а не убил человека.

–Мое задание заключалось в том, чтобы любой ценой остановить шпика чужаков. Каким образом это сделать не оговаривалось. Поскольку он пытался выстрелить в меня, то я вынуждено воспользовался своим правом... Считаю, что свою часть задания я выполнил, – ответил Майкл Хилл, убирая лазерник в кобуру. – Остальное ваша работа, – почти насмешливо добавил он, перед тем как выйти из комнаты.

–Что у него на голове? – просил кто-то из группы захвата, когда американец слился.

–Мозговой зонд, одна из устаревших моделей, – пояснила Черная.

Вопрос заставил Марину придти в себя. Мозговой зонд надетый на голове Станислава Капылевича уже входил в сферу ее профессиональных интересов. Простому человеку, тем более студенту, такая штука явно не по карману. Вывод напрашивался сам собой: Капылевич-старший выделил сыночку один прибор из запасов института...

Терминал на столе Черной вновь включился.

–Сообщение из лаборатории. Соединить? – спросила железка.

–Да, – Марина открыла глаза и повернулась к монито-

ру. Там возник медэксперт, пожилой седовласый мужчина с добродушным лицом.

–Мы исследовали Капылевича, Марина, – уставшим голо- сом сказал он.

–Ну и что? – дыхание замерло, она даже привстала с крес- ла.

–К сожалению, ничего конкретного найти не удалось. Правда, исследования мозга показали определенные анома- лии... гм... Вполне возможно, чужие как-то обработали пар- ня. – Эксперт виновато улыбнулся.

–И это все? – на лице Марины читалось разочарование. Она ожидала большего.

–Это все. Сегодня вечером мы отправим тело в Нью-Йорк. Так что придется немного подождать...

–А что я скажу его отцу? – Марина опустила голову.

–Не расстраивайтесь, как говорил не-помню-кто, могло быть и хуже, – он добродушно улыбнулся. – Пока тело еще у нас, я проведу кое-какие опыты, но ничего не обещаю. Хо- рошо.

–Хорошо, – согласилась Марина.

Но на самом деле она знала, что эксперт хочет лишь под- держать ее. Ничего большего он сделать не сможет, потому что все основные исследования проводились только в цен- тральной лаборатории в США. Они попрощались, и экран погас. Марина снова погрузилась в темноту, предавшись мрачным мыслям.

Уже восемнадцать лет Интербез вел невидимую войну с пришельцами. Вначале полагали, что достаточно создать карантинную зону, и проверять всех, кто был в космосе, перед посадкой на землю. Однако пришельцы оказались хитрее, и стали забрасывать своих шпионов в наглуго, высаживая десант в густонаселенные районы. Во время паники инопланетному андроиду, который внешне неотличим от человека, легче всего смешаться с толпой. И бог знает, какими способами они пользовались еще. Ведь сумели же они каким-то образом подчинить своей воле девятнадцатилетнего парня... или это уже андроид подмененный инопланетянами?

Марину все чаще преследовала мысль о том, что пришельцы никогда не задавались целью уничтожить землян. Вполне возможно это не составило бы для них особого труда. Они не делали этого только, потому что люди нужны им для каких-то иных целей. Только вот для каких? Марина, как и все остальные, не знала ответ, но верила, что когда-нибудь сумеет докопаться до правды.

В этот день Антон Введенский приехал на работу раньше обычного. Ему было необходимо разобрать кучу различных документов, накопившихся за год. Все из-за того, что близился годовой отчет. Если институт не сможет запудрить мозги начальству в Москве, то им снизят финансирование, и все важные исследования полетят псу под хвост.

Антон открыл свою кафедру без двадцати девять и сразу же принялся за дело. Документов было действительно много. Работы могло хватить на две недели, если не больше. Это злило его. Вместо бессмысленной волокиты он мог бы посвятить эти дни научным экспериментам. Жаль, что его лучший друг Гена Белкин, как и всегда в это время года заболел простудой. Если бы не пристрастие к курению и нежелание поставить ай-ди, он стал бы хорошей подмогой.

Основные корпуса ВНИИВПа занимали целый квартал между Загородным и Московским проспектами там, где раньше располагались Технологический Институт и Военно-Медицинская Академия. В институте трудились лучшие умы России и ближнего зарубежья. Хотя с точки зрения Конфедеративной Академии Наук здесь собрались все упрямцы не пожелавшие работать под теплым крылышком Земного Правительства. И поэтому каждый год они вынуждены выпрашивать жалкие крохи у Москвы, в то время как аналогичные институты, подчинившиеся Нью-Йорку, получали огромные средства на свои исследования. Для Антона оставалось загадкой, почему институту еще удавалось держаться на плаву. Возможно, только благодаря личному авторитету и связям директора. А может быть, для Москвы это был своего рода последний реликт имперской гордости, которым правители желали доказать, что Россия по-прежнему великая держава хоть в какой-то области. Например, в научной. Потому что во всех остальных областях Россия полностью

зависела от Земной Конфедерации.

Впрочем, институт занимался не только чистой наукой. Были еще и коммерческие проекты. Некоторые лаборатории выполняли заказы различных кампаний, связанных с освоением дальнего космоса. Несмотря на войну, жизнь продолжалась. Бизнесмены уже успели привыкнуть к вялотекущему конфликту с пришельцами. Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Вот так и жил ВНИИВП от подачи до подачи. Зарплата сотрудников была небольшой, и многие, не выдержав, уходили. Если так пойдет и дальше, то ВНИИВП развалиться сам собой, просто потому что будет некому работать. А ведь начиналось все очень романтично. Когда Антон пришел сюда, будучи молодым магистром, институт переживал годы своего расцвета. Но, как говорится, это было давно и неправда. Нынче институт был на грани развала.

–Ничего пробьемся! – уверял себя Антон и продолжал ковыряться в отчетах.

Работа спорилась быстро. Он углубился в нее на столько, что даже не заметил, как пришли сотрудники кафедры.

Так продолжалось до полудня. Пока он не почувствовал, что ему осточертела волокита с отчетами. Введенский отодвинул от себя клавиатуру и выключил рабочий терминал. Он от души зевнул и потянулся. Его взгляд остановился на центре стены там, где в паутине трещин, покрывавших светло-синюю краску, висел портрет Циолковского.

Почему именно Циолковский? – думал Антон. – Сколько я тут работаю, здесь все время висел этот портрет. Почему именно этот? Наверное, предыдущий завкафедрой был почитателем Циолковского, или он просто завесил дырку в стене первым попавшимся портретом? Странно, почему я раньше никогда не задумывался над этим?

Введенский встал из-за стола и подошел к портрету. Так и есть. Когда он отвел портрет в сторону, то увидел что под ним большую дырку, где сквозь остатки осыпавшейся штукатурки виднелась старинная кирпичная кладка.

Антон махнул рукой и оставил портрет в покое. Решив, что тот, наверное, будет висеть здесь вечно.

Он вышел из своего кабинета и направился в «зал совещаний». На самом деле «зал совещаний» только так назывался. В реальности здесь было нечто среднее между кухней, курительной и комнатой отдыха. Да и на зал он не тянул. Просто большая комната.

За обеденным столом сидели Наташа и Фарида. Они пили кофе и о чем-то оживленно беседовали. Напротив большого монитора сидел бездельничавший лаборант Володя Зотов. Он переключал термик с канала на канал. Введенский поздоровался со всеми и подошел ближе к терминалу, стоявшему в углу на маленьком столике возле окна. Когда-то давно его место занимал старый добрый телевизор. Теперь найти телевизор можно разве что в каких-нибудь антикварных лавках или в особо отсталых странах – ассоциированных членах

Конфедерации. Впрочем, не существовало и многих других вещей его детства. Например, телефона, приемника, калькулятора и многого другого. Все это заменил универсальный терминал, подключенный к единой информационной Сети планеты. Правда, обретая новую внутреннюю сущность, вещи по-прежнему носили в себе рудименты дизайна своих допотопных предков. Что отразилось на жаргонных названиях терминала – термик, ящик, часы, записная книжка и тому подобное, начавших затем жить собственной жизнью.

– Антон Петрович, вам налить кофе? – спросила Фарида с восточной учтивостью.

– Если можно, – Введенский присел рядом с Зотовым.

– Ну что показывают, Владимир?

– Так, ерунду всякую. Как обычно сериалы про войну и прочую патриотическую ботву. Вот только по «Свободе-ру» сказали, что интербесы поймали одного хакера, совсем еще мальчишку.

Как точно он подметил. Интербесы – это, пожалуй, самое лучшее название для интербезопасности. В последние годы они только и делали, что «охотились на ведьм», вместо того, чтобы заниматься реальной контрразведкой.

– Ой, совсем забыла! – Наташа чуть было не выронила чашку. – Я слышала, что это сын Капылевича...

В комнате воцарилось гробовое молчание.

– Не может быть, – сдавленно произнес Антон и посмотрел на Наташу. – Где вы это слышали?

–У меня одноклассница замужем за интребезовцем. Сегодня утром звонила.

Фарида поставила кофе на стул рядом с Антоном.

–Черт! – произнес Введенский, соскакивая с места.

После этой новости настроение у Антона как-то сразу испортилось.

–А кофе?

–Спасибо, уже расхотелось, – подавлено ответил Антон.

Похоже, годовой отчет провалиться, думал он, выходя в коридор. А затем покинул корпус и по переходу направился в кафедру Экзогенетики. Он застал Соню за просмотром журнала «Инопланетная флора и фауна». Ее больше карие глаза излучали почти детский задор. Иногда, Антону казалось, что она почти не изменилась с тех пор, когда двадцать лет назад он впервые увидел ее в проходной института.

–Как там Машка? – спросил Антон.

–Отправила ее на учебу, – отодвигая терминал, сказала жена.

–Она сопротивлялась?

–Еще как! Говорит, что еще не выздоровела....Лентяйка!

–Ты слышала про Капылевича?

–Да, – Соня тяжело вздохнула. –Плохо дело.

–Отчет скорее всего накроется.

–Не отчаивайся, не все так плохо, – Соня улыбнулась. – Я совсем забыла сказать радостную новость. Нам выдадут гонорар за ту работу. Ну ты помнишь.

– Да конечно, – вспомнил Антон. – И что?

Недавно их кафедра провела большую исследовательскую работу для Европейской Колониальной Корпорации.

– По четыре тысячи конфедеративных долларов на человека! – радостно провозгласила жена. – Видишь, какая у тебя крутая.

– А я вот в Шувалово еду, – грустно сказал Введенский. – Все из-за этого дурацкого отчета. Нужно кое-что выяснить на месте.

В районе Шувалово на северо-западной окраине города располагались некоторые научные лаборатории ВНИИВПа, а также несколько общежитий.

– Что-то ты неважно выглядишь. Может, заболел? – спросила Соня, заботливо поправляя ему воротник рубашки.

– Да нет, со мной все в порядке. Это из-за сына Капылевича... Подчерк такой же, как с тем идиотским «делом экстра-сенсов». Вспомни, тогда тоже все начиналось с одного человека, а потом пошло-поехало...

– погоди, может еще все образуется, – подбодрила его Соня.

Но оптимизм жены несколько не взбодрил Антона. Чувство тревоги все больше овладевало им, не давая покоя.

Глава вторая

Звезды в открытом космосе очень большие и яркие – зрелище недоступное на Земле. Для того чтобы созерцать это море разноцветных огней надо быть космонавтом...

И вот, после пяти лет учебы, ты становишься им. По началу ты очень гордишься, что тебе, в отличие от многих миллионов живущих на Земле, довелось прикоснуться к вселенской красоте. Однако наступает определенный момент, когда тебе надоедает восхищаться разноцветными россыпями звезд, и ты просто прекращаешь обращать на них внимание. И вообще романтика космоса улетучивается после десяти-пятнадцати вылетов. Особенно когда от магнитных ботинок на ногах появятся мозоли. Вот тогда ты плюнешь на звезды, и будешь просто исполнять свою работу.

Майор ВКС Катерина Ярова командовала «Афиной» – сторожевым крейсером третьего класса. Крейсер патрулировал шестнадцатый сектор обороны Земли. Шла третья неделя боевого дежурства. За это время не случилось ничего из ряда вон выходящего, если конечно не считать столкновение с микроскопическим метеоритом. В десять ноль-ноль Катерина поднялась в рубку, чтобы сменить дежурного пилота. Рубка была рассчитана на двух человек и не отличалась простором, поэтому приходилось выгибаться словно гимнастке, чтобы не столкнуться с каким-нибудь прибором. Катерина

сняла надоедливые магнитные ботинки и подлетела к креслу пилота, в котором терпеливо дожидался смены капитан Никалоеску.

–Вы свободны, Серж, – сообщила она на английском (официальным языком Конфедерации был английский).

Капитан Серж Никалоеску освободился от фиксаторов и подлетел к потолку.

–Вы сегодня чертовски красивы командир! – сказал он с сальной улыбочкой.

Этот проклятый бабник начинал ее доставать. Сержу пора отчаливать в другой экипаж, в «чисто мужскую компанию». Обязательно напишу рапорт, если не уgomонится, решила Катя.

–Примите холодный душ, капитан!

–Так точно, командир, – капитан уплыл прочь и скрылся в проеме люка.

Катерина и так знала, что она чертовски красива. И вообще она была женщиной в полном смысле этого слова. Но, кроме того, Катя знала, что ее отец Виктор Сергеевич Яров – генерал авиации, герой России, а она его единственная дочь, которая с детства мечтала быть космолетчиком. Чего и добилась, получив в командование крейсер.

Конечно, когда слышишь слово «крейсер» перед глазами встает нечто огромное, похожее на морской корабль, с орудиями главного калибра на носу и прочими корабельными атрибутами. Вопреки этому расхожему мнению «Афина»

была лишь полсотни метров в длину, а ее корпус больше всего напоминал гроб. Никаких заметных выступов корабль не имел: все оружие выдвигалось наружу только во время боя. В общем, крейсер выглядел довольно скромно и непритязательно – явно не на те два миллиарда вложенные в его постройку. Что-то похожее произошло и со званиями. Почему-то раньше все были уверены, что на космический флот будет перенесена иерархия ВМФ. Но при этом никто не задумывался, зачем нужна такая странная метаморфоза. Ведь космические силы являлись прямым наследником авиации и поэтому унаследовали общевойсковые звания даже, несмотря на то, что корабли именовались морскими терминами.

– Дежурство приняла майор Ярова, – произнесла Катя для записи в бортовом журнале и уселась в пилотское кресло, застегнув фиксаторы.

Пройдет еще четыре дня, прежде чем их сменит другой крейсер. Катя вернется на Землю, чтобы вновь ощутить твердь под ногами, где она сможет нормально поесть, сходить в туалет, принять душ, наконец. Увольнение продлится пять недель, а потом снова в космос. Она жила по такому циклу в течение двух последних лет и была по горло сыта рутиной боевых дежурств. Катерине хотелось настоящего боя, схватки, действий, но вместо того, чтобы наступать, они уже который год оборонялись. Командование уверяло, что задержка необходима для того, чтобы накопить силы и перейти в новое крупномасштабное наступление. Подобное

тому, что началось двенадцать лет назад, когда земляне, объединенные в Конфедерацию, сумели мобилизовать все ресурсы и отбить захваченные инопланетянами колонии. Более того, ВКС продвинулись еще дальше, основав две базы на вновь открытых планетах. Однако эйфории пришел конец, едва пришельцы нанесли контрудар, заставивший землян отступить. Поэтому на данный момент Военно-Космические Силы удерживали только десять внеземных поселений. Хотя по большому счету, «наступление» было всего лишь переброской сил. Враг не охранял захваченные планеты. Лишь на двух ВКС уничтожили наблюдательные посты чужаков. Это была, пожалуй, самая большая, но далеко не единственная, загадка в поведении инопланетян. Зачем захватывать планеты, чтобы потом бросить их? Или они посчитали, что земляне до смерти напуганы и больше не сунутся в дальний космос?!

Пытаясь задремать, Катя закрыла глаза. Хотя и знала, что при всем желании это не получится. Программа ай-ди не позволит. Так что пока не закончится смена, поспать ей не удастся.

В принципе весь периметр вокруг Земли контролировался электроникой кораблей и автоматических спутников. Чувствительность «умного железа» несравнима с человеческой. Катерина сомневалась в том, что если автоматика не засечет вражеский корабль, то она сумеет увидеть его на мониторе. На нем кроме звезд вообще ни черта не видно, и вряд

ли можно увидеть, даже если там действительно что-то есть.

В неравной борьбе за сон прошло около двух часов. Победителем как всегда был чертов айдишник.

В 11-43 ожила база.

–«Альфа-16», ответьте, – на мониторе связи появился младший координатор. Молоденький парнишка лет двадцати трех.

–Слушаю, «Альфа-0», – ответила Ярова, сразу же обратив внимание, что паренек не прочь поглазеть.

Кто-то из новеньких, раз связался через видеоканал, прикинула Катя. Наверняка на центральном пульте ему живо описали мои достоинства. Ну-ну смотри мальчик. С меня не убудет.

За годы службы она уже привыкла быть в центре внимания. Ярова широко улыбнулась, смутив новичка.

–«Альфа-16», спутник засек в вашем секторе электромагнитную аномалию. Вам следует переместиться в указанную точку и доложить обстановку, – немного замешкавшись, сказал координатор.

На соседнем мониторе возникли координаты аномалии и оптимальный курс, тут же рассчитанный компьютером.

–Задание принято, «Альфа-0».

–Будьте все время на связи, – напоследок сказал координатор.

Катерина включила внутреннюю связь.

–Команда, всем приготовиться к ускорению. Даю два-

дцать сек!

Следуя приказу, девять членов экипажа немедленно рассредоточились по местам. Последний опоздал лишь на одну секунду.

–Простите, командир, я был в душе! – сказал Серж по внутренней связи.

–Надеюсь вам стало легче, – бросила Катя перед тем как переключится на основной канал. – Начать ускорение. Двигаться по заложенному курсу, – Ярова отдала приказ кораблю и вжалась в кресло, приготовившись к перегрузке.

Расстояние было столь мало, что на гипердвигатель рассчитывать не приходилось, так как погрешность перемещения больше самого пути. А на реактивной тяге даже при самой большой скорости полет продлиться около двадцати семи минут. Через мгновение из дюз «Афины» полыхнуло пламя. Корабль стал разгоняться, и ускорение вдавило Ярову в кресло.

Надеюсь, там будет что-нибудь стоящее, ради чего можно подвергнуть себя этой тошнотворной процедуре. А то мой завтрак проситься наружу.

Командование периодически отсылало на такие глупые задания, цель которых была исследовать какой-нибудь подозрительный камушек. Его, видишь ли, не сумели разглядеть со спутника, поэтому летите туда и разглядите его вблизи. Теперь вот, придумали «электромагнитную аномалию».

Через пять минут полета забарахлила связь. По монитору

шла рябь, мерцали неясные блики, звук пропал. Ярова вызвала бортинженера Чена Ли. Он поднялся в рубку, как только исчезло ускорение, и стал осматривать бортовой ящик.

– Не знаю, – сказал Чен, разводя руками. – Железка в порядке. Может быть, программа дает сбой.

Катерина стала волноваться. Ситуация нравилась ей все меньше и меньше.

– А это может быть из-за внешних помех. Например, из-за какой-нибудь «электромагнитной аномалии»?

– Вполне. Но внешние помехи должны быть очень сильными. У базы мощный передатчик. Мы должны принимать хотя бы часть передачи.

– А давай, попробуем связаться с соседями. До них расстояние гораздо меньше, – предложила Катя.

Они вызвали соседние крейсера. Но ни никто не ответил. Тем временем корабль неумолимо приближался к заданной точке.

– Странно все это. Как там на счет «аномалии»? Лично я не вижу, чтобы приборы показывали отклонение от нормы.

– Я тоже, – согласился Ли. – Если конечно они не врут....

Приборы не ввали. Когда «Афина» достигла конечной точки полета, все параметры были по-прежнему в норме. По крайней мере, ничего осязаемого тут не наблюдалось.

– Отлично! Я так и знала! – воскликнула Катерина. – Здесь пусто, да еще и связь барахлит. Что за фигня сегодня творится!?

–Боже мой, смотри!!! – бортинженер показал пальцем на центральный монитор. От природы узкие глаза Чена округлились.

Там, среди звезд, загорелись две ярких сверхновых. Холодный белый свет заполнил космос. Два огромных белых цветка за считанные мгновения расцвели, слились воедино и так же быстро исчезли. На месте вспышек остались две темные точки. Компьютер корабля незамедлительно увеличил изображение и рассчитал расстояние до объектов.

Чужаки. Сразу два корабля: стандартные летающие «тарелки» тридцать-сорок метров в диаметре...

Вот вам и «электромагнитная аномалия». Значит, приказ отдали не зря!

Сердце бешено застучало в груди. Катерина нажала кнопку тревоги. Раз связь отсутствовала, рассчитывать приходилось только на собственные силы и в меньшей степени на то, что кроме «Афины» «летающие тарелки» чужаков заметил еще кто-нибудь.

–Полная боеготовность. Мы атакуем прямо сейчас. «Альфа-0», если вы меня слышите, у нас два корабля чужих, – твердым голосом произнесла Катерина, чувствуя, как айдишник начинает бороться с симптомами стресса.

Голова стала ясной, сердце угомонилось. Пришло ощущение абсолютного контроля над ситуацией.

–Это первое за шесть лет обнаружение Чужих в первичной зоне обороны! У нас есть шанс сбить их! – бортинженер

выдал совершенно неуместный в такой момент комментарий.

Все что сказал Чен, Катя и без того знала. Согласно теории корабли инопланетян наиболее уязвимы после выхода из гиперпространства. По предположению ученых защитные поля «тарелок» не могли включаться мгновенно из-за большой потери мощности истраченной на прыжок. Только вот застать их врасплох, когда они только что выскочили из гиперра, не получалось. Обычно чужаки успевали проскочить до второй и даже до третьей линии обороны, прежде чем их замечали.

До ближайшей «тарелки» оставалось восемь километров. Пришельцы, наконец, засекли крейсер и резко поменяли курс. Оба корабля стали разлетаться в разные стороны, уходя с линии атаки. Но Ярова все-таки успела достать одну «тарелку», разгадав маневр противника...

Космический бой длится слишком быстро, чтобы успеть разобраться в деталях. Все происходит практически мгновенно. Схватку выигрывают компьютеры. Хорошо, что они не требуют за это ни славы не денег. И то и другое получают люди управляющие ими. Хотя, если слишком полагаться на электронику, то ни слава, ни деньги явно не понадобятся. Ведь покойникам они не нужны...

–Автопилот: цель два, уклонение максимум! – приказала Катерина не веря своим глазам. После нескольких удачных выстрелов вражеский корабль покрылся паутиной трещин и, потеряв управление, продолжал двигаться по инерции.

Ей удалось это! Она подбила пришельцев!

Крейсер послушно развернулся, удалясь от подбитого чужака. Но так и не успел отлететь на безопасное расстояние до того, как «тарелка» превратилась в огненный шар, и крейсер окатило ливнем осколков, простучавших по обшивке барабанной дробью.

Яровой стало не по себе, когда она увидела отчет о повреждениях и потерях. Отказал один из двигателей, два отсека разгерметизированы. В одном из них находился инженер-артиллерист, ай-ди которого сигнализировал о ранениях несовместимых с жизнью.

И это только начало. Если второй чужак попытается контратаковать, им несдобровать.

–Покажи вторую цель, – запросила Катя.

–Расстояние десять тысяч метров. Курс – Земля, – ответил терминал, показав изображение удиравшей «тарелки».

Значит, это десантные корабли. Они и не собирались вступать в бой.

–Цель два. Запустить все «охотники», – приказала Катя.

Четыре самонаводящиеся ракеты дальнего действия стартовали с крейсера и устремились в погоню. Оставалось надеяться, что хоть они сумеют догнать пришельцев, потому что крейсер при всем желании не мог развить скорость выше, чем у «тарелки».

–Рассчитай оптимальный курс и следуй за врагом, – Катерина отдала последний приказ и сняла с головы шлем. –Сет

погиб, – сказала она Чену.

–Пронесло! Я думал, нам всем крышка! – заявил Чен, трясся перед Катей электронной платой, которую он собирался заменить в блоке связи, словно пытаясь отгородиться от слов командира.

–Сет погиб, – повторила Катя.

–Очень жаль, – сухо констатировал Чен, доставая новую плату.

Он все еще не пришел в себя, или айдишкник спрыснул ему чудовищную дозу антишока, – решила Катерина. –Ведь Сет Морли был его лучшим другом...

Стоило бортинженеру поменять плату, как связь с базой вдруг восстановилась.

–«..фа-16», «Альфа-16». Ответе «Альфе-0»! – на мониторе возникло разъяренное лицо главного координатора внешней обороны Земли.

–На связи, – удивленно ответила Ярова.

–Где вы были, черт вас побери!?! – морщинистое лицо главного стратега было похоже на изрезанную глубокими каньонами и высушенную солнцем безжизненную планету.

–У нас отказал блок связи. Мы вызывали вас. Но безрезультатно...

–Хорошо, я понимаю. Почему вы без разрешения изменили курс?

–Извините, генерал Уайт, но мне было приказано изменить курс. Потому что спутник засек в моем секторе «элек-

тромагнитную аномалию». И я...

–Когда вам был отдан приказ?

–Это было в 11-43 . Можете проверить записи в терминале крейсера!

–В последствии они будут проверены, – главный стратег пристально смотрел на майора Ярову. – В вашем секторе замечены две неопознанные цели. Одна пропала с радаров минуту назад, другая продолжает двигаться к Земле.

–Сэр, это две «тарелки». Одну нам удалось уничтожить.

–Почему вы ничего сообщили базе?

–Я пыталась, но никто не отвечал... Очевидно, неисправность в блоке связи...

–Хорошо. Объяснять подробности будете позже. Приказываю вам продолжать преследование корабля чужаков. Когда присоединитесь к перехватчикам, получите новые распоряжения.

–Есть, генерал.

Главный координатор отключился, оставив майора Ярову в недоумении.

Получается, что база не отвечает за свои действия?! Или генерал чего-то не договаривает?

Глава третья

Как раз напротив окна над плацем громоздился невероятных размеров лозунг. Не поднимаясь со своего места Воронин мог различить только несколько циклопических букв: рть чу.

Однако если выглянуть из окна, то можно увидеть весь плакат:

С нами бог, космос наш, смерть чужим!

Саша сидел в кресле, закинув ноги на тумбочку. Комната вибрировала сотрясаемая низкочастотным ритмом, доносившимся из колонок, словно шум из окон сталепрокатного цеха. Так Воронин убивал часы бездействия, прослушивая электронную музыку конца двадцатого века. Точнее сказать, это была даже не музыка, а некая вакханалия звуков, проезжающая по сознанию тяжелым бульдозером. Не каждый мог стерпеть такое, и уж тем более не каждый мог под эту музыку расслабляться.

К месту службы Воронин приехал на пару часов раньше окончания отпуска и сейчас бездельничал. Устав ВКС был сосредоточием парадоксов и в некоторых аспектах доходил в своей педантичности до абсурда. А в других был настолько либерален, что порой казалось армейские базы – это хорошо замаскированные Содом и Гоморра. В данный момент Саша стал жертвой параграфа 12-8 пункт 4-а. Командование сво-

им подразделением он мог принять только в срок (с точностью до минуты) или по личному указанию вышестоящего начальства.

Дверь в комнату резко открылась. Саша потянулся за пультом и убавил звук. Так бесцеремонно входить мог только лейтенант Ревену – смуглый испанец, с вечно улыбающейся физиономией. Он ввалился в комнату и радостно приветствовал Сашу.

–Привет, Алекс! Ну как дела?

–Привет-привет, – Воронин улыбнулся вошедшему приятелю.

Они пожали другу друг руки. Ривену взял стул и сел напротив Саши. Лион был славным парнем. Только вот иногда любил проехаться по «неправильным музыкальным пристрастиям» Воронина. Например, как сейчас.

–Ты опять слушаешь этот бред. Техно – это же древность. К тому же это так бьет по мозгам, – Лион поморщился. – Все что не соответствует биоритмам я вообще не слушаю. И тебе не советую.

Больше всего на свете Воронин не любил, когда его начинали «учить», как ему отдыхать. Ему по глаза и по уши хватало Устава ВКС, а тут еще Лион со своими нравоучениями.

–Видел я вашу биопопсу, заешь где... Лучше тогда классику слушать!

Лион загоготал.

–Да ладно, расслабься, я же пошутил, – вдоволь нахохо-

тавшись, произнес испанец.

Так уж сложилось, что на две трети персонал любой базы ВКС состоял из представителей страны, на чьей территории располагалась база. Оставшаяся треть состояла из представителей остальных наций, входивших в Конфедерацию. Это было в духе политики интернационализации, которую проповедовало мировое правительство. Персонал баз все время менялся. Вначале новобранец ВКС попадал на одну из баз на территории своей страны или ближайшей к ней. После двух лет подготовки его перебрасывали во внеземные колонии, где он проходил службу, пока медицинская комиссия не отправляла его обратно на Землю. Для каждого это был свой срок. Кто-то выдерживал месяц, кто-то год. Воронин продержался пять с половиной лет, прежде чем комиссия отправила его обратно восстанавливать силы и заодно заниматься обучением новобранцев. Уже второй год он находился на Земле. Видимо, через несколько месяцев его переведут на другую базу, где-нибудь в Африке. Ревену яркий тому пример. Он тоже в течение полутора лет сидел на базе под Мадридом, пока его не перевели в Россию. Но в тайне и Саша и Лион надеялись, что следующее назначение будет обратно на передний край обороны. Хотя работы хватало и здесь...

Неожиданно в комнате послышался сигнал тревоги. Световое табло над дверью заморгало красным цветом.

–Внимание всему персоналу базы! Боевая тревога! Уровень ноль! – как гром среди ясного дня раздался голос де-

журного офицера.

«Уровень ноль» мог означать только одно – высадку чужих на поверхность Земли.

–Договорим позже!

Лейтенант стремглав вылетел из комнаты, чуть не выскочив на ходу дверь.

–Погоди!

Воронин хотел последовать его примеру, но остановился на полпути к выходу. Официально он был еще в отпуске и не мог принимать участие в операции без приказа техкома базы.

–Вот черт! – Воронин в нерешительности замер посреди комнаты. –Что же делать?

Он не мог отсиживаться в казарме в то время как его товарищи будут даваться с пришельцами.

После недолгих колебаний он связался с техкомом базы. На мониторе появилось напряженное лицо полковника Стрельникова. Саша набрал побольше воздуха в грудь, чтобы на одном дыхании высказать свою просьбу, но техком опередил его.

–Капитан Воронин, уже прибыл? Ну и отлично. Приступай к командованию. Все, – Стрельников кивнул Саше и прервал связь.

Двадцать минут спустя Воронин смотрел в иллюминатор десантного аэрокара, летевшего над Финским заливом,

тщетно пытаюсь разглядеть внизу хоть что-нибудь. Покрытый льдом залив превращался в темную бездну. Небо с каждой минутой становилось все чернее, как это обычно бывает в декабре, когда наступают самые долгие ночи в году.

Саша отвернулся от иллюминатора и заметил, что сидевший напротив Лион неодобрительно смотрит на него.

—Я все понял, лейтенант. Можешь ничего не говорить... отпуск завершен. Пора заняться делом, — Саша опустил забрало шлема и переключился на командную сеть. Перед глазами забегали строки текстовой информации, планы местности и пояснения стратегов.

—Корабль чужих прорвался сквозь внешнюю оборону и приземлился в нашем секторе. Диаметр корабля около сорока-тридцати метров. Значит, пришельцев немного, в худшем случае несколько десятков. Место приземления Санкт-Петербург, район Шувалово, корпуса ВНИИВПа. Корабль пока не обнаружен...

Появилось изображение района, транслируемое со спутника. Яркими точками выделялись горящие здания. Среди сумрака улиц то и дело мелькали зеленые импульсы плазменных винтовок чужаков. Изредка пробегали человеческие фигуры. На мгновение Саше показалось, что он видит пришельца. Кажется, это был рептилоид. Зловещая фигура прошмыгнула через открытое пространство и исчезла в расщелине. Заснеженные сосны мешали обзору, и он потерял пришельца из виду.

По правде говоря, Саша недопонимал зачем чужих совершают дерзкие вылазки в густонаселенные районы Земли, которые обычно заканчивались безрезультатно. Логика пришельцев вообще малопонятна. Все восемнадцать лет войны они действовали, словно стая разбойников: наносили внезапный удар и тут же исчезали в неизвестном направлении. Но раз уж они высадились, не смотреть же, как инопланетяне расхаживают по улицам и убивают мирных граждан. В конце концов, это их работа – защищать людей.

Власти города блокировали район. Внизу моргали сирены милицейских машин. По улицам ехали бронетранспортеры внутренних войск. Главное, что бы никто из этих парней не сунулся внутрь. Потому что только пехота ВКС способна противостоять чужим. Плохо вооруженная милиция и внутренние войска могли только окружить район, чтобы избежать лишних жертв.

Затем на изображении карты появились красные стрелки, указывающие план действий мобильной пехоты и курсантов. Их группу, состоящую из четырех ударных отрядов, как всегда посылали в самое пекло. В то время как курсанты должны блокировать район более плотным кольцом, впереди позиций милиции и внутренних войск. Отряду Воронина предстояло провести зачистку центра района, где находилась научная лаборатория ВНИИВПа и два общежития.

Вот и высадка. Аэрокар завис над заснеженной дорогой неподалеку от центра. На обочине догорал перевернутый на

бок «москвич». Рядом лежали два трупа.

–Пошли! – крикнул Саша, вставая с места. – Замочим всех инопланетных уродов!

–Так точно, замочим! – почти хором ответили солдаты.

Открылся люк, и первый боец срыгнул на землю. За ним последовали остальные.

Спрыгнув на снег, солдаты разбегались в разные стороны от аэрокара и занимали оборонительные позиции. Через несколько секунд аэрокар был пуст. Саша выпрыгнул последним. Пилот поднял машину вверх и полетел назад. Приземлившись, Саша огляделся по сторонам. Каждое дерево, каждая кочка или прогалина таила в себе опасность. Но страх остался в прошлом, в той эпохе, когда еще не было айди. Поэтому даже необстрелянный юнец не спасует и будет действовать адекватно ситуации.

–Внимание всем! – Саша на секунду затаил дыхание. – Действуем согласно плану, продвигаемся к зданиям... Бегом! – пригибаясь к земле, он ринулся к деревьям.

Под прикрытием лесополосы они приближались к двум студенческим общежитиям. Воронин шел во главе группы.

–Отряд «С» у вас объект. Даем координаты, – слышалось в наушниках.

Отрядом «С» командовал Юра Смирнов однокурсник Воронина. Хотя, слово «командовал» не совсем соответствовало истине. На самом деле приказы отдавали координаторы, сидевшие за центральным командным пультом или где-ни-

будь в надежном укрытии недалеко от места боя. Воронин имел все шансы стать одним из них. Но по ряду причин отказался от карьеры стратега. В первую очередь из-за обостренного чувства ответственности за каждого отдельного подчиненного, которое не сильно развито у «стратегов». Но именно это позволяло им принимать чрезвычайно сложные решения за минимальное количество времени. Воронин так не мог. Он думал о том, что будет с каждым из его людей. Именно поэтому он здесь, среди них, а не там, в теплом местечке. Хотя, нет. Это предубеждение. Теплых мест не бывает. Им тоже не сладко. Попробуй-ка выдержи такое нервное напряжение! Именно поэтому пик координаторской карьеры приходился на возраст от двадцати двух и до тридцати. После чего ребята выходили в тираж, теснимые молодежью, с которой они уже не могли соревноваться в скорости реакции. Ну а что касается опыта, то он отлично компенсировался гипнокурсом училища, так что двадцатидвухлетний выпускник принимал решения ничем не хуже сорокалетнего аса. Куда важнее была скорость принятия решения – основной показатель работы Оперативно-Стратегической Службы, служившей своего рода нервной системой ВКС. Сигнал от периферии до Главного Штаба и обратно доходил за считанные минуты, благодаря чему вооруженные силы конфедерации действовали как единый отлаженный механизм, максимально быстро реагируя на изменения как тактической, так и стратегической ситуации.

Командная сеть заполнилась переговорами.

–Попытайтесь взять его живым!

–Отряд «С». Обходите объект с юга!

–Рядовые Келли и Ромашов, не отклоняйтесь вправо, вас могут засечь...

Координаторы пользовались исключительным правом отдавать приказы, и могли это делать, минуя командиров групп, общаясь напрямую с солдатами.

–Черт, тут люди!

–Они в зоне видимости чужака! Нужно кончать с ним!

–Ликвидация! – прозвучал приговор координатора.

Между тем отряд Воронина осторожно приблизился к домам. Чердак ближайшего общежития горел, и пламя освещало все подходы к дому. Поэтому пришлось остановиться под прикрытием деревьев.

–«Омега 0», прошу полного сканирования здания, – запросил Воронин.

–Пытаемся. Очень плохие условия. Пожар мешает, – ответил один из стратегов.

–Понял. Ждем.

Чтобы не терять времени впустую, Саша решил разделить отряд и действовать одновременно в двух направлениях.

–Лион, бери свое отделение, и попытайся пройти вдоль забора ко второму зданию.

Лейтенант утвердительно буркнул, и его бойцы стали удаляться от основного отряда. Словно тени, солдаты бесшумно

побежали ко второму общежитию.

–Ну что там, «Омега 0»?

–Второй дом – две цели, тот, что пред вами, неизвестно, мешает пожар. Вокруг домов пусто. Сканирование лабораторий еще не завершено.

Вторым зданием займется Ривену. Саше досталось самое сложное – горящая общага. Кроме того, оставались еще лаборатории, располагавшиеся севернее общежитий. Но чтобы добраться до них, нужно пресечь пустырь и спортивную площадку.

–Капитан Воронин, важная информация, – это вновь ожил командный пульт. – Из гражданской Сети получены данные ай-ди работника ВНИИВПа. Он находится в здании лаборатории в бессознательном состоянии. Возможно, тяжело ранен. Срочно пошлите людей для спасения.

–Ясно. Как там со сканированием?

–В лабораториях пусто. Но информация неполная. Так, что будьте осторожны.

–Со мной пойдет четверо. Остальные присоединятся к третьему отделению, – Саша выбрал спутников и направился в сторону спортивной площадки, где в темноте скрывались едва заметные контуры лабораторий.

Пустырь и спортивную площадку они преодолели без приключений и благополучно добрались до лабораторий. Это был комплекс из двух пятиэтажных зданий соединенных переходами.

–Где раненный? – спросил Воронин.

–Предположительно, он в левом корпусе на третьем этаже, – ответил стратег.

На карте появились объемные координаты помещения, в котором находился человек. Это было достаточно далеко, если учесть, что нужно преодолеть несколько лестниц и переходов в темноте, где за каждым углом мог прятаться пришелец. Саша и четверо бойцов остановились около железного забора, отделявшего лаборатории от пустыря.

–Идем напрямик, – решил он и перепрыгнул через забор.

Воронин и сержант Лыков шли впереди, двое прикрывали с флангов, один с тыла. Внутри царил кавардак: мебель была опрокинута, на полу валялись вещи, бумаги и научные приборы. По мере продвижения они наткнулись на четыре трупа с характерными ожогами на теле, оставленными плазменной винтовкой. Пока им везло. Комнату, за комнатой, этаж за этажом – они все ближе подходили к раненому. Наконец осталось пройти всего лишь один узкий коридор.

–Воронин у вас объект. В соседнем корпусе. Отдаляется от вас. Попробуйте взять живым, – неожиданно приказал координатор.

Саша находился к раненому ближе всего. К тому же группа стояла в узком коридоре. Так что на лишние маневры не было времени.

–Лыков со мной, остальные за чужим! – решил Воронин, с явным сожалением. Ребята, конечно, знают свою работу,

но лучше бы он пошел с ними. Однако на другой чаше весов была жизнь гражданского, такая же ценная, как и жизнь его солдат.

–Скорее вытащим этого раненого и за чужаком! – сержант Лыков выскочил из коридора в большую комнату.

–Нет!!!... – успел выкрикнуть он, прежде чем яркая вспышка озарила дверной проем, и солдат рухнул на пол.

–Воронин, там пришелец! – как с небес, послышался голос стратега. –В правом дальнем углу.

Отработанным движением капитан переключил М2К в режим ракетницы. Как только координаты цели, переданные из командной сети, зафиксировались, он нажал на спусковой крючок. Ракета с хлопком вылетела из винтовки и взорвалась за углом.

–Нет, он успел уйти в соседнюю комнату, – предупредил координатор.

Стратеги гребанные! Вот что значит неполное сканирование!...

Только сейчас Воронин ощутил короткий приступ неприятной дрожи во всем теле. Но айдишник быстро подавил гормоны стресса, и приступ прекратился. Воронин перевел винтовку в лучевой режим и выскочил из коридора, застыв посередине комнаты. Чужак и впрямь успел смыться.

–Он стоит с другой стороны стены напротив тебя. Возможно, ты его зацепил.

Саша попятился назад. Если стена окажется не достаточно

толстой, плазма сможет прожечь ее насквозь.

– Почему не сообщили о нем сразу? – беззвучно произнес он, старательно шевеля губами, чтобы терминал правильно воспринял его слова.

– Не доставало данных. Пришельца заметили только, когда его увидел сержант...

Саша глянул на солдата, который недвижимо лежал на полу. В левом боку бронжилета зияла громадная черная дыра. Бедняга умер мгновенно. Плазменная винтовка не дает никаких шансов выжить. Даже попадание в руку или ногу приводит к мгновенной смерти.

Сенсор засек слабое движение в том месте, на которое указал координатор. Пришелец прятался в углу соседней комнаты и почему-то не предпринимал никаких действий. Может быть, управляемая ракета все-таки успела зацепить его.

Неожиданно в голове Воронина родился дерзкий план. Саша вновь переключил М2К на ракетницу, повернул винтовку в сторону улицы и выстрелил. Помещение, где окопался чужак, простреливалось через окна насквозь, поэтому ракета, описав круг, влетела в окно соседнего зала как раз напротив пришельца...

Послышался глухой хлопок. Затем смертельно раненый пришелец самоуничтожился, сгорев словно спичечная головка. Чужаки всегда так поступали, чтобы не оставлять людям никаких трофеев. Ошибка, допущенная много лет назад

обошлась им слишком дорого, – люди заполучили схему гипердвигателя. С тех пор они стали гораздо осмотрительнее.

–Объект ликвидирован, – обрадовал его координатор.

Только после этого Саша осторожно заглянул в дверной проем. Первым на глаза попался почерневший от пожара угол, в котором окончил свои дни инопланетный уродец. От прищельца осталась только жалкая кучка пепла. Совершенно случайно его взгляд остановился на вещи лежавшей посреди комнаты. Вначале он решил, что это какой-то прибор из арсенала институтских лабораторий. Однако для научного оборудования вещь имела довольно странную форму.

Капитан побоялся подойти ближе, опасаясь ловушки, оставленной чужаком. Вместо этого он попытался разглядеть находку на расстоянии. Все сомнения развеялись, когда он увидел увеличенное изображение. Это было оружие! Скорее всего, чужак выронил его еще до своей смерти. Вероятно, именно поэтому он не напал на Воронина.

–«Омега Ноль», – вижу артефакт.

–Секундочку.... Да, мы получили изображение. Отлично. Не подходите к находке, – там могут быть ловушки. Продолжайте задание, необходимо спасти человека. А этим займутся позже.

–Понял.

Капитан отшвырнул обломки мебели и направился в следующее помещение в поисках раненого.

Ага, вот и он.

Сканер засек сердцебиение. Человек лежал под большим металлическим стеллажом. Воронин повесил винтовку за спину и, наклонившись, осторожно приподнял стеллаж...

Пострадавший был в сознании. Мужчина средних лет, в костюме. Он лежал на полу, заваленный конторскими папками и старыми бумажными книгами. Увидев Воронина, он нелепо чертыхнулся, словно ожидая удара.

–Успокойтесь, я не пришелец, а всего лишь капитан ВКС...

Глава четвертая

В Шувалово Антон приехал еще позже, чем намечал. Подвел метрополитен. Вернее та девушка, что бросилась под поезд, где-то на станции «Невский проспект». И из-за этого движение остановилось на целых сорок минут. Кошунственно винить бедняжку в том, что он опоздал на сорок минут. Но если уж она собралась свести счеты с жизнью, то могла бы сделать это без вреда другим людям. Хотя, конечно, вряд ли такое возможно. В любом случае она бы нанесла тяжелый удар своим близким. Как ни крути, любая смерть сама по себе вредна. Но смерть ли только? Может, и жизнь тоже наносит кому-то вред? Например, его Антона Введенского, жизнь кому-нибудь приносит нестерпимые страдания. И тут его посетила наиглупейшая мысль: мы – земляне, наносим вред чужакам тем, что живем. Поэтому они хотят нас сжить со свету...

В лабораторию он приехал где-то в начале четвертого. Введенский не стал ни с кем разговаривать, и сразу же пошел в архив, чтобы с головой окунуться в работу отвлекавшую от тревожных мыслей о будущем.

На сей раз работа давалась с трудом. Начальник лаборатории был человеком рассеянным и настолько все запутал, что переслал Антону по почте некую адскую смесь из отчетов разных лет. Поэтому пришлось приехать самому и раз-

бираться на месте. Секунды монотонной работы сливались в минуты, а минуты в часы. Казалось, что Антон уже целую вечность ковыряется в дурацких лабораторных отчетах. Огромный металлический стеллаж, заполненный папками и старыми бумажными книгами, словно небоскреб, нависал над ним. Готовый в любую минуту завалить его макулатурой с головы до ног. Он ненавидел и этот стеллаж, и бесполезные бумажки внутри его. Между тем за окном уже потемнело, рабочий день подходил к концу. Сотрудники разбредались по домам. В лаборатории остался только Введенский и какая-то девица – лаборантка, которая последней закрывала помещение. Она несколько раз заглядывала в архив и осведомлялась, когда же он закончит. Введенский сказал, что никогда...

Вначале Антон решил, что от переутомления у него начались галлюцинации. Неожиданно раздался сильный грохот, под ногами завибрировал пол, стены задрожали. Оконное стекло пошло трещинами и разбилось, засыпав комнату маленькими острыми осколками. В комнату ворвался морозный воздух, и в довершении всего погасло внутреннее освещение.

– Бог ты мой! – Введенский привстал, выглядывая в разбитое окно, как вдруг здание содрогнулось, словно при землетрясении. Сильный толчок опрокинул Антона на пол. Последним, что он увидел, были падающие на него десятки папок и темная громада накренившегося стеллажа. Он и в са-

мом деле с головой окунулся в работу...

...неясный промежуток времени существовала лишь пустота. Потом он очнулся. Вокруг было темно. Что-то большое и тяжелое лежало на нем и давило на грудь. В голове пульсировала тупая боль. Так прошли несколько минут, пока не подействовало обезболивающее, впрыснутое имплантантом, и Антон почувствовал заметное облегчение.

Введенский собрался с мыслями.

Очевидно, на меня рухнул стеллаж, а стол спас жизнь, приняв основной удар на себя.

Антон пошарил правой рукой, обнаружив деревянные обломки, перемешанные с папками и книгами. Он попробовал поднять стеллаж, ухватившись за перекладину. Но смог лишь чуть-чуть приподнять его. На какой-то миг грудь освободилась от тяжелого груза, и дышать стало легче. Но потом руки не выдержали груза, и проклятая железка вновь придавила Антона. Ему показалось, что стеллаж опустился еще ниже. Поэтому он прекратил всякие попытки поднять его. Оставалось лишь дожидаться помощи.

Но когда придет эта помощь? И будет ли она вообще?

Антон терялся в догадках, пытаясь понять, что же произошло.

Уйди Антон несколькими минутами раньше, не лежал бы сейчас под стеллажом. А впрочем, как знать. Может быть, он жив только благодаря тому, что остался внутри помещения. Что же там, черт возьми, случилось? Землетрясение что ли?

Или пришельцы все-таки решились разбомбить нас окончательно?!

Холод подступал к нему со всех сторон. Хотелось спастись. Конечности стали неметь.

Темнота обострила слух. Прислушиваться к звукам, пожалуй, это единственное что он мог делать. С улицы доносились разрывы, иногда чьи-то далекие крики, но периодически все другие звуки заглушал гул пролетавшего самолета. Там идет бой, понял Антон. Значит, на нас опять напали зеленые ящерицы с тарелочек. Пока их не заставят убраться, помощи ждать нечего. Если конечно меня не прикончат раньше.

Внезапно он услышал шум и чей-то истошный вопль: «Нет!». Потом с небольшим промежутком раздались два взрыва, затем что-то загорелось. Вскоре он почувствовал, что кто-то приближается к нему. Еще мгновение, и стеллаж стал подниматься. Антон посмотрел вверх и увидел, что над ним нависает громадное и ужасное существо, словно сошедшее с экрана фильма ужасов.

– Пришелец! – испуганно подумал Введенский и попытался откатиться в сторону, но проклятая макулатура помешала ему.

– Успокойтесь, я не чужой, а всего лишь капитан ВКС... – сказала темное существо и перестало быть таким уж громадным и ужасным, превратившись в обыкновенного солдата в броне и шлеме.

Стеллаж с легкостью пушинки отлетел в сторону. И капитан подал Антону руку.

–Вы можете встать? – спросил он.

–Да... конечно, – Антон ухватился за руку капитана и почти взлетел на ноги.

–Вы не ранены?

–Кажется, нет. Но это штука чуть не убила меня, – Антон покосился на стеллаж.

–Обождите, – сказал капитан и связался с командованием, – «Омега Ноль», человек обнаружен. Высылайте спасателей.

А затем вновь обратился к Антону: – Идите со мной. Мы должны дождаться помощи, – капитан показал направление и вдруг замер.

Антон не видел его лицо, скрытое шлемом, но ему показалось, что офицер к чему-то прислушивается. Издалека донесся шум реактивных двигателей.

–У нас осложнение!... Я должен уйти!... Помощь уже на подходе! Никуда не уходите из комнаты и ждите их!... Вас заберут! И главное, ничего не трогайте! Здесь могут быть ловушки чужих! – пытаюсь перекричать грохот аэрокара, объяснил капитан и скрылся в противоположном направлении через пролом в стене архива.

Введенский остался один. Единственное, что приходило на ум – действовать, как сказал капитан. Однако, поступая так, он рисковал окончательно заледенеть. Необходимо во

чтобы то ни стало вернуться в лаборантскую и забрать свое пальто, решил Введенский.

Антон перелез через обломки мебели и вышел в коридор. Дойдя до лаборантской, он ошеломленно замер. Прямо у входа лежал солдат. Глаза уже настолько привыкли к темноте, что Антон смог различать на теле солдата сквозную дырку, прожженную плазмой.

Вот почему капитан запретил выходить из комнаты! Видимо, этот парень несколько минут назад закричал: «Нет!».

Сквозь разбитые окна дул ветер, несший пушистые хлопья снега. Антон почувствовал, что ему становится все холоднее.

Надо одеться, иначе я заболею.

Введенский открыл стенной шкаф и на ощупь нашел там свое пальто.

—Что же дальше? Капитан говорил о какой-то помощи? — Он посмотрел в окно, но не увидел ничего кроме темноты и контуров соседнего корпуса. Аэрокар пронесся над зданием и пропал. Только теперь Антон услышал, что сквозь стихающий шум реактивных двигателей отчетливо пробивалась телефонная трель. По привычке он схватился за левое запястье, но не нашупал там часов. Терминал остался в архиве, погребенный под стеллажом. Антон всегда снимал его с руки, когда занимался канцелярской работой. Между тем трель не прекращалась. Он опустил на колени и стал искать завалившийся на полу терминал. Звук привел Антона к

окну, под которым он обнаружил записную книжку. Наверное, его выронила та лаборантка.

Введенский раскрыл половинки терминала и увидел, что с маленького монитора на него смотрела незнакомая девушка. Наверное, она сейчас думала, что ошиблась номером.

–Пожалуйста, не отключайтесь, мне нужна помощь! – умоляюще попросил Антон.

Лицо девушки было спокойным. Она и не собиралась отключаться.

–Успокойтесь, Антон Петрович. Я звоню именно вам, чтобы помочь.

Введенского ошеломили ее слова.

–Откуда вы узнали мое имя?!

–Это не имеет значения. Слушайте и не перебивайте меня. Вы должны немедленно покинуть это здание. Но прежде вы зайдете в соседнее помещение и возьмете там один предмет... что же вы сидите? Быстрее Антон Петрович!

Введенский решительно ничего не понимал. Нападение чужаков, разбитые лаборатории, убитый солдат – уже слишком много для одного дня. А неожиданный звонок странной незнакомки и вовсе сбил его с толку. Но все же Антон встал с колен и выполнил ее просьбу.

–Подойдите к центру комнаты. Посмотрите под ноги.

Он опустил взгляд и онемел. На полу рядом с перевернутым столом лежала плазменная винтовка чужих!

Остановись, это же ловушка! Она сейчас взорвется! – по-

думал Антон, вспомнив слова капитана.

Но руки сами потянулись к винтовке и подхватили ее. Винтовка оказалась не такой уж тяжелой: килограмма четыре – не больше.

– Постарайтесь положить ее во что-нибудь и немедленно уберите из здания! – продолжала девушка.

Он хотел сказать «нет», но не сумел побороть искушение. Подобный шанс представляется только раз в жизни. К черту страх! К черту интербез! Если он сумеет разобраться с трофеем пришельцев, Нобелевская у него в кармане. Он уже по горло сыт теоретическими разработками и неудачными экспериментами. Сколько можно спорить о вкусе устриц, не пробуя их! Антон нашел среди хлама, разбросанного в лабораторном помещении, ящик с ручкой, где хранился какой-то старый прибор. Он вытряхнул прибор и положил за место него винтовку.

– Быстрее! – требовала девушка.

Несмотря на вспышку энтузиазма, Антона злило, что им распоряжаются как марионеткой. Он не выдержал и закричал:

– Ответьте кто вы, черт побери! И зачем это все нужно?

– Не задавайте глупых вопросов. Немедленно покиньте помещение! Через минуту здесь все взорвется!

– Черт вас возьми! – крикнул Антон и побежал к ближайшему выходу.

Бежать в темноте было нелегко. Он то и дело спотыкался

о вещи, разбросанные на полу и куски обвалившейся штукатурки, но, не взирая на препятствия, успел-таки спуститься вниз. Запыхавшийся Антон выскочил из подъезда и увидел, что к зданию подлетает спасательный аэрокар. Введенский сразу же понял, о чем предупреждала девица. Вместо того чтобы сбавить скорость и снизиться, аэрокар на полном ходу летел вперед, словно там не было никакой преграды. Не долго думая, Антон бросился в ближайший сугроб. В тот же миг аэрокар врезался в дом и, протаранив стену, взорвался. Огненный смерч взвился над лабораторией. Сверху полетели кирпичи и куски цемента.

– Быстрее уходите отсюда, здесь все еще опасно! – не унималась девушка.

Антон по-прежнему держал в левой руке записную книжку. Правая нащупала лежащий рядом ящик.

– Куда бежать? – прохрипел он, вылезая из сугроба.

– В сторону города! Быстрее, черт возьми! – несмотря на эмоциональный всплеск, на лице девушки не дернулся ни один мускул.

– С винтовкой?!

– Нет, ее нужно спрятать, но не здесь. Я скажу где. Идите быстрее.

– Между прочим, мне уже не двадцать, – заметил он, но все-таки побежал прочь от горящего здания.

Господи, что я делаю!? Меня же поймают меня... и отравят в изоляцию, как пособника чужих! В общем, они придумают

мают за что! – вопили последние остатки разума.

Услышав шум за своей спиной, Антон испуганно обернулся и увидел, как из-за ближайшего пригорка возник армейский джип.

Все, это конец! – пронеслось в голове Антона. Однако он не остановился, продолжая упрямо бежать вперед, скорее, по инерции, чем по желанию. Вскоре джип догнал Введенского.

–Эй, мужик! Ты что свихнулся! Бросай свой чемодан и прыгай в машину! – услышал он.

Антон повернулся. Джип сбавил скорость, и ехал наравне с ним. На краю машины, держась за поручни, стоял солдат.

–Мужик, залезай в машину, блин! – прокричал солдат. – Я понимаю, ты не в себе, но не на столько же! – он потянулся, чтобы схватить Введенского.

Антон в страхе одернул руку и, потеряв равновесие, повалился в заросли кустарника. Подняться от так и не сумел. Неожиданно снег стал оседать под тяжестью тела и лавиной устремился вниз, увлекая за собой Антона. И он кувырком скатился на дно оврага.

Джип остановился, затем Антон услышал, как захрустел снег под армейскими ботинками.

–Совсем шизанулся чел! – крикнул солдат. – Придется лезть за этим психом!

Мысли кружились вместе с головой.

Надо спрятать ящик! Надо спрятать ящик! Если меня обнаружат вместе с винтовкой, они решат, что я предатель! –

твердил до смерти напуганный обыватель внутри Антона.

Какого черта, надо просто отдать винтовку военным! С чего ты взял, что они арестуют тебя! Ты же сделал полезное дело – спас трофей! Слава тебе Антон Введенский! – оппонировал ему законопослушный гражданин.

Но внутренние противоречия разрешил оглушительный взрыв, разорвавший джип на куски. Порванные части корпуса как в замедленном кино разлетались по сторонам и словно бритвы срезали ветки деревьев. Упрямый солдат пытавшийся достать Антона свалился вниз, неестественно раскинув конечности. Сверху посыпались осколки металла и комья снега, завалившие Введенского.

Освободившись из снежного плена, он поковылял по дну оврага. Антон прошел еще метров триста, прежде чем звон в ушах прекратился, сменившись гулом реактивных двигателей. Он задрал голову и увидел, как над деревьями пронесся большой диск. Вслед за ним устремились несколько истребителей. Потом небо залилось огнем.

Как только канонада взрывов стихла, Антон остановился и полез за терминалом. К ужасу он обнаружил, что карман был пуст! Он посеял записную книжку, когда падал на дно оврага.

Может быть, попробовать вернуться назад? Нет, это глупо. В такой темноте бесполезно искать. Но идти в город с винтовкой тоже опасно. Скорее всего, меня задержат и отберут трофей.

Только теперь, лишившись связи с таинственной незнакомкой, он словно опомнился от наваждения. Какой глупостью было с его стороны ввязываться в эту авантюру и верить первому встречному! С другой стороны, не вмешайся та дамочка, он был бы уже мертв!

Господи, ну почему все так запутано? Кому верить? – взмолился Введенский.

Он топтался на месте, пока не решил, что лучшим выходом будет закопать винтовку прямо здесь. Антон опустился на колени и стал зарывать ящик в сугроб под большой сосной.

Главное, не забыть это место, думал он, работая замерзшими руками. Закончив, он постарался запомнить все мало-мальски заметные приметы, по которым можно будет обнаружить ящик с винтовкой пришельцев. А затем побрел вперед к огням города, опасливо оглядываясь назад.

Отделение лейтенанта Ривену вошло в здание и перекрыло все выходы. Затем солдаты осторожно подкрались и окружили чужака. И вот лейтенант стоял в той самой комнате, где, судя по результатам сканирования, находился пришелец.

–Какого черта! «Омега 0» прошу новых данных! Где чужие?!

Как бы в ответ на его вопрос изображение карты подернулось и тут же заполнилось новыми данными.

–«Омега 16-А», приносим свои извинения, с вами не было связи. Сбой в сети, – сообщил координатор. – Цели находятся южнее. Двое приближаются к озеру.

–Бестолочи! – разозлено бросил Ривену. – Идем к озеру, ребята.

Хотя бы не ввали про «сбой в сети». Даже курсанты знают, что никакие «сбои» тут не причем. Это ни что иное, как воздействие пришельцев, проникших в командную сеть.

Десять солдат во главе с Ривену покинули институтское общежитие и двинулись к озеру. Но пришельцы исчезли из поля зрения радаров, прежде чем солдаты приблизились к ним хотя бы на расстояние выстрела.

Сержант остановил отделение.

–«Омега 0», мы потеряли цели!

–Лейтенант, продолжайте движение к озеру. Там замечена аномалия.

–Слышали? Идем дальше, – обратился Ривену к солдатам.

–Что еще за аномалия? – спросил кто-то из солдат.

–А черт ее знает! Там и выясним, – на ходу бросил Ривену и побежал вперед.

Вскоре отделение достигло озера. Солдаты рассредоточились вдоль берега около лодочной станции, не заметив при этом ничего необычного. Если не считать воя милицейских сирен, доносившихся с юга из района многоэтажек, то здесь была тихая и безмятежная зимняя ночь. Скованное льдом озеро мирно спало в ожидании нового купального сезона, ко-

гда сотни отдыхающих заполняют своими загорелыми телами песчаные берега.

–«Омега 0», что мы должны обнаружить? «Омега 0», ответьте! – запросил Ривену.

Стратеги молчали.

–Опять накололи! – не сдержался один из подчиненных.

–Похоже на то, – согласился Ривену.

Лейтенант не знал, что делать. Пригнувшись к земле, он осматривал окрестности озера, пытаясь найти «сам-не-зная-что». Наконец, его взгляд остановился на маленьком участке звездного неба, видимого сквозь разрыв в облаках. Вначале он даже не понял, что заставило его остановить взгляд именно там. И только присмотревшись внимательнее, он понял, – звезды как будто плыли в тепловом мареве. Лейтенантглянул на противоположный берег сквозь прибор ночного видения. Ситуация повторилась со всем, что он видел, будь то деревья на берегу или далекие силуэты домов. Все плыло, будто в тот злополучный день, когда Лион перебрал водки, безуспешно пытаясь перепить Воронина. Но стоило ему перевести прицел на несколько метров в сторону, как эффект сразу же пропадал. Определив размеры «теплового поля», Лион направил винтовку в центр озера на уровне пяти метром над поверхностью.

Луч, вырвавшийся из винтовки, оборвался в центре озера, словно ему мешала какая-то невидимая преграда.

–Огонь! – прокричал лейтенант. –«Омега ноль» над озе-

ром корабль! Чужак в режиме невидимки!

Но не успели солдаты выстрелить, как из «теплового ма-рева» словно во сне выплыла сорокаметровая «тарелка». Ра-дары мгновенно засекали корабль чужаков, и тем не остава-лось ничего, кроме как спастись бегством. Сеть ожила. На-ушники чуть не разорвались от вопля координатора:

–Всем в зоне обнаружения ОБЪЕКТА! Немедленно най-дите укрытие!

–Бежим! – Лион бросился прочь от озера, заполнив эфир командной сети самыми скверными испано-язычными руга-тельствами.

Но убежать они не успели. Дюжина самолетов опрокинула всю огневую мощь на корабль пришельцев. Небо над ними превратилось в огонь, и отделение Ривену повалило на зем-лю взрывной волной. Казалось, полыхает сам воздух. Сосны и лиственницы вокруг озера сторели, словно спички, и по-валились на солдат...

Антон, наконец, выбрался на дорогу, ведущую к метро. Большой жилой массив был совсем близко. Шестнадцати-этажные дома манили светом окон и безопасностью.

Вынув ногу из глубокого сугроба, Введенский шагнул на твердую поверхность дороги.

–Стойте, не двигайтесь! – вдруг услышал Антон и испуга-но замер.

Со стороны двух машин, стоявших на обочине напротив

него, зажегся фонарик. Яркий свет ослепил Антона. Он зажмурился и отвернулся от луча. В течение нескольких секунд его рассматривали, затем фонарик погас.

– Не бойтесь, это свои. Патруль ВКС, – сказал кто-то, и из-за машин появилась фигура солдата.

К нему подбежала молоденькая девушка-курсант.

– С вами все в порядке? – спросила она, оглядывая Введенского. – Ранения есть?

– Если только сердечные, – ответил Антон.

Девушка усмехнулась. – Так уж сразу...

– Я не об этом. Вы меня до смерти напугали.

– Простите, таковы правила, – в ее голосе слышалось разочарование. Бедняжка, вероятно, подумала, что Антон уже начал заигрывать со «своей спасительницей». Но ему было не до заигрываний, тем более, он даже не мог различить черт ее лица.

– Вы можете идти?

– Я же дошел до вас?!

– В таком случае следуйте за мной. Это недалеко.

– Зачем? – Антон произвольно отстранился от девушки.

– Успокойтесь, это всего лишь медосмотр. Вас осмотрят в мобильной лаборатории, а затем доставят в центр города.

Черт, это, наверняка, Интербез! Они расколют меня в два счета! – Антон вспотел от нахлынувшего страха. – Надо бежать, – решил он. – Но если я побегу, они убьют меня, приняв за агента чужих! – он совсем запутался в своих мыслях.

–Идемте же! – девушка дернула за руку Антона, застывшего на месте.

Иного выхода не оставалось, и ему пришлось идти за солдатом.

Узкая тропинка тянулась между густыми зарослями кустарника и высоким деревянным забором. Введенский чувствовал, что бежать надо сейчас. Потом будет поздно. Но что даст ему побег? Номер ай-ди уже засекли. Даже если он скроется от военных и милиции, его найдут потом.

Антон понял, что очутился в западне.

Девушка привела его к площадке очищенной от снега, где стояли несколько машин: три милицейские «волги», микроавтобус, две кареты скорой помощи и белый фургон с надписью «МОБИЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ».

От туда меня выведут уже в наручниках, обречено подумал Антон.

Из-за фургона вышли двое солдат и направились к ним. Когда они подошли ближе, девушка отрапортовала:

–Вот еще один пострадавший.

–Пройдемте с нами. Не бойтесь, это не займет много времени. Вас осмотрят и отпустят, – сказал старший по званию.

Антон обернулся назад. Девушка уже скрылась в темноте.

–Идемте, – солдат дотронулся до его плеча.

–Хорошо, – Введенский покорно пошел вместе со своим конвоем.

Солдаты проводили его до фургона и открыли дверь, про-

пустив Антона вперед. Внутри фургон напоминал поликлинику в миниатюре. Здесь даже пахло медикаментами. Его встретил высокий плотный мужчина в белом халате, вовсе не походивший на врача. Воображение нарисовало страшную картину: мужчина закатывает рукава белоснежного халата, чтобы не запачкать их кровью, и вынимает из кармана пинцети, которыми собирается выдергивать зуб без наркоза или вставить иголку под ноготь...

Антон ощутил почти животный ужас. Невероятные усилия понадобились ему, чтобы не выдать волнение и сохранить внешнее спокойствие.

Мужчина молча, помог ему снять пальто и проводил в соседнее помещение, где был установлен сканер. Медсестра, сидевшая там, попросила его лечь на кушетку и не двигаться. Рубиновая пластина сканера два раза проплыла над Введенским и вернулась в исходное положение.

–Сканирование завершено. Серьезных повреждений нет, за исключением ушибов, –сообщила медсестра. –А теперь расслабьтесь, я возьму у вас из руки анализ крови, – она подошла к кушетке и уколола Введенского в палец подобием пистолета. Он ойкнул.

–Это все? – спросил он, приложив к пальцу ватку со спиртом, поданную медсестрой.

–Нет, вам еще зададут некоторые вопросы, – в помещение вновь зашел мужчина встретивший его при входе. – Простите, что мы над вами издеваемся, но это необходимо для ва-

шей же пользы.

–Я понимаю.

–Вот и отлично, – мужчина указал на следующую дверь.

Сейчас-то все и раскроется. Они раскусят меня на детекторе лжи! Сто процентов, что найдется какая-нибудь статья «за укрывательство трофеев».

Страх буквально парализовал Антона. Ноги отказывались повиноваться, и он как вкопанный замер на месте. Ситуация была до предела абсурдной! Вместо того чтобы оказать помощь, пострадавшего сразу же тащат на допрос, словно он не попал под огонь пришельцев в двадцать первом веке, а вышел из немецкого окружения в 1941-ом и сразу же очутился в цепких лапах СМЕРШа.

Медсестра обратила внимание на заминку Антона.

–Что-нибудь не так? Вам плохо?

–Нет... нет, просто здесь тепло, а на улице слишком холодно и все эти взрывы. Никак не могу прийти в себя, – нашелся Введенский.

Медсестра улыбнулась.

–Понимаю, не бойтесь. Вам только зададут пару вопросов и сразу отпустят.

–Да-да...

За следующей дверью его ждал еще один мужчина в белом халате немногим отличавшийся от первого. Он сидел за столом и задумчиво смотрел на стену, как будто там было написано что-то интересное.

–Присаживайтесь, – предложил он, указывая на стул.

Антон сел.

А где же детекторы лжи? Или они будут считывать информацию напрямую с ай-ди. Это же запрещено... Но только не для них! Антон вспомнил, с кем имеет дело. Мужчина, казалось, посмотрел куда-то под стол.

Наверняка там установлен скрытый монитор, где сейчас скажут кривые моих сердечных ритмов, догадался Введенский и сжал кулак, впившись ногтями в ладонь так, что стало больно.

Мужчина изучающим взглядом посмотрел на него.

–Скажите, вы видели что-нибудь необычное, – спросил он.

Антон замешкался.

–А разве нападение пришельцев это не что-нибудь необычное?

–Отвечайте. Только «да» или «нет».

–Нет, – ответил Антон.

Господи, я же вру. Показания айдишника выдадут меня!

–Вы видели пришельцев?

–Нет.

–Вам встречались какие-либо странные предметы?

–Нет.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Неужели, он до сих пор ничего не обнаружил?

–Спасибо за сотрудничество. Вас проводят. И еще раз, из-

вините, – монотонным голосом сказал мужчина и вновь стал смотреть в стену, забыв о существовании Введенского.

– Это все? – удивленно спросил он

– Да. Идите.

Антон встал со стула и вышел из комнаты, все еще не веря, что ему удалось обмануть интербез. Его встретил первый мужчина и проводил Антона к выходу.

– Солдаты отведут вас к микроавтобусу, который доставит вас в центр города в Первый Медицинский Госпиталь. Там вы получите необходимую помощь, если нуждаетесь.

– Но я здоров.

– В таком случае можете уехать оттуда домой. Если понадобится, вас вызовут на дополнительное обследование.

Дверь фургона захлопнулась за Антоном.

Ну, надо же, я их обманул! Фантастика какая-то!

– Мужик, иди к автобусу. Там люди ждут, – сказал солдат все еще стоявший около фургона.

Не оборачиваясь, Введенский побежал к микроавтобусу. Радость наполняла его.

Как только Антон захлопнул за собой дверь, микроавтобус тронулся с места. Введенский оглядел салон. Кроме него и водителя внутри были еще трое: бабуля в прострации трясающая головой, молодая женщина, которая тихо плакала на заднем сидении и мужчина средних лет в больших очках. Антону показалось, что он видел его в институте.

– Вы оттуда? – спросил мужчина, поправляя очки.

– Да, – выдохнув, ответил Антон.

– Как там?

– Корпуса разрушены, ужасно...

– Теперь нас точно закроют. Это все из-за Капылевича младшего, – сказал мужчина и закрыл глаза, откинувшись назад.

Тем временем микроавтобус проехал милицейские кордоны и приближался к станции метро. Воздушную тревогу уже отменили, и зеваки вышли из подземки, заполнив площадь около станции. Носились туда-сюда вездесущие тележурналисты. После восемнадцати лет «странной войны» люди уже привыкли, что пришельцы два-три раза в год совершают налет на Землю, и зачастую неадекватно воспринимали ситуацию. Если для Антона пришельцы были предметом изучения, а для военных работой, то для всех остальных они являлись шоу, как бы это странно ни звучало.

Хочу домой. Зачем мне ехать в Госпиталь? – рассудил Антон.

– Послушайте, высадите меня здесь, – попросил он водителя.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь? – спросил водителя

– Нет, со мной все в порядке.

– Тогда нет проблем! – с этими словами он остановил микроавтобус.

– Спасибо за помощь! – Антон вылез из автобуса и захлоп-

нул дверь.

Со всех сторон его сразу же обступили люди, засыпав глупыми вопросами.

–Вы оттуда?

–Как там?

–Вы видели пришельцев?...

Но Антон ничего не ответил и, протискиваясь сквозь толпу, молча двинулся к станции метро. Он уже прошел один тест. Хватит, пусть кто-нибудь другой отвечает им: военные, интербез, журналисты...

Через час с лишним он уже был дома. Машка кинулась к нему на плечи и заплакала.

–А где мама?

–Она поехала к тебе, – сквозь слезы ответила дочка. – Почему ты не позвонил?

–Я потерял часы.

Господи, она, наверное, в толпе рядом со станцией. Надо срочно найти ее.

Антон отпустил дочь и, не снимая ботинок, направился в комнату к домашнему терминалу. Он набрал личный номер Сони и замер в ожидании.

Соня оказалась в Первом Медицинском – искала его среди раненных.

–Антоша, ты жив! – воскликнула она. – Жди, я сейчас...

Глава пятая

Совещание назначили на 7 утра. Проклиная начальство, Марина встала не свет не заря и приехала в офис полседьмого. Потом еще пятнадцать минут добиралась по подземным переходам и секретной ветке метро до центрального штаба, который находился глубоко под землей. Пройдя все уровни безопасности, Марина очутилась в уютном помещении с молочно-белыми стенами. Здесь она была впервые. Все прошлые совещания такого рода проходили в большом зале двумя уровнями выше. Но то были общие форумы с докладами о проделанной работе, на которых присутствовало порядка полусотни человек. Сейчас же в помещении находилось всего двенадцать приглашенных. Все сидели в креслах расставленных полукругом и в ожидании смотрели на демонстрационный монитор, висевший на противоположной стене. Слева от монитора стояли еще два кресла, где, вольготно развалившись, сидели Майкл Хилл и сам директор управления, нервно постукивающий пальцами по подлокотникам.

Не означает ли это, что мне оказано особое доверие? – подумалось Марине.

Она нашла свободное кресло и села в него. По соседству оказался Паша Сочнев. Собственно говоря, он был единственно знакомым из всех присутствующих (не считая начальства конечно). Остальные были типичными вояками из

контрразведки, которых Марина видела впервые.

– Паша, а как же отпуск? – удивилась Черная.

– Простили до лучших времен, – с сожалением ответил Сочнев. – Вот, запрягли... – увидев, что директор встал с кресла, Паша умолк.

Директор посмотрел на часы и породистым баритоном сказал:

– Поскольку все сотрудники в сборе начнем раньше.

Все личные разговоры притихли. Взоры присутствующих были обращены на директора.

– Вы уже осведомлены о вчерашнем нападении. Поэтому начнем сразу с дела.

Наверняка, это касается ВНИИВПа. Вчера пришельцы уделили чрезмерное внимание корпусам института. Но причем здесь этот отморозок – Хилл?!...

Боже мой! Марину вдруг озарила догадка. Они хотят связать вчерашнее нападение с Капылевичем-младшим! Теперь все понятно. В таком случае Присутствие Майкла Хилла, Паши Сочнева и Марины собой разумеющиеся.

– Руководителем следственной группы назначен спецagent Майкл Хилл. Передаю ему слово. Он введет вас в курс дела, – директор сел обратно и вновь стал постукивать пальцами по подлокотнику.

– Мы полагаем... – начал Хилл, еще не встав с кресла, – что вчерашнее нападение на Санкт-Петербург и попытка взлома военной Сети – это звенья одной цепи. Есть осно-

вания полагать, что некоторые работники ВНИИВПа замешаны в этом. Вероятно, некоторые из них находятся под контролем чужих, – Хилл сделал паузу, чтобы взять в руки пульт.

На мониторе появились отрывки оперативной съемки, сделанной сразу же после отступления пришельцев. Показывали в основном изуродованные корпуса института.

–Заговор, назревший на почве ВНИИВПа, был на грани провала. И пришельцы решились замести следы. Поэтому вчерашнее нападение не было случайностью.

Вновь зажегся свет. Монитор погас.

Как они предсказуемы, размышляла Марина, слушая Хилла.

–Некоторые из вас уже практически начали работу. Другие получают инструкции лично. Вся необходимая информация, а так же инструкции будут отправлены на ваши терминалы. Напоминаю вам, что эта операция особо секретна. Знать об этом должны только лица здесь присутствующие, – он почему-то поглядел на Марину и Пашу. – Все, господа, расходитесь по рабочим местам. Как я уже сказал, каждый из вас получит инструкции лично.

О-ля-ля! – про себя сказал Марина.

Все стали расходиться. Директор прошмыгнул в дверь первым и скрылся в коридоре, в сопровождении двух громил.

–Агент Черная, а вас я попрошу остаться, – вдруг сказал

Хилл.

–Ладно, иди, – шепнула Марина Паше. – Я догоню.

Паша кивнул и исчез за дверью. В помещении остались только Черная и Хилл.

–Марина, вы должны понимать, какая ответственность возложена на вас. И я надеюсь, что вы будете максимально объективны. Могу дать хороший совет. Сегодня в час дня в институте будет показательная лекция. Они пытаются привлечь к себе внимание. Вы бы могли начать прямо оттуда.

Как ей не нравился пронизывающий взгляд Хилла. Он словно подозревал ее во всех смертных грехах. Впрочем, Марина заметила, что американец смотрел так на всех.

–Да я так и сделаю, – согласилась Черная.

Пусть думает, что самый умный и мне никак не обойтись без его идиотских советов. Спорить с начальством, а тем более с таким бесполезно, – рассудила она.

Орбитальная станция ЛЯМБДА, в просторечии «Бублик», лениво кружилась вокруг своей оси, создавая отдаленное подобие гравитации. Близился пятинедельный отпуск на Земле. Катерина уже предвкушала мамины блинчики с вареньем, катание на лыжах в Подмоскowie и вечеринки у друзей. Хотя будут и неприятные моменты. Ей совсем не хотелось вновь слышать постоянное ворчание родителей, что ей уже тридцать второй год, что пора выходить замуж и родить ребенка. Катя уже не один раз пыталась завязать посто-

янные отношения. И каждый раз это заканчивалось провалом. В один «прекрасный момент» будущий муж ставил вопрос ребром: семья или космос. И Катерина выбирала второе. Несмотря на осточертевшую рутину, она в глубине души любила эту черную бесконечность, напичканную разноцветными огоньками звезд. Но этот же космос был причиной полной неразберихи в личных отношениях Яровой.

Ну, вот и все. Я собралась. Когда же поступит приказ?

Ярова томилась в ожидании уже несколько часов после стыковки с «бубликом». Она взяла свои вещи в камере хранения и заняла свободную каюту на нижнем ярусе. За это время Катерина уже успела позвонить родителям, сообщив, что жива и здорова. К сожалению, удалось поговорить только с матерью. Отец уехал на какое-то срочное совещание.

Мучаясь от безделья, Катя просмотрела все русские каналы Сети, и не нашла там ничего интересного за исключением новостей о нападении чужих. Но в этом каналы повторяли другу друга, как близнецы-братья. Катя выключила надоевший термик, думая о том, что будь у нее корабль по мощнее, то в Питере никто бы не пострадал.

Почему нас не отправили сразу? Экипаж крейсера прибывшего после нас улетел на первом же челноке. А мы все еще торчим на станции.

Катерина чувствовала, что эта задержка неслучайна.

Размышления прервал неожиданный звонок Чена. Он говорил с соседнего яруса из кафе.

–Командир, меня только что вызвали на допрос. Это контрразведка, – возбужденно произнес он.

Так вот в чем причина задержки!

–Ну, так иди, раз вызвали, – спокойно ответила Катя.

–Это все из-за того случая...

Похоже, Чен был в легком подпитии. Пытался заглушить алкоголем боль от потери Сета.

–Чен, успокойся и иди на допрос. Нам нечего скрывать, – властно сказала Ярова.

–Понял, командир, – пробубнил Чен, прежде чем прервать связь.

Оставалось ждать. Она постаралась расслабиться и не о чем не думать, понимая, что ничего не может изменить, даже если очень захочет.

Катерину вызвали через сорок минут. На экране термика появилась некая серая личность и вежливо попросила ее явиться в отсек 371 на третьем ярусе.

Просторная комната была разделена на две половины длинным столом, за которым размещались трое человек. Двое из них: мужчина и женщина в военной форме были типичными контрразведчиками, третий в штатском выглядел довольно странно. Он чем-то походил на знаменитого киноактера прошлого века, игравшего шпионов. Но Катя в первую очередь обратила внимание на глаза. В его взгляде присутствовало нечто отвратительное. Так мог смотреть маньяк-убийца.

–Садитесь, – сказала женщина.

Катерина опустилаь в глубокое кресло, стоявшее напротив стола. Мерзкий тип неотрывно сверлил ее взглядом.

–Вам зададут некоторые вопросы. Пожалуйста, отвечайте на них по возможности односложно, – продолжила женщина, когда Катя села.

–Да, конечно, – сохраняя самообладание, ответила Ярова. Она старалась не смотреть на «маньяка», но по-прежнему чувствовала на себе его пристальный взгляд.

–Вы майор ВКС Катерина Викторовна Ярова?

–Да.

Мужчина-контрразведчик посмотрел куда-то под стол.

Они меня сканируют, догадалась Катя.

–Ваш крейсер участвовал в бою с двумя кораблями пришельцев?

–Да.

–Скажите, вы видели когда-нибудь сны про пришельцев?

Катя замешкалась.

–Может быть, один раз или два... не помню.

–Хорошо. Перед боем вы чувствовали себя нормально?

–Да как обычно.

–Когда исчезла связь с командной сетью?

–После сообщения об аномалии.

–А вы не обратили внимания на странный приказ «проверить аномалию»?

–Нет. Иногда нам выдают подобные задания.

–Что вам сказал главный координатор внешней обороны?

–Он спросил, кто отдал нам такой приказ, и почему мы ничего не сообщали о чужаках, затем дал указания следовать за прорвавшимся кораблем.

–А подробнее?

–Зачем вам? Вы же все знаете из записей?...

–Это уже не в вашей компетенции.

Женщина посмотрела на мерзкого типа. Тот утвердительно кивнул.

–Дорос закончен. Вы можете вернуться в свою каюту. Если будет необходимо, вас вызовут, – сказала женщина.

–А отпуск? Мне дадут отпуск? – вдруг сорвалась Катя.

–Обратитесь в техкому станции. Мы не занимаемся такими вопросами. Вы свободны! – Ответила женщина.

Да, они умеют испортить настроение, подумала Ярова, выходя из отсека.

Почему Капылевич принял ее, для Марины оставалось загадкой. Он имел полное право послать ее ко всем чертям, но вместо этого согласился на разговор. Директор института был мрачен. Его бледное уставшее лицо не могло скрыть пережитой трагедии. Другой бы на его месте сдался, сраженный личным горем наповал. Но только не он. Капылевич держался изо всех сил. Кроме сына у него был ВНИИВП.

Марина сидела в его рабочем кабинете, обставленном по моде прошлого века. Здесь были два книжных шкафа пол-

ностью закрывавших две стены. На подоконнике стояли кактусы, на стене рядом с окном висели модели космических кораблей.

Он заметил, что Марина остановила свой взгляд на моделях.

– Это Стасик сделал, – тяжело сказал Капылевич, сжимая в руке экспандер.

Он сидел в высоком кресле на манер королевского трона за громоздким письменным столом, покрытым зеленым сукном.

Его королевство вот-вот рухнет, подумалось Марине.

– Извините, Евгений Максимович, я не хотела...

– Не стоит извиняться. Вы не знали. Вы много чего не знали. Да и не знаете, – он глубоко вздохнул и отложил экспандер в сторону. – Работа – вот что меня спасает. Если бы не институт... Стас вел самостоятельную жизнь, мы виделись не часто, но... я думаю, вы понимаете, о чем я, – он посмотрел на модели кораблей и опустил взгляд на сукно.

Марина заметила, что с момента их последней встречи седых волос у него прибавилось. А ведь это было всего лишь два месяца назад. Черная консультировалась с ним по поводу развития новой научной тенденции. ВНИИВП и еще несколько питерских институтов входили в зону ее ответственности, как старшего аналитика ОНК – отдела научного контроля.

– Что вы еще хотите от меня, Марина Сергеевна? Ваши

коллеги уже успели утомить меня своими вопросами.

–Только одно обстоятельство смущает меня. Это мозговой зонд.

Капылевич поднял взгляд на Марину.

–Я думал, вы будете спрашивать про пистолет...

–Пистолетом пусть занимаются оперативники. Меня интересует зонд.

–Да... я дал Стасу зонд. Он упрашивал меня полтора года. Я дал... на свою голову. Он все равно пылился на складе, – Капылевич вновь взялся за экспандер. – Но здесь вы не подкопаетесь. Все законно. По документам я сам взял этот зонд. Имею право. У меня есть разрешение для проведения опытов в домашней лаборатории.

–Я вас не обвиняю. Просто нам было необходимо узнать, как он попал к вашему сыну, – Марина сделала паузу. – Допустим, что он взял у вас зонд без спроса. Меня волнует совсем другое: для каких целей он это сделал. Станислав говорил вам что-нибудь о своих делах?

–Да он рассказывал, что хочет поэкспериментировать с мысленным управлением. Потом начал городить какую-то чушь на счет слияния человека и машины... Я думал это очередное увлечение – побалуется и бросит... Помню, в четырнадцать он увлекся йогой и прочими восточными веяниями. А потом остыл... занялся вот этим... Кто же знал, что все так выйдет...

–Да у него в квартире было много разных книг. В том чис-

ле таких. Может быть, он стал жертвой какой-нибудь секты? – предположила Черная.

–Это исключено. Стас был хоть и увлекающейся натурой, но при этом достаточно здравомыслящим, чтобы не ввязываться ни во что подобное.

–Если он такой здравомыслящий, то зачем ввязался в опасную игру с интербездом?! – заметила Марина.

Но Капылевич не ответил. Он вновь смотрел на модели кораблей, сделанные его сыном.

–Вот вы такая хорошая милая девушка. Почему вы с ними? Ведь вы же закончили Петербургский Университет. Я отлично знал ваших родителей, и думаю, они бы не одобрили ваш выбор. Что вас привело в эту ужасную контору?

–Евгений Максимович, вы уже спрашивали меня. Я хочу защитить человечество от Чужих. С моей точки зрения это возможно только в Интербезде.

–От каких «Чужих»? Вы смогли защитить моего сына от тех выродков, что его убили?! – резко сказал он.

–Его убили пришельцы.

–Вот в этом я с вами совершенно согласен. Это сделали пришельцы, которые верховодят в Интербезде и Земном Правительстве. Они уже давно среди нас. А война, это так... отвлекающий маневр. Им не нужна наша смерть. Им нужны наши тела, наши души. Они хотят превратить нас в Чужих. А вы не хотите этого понять, и идете у них на поводу, сея между нами раздор и недоверие... До чего мы дошли в своей

подозрительности! Солдаты первым делом уже не помогают людям, а ведут их на допрос, чтобы проверить, не инопланетяне ли они! Мне это рассказал работник института, попавший во вчерашнюю заваруху.... Так что неудивительно, что вы убили моего сына. И даже не хотите отдать его тело для похорон!

Марина не стала спорить, потому что знала, что Капылевича не переубедить.

–Я не убивала Стаса.

–Не пытайтесь оправдаться. Вы тоже в крови, – на некоторое время он замолчал. Кабинет погрузился в тишину. – А теперь уйдите, пожалуйста. Я уже сказал все, что вы хотели узнать. У меня без того куча проблем. Нас могут в любой момент прикрыть. Эти кремлевские слабаки готовы сдать институт в любой момент. Правительство по уши в долгах и лебезит перед Нью-Йорком. Дело дрянь... Уходите, Марина, – Он встал с «трона» и подошел к кактусам, отвернувшись от Черной.

Марина разочарованно вышла в приемную. Когда она застегивала пальто, послышался сигнал вызова. Слабая трель раздавалась из кармана.

Она достала записную книжку и, открыв экран, увидела сообщение:

СРОЧНО ВЕРНИТЕСЬ В ОФИС.

К ВАМ ПОСТУПИЛА ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Глава шестая

Лион Ривену лежал на больничной койке. Он только что проснулся и недовольно оглядывал свою палату.

–Моя комната куда лучше, – сказал лейтенант.

Голые стены палаты отразили его слова эхом.

–Зато у тебя вид из окна хороший! – улыбнулся Воронин и показал на заснеженный лес. Верхушки елей напоминали отсюда заснеженные горные пики.

–Это все ваша красота...

–Красота она везде красота.

–Пожалуй, ты прав, – Лион оторвался от подушки и посмотрел на свою левую ногу, голень которой была заключена в аппарат Елизарова. –Но та сосна или ель была слишком тяжелой.

–Ты знаешь, я спросил у медсестры, если у тебя какие-нибудь шансы. Она сказала, что никаких...

Лион по началу посерьезнел, но потом когда до него дошло, засмеялся.

–Ты не в ее вкусе, – продолжил фразу Воронин.

–Держу пари, что ты в ее вкусе.

–Как ты догадался! Я уже записал ее личный номер.

Ривену прекратил смеяться и сел на кровать.

–Алекс, дай мне костыли, – попросил он. – Пойдем на веранду, посмотрим на красоту, заодно и поговорим.

Когда Лион тяжело встал, опершись на костыли, в палату как назло вошла медсестра.

–Я же специально, привезла к вам кресло! – возмутилась она. –Вам еще нельзя ходить!

–Я не инвалид, сестричка!

–Я его поддержу, – Воронин широко улыбнулся.

–Ну ладно. Вам я верю, капитан, – медсестра улыбнулась в ответ и вышла.

–Ты и вправду взял у нее номер. Бабник, – констатировал Лион, неуверенно шагая здоровой ногой.

–Я не бабник, просто все женщины для меня это один большой идеал, –ответил Саша.

Через минуту-другую с помощью капитана Ривену доковылял до веранды. Залитая светом веранда была заполнена всевозможной растительностью: вдоль окон были расставлены кадучки с пальмами, в клумбах посередине помещения росли цветы. В двух больших аквариумах плавали диковинные рыбки. В клетке рядом с бильярдным столом чирикали волнистые попугайчики.

Воронин и Ривену нашли два кресла подальше от входа и устроились рядом с пальмой.

–За окном холод, а здесь почти как у меня дома, – заметил лейтенант, глядя на пальму.

–Так о чем ты хотел поговорить? – спросил Саша.

–Меня допрашивали, Алекс. Прямо здесь в госпитале, – тихо сказал Ривену.

–И конечно, приказали никому ни о чем не рассказывать... Меня тоже допрашивали, – почти шепотом ответил Саша.

Воронин мысленно перенесся на день назад, когда его допрашивала тройка контрразведчиков, один из которых показался ему странным. Он разительно отличался от остальных. Вместо формы на нем был черный костюм. Типичная англосаксонская внешность и манера поведения выдавали в нем представителя элиты западного общества, заправлявшей в Земном Правительстве и Интербезопасности. Смущали только отталкивающе ненормальные глаза контрразведчика. Они словно не принадлежали своему хозяину, и вели абсолютно самостоятельную жизнь.

–Вы заметили, что приказ уничтожить чужого, когда вы были рядом с гражданским, отдал уже другой координатор? – спросил майор-контрразведчик.

–Нет. Во время боя на такое, как правило, не обращаешь внимания, – ответил Воронин.

Человек в черном продолжал разглядывать Сашу.

–Позже вы повторно сообщили, что обнаружили артефакт, – это было скорее утверждение, чем вопрос.

–Да. Запись должна быть на командном пульте.

–Вас не удивило, что там ничего не знали о вашем первом сообщении?

–Поначалу да.

–А потом?

–Потом я вспомнил, что пришельцы иногда вмешиваться в сеть...

Контрразведчик переглянулся с черным пиджаком.

–А гражданский, которого вы спасли, мог видеть артефакт?

–Не знаю. Но думаю, что не успел. В эту часть дома врзался спасательный аэрокар.

–А почему вы бросили гражданского одного?

Вопрос смутил Воронина.

–У меня не было выбора... солдаты передали, что в мою сторону из соседнего корпуса движется чужак. Единственная возможность его перехватить – это блокировать переход между корпусами на уровне третьего этажа... Я занял позицию и стал ждать. Чужака все не было, а потом в здание врзался аэрокар...

–Ясно. Теперь мы постараемся составить фото-робот того человека. Пожалуйста, смотрите на экран и постарайтесь вспомнить его лицо.

–Хорошо, но я не понимаю зачем? Ведь он же мертв...

–Делайте, пожалуйста, что вас просят!

На противоположной стене появился экран, на котором быстро мелькали различные части лица: нос, глаза, рот и так далее. Минуты через две портрет был сформирован.

–Это тот человек?

–Да это он, – подтвердил Саша...

Он рассказал содержание допроса Ривену. Лейтенант ка-

кое-то время обдумывал слова Воронина, а затем пересказал, что контрразведчики спрашивали у него.

–И что ты обо всем этом думаешь? – спросил он у Воронина.

–Наверняка, у них что-то идет не так, и они пытаются скрыть правду от обычных солдат вроде нас.

–Похоже, так и есть.

Оба молча сидели еще несколько минут, обдумывая ситуацию, пока карманный терминал Воронина не издал квакающий звук. На связи был сам Стрельников. Техком базы выглядел озадаченным.

–Капитан, подойди ко мне, как только сможешь, – сказал он и отключился.

–К чему бы это? – спросил Ривену.

–Не знаю. Но, думаю, ничего страшного. Иначе он бы сказал «подойди срочно».

Воронин встал.

–Ну ладно, двину к нему.

–Не помогай, я останусь здесь, – Ривену отдал капитану честь.

–К пустой голове... – было начал Воронин.

–Ладно-ладно, иди! – Лион не дал ему договорить, оттолкнув от себя.

За обзорным иллюминатором в хороводе кружились Земля, Луна, Солнце и звезды. В кафе звучала современная био-

ритмическая мелодия, стилизованная под фанк семидесятых годов двадцатого века. Ритм как нельзя, кстати, подходил к движению планет и звезд за иллюминатором станции. Пьяный в стельку Чен без конца ставил на музыкальном автомате одну и ту же мелодию. Это был замкнутый круг.

Катерина с нескрываемой обидой глядела вслед улетающему челноку. Следующий рейс намечался только через сутки. По какой-то непонятной причине отпуск дали всем кроме нее и Чена Ли, вынудив их прозябать на ЛЯМБДЕ в ожидании неизвестно чего.

–Мэм, его не накажут? Он очень пьян, – сказал бармен по-английски.

–Мы в увольнении. Не бойтесь, ничего страшного не произойдет. Просто у него погиб друг.

–Понимаю, – бармен опустил глаза и стал усердно протирать рюмку.

Ярова подошла к Чену и попыталась оттащить его от стойки бара.

–Пойдем, Чен, тебе лучше поспать.

–Не хочу спать, я буду слушать музыку. Это любимая мелодия Сета, – промямлил тот.

Катя дала ему смачную пощечину.

–Я все понял, командир, – восторженно воскликнул он и, качаясь из стороны в сторону, пошел к себе в каюту.

–Спасибо, мэм. Я думал это никогда не кончится. Эта мелодия еще долгое время будет звенеть у меня в ушах.

Катя усмехнулась.

–Вам что-нибудь налить?

–Водки и неразбавленной, пожалуйста.

Бармен налил рюмку и подал ее Катерине.

–Вы русская? – спросил он.

Катерина выпила залпом рюмку и, тяжело вздохнув, спросила:

–А что неразбавленную пьют только русские?

–Нет. Просто вы очень похожа на русскую...

Неожиданный звонок «свыше» прервал их милую беседу.

Руководство вызвало ее на ковер.

Катю встретил заместитель техкома полковник Альберт Дольский.

–Ну что, Катрин, заждались, наверное.

–Спрашиваете тоже. Мне уже достала эта неопределенность.

Дольский с загадочным видом достал из стола какую-то бумагу.

–Писала? – он подал лист Яровой.

Это была бумажная копия заявления об отправке во внеземные колонии, где проходил передний край обороны землян. Практически это было прошение об отправке на фронт. Такие бумаги писали почти все, кроме поганых армейских бюрократов, которые хотели отсидеться в глубоком тылу.

–И что? – удивилась Катя.

–Рассмотрено положительно.

–Что?! – Катерина еще не верила в то, что сказал Дольский. – Как это?!

–Так. Тебе предлагается новая должность командира крейсера второго класса. Место базирования: планета Зеленый Океан. Самый крайний форпост. Устраивает?

–Конечно согласна! – Катерина ликовала. Это именно то, о чем она мечтала.

–Только есть одно условие. Отбыть нужно через 19 часов на первом же транспорте. В противном случае мы предложим должность другому. Кадры требуются срочно.

–А как же отпуск? – расстроилась Катя.

–Прямо на месте. От себя могу сказать, что Зеленый Океан планета земного типа. Там можно находиться в любом месте без скафандра и даже без респиратора. Некоторые находят ее замечательной.

Катерина немного призадумалась, вспомнив про мамины блинчики и катание на лыжах, но все-таки решила лететь.

–Согласна!

–Отлично! Сейчас же оформляю перевод.

Ярова встала и пошла к выходу. Но у самой двери остановилась.

–Альберт, как думаешь, это наступление? Может быть, разведка нашла базу чужих?

–Черт их знает. Будем надеяться, – он вынул из стопки еще одну бумажку.

–Кстати, скажи Чену, когда протрезвеет, чтобы зашел...

Марина оставила «ладу» в подземном гараже центрального офиса и вскоре была в своем рабочем кабинете. Она быстро прочла полученные инструкции и перешла к видеоматериалам. Среди них были кадры боя, акцентированные на корпусах ВНИИВПа, а также сравнительный отчет об институте, сделанный самой Мариной восемь месяцев назад. Ее пронял смех.

–У этого Хилла определенно шарики за ролики заехали!

Пожалуй, единственной стоящей информацией была запись допроса капитана мобильной пехоты, участвовавшего в бою. Сведения, полученные от него, касались главной части задания. Черная пересмотрела запись несколько раз.

В допросе участвовало трое: два контрразведчика и сам Хилл.

–Наш пострел везде поспел, – вырвалось у Марины, когда она увидела американца.

Спрашивал один из контрразведчиков:

–Позже вы повторно сообщили, что обнаружили артефакт.

–Да. Запись должна быть на командном пульте, – ответил капитан.

–Вас не удивило, что там ничего не знали? – продолжал контрразведчик.

–Поначалу да.

–А потом?

–Потом я вспомнил, что пришельцы иногда вмешиваться в сеть...

Контрразведчик переглянулся с Хиллом.

Как они его бояться, подумала Марина, акцентируя внимание на контрразведчике.

–А гражданский, которого вы спасли, мог видеть артефакт? – спросил допрашивающий офицер.

Интересно, какой артефакт они имели в виду?

–Не знаю. Но думаю, что не успел. В эту часть дома врезался спасательный аэрокар, – ответил капитан.

–Ясно. Теперь мы постараемся составить фото-робот того человека. Пожалуйста, смотрите на экран и постарайтесь вспомнить его лицо.

–Хорошо, но я не понимаю зачем? Ведь он же мертв...

–Делайте, пожалуйста, что вас просят!

На стене появился экран, на котором быстро мелькали различные части лица: нос, глаза, рот и так далее. Минуты через две портрет был сформирован.

Капитан на некоторое время задумался, а потом сказал:

–Да это он.

На этом запись кончилась.

Итак, Марина поняла, что от нее в первую очередь требовалось выявить этого человека. А уже затем начать тотальную проверку всех подозрительных работников института. По предварительным данным гражданский, которого спас капитан, тоже являлся работником ВНИИВПа. Марина пе-

ребросила фоторобот базу данных и задала сравнительный поиск по фотографиям сотрудников института.

По прошествии двух минут термик выдал данные:

Антон Петрович Введенский.

Возраст 49 лет.

Место работы: ВНИИВП.

Профессор. Заведующий кафедрой Инопланетных Боевых Систем.

Женат.

Дети: дочка 18 лет.

Подробнее?

–Да, – вслух сказала Марина.

Какая информация вас интересует?

–Данные о здоровье.

Отклонений нет, – через некоторое время выдал компьютер.

Так он жив! Значит, капитан ошибся.

–Номер ай-ди Введенского числится среди допрошенных первого декабря?

Как же я пропустила его?! Наверняка, Введенский был замом предыдущего завкафедрой. И сменил его после моего отчета.

Наконец предположение подтвердилось. Введенского допрашивали.

–Покажи видеозапись допроса и результаты проверки на ложь.

Запись была сделана внутри стандартной мобильной лаборатории, используемой Интербезом...

–Скажите, вы видели что-нибудь необычное, – спросил оперативник Введенского.

Допрашиваемый замешкался.

–А разве нападение пришельцев это не что-нибудь необычное? – спросил он.

–Отвечайте. Только «да» или «нет», – напомнил оперативник.

Введенский задумался.

–Нет, – вскоре ответил он.

Марина заметила, что он волновался. Впрочем, это еще ничего не значило. Так мог вести себя любой человек попавший под огонь пришельцев.

–Вы видели пришельцев?

–Нет.

–Вам встречались какие-либо странные предметы?

–Нет.

Агент не обратил никакого внимания на нервозность Введенского, доверяя исключительно показаниям имплантанта.

–Спасибо за сотрудничество. Вас проводят. И еще раз, извините...

С одной стороны, все было в порядке, но с другой, Марина чувствовала какой-то подвох. Что-то не состыковывалось, словно невидимый режиссер вырезал некоторые фрагменты из фильма. Например, почему Введенский ничего не сказал

про свое спасение? Хотя это лишь ее домыслы. Но в любом случае надо будет допросить его, и желательно в неформальной обстановке.

Марина выключила терминал и, закрыв глаза, откинулась в кресле. Сегодня был тяжелый день. Как, впрочем, и вчера...

Шары, в беспорядке разбросанные по зеленому сукну, напоминали мне «боевые единицы». Каждый удар кием – приказ, отданный точно или нет, и в зависимости от этого шар попадает либо в лузу, либо ударяется о борт. Каждый забитый шар – убитый чужак. Соответственно чем больше забито шаров, тем меньше погибло людей. Может, поэтому я боролся за каждый шарик, стараясь вкатить его в лузу раньше противника. И вероятно именно поэтому слыл одним из лучших игроков базы, хотя и пристрастился к бильярду сравнительно недавно. Сейчас моим противником был космолетчик Сергей Комов – игрок неплохой, но для него бильярд был всего лишь способом развеяться и не имел того глубинного смысла, как для меня. Поэтому Серега спокойно отнесся к счету три-два в мою пользу.

– Ты действительно парень не промах! – признал Комов. – Надо тебе играть на деньги, а не на выпивку. Озолотился бы.

– Деньги не важны, важна жизнь, – сказал я.

Комов вынул последний шар из сетки.

– Даниил, это всего лишь шар!

Я улыбнулся.

–Для кого как.

–В таком случае идем выпьем за жизнь. Я угощаю.

До стойки бара оставалось всего лишь два шага, когда меня заставил остановиться и поглядеть на часы неожиданный вызов.

–Тебе что? – спросил Комов.

–Извини, пока ничего. Вызывают, – развел руками я.

–Ладно, должок по-прежнему за мной, – крикнул вдогонку космолетчик.

Мне следовало явиться в сектор 2 комнату 2-12. В секторе 2 располагалось командование базы, рядовой персонал был здесь редким гостем. Я в одиночестве шел по пустому коридору, пока не остановился напротив двери под номером 2-12 и табличкой:

Заместитель командующего по кадрам

Дж. Р. Ларсен.

К чему бы это? – задался вопросом я, наблюдая за тем, как автоматически открывается дверь.

Большой кабинет заканчивался аквариумом во всю стену. Главный кадровик сидел на фоне пестрых рыбок лениво двигающих плавниками в зеленоватой воде.

–Старший лейтенант оперативно-стратегической службы Барабанов по вашему приказанию прибыл! – доложил я.

–Присаживайтесь, мистер Барабанов, – раздался хорошо поставленный голос кадровика. – И давайте обойдемся без

формальностей. Если вы успели заметить на двери не указано звание.

Я опустился в кресло рядом со столом Ларсена. Кадровик был в штатском и вообще мало напоминал армейского чиновника. Небогатое мимикой лицо, оценивающий взгляд и в тоже время умение с первых слов расположить собеседника, – также выглядел вербовщик перехвативший меня в Академии.

–Обращайтесь ко мне просто мистер Ларсен, – предложил кадровик. – Мы раньше не встречались. С вами беседовали мои подчиненные. Как вы думаете, почему я решил побеседовать с вами лично?

Я терялся в догадках. Вызов действительно стал для меня полной неожиданностью. Никаких явных причин, из-за которых я сейчас сидел в кабинете Ларсена, вроде бы не было. Разве только первое задание? Но с тех пор прошло уже достаточно времени, и никто не высказывал критики в мой адрес.

–Вероятно, вы хотите сообщить, мне что-то важное, мистер Ларсен, – нашелся я.

–Это верно... Уже полгода как вы служите на базе. Мы наблюдали за вами и сделали вывод, что должность координатора для вас не предел, – Ларсен едва заметно улыбнулся. – Настало время, когда мы можем посвятить вас в некоторые тайны.

–Тайны?

—Ну скажем так, аспекты... При наборе персонала мы опирались не только на профессиональные качества, но и на умение держать язык за зубами. Вы наверняка, успели заметить, что ваши сослуживцы редко говорят о работе.

Я кивнул. На базе существовало своего рода табу. Вне службы никто не спрашивал друг друга о должностных обязанностях. Разговоры, как правило, велись на отвлеченные темы.

—Разуется все, о чем мы сейчас говорим, должно остаться между нами. В нашей организации каждый знает ровно столько, сколько необходимо для работы.

—Я понимаю, мистер Ларсен.

—До сих пор вы полагали, что служите в секретном подразделении ВКС. На самом же деле «икс-проект» представляет собой самостоятельную организацию, совмещающую в себе функции армии, разведки и научно-производственного предприятия.

Слова Ларсена не стали для меня откровением. Несмотря на молчание сослуживцев, я догадался об этом пару месяцев назад.

—Открытая война с пришельцами идет восемнадцать лет, но реально она началась гораздо раньше, — он замолчал, словно ожидая пока я приду в себя от этой ошеломительной новости.

Но вместо того, чтобы широко раскрыть рот от удивления, я спросил:

– Это вероятно, как-то связано с рухнувшей над США «летающей тарелкой»?

– Да, но не рухнувшей, а сбитой, – Ларсен не показал вида, что моя сообразительность удивила его и спокойно продолжил дальше: – Это стало возможно только благодаря «проекту», возникшему за много лет до вышеупомянутого инцидента.

Кадровик повернул в мою сторону фотографию в рамке, стоявшую на столе.

– Это наш основатель Рудольф Сикорски.

На фотографии был изображен лысый старик лет восьмидесяти с фанатично горевшими глазами, неожиданно молодыми для человека такого солидного возраста.

– Именно Рудольф Сикорски сумел убедить Госдеп Соединенных Штатов создать новую систему обороны против вероятного нападения пришельцев. США призвали весь мир объединиться для решения этой задачи, однако откликнулись только страны Британского Содружества. Остальные по разным причинам посчитали программу излишеством. Наши аналитики предполагают, что без агентов чужаков тут не обошлось. Поэтому, когда гром грянул, США и Британия пострадали меньше всего от нападения пришельцев. И естественно, что центром Конфедерации стали именно Штаты. Но даже после возникновения Конфедерации дела на Земле обстоят далеко не самым лучшим образом.

Вам, мистер Барабанов, до сего дня была известна толь-

ко вершина айсберга. На самом деле пришельцы никогда не собирались нас уничтожать. Очевидно, открытая война, начавшаяся восемнадцать лет назад, организована лишь за тем, чтобы замедлить темпы экспансии землян в дальний космос. Синеголовые уже давно вмешивались в человеческую историю и продолжают делать это сих пор. Лишь появление «икс-проекта» нарушило их планы. Так что высказывания некоторых критиков в адрес Земного Правительства вполне справедливы. Именно поэтому мы вынуждены существовать как закрытая автономная структура. Впрочем, мы не действуем в полном отрыве от Конфедерации. Иногда мы действуем сообща с армией, если конечно они не идут вразрез с условиями безопасности «проекта». Порой нам приходится отдавать приказы напрямую младшему составу, минуя командование ВКС, в числе которого могут быть шпионы синеголовых.

В общем, мистер Барабанов, вы попали в организацию, которая является последним оплотом в борьбе с чужаками. А теперь я жду ваших вопросов.

И все-таки Ларсен сумел удивить меня. Некоторые факты были в новинку. Поначалу во мне даже разыграл юношеский максимализм. Меня поразило, что, зная правду, руководство «проекта» скрывает ее от всего остального мира. Но, проанализировав ситуацию, я понял, что обнародование истинного положения дел вызовет панику и вероятно массовые беспорядки. А это лишь на руку чужакам. Так что икс-проект был

заложником собственных знаний.

–Сэр, вы упомянули о «синеголовых». Очевидно, речь идет о гуманоидах, встреченных нами во время выполнения операции? – немного подумав, спросил я.

–Да, так мы называем расу инопланетян, которые, по всей видимости, являются «хозяевами». У нас нет возможности засечь их сигналы, так как они используют неизвестные нам способы связи. Однако косвенные данные позволяют нам составить общую картину...

Хозяева, то есть синеголовые, подчинили другие расы и используют их как рабочую силу в зависимости от способностей. Следующей жертвой должны стать мы – земляне.

–Мне кажется, синеголовые очень осторожная и медлительная раса. В противном случае они давно превратили бы нас в рабов, – произнес я, когда Ларсен замолчал.

Кадровик утвердительно покачал головой.

–Хорошее замечание. Но не стоит недооценивать противника. У них все просчитано на много лет вперед. Единственный прокол – это то, что мы сумели заполучить гипердвигатель...

Важно понимать, что мы имеем дело не с людьми, а с совершенно иным видом существ. Их логика и мотивации совершенно отличны от наших. Но как бы то ни было мы должны остановить их. Зло должно быть уничтожено! Операция, успешно проведенная вами, была лишь частью грандиозного плана.

–Боюсь, мистер Ларсен, я показал себя не с лучшей стороны. Больше половины десантников погибло...

–Не вините себя. Солдаты знали, на что шли. Но их жертвы не были напрасны, потому что сведения, которые мы получили в результате операции, бесценны. Вы отлично поработали...

Меня буквально распирало от гордости. Еще несколько минут назад я терялся в догадках, в глубине души опасаясь, что меня ждет нелицеприятный разговор с начальством. И вдруг меня возносят чуть ли не до небес!

–Недавно мы установили местонахождение базы, с которой пришельцы совершают набеги на Землю, – продолжил Ларсен. – И планируем ликвидировать ее. Однако мы не можем рисковать силами проекта. Поэтому придется использовать армейские подразделения. Для того чтобы избежать предательства, мы подсунем синеголовым фальшивку, – пусть думают, что концентрация войск ВКС отвлекающий маневр, а главный удар нанесет флот «икс-проекта». Это вынудит пришельцев атаковать одну из наших баз, в то время как армия нападет на их базу.

–Замечательный план, сэр.

–Вы еще успеете оценить его. Завтра вы переводитесь в центр управления, и будете принимать непосредственное участие в операции.

–Спасибо за оказанную честь, мистер Ларсен! – обрадовался я.

–Благодарите не меня, капитан, а свой ясный ум.

–Простите, сэръ, вы сказали «капитан» или я ослышался?

–Нет, не ослышались, с этого момента вам присваивается очередное звание.

Глава седьмая

Стояла морозная солнечная погода. Багровое солнце медленно клонилось к горизонту. Вокруг была заснеженная пустыня. Лишь кое-где из снега торчали памятники и кресты, да чернела гранитная Стена Памяти, опоясывающая новое Казанское кладбище.

Саша стряхнул с могильной плиты пушистый снег. Только три коротких строчки и фотография на могильной плите связывали Воронина с прошлым. Все остальное у него отняли пришельцы, сбросившие на город бомбы...

Это был теплый июньский день, наполненный запахом лета и ощущением безграничной свободы. Детские воспоминания не сохранили ничего, что могло бы предвещать катастрофу. Уже вторую неделю Саша жил на даче под присмотром бабушки. Но сегодня утром за ними обещал приехать отец. В Пушкине начался красочный карнавал, который по слухам должны посетить президент России и премьер-министр Европы. Праздник обещал быть умопомрачительным. Особенно Саша любил ночной фейерверк в парке. Поэтому он с нетерпением ждал появление отцовской машины. Но ее все не было и не было. В полдень с севера донесся сильный гул, а потом в небо поднялся столб черного дыма. Вскоре по всем каналам передали, что корабли пришельцев нанесли внезапный удар по Земле. По всему миру погибли тыся-

чи людей, полностью разрушено восемь городов, в том числе Царское Село...

После гибели родителей бабушка заменила ему отца и мать. Не смотря на возраст, она продолжала работать, чтобы хоть как-то содержать единственного внука. Она ушла на пенсию только, когда Саша учился на третьем курсе военного училища, и несколько месяцев спустя умерла от инфаркта.

Воронин редко бывал на кладбище. Ему никогда нравился «культ могил» так распространенный в России. С Сашиной точки зрения предпочтительней быть развеянным по полю, и чтобы твое имя было записано где-нибудь на стене памяти. Как в случае с его родителями, чьи тела так и не наши среди оплавленных остатков Царского села. Но бабушка хотела, чтобы ее захоронили по обычаям, и Саша выполнил ее просьбу.

Воронин оставил могилу и направился к Стене Памяти, к тому месту, где были написаны имена его родителей. Очистив заиндевевшие буквы, он постоял там несколько минут.

Пора идти, скоро мой рейс.

Этот район города был полностью разрушен бомбами пришельцев, и старое кладбище не миновала чаша сия. Поэтому все, что здесь находилось, построено после начала войны.

Саша направился в Екатерининский парк через Софию пешком. Тут были только глухие заборы, за которыми располагались военные части российской армии. Не осталось ничего, что напоминало бы о городе его детства. По пути Воро-

нин встретились только несколько солдат и военный патруль.

Зайдя в парк, Саша направился к Большому пруду. Дорожки были очищены от выпавшего вчера снега. На них еще виднелись свежие следы трактора. Запорошенные алмазным снегом деревья застыли в безмятежном сне. Тишина и покой властвовали здесь. Было слишком безлюдно. Саше казалось, что во всем парке один он. И это стало лишним напоминанием о том, что за забором были только развалины. Горожане, некогда гулявшие здесь, лежали под руинами, а парк был жив.

Сколько пройдет времени, прежде чем здесь снова будут играть дети? А может быть это никогда не произойдет? Средств на полное восстановление Пушкина по-прежнему не хватало. Государству нужны космические крейсера, а не дома где когда-то жили полузабытые творцы. Поэтому из «города муз» Царское Село превратилось в город руин. Сашино прошлое, прошлое многих поколений, настоящее и, вероятно, будущее были погребены под камнями. И всем было на это наплевать. И лишь застывшие деревья, знали, что когда стает снег и наступит весна, они вновь оживут. Но его родителей никто не оживит...

В задумчивости Воронин пересек парк. Преодолев уцелевшую часть города, он остановился неподалеку от Египетских ворот. Дорога на Питер и сами ворота были восстановлены, но в ста метрах лежали руины огороженные забором из колючей проволоки. Прямо напротив автобусной останов-

ки находились разрушенные царские казармы, где во времена его детства располагался Аграрный Университет. Некогда там обитали студенты, а теперь лишь голуби сидели в пустых оконных проемах.

В Пушкине проживало не так много людей, чтобы автобусы до Питера ходили с небольшими интервалами. Мерзнуть на остановке полчаса вовсе не хотелось, поэтому Воронин достал записную книжку и с помощью «дорожной справки» вызвал такси. Ближайшая машина оказалась в трех минутах пути. Водитель согласился подвести его до «Пулково».

Свою машину он продал сослуживцу. В то место, куда он отправлялся, необходимости в личном авто не было. Когда Стрельников вызвал его к себе, Саша ожидал всего чего угодно, но только не того, что удовлетворят его просьбу об отправке на фронт. Стрельников не стал отговаривать, однако при этом дал понять, что Воронин один из лучших офицеров базы. Но даже самая лестная похвала не могла изменить его намерений. Воронин согласился без промедления.

Кажется, намечается наступление. И силы для удара концентрируют на планете Зеленый Океан, догадался Саша. Жаль, что Лион не в состоянии лететь. Его бы тоже обязательно отправили туда. Ведь он один из лучших.

Наконец подъехала машина. Саша в последний раз посмотрел на руины города и захлопнул за собой дверь. Через два часа челнок унесет его на орбиту, а оттуда на «Звезде Индии» он отправится за сотни световых лет от Земли.

Хилл не удосужился узнать, что открытые лекции институт проводил не один раз, а в течении всей недели. Марина специально выбрала день, когда среди прочих лекторов значилась фамилия Введенского. Его лекция была третьей по счету после Капылевича и экзобиолога Лесниковой.

Марина терпеливо выслушала тридцатиминутную проповедь Капылевича, не сказавшего ничего принципиально нового.

—...Так что мы имеем дело с хитрыми тварями, которые уже давно проникли на Землю и попытались внедриться в наше общество, чтобы подчинить нас своей воле. Я полагаю, что странная война, которая длится без малого восемнадцать лет, является частью хитроумного плана, направленного на превращения людей в послушных марионеток, чтобы потом применить их для целей ведомых только самим пришельцам, — он с надеждой оглядел аудиторию и, не обнаружив понимания, огорченно опустил голову.

—Спасибо за внимание, — сказал директор и удалился с кафедры.

Марина еще раз внимательно осмотрела всю аудиторию. Введенского пока не было.

Придет ли он вообще, после тех событий в Шувалово. Может быть, вместо него лекцию будет читать кто-то другой?

После пятиминутного перерыва настала очередь Лесниковой. На кафедру вошла пожилая дама и стала читать лек-

цию о разновидностях пришельцев.

Марина слушала ее в пол уха, в задумчивости разглядывая аудиторию расположенную амфитеатром. В особенности те ряды, где сидели некоторые работники института и студенты.

Неужели кто-то из них действительно служит пришельцам?! Или это все бред выдуманный параноиками вроде Майкла Хилла?

—В последние годы сложилась следующая классификация, основанная на аналогиях. Прежде всего это рептилоиды, затем по частоте контактов идут гуманоиды, гораздо реже встречаются паукообразные... особо можно выделить различные виды киборгов, которые имеют явные признаки животного происхождения, но в тоже время соединены с различными механизмами... Мы не имеем данных, выведены они искусственным путем или же созданы на основе уже имеющихся видов...

На экране стали появляться кадры с изображением чужих. Лектор стала рассказывать о каждом виде в отдельности, закончив самым распространенным.

—Почему мы более всего сталкиваемся именно с данным видом пришельцев? Вероятно, они больше остальных подходят для войны с человеческой расой. Как правило, все встреченные за время войны гуманоиды были карликами, не представлявшими особой угрозы. Противоположностью являются рептилоиды – существа чем-то напоминающие вы-

мерших динозавров. Хотя это только внешнее сходство. Мы можем лишь догадываться об их истинной природе. Вполне возможно, что они являются млекопитающими. Стоит отметить тот факт, что строение тела рептилоидов внешне напоминает человеческое. При этом имеются и определенные различия: трехпалые конечности, форма головы и хвост...

Некоторые ученые ошибочно полагают, что рептилоиды не имеют никакой одежды или формы. На самом деле то, что мы видим – это сложные биоскафандры, которые плотно облегают тело... Существуют многочисленные свидетельства, что рептилоиды вели бой в безвоздушном пространстве без каких либо специальных приспособлений. Что говорит о правоте нашей гипотезы.

Вновь показали кадры и фотографии пришельцев, сделанные во время боев.

–Среди экзобиологов сформировались две различных точки зрения по поводу происхождения видов пришельцев. Первая точка зрения состоит в том, что они произошли в различных системах совершенно независимо друг от друга, но на данном этапе являются союзниками или подчиняются какой-то доминирующей силе. Вторая заключается в том, что они были специально выведены с помощью генной инженерии.

В заключении, хочу отметить, что мы до сих пор не имеем возможности провести исследование ни одного из видов пришельцев на практике. А те незначительные фрагменты,

предоставленные нам ВКС, говорят, что генетический код чужаков напоминает земной. Но это лишь подтверждает гипотезу о сходных условиях возникновения жизни...

Надеюсь, что в ближайшем будущем военные обрадуют нас трофеями или даже пленными пришельцами.

Лекторша удалилась с кафедры, ознаменовав начало второго перерыва. Наблюдая за тем, как стали расходиться слушатели, Марина забеспокоилась, что Введенский не придет. Но уходить, не дождавшись окончания перерыва, не решилась.

Антон оправился на удивление быстро. Как ни странно ему помогла тяжелая обстановка в институте. Стонать и жаловаться на судьбу было некогда. Над ВНИИВПом нависла угроза закрытия. В такую минуту он не мог отсиживаться дома на больничном. Он был твердо убежден в том, что это его обязанность – поддержать институт, поэтому он не отказался от намеченной лекции.

Введенский быстрым шагом зашел на кафедру и разложил материалы. Он так и не успел обзавести новым часами, поэтому не знал, сколько сейчас времени и подумал, что опоздал. Но публика в аудитории еще только собиралась после перерыва.

–Извините, я, кажется, опоздал. – Обратился Антон к сидевшим на первом ряду студентам.

–Да нет, профессор. Еще две минуты. – Ответила свет-

ленькая студентка.

—Отлично. — Введенский открыл конспект и еще раз просмотрел план лекции.

Наконец все слушатели собрались. Аудитория была заполнена на три четверти. Если не считать небольшое количество студентов и преподавателей, на лекцию пришли в основном журналисты и просто интересующиеся. Со временем журналистов становилось все меньше. Они пришли сюда в ожидании какой-то сенсации, и, не обнаружив ничего интересного, постепенно покидали зал.

Поначалу все шло как по маслу. Он рассказывал про корабли пришельцев. Сравнивал современные документы с документами последней четверти 20 века, свидетельствующих о посадках НЛО на Землю.

Где-то по середине лекции он ощутил на себе чей-то изучающий взгляд. Безусловно, на него смотрела сейчас, по меньшей мере, сотня людей. Но их взгляды были обыкновенными. Он уже привык быть в центре внимания многих людей. В этом смысле преподавательская деятельность в чем-то сродни актерскому мастерству. Если стесняешься аудитории, все пропало. Сейчас он чувствовал совсем иное. Этот взгляд сильно отличался от других, так же как свет фонарика отличается от рентгеновского излучения. Его словно пытались просветить насквозь. Введенский внимательно оглядел аудиторию, пока его взор не остановился на молодой женщине лет тридцати-тридцати пяти, сидевшей в верхнем ряду.

Взгляд исходил от нее. Лицо показалось Антону знакомым, но вспомнить, где он видел ее раньше, Антон не сумел. После этого все пошло наперекосяк. Он стал запинаться, путаться в названиях и делать длинные паузы, то и дело поглядывая на женщину. И чем ближе лекция была к кульминационному моменту, тем сбивчивее становилась его речь. Едва лишь на смотровом экране появилась изображение винтовки пришельцев, как Антон вдруг почувствовал, что теряет над собой контроль. Боже, как ему хотелось во всеуслышанье завить, что он держал в руках настоящий артефакт пришельцев! Но страх заставлял его молчать. Этот же самый страх не позволил ему вернуться назад и забрать спрятанное оружие чужаков. Антон понимал, что оцепление вокруг района высадки инопланетного десанта по-прежнему не снято. Стоит ему сунуться туда, как его тут же прихватят контрразведчики.

По спине пробежали мурашки, дыхание перехватило, вновь заныли ушибы. На миг ему показалось, что он сидит на допросе и отвечает на вопросы контрразведчика, пытаясь скрыть от него правду. Антон очнулся, поймав себя на том, что прячет от слушателей дрожавшие руки. Запрограммированный на усиленную терапию айдишник конечно сгладил переживания, но не настолько, чтобы Антон смог без труда закончить выступление.

Закопанная под снегом винтовка пришельцев словно камень на шее тянула его на дно. Он чувствовал себя преступ-

ником, терзаемым страхом перед неминуемой карой, и почти раскаивался за содеянное. Вечером первого декабря ему каким-то чудом удалось обвести интербез вокруг пальца. Но если его подвергнут более тщательному допросу с использованием мозгового зонда, то они все узнают, и упекут его в изоляцию или того хуже прикончат как сына Капылеви-ча. Его даже посещала мысль сообщить о находке анонимно. Однако амбиции первооткрывателя не позволили ему сделать этого. Несмотря на страх Введенский желал сам открыть миру правду, чтобы слава не досталась каким-нибудь недоумкам из конфедеративной АН. К тому же открытие подобного масштаба могло до невероятных высот поднять престиж ВНИИВПа. Оставалось только дожидаться, пока контрразведка снимет охрану с района высадки, и вернуться назад за винтовкой....

Аудитория опустела, но Введенский увидел, что та женщина не ушла вместе со всеми, а спускалась вниз к кафедре. Антон стал быстро собираться в надежде убежать от нее.

—Антон Петрович, можно задать вам несколько вопросов? — приятным женским сопрано спросила она.

—Осторожно, она из бесов... — быстро шепнул ему кто-то из преподавателей и прошмыгнул мимо.

Антон сжал кулаки. Только этого не хватало!

Женщина подошла ближе к нахмурившемуся Антону и, улыбаясь, произнесла:

—Я Марина Черная, пишу аналитические статьи. Мне

очень понравилась ваша лекция. Я хотела бы с вами поговорить.

Она была невысокого роста, но с хорошей фигурой. Шатенка с приятными чертами лица. Костюм темно-коричневого цвета сидел на ней как влитой, подчеркивая изгибы тела. В руках она держала дорогую кожаную дубленку.

—Я не против, но сейчас мне бы хотелось перекусить, — запинаясь, ответил Антон.

—О, конечно! Мы могли бы поговорить за обедом, если вы не возражаете.

Антон не смог отказать ей, потому что боялся этой дамочки.

—Да, да...

—Тут неподалеку есть отличное место, — обрадовалась она.

—Нет, что вы, на мою зарплату не пошикуешь.

—Да там вовсе не дорого... Если вы не против, я угощу вас.

—Не надо. Тут есть отличная столовая, — он собрал все материалы в папку и взял ее под мышку. — Пойдемте.

Они опустились на первый этаж и прошли в столовую. Как раз вовремя прозвенел звонок, и студенты покинули помещение. В зале осталось лишь несколько преподавателей и научных сотрудников.

Марина ограничилась чашкой кофе. Введенский не ел с самого утра, поэтому взял комплексный обед, кое-как уместившийся на подносе. При этом он чуть было не выронил папку с материалами лекции. Они разместились за столиком

около окна, выходявшего на шумный Московский проспект. Антон посмотрел на проходивший мимо автобус и подумал, что не плохо бы сейчас оказаться внутри него, подальше от этой женщины.

Он вплотную взялся за суп, стараясь не смотреть на свою собеседницу. Молчание затянулось. Наконец Введенский не выдержал.

–Что же вы молчите? Вы ведь о чем-то хотели со мной поговорить?

–Я думала, вы очень голодны, и не хотела вам мешать, – ответила она, отпивая глоток кофе.

–Да нет почему, говорите. Я привык. – Антон посмотрел ей в глаза, поймав на себе все тот же изучающий взгляд.

Игра в кошки-мышки не устраивала Антона, и он решил играть в открытую.

–Вы ведь из интербега? – спросил Введенский.

Черная ни сколько не удивилась его вопросу, или не подала вида, что удивилась.

–Вы, наверное, видели меня у Капылевича.

Ах вот, почему мне показалось знакомым ее лицо, догадался Антон.

–Вы ведете себя так, словно боитесь меня. Почему? Я не кусаюсь.

Неужели это так видно? Подумал Антон, а вслух сказал:

–Вас боятся многие. Вы убили сына нашего директора.

–Я уже слышу это второй раз за последние два дня..., –

она резко опустила чашку на стол, чуть не расплескав кофе. Похоже, слова Антона задела Черную. – Я не убивала Стаса Капылевича. Наоборот, я пыталась предотвратить это.

Вновь наступило молчание. Антон прикончил первое и взялся за картофельное пюре с жареной рыбой.

–Ну и причем тут я. В чем провинился Антон Введенский?

–Я всего лишь хотела поговорить с вами о позавчерашней трагедии. По нашим сведениям вы были в самом пекле. Честно говоря, я даже удивлена, что вы так быстро оправились после всего...

–Пришлось. У меня нет времени, чтобы отлеживаться.

–Кстати, почему вы ничего не упомянули о произошедшем на лекции? Это было бы интересно.

Она что-то знает. Но вот что именно?

–Я не хотел об этом вспоминать, да и потом, я все равно ничего не видел.

–Неужели совсем ничего? – заинтересованно спросила Черная.

Антон оторвался от еды и еще раз посмотрел ей в глаза. Тот самый взгляд поначалу смутивший его угас. Теперь она выглядела обычной женщиной, а не каким-то безликим агентом интербега, подозревающим его во всех смертных грехах.

–Вы хотите, чтобы я рассказал, что со мной было в тот вечер?

–Было бы очень интересно, – улыбнулась она.

Обворожительная улыбка собеседницы развязала ему язык.

—Хорошо, слушайте... В тот вечер я поехал поработать в лаборатории, чтобы подготовиться к годовому отчету. Уже темнело, когда я услышал грохот и увидел яркие вспышки за окном. Потом в здание лаборатории попала ракета или что там, и на меня упал большой стеллаж. Я потерял сознание. Когда очнулся, сказать не могу, потому что во время взрыва потерял наручный терминал. Потом меня спас капитан. Он откинул стеллаж и помог мне встать...

Марина перебила его:

—Вы сказали «капитан», откуда вы узнали его звание?

—Он сам сказал, что капитан ВКС... Мне продолжать?

Марина кивнула.

—Затем он сказал, чтобы я оставался на месте и ждал помощи. А сам исчез... Я ждал несколько минут, может быть меньше. Точно не помню. Помощи все не было. Я решил, что будет лучше, если я встречу их на улице. Я выбежал вниз и тут увидел, как прямо в здание летит аэрокар... Ну а затем все взорвалось. Я упал в сугроб. В общем, как только я очнулся вновь, сразу же побежал в сторону города... Вот пожалуй и все. Потом я наткнулся на курсантов, а остальное вы, наверное, знаете.

—Скажите, а вы заметили что-нибудь необычное в помещениях лаборатории, где нашел вас капитан?

—Да нет, я был слишком испуган для того, чтобы заметить

нечто необычное. Я думал, как бы поскорее выбраться отсюда. К тому же там было очень темно, знаете ли. Почти ничего не видно. Я еле спустился вниз.

– Хорошо, спасибо большое. Извините, что напугала вас.

Черная допила кофе, поднялась и стала одевать дубленку.

– Я на машине. Вас подвести?

– Спасибо, не надо. У меня еще много работы.

Она пожала плечами.

– Вот, возьмите, пожалуйста, мою визитку. Если вспомните что-нибудь еще, позвоните. До свидания. – Она подала визитку и ушла.

Когда женщина скрылась за дверьми столовой, Антон, испугавшись, что в визитке мог быть жучек, разорвал ее на мелкие кусочки и смешал с остатками еды. Настроение испортилось окончательно. Есть больше не хотелось, и он оставил от себя второе.

Она определенно что-то знает или догадывается. Господи, ну зачем я подобрал тот проклятый терминал и ответил на звонок!? Надо было просто одеться и выбежать на улицу...

Черт возьми, какой же я все-таки трус! Думать так – абсолютная глупость! Ведь я заполучил долгожданный трофей – винтовку пришельцев!

Противоречия раздирали его на части, но в конце концов Антон логично рассудил, что о винтовке на какое-то время придется забыть. Потому что теперь интербездовские ищейки будут следить за каждым его шагом.

Глава восьмая

Пулково-2 жил полной жизнью в любое время суток. В залах ожидания толпились сотни пассажиров. На больших мониторах показывали надоевшие рекламные ролики. Слышался голос диспетчера, объявлявшего о начале регистрации или о прилете очередного челнока.

Саша прошел регистрацию и направился к досмотру. Таможенники проверили его документы и нехитрую поклажу: всего одну спортивную сумку с минимальным набором личных вещей. В конце концов, он ехал на войну, а не в отпуск.

В числе еще нескольких десятков пассажиров он спустился вниз по эскалатору. Под космопортом располагалась станция местной подземки, с несколькими расходящимися в разные стороны ветками. Рядом с нужной ему платформой стояли два вагона. Над ними горела голографическая надпись: РЕЙС № 734 НА АЛЬФУ-3

Толпа последовала к вагонам. Сашу толкнул какой-то толстый жлоб, и даже не извинился. Но Воронин никак не отреагировал, приберегая всю злость для чужаков.

Подземка доставила пассажиров к Вакуумной Стартовой Площадке (сокращенно ВСП). В конце туннеля уже была открыта шлюзовая камера, где в темной глубине белым пятном выделялся космический челнок. Внутри ВСП представляла собой большой шар, в центре которого находилось стартовое

устройство, чем-то напоминавшее гирокомпас. В зависимости от направления прыжка устройство поворачивало челнок. Но сейчас во время посадки он находился в горизонтальном положении. От входа к челноку был подан выдвижной трап. Воронин летал не в первый раз, поэтому для него было все знакомым. Он прошел в салон, занял свое место и, не дожидаясь просьбы стюардессы, пристегнулся к креслу тремя ремнями. Вскоре все пассажиры уселись по местам. Опытные сразу же последовали примеру Воронина, пристегнувшись к креслам. Новички улыбчиво озирались по сторонам.

Ничего, сейчас им будет не до улыбок, когда челнок поднимется градусов эдак на шестьдесят.

В салон зашла симпатичная стюардесса. В этот же миг на мониторах стали крутить ролики о том, как застегивать ремни и почему это необходимо делать. Новички сразу же перестали улыбаться.

—Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, вас приветствует компания «Аэрофлот». Вы на борту геперкосмического лайнера ТУ-412. Мы доставим вас на орбиту Земли к станции АЛЬФА-3. Командир корабля Игорь Костин желает вам счастливого полета. А теперь я расскажу вам, как пристегнуться к креслу. Это необходимо, потому что наш лайнер для максимального приближения к цели, должен повернуться на 37 градусов относительно поверхности земли.

Стюардесса стала объяснять, как пристегнуться. Когда

вся суэта утихла и последний недотепа, наконец, застегнул ремни, она удалилась.

За бортом послышалось монотонное гудение двигателей, поворачивающих челнок. Нос лайнера стал задирается кверху. Ремни затрещали, удерживая Сашу в кресле. Через пару минут все было готово к прыжку: челнок находился в стартовом положении.

–Внимание, мы стартуем. Не бойтесь, никаких перегрузок не будет, – из динамиков послышался голос стюардессы.

Заработал гипердвигатель: за иллюминатором все заполнилось белым свечением. Спустя мгновение там уже были звезды. Гравитация исчезла. Вместо напряженности перед стартом пришла абсолютная расслабленность. Казалось, что ты проделал весь путь эволюции в обратном порядке и превратился в простейшую амебу.

–Внимание, мы в космосе, – сказал мужской голос. –Лайнер примерно в двадцати пяти тысячах километров от АЛЬ-ФЫ. Полет в обычном режиме займет около часа.

–Дамы и господа, – вновь послышался голос стюардессы, – просьба не расстегивать ремни. Иначе вы можете взлететь со своих мест. Если кто-то хочет посетить туалет, для этого под вашими креслами имеются магнитные шлепанцы, которые вы можете надеть поверх своей обуви.

На мониторах начали показывать ролик про надевание шлепанцев.

А в туалете им придется смотреть ролик как пользоваться

унитазом в условиях невесомости, с усмешкой подумал Саша.

Вот таким нехитрым способом с помощью ВСП человечество избавилось от баснословно дорогих ракетносителей и прочей лабуды. Самой дорогостоящей частью космических перелетов оставалась лишь посадка на планету, осуществляемая обычным способом. Но и это было уже ничто по сравнению со стартами ракет. Благодаря чему цены на перевозки уменьшились в сотни, а затем и в тысячи раз. Конечно, можно было пойти еще дальше, и выходить в гипер с открытых площадок. Но такие «старты» чреваты непредвиденными последствиями. На месте исчезнувшего челнока оставался вакуум, куда неизбежно устремлялся воздух, создавая «эффект схлопывания», который мог вызвать смерчи, ураганы и другие напасти. Герметичные стены ВСП защищали атмосферу от всего вышеперечисленного.

АЛЬФА-3 была типичным «бубликом» крутившимся вокруг своей оси. Она была одной из трех чисто гражданских станций, находившихся на орбите планеты. Кроме того, были абсолютно идентичная ей АЛЬФА-2 и старенькая АЛЬФА-1, построенная еще в самом начале гиперкосмической эры и используемая только в научных целях.

Как только челнок состыковался с АЛЬФОЙ, появилась псевдогравитация созданная вращением станции. Обрадованные пассажиры освободились от надоевших ремней, и направились к выходу, не боясь улететь куда-нибудь под пото-

лок. Саша решил идти прямо в станционную комендатуру, чтобы узнать, когда будет катер на «Звезду Индии». Но это не потребовалось. Прямо в шлюзе станции он услышал сообщение:

–Военнослужащим, отбывающим на «Звезде Индии», просьба подойти к шлюзу №12. Спасибо за внимание.

–Пожалуйста, – буркнул Саша обрадованный, что не пришлось тащиться к комендатуре.

В двенадцатом шлюзе его встретили лейтенант и двое рядовых из охраны станции. Лейтенант проверил у Воронина документы.

–Быстрее садитесь в катер. Вы последний, ждем только вас.

Лейтенант отошел за разделительную черту и сообщил пилоту, что все готово к старту.

–Капитан, покажите этим зеленым ублюдкам почем фунт лиха! – успел выкрикнуть офицер охраны, прежде чем перегородка шлюза скрыла его из виду.

Катер был заполнен наполовину. В основном там сидели младшие офицеры мобильной пехоты. Это еще раз подтверждало Сашину догадку о том, что готовится крупная наземная операция.

Катер покинул шлюз «бублика» и направился к «Звезде Индии», располагавшейся в десяти минутах полета. Как все межзвездные корабли в чьи задачи не входил полет в атмосфере «Звезда Индии» представляла собой параллелепипед

внушительных размеров с нагромождением надстроек различной формы. Звездолет принадлежал Азиатской Транспортной Кампании. ВКС фрахтовали частные звездолеты для перевозок личного состава и грузов. Однако независимо от принадлежности корабль управлялся командой, которая соответствовала армейским требованиям. Поэтому «Звезда Индии» имела вооружение на уровне линкора и в принципе могла использоваться, как военный корабль. Когда-то такие гробы десятками собирались на орбите, поскольку их стоимость едва превышала стоимость челнока. Но война заставила на время забыть о громадных неповоротливых транспортах, несущих в своих каютах тысячи переселенцев.

Глянув в иллюминатор, Саша заметил около «Звезды Индии» еще два катера. Как только они подлетели, шлюз стал открываться. В свете пронизывающих солнечных лучей три маленьких точки одна за другой исчезли в толстом брюхе звездолета.

– Шлюз заполнен воздухом. Можно выходить, – сообщил пилот.

Воронин сидел первым от выхода. Никаких стюардов на катерах не предполагалось, поэтому пришлось открывать его самому. Саша вылез из салона и, схватившись за ближайшие поручни, застыл на месте словно околдованный. Напротив него из соседнего катера возникла потрясающая блондинка из разряда тех, что с первого взгляда сводят мужиков с ума. Но не успел Воронин открыть рот, чтобы отпустить компли-

мент в ее адрес, как девушка опередила его и заговорила первой.

Из-за гибели лучшего друга, а может быть по каким-то иным причинам, о которых Ярова ничего не знала, бортинженер отказался от перевода. Поэтому она летела к новому месту службы одна. Катер доставил ее к «Звезде Индии», и после пятиминутного ожидания, когда около шлюза скопилось три судна, их впустили. Катя искренне надеялась, что найдет на время перелета хорошего собеседника, говорящего по-русски.

Когда она вылезла из тесной кабины катера, то обнаружила, что на нее заинтересованно смотрит широкоплечий капитан-пехотинец.

Симпатичный парень. На американца вроде бы непохож. В худшем случае из Европы, решила Катя.

–Привет капитан, ты откуда? – спросила она по-английски.

–Из Питера, – ответил капитан по-русски.

–Как ты догадался? – искренне радуясь, спросила Катя.

–Такие красивые майоры бывают только у нас, – выдал офицер.

–Ты один?

–Да.

–Тогда можем занять места рядом.

–Согласен.

Они нашли уютные места на третьем ярусе. Здесь размещались по большей части космолетчики, и капитан чувствовал себя неловко в таком окружении.

– Не обращай внимания на этих зазнаек, – сказала Ярова. – И давай, наконец, познакомимся.

– Александр Воронин, – представился он.

– Катя Ярова.

Услышав известную фамилию, Воронин сразу же поинтересовался:

– Ты случайно не дочь генерала Ярова?

– Да какая разница. Я это я, и... – Катя хотела добавить, что не любит, когда ее воспринимают как «папину дочку», но ее прервал громкий голос заполнивший все салоны звездолета. По внутренней связи объявили, что корабль готов к прыжку и пожелали счастливого полета.

– Так ты из Питера... очень красивый город. В детстве я часто там бывала у тетки, она жила на Петроградской стороне, – ради поддержания беседы сказала Катя.

– Центр города безусловно красив, но там слишком многолюдно... Да и потом я предпочитаю пригороды. Особенно Пушкин... Ну в смысле, Царское Село.

– Пушкин?! Его же пришельцы разбомбили в самом начале войны!

– Не все, кое-что там еще осталось. Но даже если бы там совсем ничего было, я бы все равно приезжал туда. Ведь это город моего детства, – лицо капитана неожиданно погруз-

нело. Видимо, Катя сама того не желая затронула больную для Воронина тему.

–Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть.

–Да ничего страшного, – в задумчивости ответил капитан. – Все это в прошлом. Просто сейчас я подумал, что не полетел бы на этом звездолете и встретил бы тебя, не разбомби тогда чужаки мой город. Какая странная связь...

–Почему? – не поняла Катя.

–Я вообще-то мирный человек. Покричал бы немного, как и все остальные. Возможно, записался бы в отряд гражданской обороны. Но не более того... Все изменила гибель родителей. Тогда я поклялся, что достану проклятых инопланетян, где бы они ни скрывались, и отмщу им за все. И ради этого пошел в армию...

–Мне кажется, твоя цель скоро осуществится. Все уверены, что это наступление.

–Будем надеяться.

Как только «Звезда Индии» совершила первый прыжок, все мониторы транслировавшие передачи с Земли заполнились серым фоном. Проблема сверхсветовой связи была по-прежнему не решена, поэтому любой канал транслируемый с Земли пропал при первом же прыжке. Но если бы это касалось только гиперсвязи! Ученые до сих пор лишь в общих чертах разбирались в принципе действия самого гипердвигателя, история создания которого состояла сплошь из загадок и белых пятен. По официальной версии его сделали на

основе торсионного генератора снятого с «тарелки», рухнувшей на территорию США за двадцать лет до начала войны. Сделать – сделали, но в теории так и не разобрались. Например, никто не мог сказать, каким образом задать координаты выхода из прыжка. И вообще, как передвигаться внутри гиперпространства? Логичная теория отсутствовала, оставался эмпирический метод. Путем проб и ошибок было установлено, что движение в гиперрежиме может быть задано начальным кинетическим ускорением во время старта. В этом случае корабль двигался исключительно по прямой. Дальность прыжка зависела от трех величин: массы корабля, времени работы торсионного генератора и начального ускорения во время старта. Только после этого появилась возможность управлять звездолетами, с погрешностью гиперпрыжка не более ста тысячи километров.

После нескольких прыжков «Звезда Индии» вышла на орбиту «Зеленого Океана». В салоне вновь ожили динамики внутренней связи:

–Внимание, всем пассажирам, корабль подлетает к планете назначения. Оставшийся путь мы преодолеем на реактивной тяге. Обо всех подробностях вы можете спрашивать у стюардесс. Спасибо за внимание.

Впрочем, для Кати слова командира корабля остались незамеченными. Она была слишком занята беседой с Ворониным, чувствуя, что нашла родственную душу.

Он без сомнения бабник, но и я далеко не выпускница

института благородных девиц. Посмотрим, что из этого выйдет, думала Ярова, слушая своего нового приятеля.

Американец подловил Черную прямо в холле управления. Он выскочил из-за угла, словно чертик из табакерки, и схватил Марину за руку.

–Доброе утро, агент Черная.

–Здравствуйте, – недовольно ответила Марина, напуганная внезапным появлением Хилла.

–Я решил поговорить с каждым членом группы в отдельности, чтобы не тратить время на совещания. Хочу еще раз вам напомнить о важности расследования. Результаты нужны как можно скорее, – он говорил без интонации, проговаривая каждое слово, как будто подчеркивал, что она всего лишь инструмент, что-то вроде компьютера, которому нужно отдать тщательно сформулированный приказ.

–Я стараюсь. Вчера вечером я уже отослала вам отчет о...

Он перебил Марину:

–Да я получил его. И вопреки вашему мнению, мы все-таки установили наблюдение за профессором Введенским. Но в институте работает не только он! Не забывайте про других работников. Нам нужны данные о возможных участниках заговора, чтобы начать за ними слежку.

–Вчера я начала просматривать картотеку.

Он поправил галстук и перевел взгляд на лифт, ведущий в подземную часть здания, показывая всем видом, что закон-

чил разговор.

– Подождете, я хотела задать вам пару вопросов. Это важно.

– Хорошо только быстро. Я очень тороплюсь.

– О каком артефакте шла речь на допросе? – спросила Черная.

Он ответил быстро, ни на секунду не задумавшись, словно знал наперед, какой вопрос Марина задаст ему.

– Мы можем судить только со слов капитана Воронина. Он полагает, что это некий предмет, принадлежавший убитому пришельцу. Возможно оружие.

– Вы уверены, что это артефакт? В конце концов, капитан мог напутать, ведь там было темно. К тому же не стоит забывать, что в помещениях ВНИИВПа могли находиться странные для обычного человека приборы?

– Я так не думаю. Опытный офицер-десантник не мог ошибиться, – уверенно ответил он. – Задавайте второй вопрос.

– Это касается Сети. Из записи допроса я поняла, что...

Он вновь перебил Марину.

– Спросите об этом у Сочнева. Все, извините, я должен идти, – он исчез в лифте вместе с каким-то чиновником, тоже спускавшимся вниз.

Ходят тут всякие, а потом галоши пропадают, подумала Марина, провожая взглядом американца.

Она зашла к себе в кабинет, оставила там вещи и тут же

направилась к Паше. Сочнев настолько прилип к экрану, что даже не заметил, как зашла Марина. Не смотря на свои сорок в Паше было что-то от ребенка. Видимо поэтому он носил бороду, чтобы придать себе налет солидности.

–Привет, Паша.

Сочнев дернулся от испуга, оторвав взгляд от монитора.

–А, Марина, присаживайся! – он потер покрасневшие глаза. – Надо передохнуть от этой железки.

–Когда ты успел устать? Рабочий день только начался.

–Дома сидел. Мысль ко мне, понимаешь, пришла.

–И как тебя терпит жена!

Он хихикнул.

–Да нормально, я ведь такой добрый, а сыновья от меня просто без ума.

–Как, кстати, твои двойняшки?

–Нормально. В четвертом классе уже... Так с чем пожаловала, старушка? Поболтать али с делом?

–Значит, Хилл уже успел поговорить с тобой?

–Да, был этот кровопивец.

–Кровопивец?!

–Ну да, он похож на вампира из одной прикольной игрушки.

Чего он тебе наговорил?

Марина вкратце описала разговор с Хиллом.

Паша почесал бороду.

–Ну что я могу тебе сказать. В военную Сеть действительно кто-то вмешивался. Вояки полагают, что это пришель-

цы. Ерунда! Я тебя заверяю, – это делает кто-то из людей. А сейчас самое главное... Я считаю, что «Терминатор» был не один.

– Вот тебе раз! И что?... Разве вы не нашли оборудование, с помощью которого он проникал в закрытые Сети военных?

Паша усмехнулся.

– Старушка, никакого оборудования не было! Просто он сумел найти совершенно неожиданные порталы между гражданской и военной сетью, о которых мы даже не подозревали! Но тут фантасты оказались правы – мировая Сеть уже настолько сложная штука, что стала развиваться сама по себе...

– Да погоди ты со своими философскими рассуждениями! – перебила его Марина. – Но ведь после инцидента с Капылевичем вы наверняка приняли определенные меры...

– Не так все просто. Слишком много дыр необходимо латать. И, кроме того, не все хотят верить, что такое возможно... Косность мышления, понимаешь.

– То есть кто-то по-прежнему пользуется этими, как ты выражаешься, неожиданными порталами?

– Да, но этот взломщик еще круче Стаса. Он действует как бы изнутри Сети, распылясь сразу на множество задач. Обычный хакер не может делать одновременно столько вещей! Это работа достойная гения. Поэтому когда мы вычислим его, я ничего не скажу Хиллу, иначе этот кровопивец и его пристрелит!

—А почему ты, решил, что это все один человек? Допустим, командную Сеть могли атаковать сразу несколько хакеров.

—Возможно и так. Однако, как мне кажется, придумал это все один человек. Остальные только пользуются его идеями. Вероятно, Капылевич младший был одним из них и далеко не лучшим, раз его поймали.

А вот его учитель просто гений! Мы не в силах обнаружить, откуда исходит вмешательство. Он везде и нигде! Это Великолепно! Гениально!... — говоря это, Паша сильно возбуждился, жестикулирую словно дирижер во время исполнения оркестром чего-то очень мощного и эмоционального.

—Ладно, Пашенька, я пойду, а то у тебя глазки заблести, боюсь, сейчас кидаться начнешь.

Сочнев вновь прильнул к экрану и уже не слышал ее.

—Заходи еще, старушка, поболтаем...

Рассказ Паши не прояснил дела, а наоборот все запутал. Удручало то, что каждый оставался при своем мнении и не пытался подойти к фактам объективно. Паша думает одно, Хилл другое, военные что-то еще. Какая роль уготована ей? Чью сторону принять, чтобы потом не пожалеть? Или по-прежнему пытаться быть сторонним наблюдателем, как она делала все предыдущие годы?

Глава девятая

Утром тринадцатого декабря Введенский работал в своем кабинете. Подготовка годового отчета близилась к завершению. Оставалось надиктовать только несколько страниц.

Капли барабанили по карнизу. Антон оторвал взгляд от монитора и посмотрел в окно. На подоконнике еще дымилась банка из-под пива, куда Белкин две минуты назад бросил окурочок. Введенский специально принес эту банку, чтобы Гена стряхивал в нее пепел. С тех пор как Антон стал завкафедрой, Белкин взял в привычку заходить к нему в кабинет, чтобы потрепаться и заодно покурить. Он только что вышел с больничного, и у него была куча тем для разговоров. Гена заглядывал к нему чуть ли не каждые полчаса.

Скоро новый год, а за окном оттепель. Впрочем, это обычное явление для Питерской погоды, часто преподносящей сюрприз в виде дождя в новогоднюю ночь. Однако на этот раз Антон боялся наступившей оттепели. Если снег растает, то ящик с плазменной винтовкой будет лежать открыто и нет никакой гарантии, что кто-нибудь не найдет его в самое ближайшее время. В таком случае все его надежды рухнут.

Вчера вечером Антон узнал, что оцепление района высадки снято. Но вернуться за ящиком сегодня же утром решил, опасаясь, что за ним следят интербеговские ищейки. Где-то в глубине души он надеялся вновь увидеть лицо таинствен-

ной незнакомки, которая первого декабря спасла ему жизнь. И в тоже время боялся ее, потому что новая встреча несла в себе потенциальную угрозу. Но мысль об инопланетном артефакте не давала ему покоя ни ночью, ни днем. И только страх быть пойманным контрразведкой останавливал его от попытки пробраться сквозь военные патрули и каким-то образом вынести ящик с оружием пришельцев.

Последнюю неделю интербез, слава богу, не интересовался им, по крайней мере, явно. Но тревожное чувство по-прежнему не покидало его. Тучи сгущались над институтом, и Антон предвидел, что просто так не отделается. Кто-то обязательно даст о себе знать: либо та незнакомка, либо интербез.

Поэтому, когда на мониторе замигал предупредительный сигнал вызова, сердце Введенского учащено забилося. Он с опаской отвечал на каждый звонок, ожидая увидеть женское лицо, принадлежавшее достойной наследнице богини Пандоры, открывшей ящик со всеми несчастиями. Ящик Антона лежал под сосной закопанный в сугробе и содержал в себе инопланетный трофей, ожидая своего часа.

И этот час пробил.

–Доброе утро, Антон Петрович.

С экрана смотрела та самая незнакомка.

–Здравствуйте.

–Вы еще не забыли меня?

–Нет. Такое не забывается...

–Что-нибудь не так? Вы как будто не рады моему звонку.

–По мою душу приходили из интербега. Они что-то пронохали и, думаю, следят за мной.

–Не волнуйтесь. Слежка уже снята.

–Откуда такая осведомленность? Кто, собственно, такая? Она покачала головой.

–Антон Петрович, в целях вашей же безопасности я не могу сказать вам этого...

Введенского взбесила дурацкая атмосфера секретности, которую навязывала ему собеседница.

–В таком случае нам не о чем с вами больше разговаривать. Я буду действовать самостоятельно...

–Не горячитесь! Помните, вы мой должник – я спасла вам жизнь. За это вы должны оказать мне еще одну маленькую услугу.

–Не слишком ли много услуг, – напряженно произнес Антон, – Смерть обошлась бы мне дешевле!

–Не стоит торопиться. Поверьте мне, это крайне не приятно, как для вас, так и для ваших близких.

–Вы мне угрожаете, так что ли? – возмутился он.

–Да бог с вами, конечно нет. Вы просто не поняли меня.

Как бы то ни было, Антон понимал, что находится в ее власти. Альтернатива – это пойти в контрразведку и все рассказать. Но что у него есть, кроме голословных утверждений. Он даже не знает ее имени, ничего кроме общего описания: блондинка с голубыми глазами и милым лицом – под

это описание подходят тысячи женщин. И кто даст гарантию, что это ее истинное лицо, а не смоделированный типаж. Неужели контрразведчики поверят, что он действовал по указке какой-то виртуальной дамочки?! Естественно, что всю вину повесят на него.

–По крайней мере, скажите ваше имя... ну или как к вам обращаться.

–Хорошо, зовите меня Леной. Это вас устроит?

–Допустим... А теперь Лена выкладываете, что вам нужно.

–Хм, а я думала, наши желания совпадают, – удивилась собеседница. – Мне нужно, чтобы вы забрали ящик и исследовали его содержимое.

–Полмесяца я только об этом и думаю. Но если раньше мне мешал интербез, то теперь я боюсь, что просто не смогу найти ящик, – слукавил Антон, в надежде вытянуть из нее как можно больше информации.

–Ничего страшного, я знаю, как найти это место, – успокоила его Лена.

–Если вы такая вездесущая, то почему до сих пор не сделали этого без меня?

–Ох, Антон Петрович, неужели вы думаете, если бы я могла сделать все собственными руками, то заставила бы рисковать вас?!

Ответ незнакомки озадачил Антона.

–Вы ставите меня в тупик...

–Почему?

–То вы такая вездесущая: все можете, все знаете, то вдруг оказываетесь беспомощной?! Согласитесь, это странно.

–Мне придется повторить, – чем меньше вам известно, тем лучше для вас. Просто выполните мою просьбу. После этого я оставлю вас в покое.

–Ладно, я согласен. Но не раньше завтрашнего утра.

–Лучше конечно сделать это сегодня. Погода становится теплее, и снег начинает таять.

–Я действительно не могу сегодня.

–Тогда договоримся на завтра. Утром я свяжусь с вами. До свидания...

Картинка с видеоизображением пропала, и на мониторе остался лишь текст недописанного отчета. После разговора с таинственной Леной Антон уже не мог сосредоточиться на работе. Все мысли были только об артефакте пришельцев и о том, что ждет его впереди, если все пройдет успешно.

Сквозь листву деревьев пробивались лучи бледно-красного солнца разбудившие Воронина. Он повернулся голову и обнаружил, что Катя еще спала. Наверно, это было неизбежным, что они очутились в одной постели. Трудно сказать, была ли эта любовь с первого взгляда или мимолетная интрижка. Просто им было хорошо вместе. Это были ненавязчивые отношения, какие могут сложиться на курорте или на военной базе отдаленной от большой земли.

Зеленый Океан использовался как военный объект. За исключением очень небольшого числа работников развлекательных заведений, здесь не было гражданских. Поэтому единственным кругом общения оставались свои же вояки. Согласно достаточно либеральному уставу ВКС, в свободное от службы время отношения между военнослужащими любых званий никак не регламентировались. Проще говоря, спать разрешалось с кем угодно. Главное условие, чтобы любые отношения не влияли на службу. В противном случае наказание могло быть очень суровым.

В первый же день после высадки, парочка решила осмотреть местные достопримечательности. Собственно говоря, оных практически не оказалось. Единственное, что стоило внимания – это сам Зеленый Океан, давший название планете. Девяносто процентов поверхности занимало болото, заросшее приземистой зеленой травой. Больше всего это походило не на океан, а на английскую лужайку планетарных размеров. Правда, с тем отличием, что, ступив на эту лужайку, можно завязнуть и утонуть в болотной жиже. Так что любители гольфа были разочарованы. Зато на небольших островах, изредка встречавшихся среди безбрежных болот Зеленого Океана, жилось вполне сносно. Флора и фауна на островах напоминала среднюю полосу России. Погода была практически безветренной. Правда, из-за близости вездесущего болота чувствовалась сырость.

В свободное от тренировок время можно было посещать

увеселительные заведения, где в разговорах за кружкой пива обсуждались всевозможные предположения о будущем наступлении. Дело в том, что на планете собрали достаточно крупную по космическим меркам группировку войск – что-то около восьми тысяч. Однако командование по-прежнему держало людей в неведении, из-за чего по базе ходили различные слухи.

Медленно ползущие по кровати солнечные лучи достигли Катиных глаз. Затаив дыхание, Саша следил, как заморгали ее ресницы. Наконец она открыла глаза и, отворачиваясь от солнца, произнесла:

–Уже утро! А мне кажется, что еще мы только, что заснули... не хочу вставать.

–Не вставай. Я то же не буду.

–Только не приставай ко мне. Я действительно хочу поспать.

–Тогда не интересно. Я, пожалуй, пойду позавтракаю.

Катя не ответила. Она лишь зевнула и накрылась одеялом, прячась от солнца.

Саша поляризовал стекла, и в спальне стало темно. А затем ушел на кухню. Было в этом что-то семейное, уютное и спокойное. Так могло начинаться утро пары молодоженов, проводящих медовый месяц в небольшом коттедже где-нибудь на берегу теплого моря. Но это только иллюзия. На самом деле, они жили в маленьком тесном номере общежития на краю бесконечного болота, дышащего на них не освежа-

ющим морским бризом, а чахлой сыростью. И даже эта суррогатная идиллия могла разрушиться в любую секунду, если группировка ринется в бой с чужими, в котором любой из них мог погибнуть.

Саша включил музыку. Катерина не возмутилась. Она даже любила дремать под звуки биопопа и не имела ничего против Сашиного пристрастия к ретро.

–Сделай чуть потише, – только попросила она.

Воронин убавил звук и принялся доставать из холодильника продукты.

–На тебя готовить?

–Да, что-нибудь вкусенькое.

Когда несколько минут спустя с кухни стали доноситься аппетитные запахи, Катя не выдержала и поднялась с постели.

Они стали завтракать.

–Вкусно, – сказала Катя, уплетая омлет.

–Ты не сравнимо вкуснее, – ответил Саша.

–Ну, так попробуй... – она потянула ему руку.

–Я мясо утром не ем.

–Фу, грубиян.

Саша засмеялся, чуть не подавшись бутербродом.

–Твой черный юмор когда-нибудь перестанет быть только юмором, и тебе станет не до смеха.

–У-у-у, как страшно...

Какое-то время они молча ели, пока Саша не спросил:

–Хотелось бы знать, когда мы полетим.

–Не изводи, я знаю не больше тебя...

Внезапно музыка затихла. Из терминала раздался громкий бас дежурного офицера:

–Внимание! Персоналу базы в двенадцать ноль-ноль прибыть на места сбора! Это не учебная тревога! Повторяю: всем быть на местах сбора в двенадцать ноль-ноль!

Чувствуя, как учащенно забилося сердце, Воронин посмотрел на электронное табло терминала. Было 11-35.

–Вот и ответ! – покончив с едой, Катя бросилась одеваться.

Черная смотрела на голографическую рекламу, переливавшуюся всеми цветами радуги.

«ОДЕВАТЬСЯ В KERZOO – КРУТИЗНА!» – гласила та. Разноцветные буквы крутились в воздухе над набережной.

Какой недоумок сочиняет подобные лозунги? Наверное, рекламу Интербезопасности он сделал бы так: «В ИНТЕРБЕЗЕ РАБОТАТЬ ИНТЕРЕСНО», или так: «ДОНОСИТЕ В ИНТЕРБЕЗ – ЭТО БЕЗАПАСНО».

Хиллу понравилось бы такое. Это в американских традициях: один мир – одна кола и чипсы на всех. При этом всегда есть выбор – можно пить одну колу, а можно другую колу. Ах да, я совсем забыла про чужих. Они ведь тоже одни на всех! Марине вспомнились рекламные ролики, которые показывали в первые годы войны чуть ли не круглосуточно. Содержа-

ние уже стерлось из памяти, а вот лозунг, используемый в каждом ролике, кажется, до сих пор маячит перед глазами: **ОДИН ВРАГ – ОДИН МИР – ОДНА НА ВСЕХ ПОБЕДА!**

Только вот где прячется этот враг? Чей мир и чья победа?

Поток мыслей плавно перетек от рекламных лозунгов к реальной жизни. Проверка Введенского и других работников ВНИИВПа ничего не дала. Даже при сильном желании невозможно заподозрить их в заговоре. В то же время Хилл требовал более тщательной проверки. Марина понимала, что рано или поздно он найдет козлов отпущения. Обнаружит какое-нибудь неосторожное высказывание, а затем, в удвоенной энергией, словно хищник, почуявший запах крови, станет копать глубже, пока не сожрет жертву. Марина не собиралась участвовать в «поисках ведьм». Другое дело, что ей самой было интересно докопаться до правды. Например, ее смущало поведение Введенского. В том, что он рассказал про вечер первого декабря, наблюдались явные пробелы, как в развенчанной истории древнего мира.

Надо еще раз поговорить с Пашей, решила Марина.

Она связалась с Сочневым по видеоканалу. Паша был не в настроении. Видимо Марина застала его, когда он делал что-то важное.

–Привет, старушка. Что случилось?

–Привет. Я хотела узнать как дела с поисками соратников «Терминатора».

–Пока чтодохлый номер. С уверенностью могу лишь ска-

зять, что они по-прежнему действуют... Если у тебя больше не вопросов, разреши, я продолжу, – Паша нервно почесал бороду.

– Подожди секундочку. Только одно. Это касается первого декабря. Если я знаю примерный путь человека, то могу ли как-то проверить это по записям боя с аэрокаров разведки и спутников?

– Да конечно. Все должно быть в архиве контрразведки. Но на меня не рассчитывай. Я слишком занят и, если честно, боюсь с ними связываться. Потом неприятностей не оберешься. Лучше спроси разрешения у Хилла. Так будет проще и безопаснее.

– Спасибо.

– Извини, если что, – Сочнев виновато посмотрел на Марину и оборвал канал связи.

Итак, придется просить Хилла доступ к архиву контрразведки. А это почти то же самое, что продать душу дьяволу.

Американца она нашла только через два часа. Хилл упорно не желал отвечать на вызовы. Создавалось, такое впечатление, что у него либо неисправен личный терминал, либо он находился где-то в недостижимости Сети.

– Я вас слушаю, агент Черная, – не поздоровавшись, сказал он.

– Добрый день. Извините, что вас побеспокоила, – произнесла Марина с плохо замаскированной издевкой.

– Не тратьте время на реверансы. Я вас слушаю.

Раз так, Марина начала с ходу.

–Мне нужен доступ к записям боя в Шувалово, – сказала она и вкратце пояснила ситуацию.

–Хорошо. Через пять минут вам будет организован доступ. Все. До свидания, – американец на удивление быстро согласился и сразу же прервал связь.

–Боже, какие мы деловые! Просто офонареть можно! – обратилась Черная к опустевшему экрану.

По донесениям разведки нападение на базу «икс-проекта» ожидалось со дня на день. На орбите планеты постоянно дежурили два корабля: авианосец и крейсер. Уже пятый день я дежурил в командном центре группировки, располагавшемся на борту авианосца. Я заступил на смену три с лишним часа назад и бесцельно переключал активные мониторы, когда спутник на противоположной стороне планеты забил тревогу. Сенсоры засекали сразу шесть вспышек, которые не могли быть ни чем иным кроме как кораблями пришельцев.

–Внимание всем! Боевая тревога! Наблюдаю шесть целей в девятом секторе! – передал я.

–На связи «Центральная». Приступаем к плану «А». Командующий уже следует к мостику.

–Принято «Центральная».

Как только последовал приказ, пилоты стали выводить оба корабля на встречу эскадре противника. Крейсер выныр-

нул из тени первым и сразу же пошел на сближение с чужаками.

—«Центральная», командующий Нортон на мостике! — главный координатор занял свое место посреди зала. —Высылайте десять истребителей и начинайте маневр уклонения согласно плану «А». Направление — сектор 18.

Командный центр забурлил. Наконец подросли все координаторы, выведенные из сна по сигналу тревоги, и управляться с нарастающим потоком информации стало значительно легче.

—«Ипсилон 2», когда истребители закончат, подлетите ближе и имитируйте уничтожение, — продолжал отдавать приказы командующий.

Я видел, как в жестокой схватке с превосходящими силами противника столкнулись истребители и, не выдержав напора, отступили назад преследуемые перехватчиками чужаков. Затем пришел черед крейсера, тут же атакованного всеми шестью кораблями пришельцев. Беспощадный поток энергии и металла чуть разорвал судно на части. Пилоты едва успели ускользнуть в гипер, предварительно выбросив за борт взрывчатку, детонация которой убедила наступавших в том, что крейсер погиб.

Тем временем авианосец на полном ходу удалялся от вражеской эскадры, оставляя планету без защиты. Что, в общем-то, не имело никакого тактического значения, так как персонал базы был давно эвакуирован, а здания заминиро-

ваны. Так что чужаков, если им вздумается высадить десант, ожидал большой сюрприз.

Вслед за авианосцем погнались два вражеских корабля, остальные, не меняя курса, двигались к планете.

Не сладко им придется, подумал я.

Пока продолжалась погоня, они вышли на стационарную орбиту и начали артобстрел базы, а затем выпустили десант. К тому времени как их зеленые морды окажутся на планете, начнется следующий этап операции.

И вот когда поступило донесение о высадке чужаков, командующий Нортон произнес:

–«Центральная» передайте группе «Капкан» код: «Заря».

Не прошло и минуты, как авианосец «Лири-3» и линкор «Лири-5» вынырнули из прыжка прямо под носом у чужаков. С этого момента охотники поменялись местами с жертвой и в спешке повернули назад. Ловушка захлопнулась.

–Ну, держитесь уроды! – про себя произнес я, следя за тем, как из доков вылетают новые партии истребителей. Предстояла напряженная работа – координировать действия десятков боевых машин.

Одновременно с приходом помощи планетарная база взлетела на воздух, похоронив больше половины ящериц под обломками. Разъяренные таким оборотом событий чужаки сбросили на планету бомбы и убралась восвояси, потеряв один корабль.

Едва последний чужак скрылся в прыжке, как командный

центр заполнился победным кличем. Пожалуй, больше всех орал я...

Мечты начинали сбываться, – чужакам, наконец, преподали хороший урок, показав, что они не будут вечно оставаться безнаказанными! Люди тоже кое на что способны! И это только начало!!! Отвлекающий маневр удался, благодаря чему армейское подразделение сконцентрированное на Зеленом Океане могло нанести главный удар по базе пришельцев.

Глава десятая

Ночь была ужасна. Вначале он долго ворочался, пытаясь заснуть, а когда засыпал, ему снился один и тот же кошмар. Антону виделось, как он находит плазменную винтовку и пытается ее разобрать. Затем он видел себя на улице рядом с институтом, остервенело расстреливающим прохожих. Когда число жертв перевалило за сотню, на улице появились солдаты. Он попытался отстреливаться от них, но безуспешно. В винтовке кончился боезапас, и солдаты схватили его. Следующей картинкой было то, как его ведут на расстрел...

Бесконечно повторяющийся кошмар совсем доконал его. В три часа ночи терпение лопнуло, и Антон перепрограммировал айдишник на искусственный сон. И все рано утром он чувствовал себя разбитым, с большим трудом поднявшись с постели около восьми.

Часики заиграли «в траве сидел кузнечик...», когда Введенский застегивал рубашку. Он с тревогой посмотрел на маленький экран, где высветилось короткое сообщение:

ЭТО ЛЕНА. НА УЛИЦЕ УЖЕ +5. ЗАБЕРИТЕ ЯЩИК НЕМЕДЛЕННО, ИНАЧЕ ЕГО НАЙДУТ РАНЬШЕ НАС!

Заехав в институт, Антон предупредил Белкина, что уедет в Шувалово.

–Что ты там забыл? Там же все разрушено?! – удивленно спросил Гена.

–Студенты нашли кое-какие приборы. Надо посмотреть. Возможно, что-то можно еще восстановить, – соврал Введенский.

–Может помочь? – Гена посмотрел на большую спортивную сумку в руках Антона.

–Не стоит.

–Как хочешь, – Гена достал сигарету и закурил.

–Ладно, приеду не раньше двенадцати.

Через пару минут Введенский приближался к метро. Стоило Антону подойти к турникетам, как вдруг в голову пришла дурацкая мысль, что в подземке могут быть установлены какие-нибудь хитрые датчики, и что на обратном пути они засекут винтовку. Его стала бить нервная дрожь. Все мысли крутились только вокруг этого предположения. Неожиданно турникет издал противный писк и застопорился, не пуская Антона дальше.

Винтовку обнаружили – мне конец!

–Гражданин выньте руку из кармана! Здесь плохой приемник! – услышал Антон, словно откуда-то с небес.

Опомнившись, он вынул левую руку из кармана и поднес запястье к потертой поверхности турникета. Как только приемник считал данные терминала, механизм разблокировался, пропустив Антона к эскалатору.

Господи, до чего я дошел. У меня ведь еще нет никакой винтовки! Какой же я, черт возьми, трус! Трус и параноик!...

Чтобы не заикливаться на самобичевании Антон решил

произносить про себя различные слова наоборот. Чем слово было сложнее, тем больше это занимало голову и отвлекало от панических мыслей. Он вышел из станции «Озерки», все еще продолжая читать слова наоборот. Ему уже дались «индустриализация», «коллективизация» и прочие «ции». И Антон почувствовал все себе силы, чтобы произнести наоборот «агролесомелиоративный». Он проходил мимо продуктового магазина, пытаясь совершить этот подвиг, когда Лена вновь дала о себе знать:

ИДИТЕ В СТОРОНУ КОРПУСОВ ИНСТИТУТА. Я СВЯЖУСЬ С ВАМИ.

Сообщение заставило Антона остановиться. Выпав из мира орфографического зазеркалья, он очутился в серой реальности наполненной загадочными дамами и плазменными винтовками пришельцев, которые эти дамы требовали отыскать.

Треч... в смысле, черт!

Антон брел минут пятнадцать, прежде чем достиг места, где первого декабря наткнулся на солдат. Оцепление района сняли только два дня назад. Поэтому восстановительные работы еще только начинались. Воронки в асфальте, поваленные деревья, сгоревшие дома – все было по-прежнему нетронутым. За прошедшее время властей города хватило лишь на то, чтобы увезти разбитые машины. Основные работы велись в разрушенных зданиях и пока не затронули эту часть пострадавшего района.

Антон остановился, с трудом вспоминая, куда идти дальше. Со стороны институтских корпусов раздавался шум строительной техники. Среди деревьев мелькали желтые каски рабочих.

Еще немного и они доберутся до винтовки, подумалось Антону. Или уже добрались...

Часы на руке затрезвонили. Введенский поднес к лицу терминал и ответил на вызов.

–Добрый день. Это Лена.

–Я на месте, Лена. Что мне делать дальше?

–Идете налево.

Антон шагнул налево.

–Нет, не так, чуть правее... Постарайтесь придерживаться этого направления. И не выключайте терминал. Я буду корректировать вас.

Антон углубился в рощу. Благодаря указаниям Лены, он на удивление быстро нашел то место, где вечером первого декабря спрятал инопланетный трофей. Ящик из полированного дерева торчал из подтаявшего сугроба. Антон схватился за ручку и вынул его. Судя по весу, винтовка по-прежнему находилась внутри. И все же сомнения терзали его. Что если винтовку уже подменили сотрудники контрразведки, поджидавшие его где-то поблизости?

Женщина, очевидно, догадалась о причине заминки.

–Не мучайтесь. Объект на месте, – услышал Введенский из терминала.

–Откуда вы знаете?

–Какая вам разница. Знаю и все.

–Мне надоело играть в казаков-разбойников! Я желаю знать больше! – резко сказал Антон.

–Послушайте, профессор! Вы ведь понимаете, что я не отвяжусь от вас, пока вы не выполните мою просьбу. Ведь так?

–Да вы правы.

–В таком случае не задавайте вопросы, на которые я все равно не отвечу.

–Понятно... значит, будем продолжать играть в казаков-разбойников, – остыл Введенский.

–Можете считать это игрой. Но даже игра имеет конец, поэтому давайте поскорее закончим ее. Прошу вас, езжайте обратно в институт и спрячьте содержимое ящика.

–Неужели вы думаете, я поеду с этим в метро?!

–Я предвидела такую ситуацию и заказала такси. Машина будет ждать вас у метро. Желтая «волга» номер «А 209 ВС 78». Расходы я беру на себя. Такой вариант вас устроит?

–Да.

–Вот и отлично. Тогда работу начнем завтра. Для исследования объекта вам понадобится помощник. Полагаю, что ваш друг Геннадий Белкин надежный человек. Все. Этот канал становится небезопасным. При необходимости я свяжусь с вами, – чертова плутовка нарисовала новые стрелочки мелом и смылась, оставив Антона наедине с собственными страхами.

Вчера во второй половине дня Марина получила код доступа и смогла войти в архив контрразведки. Конечно, это был сугубо ограниченный доступ, касавшийся только записей первого декабря. Поиск занял минут двадцать. Первый раз Введенского засекали, когда он выбежал из лаборатории буквально за несколько секунд до того, как в здание врезался аэрокар. В руках он держал то ли ящик, то ли большую сумку. После гибели аэрокара он исчез из зоны видимости. Затем профессор попал в объектив рядом с армейским джипом, который тоже взорвался. Странная закономерность: все, что проезжало или пролетало мимо профессора, обязательно взрывалось, словно он обладал волшебной способностью притягивать к себе катастрофы.

После просмотра видеоматериалов у Марины возникло к Введенскому несколько вопросов. Во-первых, почему он ничего не сказал про ящик или сумку, которую нес. Во-вторых, про взрыв джипа. И, в-третьих, донес ли он свою ношу до конца?

Был уже вечер. Марина остановила машину недалеко от проходной, откуда обычно выходил профессор Введенский. Черная узнала, что он ездит домой один, потому что жена, как правило, уходила с работы раньше. После недолгого ожидания в дверях появился Введенский собственной персоной. Черная вышла из машины и направилась в его сторону.

–Здравствуйте, Антон Петрович, – окликнула она про-

фессора.

Введенский испуганно оглянулся.

–Добрый вечер, эээ... – упавшим голосом пробормотал он.

–Марина Черная.

–Да конечно, извините, забыл.

Неожиданное появление Марины напугало Введенского. И Черная быстро осознав свою ошибку, решила исправить-ся.

–Ну вот, я опять испугала вас, – произнесла она, одарив профессора улыбкой. – Простите, это не специально.

–Ничего, просто я задумался, и когда вы окликнули меня... в общем ничего страшного.

Теперь Введенский старался выглядеть спокойным, но Марина видела, что ему трудно скрыть волнение.

Почему он так боится меня? Кажется, в прошлый раз мне удалось наладить контакт. Или за это время что-то изменилось?

–Помните, я обещала вас подвезти, – произнесла она, указывая на свою «Ладу 330».

–О нет, спасибо... я как-нибудь сам, – Введенский стал вежливо отбиваться.

–Антон Петрович, я же не навязываюсь к вам в личные шоферы! Мне всего лишь нужно задать вам пару вопросов. Давайте совместим приятное с полезным. Вы не против?

–Ну что ж, предложение очень заманчивое, – нехотя со-

гласился Введенский. – В конце концов, у меня нет выбора. Иначе вы вызовете меня на допрос официально.

–С чего вы взяли!?! Мне всего лишь необходимо вас кое о чем спросить...

Они сели в машину, и Марина включила двигатель. «Лада» тронулась с места, и выехала на Московский проспект. Введенский молча смотрел вперед, стараясь не поворачиваться в сторону Черной, словно отгородившись от нее невидимой стеной.

–Мне кажется, вы по-прежнему меня боитесь?! Или я не права? – спросила Марина.

–Лично вас я не боюсь. Но организация, которую вы представляете, очень напоминает мне госбезопасность сталинских времен, если вы конечно в курсе что это такое.

Марина засмеялась.

–Я хорошо знаю историю, особенно двадцатого века, и мне знакомы аббревиатуры НКВД и КГБ. Но думаю, что вы преувеличиваете, Антон Петрович, сравнивая Интербез с монстром советской империи.

–Это мое мнение, – по-прежнему не поворачиваясь, ответил он.

–Хорошо, сменим тему. Почему раньше вы не сказали о ящике, который вы несли вечером первого декабря?

Вопрос, точно бронбойный снаряд, разрушил стену, за которой прятался Введенский, и заставил его повернуться лицом к Марине.

–Ящик? Какой еще ящик?!

–Вы ведь несли что-то, когда выбежали из лаборатории.

Или я ошибаюсь?

Профессор в задумчивости приподнял кепку и потер лоб.

–Ах да... кажется, вспомнил, я вынес ценные приборы, которые уместились в том ящике.

–Трудно поверить, что в такой момент человек будет думать о каких-то там приборах! – парировала Марина.

–Я не просто человек, я ученый. И потом, вы же знаете, каково положение дел института. Я хотел спасти хоть что-нибудь, – профессор с честью отбил и этот выпад.

–Вы правы, – согласилась Черная. – Удалось спасти приборы?

–Я потерял их где-то в пути. Только вчера ящик обнаружили студенты. Утром я съездил в Шувалово и забрал приборы.

–Ладно, все это незначительно. Почему же вы ничего не сказали про джип взорвавшийся рядом с вами?

–Ну знаете! Это уже через чур... Я был слишком напуган, к тому же меня оглушило во время взрыва! – возмущено произнес профессор. Феноменальная осведомленность Марины ошеломила Введенского, и он едва справлялся с потоком сыпавшихся на него вопросов.

–Почему вы не рассказали мне позже?

–А какое это имеет значение? Тем более что вы и так все знаете.

–Тут вы тоже правы.

–Ну и в чем же я не прав?! Задавайте ваш следующий вопрос.

Введенский снял кепку, словно хотело спустить пар из вскипевших мозгов. И Марина поняла, что переборщила, вовремя не сбавив обороты.

–Это все. Больше я ничего не хотела узнать.

–Стоило из-за такой ерунды следить за мной?

–И вовсе я не следила за вами. Мне лишь хотелось докопаться до правды.

–Почему до правды, почему не до лжи? Ведь до нее докопаться гораздо проще. Точнее вообще не нужно, потому что ложь везде.

–Вижу, вы любитель пофилософствовать. Наверное, Ницше перечитываете?! Я могла бы с вами поспорить, – Марина попыталась найти к профессору новый подход, но опоздала. Стоило прекратить атаки, как он восстановил разрушенную стену и ушел в себя.

–Возможно. Но лучше потом. Сегодня я не в настроении, – Введенский отвернулся от Марины, показывая всем видом, что не желает продолжать неприятную для него беседу.

Дальнейший путь они проехали молча, не обмолвившись ни единым словечком. Марина нарушила молчание лишь, когда машина остановилась напротив дома Введенского.

–Ну, вот и все, а вы боялись...

–Спасибо, что подвезли. Было приятно с вами поговорить, – удостоив Марину формальным кивком, он стал вылезать из салона.

–Если можно, я бы хотела поговорить с вами еще, – попросила Черная.

–Ваше право, – он захлопнул дверь и быстро удалился к подъезду.

Черная вырулила на дорогу и активировала автопилот. Машина, подчиненная единой воле дорожного сегмента Сети, влилась в общий поток движения, давая возможность Марине погрузиться в собственные мысли.

Если Введенскому нечего скрывать, то почему опасается меня? Все эти нелепые сравнения с КГБ полная чепуха, которой он пытается отгородиться от меня и скрыть что-то важное. Или я сама себя накручиваю, выдумывая заговоры там, где все можно объяснить личной неприязнью и страхом перед госбезопасностью?! В таком случае я определенно заразилась паранойей от Хилла.

Несмотря на уверения Лены, что слежка с него снята, назойливая сотрудница интербега по-прежнему не отставала от Антона. Возможно, это личная инициатива Черной, но тогда обстоятельства складывались еще хуже. Потому что она может заявиться в любой момент, например, когда Антон будет исследовать винтовку пришельцев. Единственным прикрытием по-прежнему оставалась таинственная Лена. Но на-

сколько велики ее возможности? И сможет ли она вовремя предупредить о надвигающейся опасности?

В тяжких раздумьях предшествовавших сну, Введенский решил не предпринимать никаких шагов, пока Лена не предоставит ему гарантий безопасности. Хотя по большому счету, какие могут быть с ее стороны гарантии? Все это не более чем голословные утверждения. Поэтому единственное, на что Антон решил утром, это рассказать все Белкину. Его буквально распирало от желания поделиться тайной с приятелем. Осталось только корректно объяснить Белкину ситуацию.

И вот Антон держал ее в руках, ощущая ладонями холод инопланетного металла. Вчера когда он, принес винтовку в институт, не было времени, чтобы поближе рассмотреть ее. Антон сразу же пошел в кладовую кафедры, где на открытых стеллажах пылился всякий хлам, оставшийся с прошлых времен института. Среди этого хлама на средней полке лежал макет плазменной винтовки чужих, накрытый стеклянным колпаком. Введенский разломал макет на несколько частей и разбросал их по разным полкам. А потом положил вместо макета настоящую винтовку.

Дверь в кладовую открылась. Вошел Белкин с торчавшей в зубах не зажженной сигаретой.

—Что ты нашел на этой свалке? — спросил он.

Введенский снял с пьедестала винтовку и поднял ее перед собой.

– Вот это.

Гена улыбнулся.

– Это всего лишь макет.

– Нет, Гена. Это уже не макет... она настоящая, – шепотом произнес Введенский.

Гена достал из кармана зажигалку и прикурил сигарету.

– Совсем ты, Антоша, того! Свихнулся! – он покрутил зажигалкой у виска.

Антон вовсе не обиделся на приятеля.

– Я знал, что ты так скажешь. Ты только не смейся. Вначале послушай меня, а потом будешь делать выводы о моем психическом состоянии.

После чего Введенский поведал Гене о своих злоключениях. Увлекательный рассказ был закончен на четвертой сигарете. А поскольку вентиляция в помещении отсутствовала, дышать стало нечем.

– Ну, ты, блин, даешь, – Гена затушил окурок. На его лице читалось удивление перемешенное с недоверием. В целом Гена отнесся к услышанному спокойно, возможно, полагая, что это шутка Антона, решившего таким необычным способом развеяться после составления занудного отчета.

– Ну ладно, пошутил и хватит. Очень смешно, – Гена натянуто улыбнулся.

– Это вовсе не шутка. Все что я тебе рассказал чистейшая правда.

– Ты хочешь сказать, что вся эта шпионская история слу-

чилась с тобой на самом деле?! – обескуражено произнес Белкин.

– Да, – абсолютно серьезно ответил Антон.

Гена побледнел.

– Послушай, если ты действительно решил подколоть меня, то тебе удалось...

Введенский отрицательно помотал головой, лишний раз подтверждая серьезность своих слов.

– Но тогда ты хоть понимаешь, чем это может обернуться?... И потом, с чего ты взял, что она настоящая? А вдруг это подстава интербега, чтобы окончательно добить институт?! Кто-то нарисовал на твоём экране говорящую милым голоском блондинку, и ты уже готов продать душу! – говоря это, Белкин нервно жестикулировал. Неожиданно его руки потянулись к винтовке, – А ну-ка отдай эту болванку, я выброшу ее в мусорный бак, пока сюда не ворвались дуболомы в масках и не повязали нас!

– Осторожно!

Антон сжал пальцы, но рывок был слишком резким, и винтовка выскользнула из его ладоней. Генина рука соскользнула по рукоятки, и он, сам того не желая, случайно надавил на спусковой крючок... Хорошо, что дуло винтовки было направлено на стеллаж. Ярко-зеленый свет заполнил кладовку, запахло озоном. Воздух как будто очистился от табачного дыма за секунду, но на самом деле туманная дымка еще висела под потолком. Затем к прочим ароматам

добавился запах гари.

Почти синхронно оба приятеля посмотрели в направлении выстрела. Аккуратные равномерно оплавленные края отверстия проходили по всему, что лежало на полке. Само же отверстие доходило, наверное, до середины стены. Расплавленные точно шоколад вещи на полках еще дымились.

Гена трясущимися руками вернул оружие ошеломленному Антону, и полез за новой сигаретой.

– На предохранитель нужно ставить, – произнес Гена, судорожно глотая наэлектризованный воздух.

– Откуда мне знать, где у нее предохранитель!

– С ума сойти можно, – Белкин раскурил пятую сигарету и сел прямо на пол.

– С ума мы сойдем, когда узнаем, как действует эта штукавина! – Антон вернул винтовку на прежнее место.

– Ничего на Малоохтинском нам вправят мозги.

– Я надеюсь, что Лена нас прикроет.

– Ну-ну, надейся и жди. Надежда умирает последней, – сказал Белкин, нервно куря.

Антон опустился на пол рядом с ним.

– Знаешь, Ген, а ведь когда ты сказал, что это болванка ну все остальное, я ведь и сам начал сомневаться... и вдруг это! – он поднял взгляд на темневшее в стене отверстие.

– Когда должна позвонить твоя как там ее..., – с каждой новой затяжкой здравомыслие постепенно возвращалось к Гене.

–Лена. Думаю, в течение часа.

–Одного не могу понять, если винтовка взаправду настоящая, почему она не взорвалась, когда ты ее взял?!

–Я тоже думал об этом. Очевидно, Лена каким-то образом отключила детонатор. Другого варианта просто не вижу.

–Этого просто не может быть! Ерунда какая-то...

–Почему нет? А если ей удалось разгадать сигналы, которые используют чужаки?!

–То есть... она влезла в Сеть управления пришельцев?! Разгадала их коды!?!... Возможно... возможно, – Гена в задумчивости затушил окурок о линолеум, оставив там черную дырку – миниатюрную сестру той, что зияла в стене. – Хочется верить, что твоя безумная затея не закончится на Малоохтинском, – после добавил он.

–А представляешь, если мы сумеем разобраться с устройством плазменного генератора! Это же Нобель! – мечтательно произнес Антон.

–Фантазер! Думаешь, все так просто...

–Поначалу я рассуждал примерно так же. Но потом, когда принес винтовку сюда и... особенно после того, как увидел ее в действии, я твердо решил исследовать ее! Черт возьми, мы же с тобой ученые! Вот она плазменная винтовка пришельцев – самый короткий путь к новому витку развития технологий! Ведь сумели же инженеры «икс-проекта» сорок восемь лет назад разобраться с рухнувшей «тарелкой».

–Ага, во дворе какого-нибудь американского институ-

та упала маленькая такая тарелочка, которую двое ученых спрятали в кладовке и затем тайком от всех разобрали на части... Это все кино, и история, приключившаяся с тобой, тоже походит на кино... Почему какая-то Лена сумела сделать то, что не удавалось никому в течение восемнадцати лет? Ты задумывался над этим?!

–Конечно. Но, в конце концов, должно же это было когда-нибудь произойти. И почему бы нам ни быть первыми?

–Хорошо, допустим, ты прав. Нам крупно повезло. Тогда объясни следующее, – если Лена знает способ, как отключить детонатор винтовки, почему она использует для своих исследований опальный институт, а не сообщила о трофее конфедератам?

–Тут я пас..., – Введенский задумался, – Хотя погоди, если она тоже имеет зуб на конфедератов? А?

–Ты знаешь, чем заканчивают те, кто имеют зуб на конфедератов. Их признают агентами пришельцев. Не ты ли еще пару дней назад ныл, что они хотят повторить «дело экстрасенсов»?! Вокруг института сложилась явно нездоровая обстановка, и вдруг появляется эта винтовка? Все это наводит на определенные мысли!

Введенский мысленно перенесся в те дни, на двенадцать лет назад, когда группа энтузиастов организовала ПИАС – Программу Исследования Аномальных Способностей, цель которой была помочь армии в войне с инопланетянами, используя дар некоторых экстрасенсов и медиумов. Закончи-

лось все тем, что ученых и «анамальщиков» обвинили в шпионаже и уперли в изоляцию на отдаленной планете. Что они придумают на этот раз? Заговор «зомбированных ученых»?!

–Ладно, давай приберемся. Надо как-нибудь закрыть эту дырку. И пойдем в кабинет, пока не позвонила твоя фифа, – предложил Гена.

Ждать долго не пришлось. Настольный термик Введенского ожил минут через десять.

–Доброе утро, Антон Петрович... Геннадий Викторович, – поздоровалась Лена.

–Для кого доброе, а для кого и нет, – ответил Гена, – Мы вас слушаем.

Введенский самоустранился, уступив инициативу своему другу.

–Чтобы начать вам понадобится универсальный многодиапазонный сканер, подключенный к терминалу.

–Да, у нас есть такой.

–Перенесите туда винтовку и включите сканер в Сеть.

–Нет. Вначале скажите, кто вы и зачем вы втянули нас в эту авантюру? – решительным тоном произнес Гена.

–Кажется, Антон Петрович уже несколько раз пытался спрашивать меня...

–Говорите, или мы не будем ничего делать!

–Не угрожайте. Это бесполезно.

–Мы можем донести о вас в интербез! – рявкнул Гена.

Антон покраснел как вареный рак.

– Не забывайте, что это я заблокировала сигнал самоуничтожения винтовки. Я же могу деблокировать его... Давайте прекратим эти бессмысленные пререкания и начнем действовать. Это в наших общих интересах.

– Ладно, мы согласны, – вмешался Антон, понимая, что дальнейший спор ни к чему не приведет.

– Идите к сканеру, – сказала женщина и пропала с монитора.

Они перенесли винтовку в лабораторию, где стоял сканер. Гена был зол на Введенского, считая, что тот струсил, помешав ему выпытать у Лены правду. И поэтому все время ворчал. Как только Антон закончил приготовления, их таинственная собеседница вновь вышла на связь.

– Великолепно. Я могу начать. Главное, чтобы нам никто не помешал. Надеюсь, вы приняли все меры предосторожности?

– Из сотрудников сюда никто не сунется. На всякий случай дверь в кабинет заперта, – ответил Введенский.

– Тогда я начинаю сканирование, – предупредила Лена.

Сканер тихо загудел. На лицевой панели заморгали индикаторы.

Антон прильнул к монитору.

– А через Сеть нас не могут засечь?

– Нет. Все каналы перекрыты. Я гарантирую защиту.

Лицо женщины исчезло с экрана, сменившись изображе-

нием винтовки составленным из прозрачных контуров, которые с каждой секундой закрашивались цветом.

Профессор застыл, ощущая легкую дрожь в теле. Он чувствовал себя маленьким мальчиком, обнаружившим под новогодней елкой коробку с подарком. Сейчас крышка раскроется, и он увидит именно тот долгожданный подарок, который он так долго выпрашивал у родителей...

Несмотря на то, что плазменная винтовка была продуктом инопланетной техники, внешне она все же напоминала земное оружие. Выпуклый обтекаемый корпус заканчивался складным прикладом. Задняя рукоятка была приспособлена к трехпалой лапе рептилоидов. Снизу корпуса находился небольшой выступ, плавно перетекающий в дуло. Само же дуло заканчивалось странным раструбом, от чего винтовка походила на комедийную берданку. Цвет оружия был светло-серым монотонно покрывающим все его части. Согласно общепринятым представлениям плазменная винтовка состояла из трех основных частей: источника питания (мини-реактора), генератора плазмы и электромагнитного ускорителя (дула). Антон придерживался той же гипотезы. Но то, что они увидели на экране, перевернуло его представления об инопланетной технике. Ни о каких «генераторах плазмы» и «мини-реакторах» и речи не шло.

– Туфта какая-то! – констатировал Белкин, – Как же она работает?

Введенский заворожено глядел на схему, уже не помня о

своих страхах. Теперь его мысли были сосредоточены только на устройстве инопланетного оружия.

–Ну конечно! Господи, теперь все понятно! – воодушевлено произнес он, – Создать столь мощное магнитное поле в малом объеме, чтобы содержать в нем активную плазму, не в силах даже инопланетянам! Это вовсе не плазменная винтовка! И это значит, что...

–И что же, черт побери, это значит, если это не плазменная винтовка?! – изумился Гена.

–Что пришельцы не так далеко ушли вперед нас!

–Так что же это такое, по вашему мнению? – спросила Лена.

–Я предполагаю, что перед нами... я бы назвал его «генератором шаровых молний». Некоторое время и в России и на Западе велись подобные разработки. Правда безуспешно, хотя я слышал кому-то удалось создать опытные образцы... Но в конце концов направление было признано бесперспективным, и упор сделали на компактные лазеры...

–Не нравится мне все это, – проворчал Гена, – Может быть, зелененькие человечки специально сбили нас с правильного пути?!... Стало быть, не зря интербесы бегают за учеными?! Так что ли?

–Или наоборот, следят за тем, чтобы вы не придумали чего-нибудь стоящего, – раздалось из терминала.

–Иными словами Капылевич прав! Это можно объяснить только тем, что в Земное Правительство и Интербезопас-

ность пробрались инопланетные шпионы!

–Именно это я и хотела вам сказать. Поэтому даже не пытайтесь обнародовать результаты исследований, иначе вас тут же арестует контрразведка. В ваших же интересах держать язык за зубами.

–Конечно, мы понимаем, – удрученно произнес Введенский, вынимая оружие из сканера и перенося его на стол.

Его надежды развеялись в один миг. Антон чувствовал, что находится в западне. Все что он делал раньше, оказалось пустой тратой времени, потому что никто и никогда не дал бы ему выйти за рамки дозволенного. Тех, кто добивался хоть каких-нибудь стоящих результатов и имел неосторожность сделать заявку на открытие или патент, ждала незавидная участь. Видимо так произошло с участниками ПИАС и со многими другими, наивно полагавшими, что своими революционными открытиями они приблизят победу над врагом. Все они были схвачены и осуждены как «агенты чужаков». Что же остается им? Надеяться и ждать?

Глава одиннадцатая

Ударное подразделение выстроилось на орбите Зеленого Океана походным порядком. В эскадру входило шесть кораблей. Флагманом был авианосец «Европа», который поддерживали три крейсера и два эсминец. Ярова командовала крейсером второго класса «Хелена». Корабль только месяца назад вышел из капремонта, куда он угодил после стычки с разведчиком чужаков. «Хелена» была почти в полтора раза больше «Афины». Но самым существенным отличием от крейсеров третьего класса было то, что «второклассники» имели два дока, где могли размещаться истребители или дополнительный запас ракет.

– Это «Хелена». Мы готовы, – сообщил второй пилот Рон Кэмбел.

– Принято, – ответил координатор с флагмана.

Кэмбел вопросительно посмотрел на Ярову. Его выступающие надбровные дуги сложились в причудливую треугольную фигуру.

Обычно о членах своего экипажа Катерина знала почти все или, по крайней мере, очень многое. Но сейчас по причине столь внезапного назначения на другое судно, она еще не успела просмотреть все досье подробно. Вот, например, Кэмбел. Что Катя знала о нем? Он южноафриканец, в космических силах служил на пять лет больше Кати, но выше вто-

рого пилота подняться не смог. Вот и все. Довольно скучно.

–Командир, ну как вы?

–Нормально.

–Вы ничего не имеете против талисманов?

–Нет, а что?

–Да тут у меня кое-что имеется, – Кэмбел достал и кармана маленькую фигурку из кости и закрепил ее на панели пульта.

–Что это за чертик? – спросила Катерина, глядя на смешную фигурку.

–Это один африканский божок – Ухлаканыяна, он помогает мне. Но вообще-то я католик, – второй пилот улыбнулся.

–Ну, тогда аминь. И пусть ваш Ухлаканыяна поможет разделаться с пришельцами.

В полдень командование объявило, что группировка будет участвовать в наступлении. Несмотря на то, что все уже догадывались об этом, сообщение было встречено с ликованием. Впрочем, подробности узнать не удалось. В целях секретности план операции раскрыли непосредственно перед прыжком, когда всех людей перебросили на корабли. На десант возлагалась самая ответственная часть задания. Как только эскадра провретя к планете, десантники должны захватить базу пришельцев – бывший космопорт Европейской Колониальной Корпорации. В задачу отряда Воронина входил захват центрального здания космопорта. Именно этот

сценарий они отработывали последнюю неделю перед вылетом. Но из-за чрезмерной секретности никто не знал, где и когда будет происходить операция.

Десантников перебросили на эскадру в последнюю очередь. Сашина группа прилетела на «Европу» за полчаса до старта. Солдаты пересели на авианосец и сразу же заняли свои места на десантном челноке.

–Внимание, эскадра! С вами говорит командующий генерал Литл Барент. Солдаты и офицеры... воины, мы атакуем! – голос генерала дрожал от возбуждения. –Мы дадим жару этим инопланетным ублюдкам на их же собственной базе! – на некоторое время Барент замолчал. – Пришельцы не ждут нас. На нашей стороне внезапность и ненависть к врагу! Вперед, за Землю! И да пребудет с нами господь! – на этой патриотической ноте генерал закончил.

Трюм челнока заполнился одобряющим гулом.

–Правильно!

–Вперед!

–Теперь им конец!

Под патриотические возгласы, наполненные предчувствием долгожданного реванша, тонны металла с заключенной внутри человеческой плотью стартовали в пустоту гипера.

Чужое солнце светило им в правый борт. Эскадра приближалась к планете, выстроившись сферой с авианосцем-флагманом в центре. Светло-коричневый диск медленно прибли-

жался. В планетарную систему кроме Эльдорадо входили еще три планеты, но они не представляли никакого интереса, как для людей, так и для чужаков. Только Эльдорадо принадлежала к планетам земного типа. Первые сведения об этом мире были получены во время первого наступления. Разведчики обнаружили, что планета буквально напичкана драгоценными металлами (отсюда и название). Но командование ВКС заявило, что система находится слишком далеко и поэтому армия не сможет обеспечить полноценную оборону планеты. Однако Эльдорадо была слишком лакомым кусочком, чтобы отказаться от нее. Жажда легкой наживы привела на Эльдорадо Европейскую Колониальную Корпорацию, так не сумевшую защитить прииски, когда чужаки нанесли ответный удар.

Командная сеть заполнилась переговорами пилотов с центром управления на флагмане.

–Четыре спутника, повторяю, четыре. Похоже, нас обнаружили.

–Увеличиваем скорость.

–Вы видите цели?

–Нет. Возможно, они с теневой стороны планеты. Пока не наблюдается никакой активности.

–«Хелена» выправьте курс.

–Я же просил, чтобы заменили блок управления поворотными двигателями, – проворчал Кэмбел.

–У нас две цели! – передали с авангардного крейсера.

–Подтверждаем: они вышли из тени.

Радар засек два вражеских корабля: треугольный авианосец и стандартную «тарелку», очевидно крейсерского класса. Оба корабля быстро меняли курс, направляясь в сторону эскадры. Затем рядом с авианосцем появилось множество маленьких светящихся точек.

–Они запустили истребители!

–Видим. Первая и седьмая эскадрильи на вылет. Первая и седьмая на вылет...

Шлюзы «Европы» стали открываться, выпуская в открытый космос истребители и штурмовики.

–Запустить ракеты.

–Есть...

С двух авангардных крейсеров яркими свечами стартовали несколько ракет и устремились на встречу вражеской «тарелке».

–Контакт! Они сбили первые ракеты.

Сбитые ракеты взорвались алыми бутонами и на миг скрыли из виду «тарелку» чужаков. Треугольный авианосец, выпустив истребители, уходил влево.

–Эскадрильи сходятся.

–Готовность один. До полного контакта восемь минут.

Обогнав эскадру на триста километров, первая и седьмая эскадрильи столкнулись с истребителями чужаков. В отличие от больших судов они использовали для передвижения обычные реактивные двигатели, а по форме напоминали

бумеранги. И сейчас десяток таких «бумерангов» летел на встречу двум земным эскадрильям, состоящим одна их пятнадцати истребителей другая из восьми штурмовиков. «Бумеранги» разлетелись врассыпную и с разных сторон врезались в строй первой и седьмой. Космос прямо по курсу эскадры заискрился. Истребители смешались меду собой, поливая друг друга огнем. Чужие стреляли из плазменных пушек. Зеленые импульсы проносились в черноте, словно трассирующие пули. Наши отвечали лазерами и ракетами. Все превратилось в разноцветный клубок, состоявший из нитей лазеров, мелькающих точек плазмы, пятен огня вырывающегося из дюз ракет и кораблей, а так же из вспыхивающих то тут, то там ярких шариков взрывов.

–У тебя на хвосте висит один...

–Вижу....

–Нет!!!

–Прикрой! Я уж....

–Поздно ему не поможешь. Заходи слева.

–Гаси его! Дави гавнювка!

–Рома, Рома, мать твою, куда ты прешь!?

–Извини Натан, дело чести...

–Получи!!!

–Есть!!!

–Стой!

–«Десятка» уходи с курса, ты горишь!

–Черт, у меня пожар в двигательном отсеке...

–Катапультируйся!

–Не фиг, дотяну до «Европы»...

–Только вперед!

Бой продлился три с половиной минуты. В результате чего сбили шесть «бумерангов». Оставшиеся четыре трусливо удирали к авианосцу. Потери землян составили пять истребителей и один штурмовик.

–Они сваливают. «Браво» жду распоряжений.

–Идите за ними.

–Понял.

–Авианосец уходит. «Браво», как понял?

–Подтверждаю. «Дракон 3».

–«Морриган» и «Хелена» следуйте за авианосцем.

–Понял....

–Приказ принял.

–Хорошо...

Два Крейсера отделились от эскадры и направились за удирающим авианосцем. Между тем крейсер чужих сближался с авангардом.

–Ракеты пошли.

–Есть, он ответил.

–Антиракеты?

–Контакт.

–Нет, он не защищается.

–Какого черта?!

–Не времени на размышления! Стреляйте пока не поздно!

«Тарелка» успела запустить только несколько ракет, без труда подбитых ракетами-перехватчиками. Через несколько мгновений на крейсер пришельцев обрушилась вся мощь земной эскадры, распылившей «тарелку» на атомы.

Эфир наполнился восторженными криками.

–Так их, ребятки! Теперь на Эльдorado! – подытожил командующий.

Как только эскадра вышла на орбиту, эсминцы занялись артподготовкой. За это время авианосец опустился на орбиту 80 километров, чтобы сократить до минимума путь десантным челнокам.

–Десант, готовность один! – передали с командного центра.

Это означало, что ложные цели с эсминцев уже запущены и о начале высадки будет объявлено в ближайшие секунды.

–Десант, готовность ноль!

Воронин напрягся, приготовившись к толчку. Зубы закрипели. Ощувив во рту вкус крови, он вдруг понял, что случайно прикусил губу.

Флагман несколько раз содрогнулся, выплюнув из себя десантные челноки. Вибрация прошла по всему телу Воронина. Спустя мгновение настала их очередь. Катапульта выбросила челнок в космос, и перегрузка вдавила Сашу в кресло. Мозг отказывался соображать, а голова, словно свинцом налилась. Все дальнейшее ощущалось в каком-то тумане.

Свободное падение закончилось на высоте пятидесяти тысяч метров. Включились тормозные двигатели, и перегрузка стала помалу исчезать. Саша почувствовал, как кровь отливается от головы.

Остатки ПВО чужаков еще пытались предотвратить высадку. Но пока им везло. За время снижения подбили только один штурмовик. Тем временем поверхность стремительно приближалась.

—Мы будем садиться прямо на поле. Так что готовьтесь, парни — будет трясти! — предупредил пилот.

Неожиданно Саша ощутил удар челнока о поверхность, затем скрежетание посадочных салазок. Чудовищная тряска, начавшаяся сразу после приземления, чуть не врывала Сашу из сидения. В трюме заморгало красное табло, и заревел сигнал тревоги. Пропахав пару километров поля, челнок из последних сил выполз на бетонную полосу и остановился. Пилот опустил шасси и отстрелил сгоревшие посадочные салазки. После это челнок проехал еще сотню метров и окончательно остановился.

—Повезло! — Саша даже перекрестился.

—Сваливайте, пехота! — закричал пилот, когда по бортам открылись два больших люка.

Эх, жалко Лиона со мной нет, подумал Саша, выпрыгивая следом за солдатами.

В этой части планеты еще только занимался рассвет. Но было уже достаточно светло, чтобы разглядеть все вокруг без

прибора ночного видения. Они высадились прямо на летное поле напротив здания космопорта.

– Это «Дельта один», Мы на месте! – сообщил Саша.

– Вас понял «Дельта один». Действуйте как можно быстрее. Необходимо очистить космопорт в кратчайшие сроки. Запас топлива ограничен. Штурмовики смогут поддерживать вас еще десять минут. Затем им придется вернуться на орбиту.

– Принято. Постараемся.

Пока Саша вел переговоры с центром, двое разведчиков уже подошли к зданию.

– Тут чисто, капитан, – передали они.

– Заходим с флангов и по центру. По отделениям. Первое слева и так далее...

Солдаты перебежками стали приближаться к цели с трех сторон. Слева со стороны складов слышалась стрельба. Похоже, четвертая группа попала в заваруху. Здесь же было по-прежнему тихо. Подозрительно тихо.

Здание космопорта было длиной сто пятьдесят метров и три этажа в высоту. Наклонная крыша венчалась двумя башнями. Слева к космопорту прилежала эстакада, со стороны фасада выходили два посадочных рукава. Один был разрушен во время недавней артподготовки. Справа виднелась темно-синяя пристройка пришельцев, напоминавшая коралловый риф.

– «Дельта один» это «Дельта четыре». Будьте осторожнее.

Эти выродки атаковали нас внезапно.

–Спасибо, «Дельта четыре», – ответил Воронин.

–«Дельта один», это «Дракон семь». Мы сканировали ваш участок...

Не успели космолетчики договорить, как вдруг с правой башни по ним ударила плазменная установка. Одного солдата, перебежавшего к разрушенному рукаву, скосило тут же. Другие попадали на землю и открыли ответный огонь из винтовок. Но враг оказался недосягаем для лазеров и даже для мини-ракет. Установка стреляла из бронированного укрытия.

–Нас накрыли. На левой башне огневая точка!

–«Дельта 1» мы не можем использовать управляемые бомбы, они разнесут здание!

–Как на счет лазера?!

–Расстояние слишком велико для лазера.

–Тогда пошлите штурмовик, черт побери!

–Ждите.

Минута ожидания обошлась Воронину слишком дорого: он потерял еще троих бойцов. Наконец в наушниках послышалось:

–Спокойно пехота, я над вами! Вижу вашего стрелка.

С противоположной стороны на космопорт пикировал штурмовик. Огонь с башни переместился в небо. Но летчик опередил чужака, подрезав башню двумя ракетами.

–Вперед! Бегом! – закричал Воронин как только убедил-

ся, что вражеская установка замолчала навсегда.

«Хелена» шла в авангарде погони. «Морриган» чуть отставал. Крейсер уже нагоняли вторая и шестая эскадрильи, переданные в помощь потрепанным во время боя первой и седьмой, которые шли в авангарде погони. Несмотря на то, что пилоты выжали из своих кораблей все возможное, расстояние до авианосца пришельцев сокращалось слишком медленно. Глупая погоня нравилась Катерине все меньше и меньше. Даже при самых благоприятных условиях гонка могла затянуться на целые сутки, а то и больше, если конечно чужак не смоеется в гипер раньше.

–«Браво» я считаю, что мы можем догнать авианосец.

–Майор делайте то, что вам приказали. И постарайтесь обойтись без комментариев.

Кэмбел неодобрительно посмотрел на Ярову.

–У вас, что шарики за ролики заехали? – спросил он.

–Знаете, что... я несколько лет летала вокруг Земли. Нас десятки раз посылали догнать чужаков, и это не разу не выходило!

–Я все это знаю, но надо хотя бы попытаться! А вдруг получится.

–У нас что-нибудь получится только, когда мы перестанем наступать на одни и те же грабли!

Кэмбел ничего не ответил, благоразумно решив прекратить бессмысленный спор. Глядя на второго пилота, Катя

поняла, что ему бесполезно что-либо доказывать. Кэмбел слишком привык двигаться по накатанному пути и делать все по правилам, как и большинство людей воспитанных в западной традиции, повсеместно победившей после создания Конфедерации. Но побеждает не тот, кто следует правилам, а тот, кто нарушает их. Потому что в борьбе за жизнь не может быть правил. Эта заповедь была заложена в Кате на генетическом уровне целыми поколениями ее предков живших в России, где нарушение законов – жизненная норма.

–Черт, что это такое!?! – закричал один из пилотов-истребителей.

Катя прильнула к обзорному экрану.

Черноту космоса озарили ослепительно-белые вспышки, на месте которых возникли два корабля пришельцев: еще один треугольный авианосец и овальный линкор. Они вынырнули из прыжка прямо по курсу «Хелены» и двигались на них. Это была ловушка!

–«Браво» у нас...

–«Хелена» мы видим. Немедленно возвращайтесь к планете! Повторяю: немедленно возвращайтесь!

Из авианосца вылетели «бумеранги», тут же столкнувшись в схватке с авангардными эскадрильями. Впереди замелькали точки выстрелов.

–Отходи, я прикрою!

–Сам отходи, мать твою!

–Твари!

–За родину! За... – штурмовик врезался во вражеский «бумеранг». Оба корабля превратились в один огненный ком.

Перевес был на стороне чужих. Наши истребители выходили из боя один за другим. Положение ухудшалось с каждой минутой. Первый авианосец, еще недавно спасавшийся бегством, повернул назад и выпустил еще одну эскадрилью «бумерангов».

Катя стала выполнять сложный маневр разворота. Крейсер замедлил скорость и стал переворачиваться вокруг вертикальной оси. Такой разворот давался только пилотам элитного класса, каким являлась Катерина.

Между тем корабли пришельцев с каждой минутой сокращали расстояние до «Хелены». Четыре истребителя и два штурмовика – все, что осталось от первой и седьмой эскадрильи, спасались бегством. «Морриган» повернул обычным способом, потеряв драгоценные минуты.

–Перестраивайтесь...

–Шестая прикройте отход...

–Здесь полно «бумерангов»!

–Черт, это....

Командная Сеть была переполнена руганью и запоздалыми приказами.

–Корабль войдет в зону прямого вражеского огня через 2 минуты 57 секунд, 56, 55... – заявил компьютер, да еще стал вести отсчет.

–Заткнись железка! – приказала Ярова.

Только бы успеть уйти. Против двух линкоров и авианосца нам не выстоять. Неужели на планете то же самое?! Саша как ты?

Воронин устроил свой штаб в бывшей диспетчерской. Оттуда открывался неплохой обзор на летное поле и подходы к зданию. Было, по меньшей мере, странно то, что вся техника космопорта сохранилась в рабочем состоянии. И вообще ничего особенного, отличного от земного здесь не наблюдалось. Складывалось такое впечатление, что пришельцы то ли вовсе не пользовались космопортом, то ли использовали в своих целях земную технику.

Воронин изучал чертежи здания, когда услышал тревожное сообщение. Передавал командир третьей группы, захватившей жилой поселок к западу от космопорта.

–Дерьмо! Нас накрыли! Кто-то лупит сверху... «Браво» как слышишь!?! «Браво»!...

Затем раздался грохот взрыва, и передача оборвалась.

Канонада донеслась и до Сашиных ушей.

–Капитан Барлоу, Барлоу ответьте! – Воронин попытался вызвать соседа, но тот не отвечал.

–Это Сиротин, мы близко от них. Сейчас выясним.... – откликнулся и тут же замолчал другой отряд.

Грохот приближался.

–Капитан, ответьте! – это уже вызвал лейтенант из его

группы.

–Воронин на связи.

–Капитан, соседей накрыло... Надо уходить! Вы что ничего не видите!?

Воронин повернулся, чтобы посмотреть в окно, но именно в этот миг прогремел сильный взрыв. Строение задрожало, будто при землетрясении. Потолок диспетчерской рухнул, продавленный металлическими балками. Сверху с грохотом посыпались какие-то ошметки и обломки стен. Помещение заполнилось дымом и пылью. Затем что-то тяжелое опрокинуло капитана на пол.

Грохот стих, слышались лишь собственное дыхание да потрескивание пламени пожара начавшегося этажом ниже, дым от которого струился из проломов в полу. Воронин лежал на животе, чувствуя собственную беспомощность. Все попытки освободить зажатые в тисках завала ноги оказались безуспешными. Без посторонней помощи ему не обойтись.

Поразительно, но терминал еще работал. После долгой спячки ожил командный центр:

–Внимание, всем! Мы уходим! Всем десантникам погрузиться на челноки и немедленно покинуть планету. У нас нет времени – стартуйте прямо с поверхности! База будет уничтожена...

–Заткнитесь, и так тошно! – простонал Саша, пробуя вызвать помощь. Но терминал работал только на прием.

–У нас много раненых после обстрела... – ответил кто-то

из уцелевших офицеров.

–Вы же сами просили нанести его!

–Вы что там с катушек съехали?! Мы ничего такого не просили!– заорал офицер.

–То есть как?...

Командный центр вновь заткнулся.

–Черт, да что же случилось!?! – закричал Саша, но ему никто не ответил.

Наступившая тишина сводила его с ума. Хуже всего было то, что он не мог сдвинуться с места, придавленный обломками к полу диспетчерской. Между тем силы покидали его. Не помогал даже хваленый ай-ди. Чуть позже он закрыл глаза и обессилено замер.

В командном центре «Европы» творилось нечто невообразимое. Вначале все шло как по маслу, словно на образцово-показательных учениях. Но ситуация в корне изменилась, как только к чужакам пришла помощь. Барент был в не себя от злости. Победа буквально ускользала из его рук. Молодые координаторы еще пытались изменить ситуацию. Но он понимал всю бесполезность их попыток. Они проиграли. Единственное что оставалось – это достойно уйти, нанеся максимальный ущерб врагу, то есть уничтожить космопорт водородными бомбами. И вот в самый неподходящий момент пропал контакт с десантом. Только через несколько минут поступили обрывочные сообщение о каких-то «меха-

нических насекомых».

–Повторите что это? – запросил командующий.

–Они похожи на огромных тараканов... – ответил чей-то далекий голос.

–Нужна помощь?

–Да, эти твари лезут из «коралловых пристроек». Нанесите удар по ним!

–Мы нанесем удар по «коралловым» пристройкам чужих!
Подтвердите!

–Подтверждаю!

–Уберите всех из зоны поражения...

Когда связь полностью восстановилась, оказалось, что никаких огромных тараканов не было, и наносить удар никто не просил. Среди десанта творилась полная неразбериха. Но если бы только там. Дела в космосе тоже обстояли не самым лучшим образом.

«Бумеранги» настигли «Хелену», и накинулись на крейсера, словно стая стервятников. Список неисправных орудий и пробоин в обшивке увеличивался с каждой секундой.

–Где прикрытие, мать вашу?! – не выдержала Катя.

К несчастью вторая и шестая эскадрильи были слишком заняты спасением своей шкуры, чтобы еще кого-то прикрывать.

Вот и линкор. Чужаки запустили ракеты, которых, слава богу, оказалось не так много, чтобы лазеры защиты не смог-

ли с ними справиться. Но от плазменной пушки не уйти. Достаточно нескольких попаданий, чтобы корабль превратился в неуправляемый кусок металла.

–Кончайте с этим, Рон. Надо катапультироваться!

–Нет, мы должны бороться до последнего!

–Это безумие!

Линкор был уже достаточно близко, и сумел достать «Хелену». Свет в рубке погас, пульт управления вырубился и замолк. На шкафчике со скафандром заморгала лампочка автономного питания. Катя вынула скафандр и стала лихорадочно надевать его. Перед тем как замкнуть фонарь шлема, она толкнула Кэмбела, но тот не реагировал.

Лучше бы он по-настоящему верил в своего Ухлаканыню! Пронеслось в Катиной голове, когда она увидела фигурку зулусского божка плывущую над мертвым космонавтом.

–«Хелена» вышла из боя, – донеслось из наушников скафандра.

–Мы видим. Пошлите поисковую партию.

–Понял, «Браво»... – передавали, кажется, с «Морригана». Они еще держались. Наверно, благодаря тому, что «Хелена» приняла удар первой.

Ярова вручную отдраила запасной люк, ведущий в отсек со спасательной шлюпкой. Но там оказалась только звездная пустота, окаймленная рваными краями пробитой обшивки...

Однажды наступает такой момент, когда ай-ди уже не спо-

собен противостоять ужасу и боли. Он пасует, оставляя человека в их «дружеской» компании. Именно тогда понимаешь, что никакой имплантант не способен тебя спасти, что есть предел, и тогда страх берет над тобой верх, и ты уже не «холодный профессионал», как это пишет официальная пропаганда, ты уже тварь дрожащая, и молишь о спасении. А впереди лишь пустота...

Катя тихо молилась, чтобы ее вытащили отсюда, а где-то в космосе шел ожесточенный бой.

Глава двенадцатая

Утром двадцать четвертого декабря почти вся кафедра собралась в «зале совещаний». Сотрудники оживленно обсуждали сенсационные известия. Фарида как всегда услужливо поднесла Антону чашку кофе. Введенский сделал пару глотков бодрящего напитка и уставился в термик, настроенный на официальный канал Конфедерации, где как раз показывали новости.

– Мир по-прежнему взбудоражен заявлениями представителя генштаба ВКС, – восторженно лепетал прилизанный чернокожий телеведущий. – В результате сражения была уничтожена база пришельцев, с которой те совершали нападения на Землю и ближайшие колонии. Это первый случай, когда удалось обнаружить и ликвидировать базу неуловимого доселе врага! Мы наконец-то получили кадры боя, любезно предоставленные нам генштабом ВКС...

Затем пошла нарезка из различных записей, сделанных как в космосе, так и на планете. Антон заворожено смотрел на монитор. Вначале показали космический бой: атаку нашей эскадры, уничтожение нескольких вражеских истребителей и одной «тарелки». Где-то вдали мелькал треугольный авианосец. Затем космический антураж сменился наземным, и монитор оккупировали бравые десантники уничтожавшие рептилоидов. Голос за кадром пояснил, что запечатленные

события разворачивались на Эльдорадо – бывшей европейской колонии. Потом добавил, что сопротивление оказалось неожиданно сильным, и нашим доблестным войскам пришлось отступить, предварительно уничтожив базу. В конце нарезки показали исполинский ядерный гриб, поглотивший базу чужаков.

– Вот какие пояснения дал представитель генштаба ВКС Роджер Сикорски. – сказал телеведущий, после чего пошла запись пресс-конференции.

– Двадцать второго декабря войдет в историю как первая настоящая победа! – генерал прямо светился победоносным величием. – В неравном бою мы сумели уничтожить один крейсер чужих и более двадцати истребителей, а так же повредить линкор. И самое главное: мы захватили и ликвидировали базу пришельцев, откуда они совершали вылазки на Землю! Очевидно, что в ближайшие месяцы им придется зализывать раны. Несомненным прогрессом явилось и то, что мы сумели захватить некоторые трофеи, которые позволят углубить и расширить наш прогресс. Так что...

Из зала посыпались вопросы:

– А потери, генерал?

– Наши потери?

– Сколько погибло людей?

Генерал сделал скорбную мину.

– Мы потеряли 1347 человек убитыми и 489 ранеными. Безвозвратно утерян крейсер второго класса «Хелена». Это

все.

–Как думаешь, до нас дойдет что-нибудь из «трофеев»?

Гена пустил кольцо дыма, и с хитрецей посмотрел на Антона.

Еще издеваешься, подумал Введенский. В такие минуты он жалел, что доверил Белкину тайну, последовав Лениному совету – взять его в помощники. В принципе он смог бы разобрать винтовку и сам. И лишь недавно он, наконец, признал, что Гена был ему просто необходим. Так или иначе, Введенский все равно рассказал бы ему все, потому что держать это внутри себя было просто невыносимо. Антон всегда был человеком открытым, и поэтому ему было вдвойне труднее хранить это ошеломительное открытие втайне. Гена стал для него своего рода предохранительным клапаном. Двое – это уже больше чем один, двое – это уже почти организация заговорщиков. И, несмотря на показную несерьезность, Белкин отлично понимал, какая на него возложена ответственность.

За Антона ответила Фарида:

–До нас никогда ничего не доходит, все достается конфедеративным дебилам!

–Это точно! – подтвердил лаборант Володя, переключая на «Свободу-ру».

–Появились слухи, что дочь известного российского генерала погибла во время битвы у Эльдорадо... – раздалось из ящика.

Повторно новости никто смотреть не стал. Все за исключением лаборанта отвлеклись от терминала.

—Антон Петрович, вы будете с нами отмечать рождество? — спросила Фарида.

Введенский усмехнулся. Наступало время «большой пьянки». Начиналось все с отмечания католического рождества, плавно перетекающего в новый год, затем в рождество православное и, наконец, заканчивающиеся «старым новым годом» — явлением чисто российским. Правда, потом еще была неделя другая на опохмелку...

—Нет спасибо. У меня дома дела, — вежливо отказался Антон, зная, что вечером, так или иначе, припрется Гена с бутылкой.

Введенский оставил «зал совещаний» и вернулся к себе. Дурацкий отчет был завершен и отправлен в Москву. Можно было смело заняться работой, например, попробовать исследовать металл, из которого сделана «винтовка». Но стоило ему расслабиться, как терминал затрезвонил на все лады.

На экране возник пожилой мужчина лет шестидесяти с седой окладистой бородкой и в дымчатых очках. На его голове красовалась дорогая меховая шапка, одетая явно не по погоде. Антон видел его впервые, что внушало закономерные опасения. После случая с Леной, он зарекся вступать в беседу с незнакомцами.

—Доброе утро, Антон Петрович. Я уже приехал. Как и договаривались, жду вас в сквере на Загородном.

—А вы собственно кто? — напрочь выбитый из колеи Введенский ошеломленно уставился на незнакомого мужчину.

Тот усмехнулся.

—Ах да. Вы говорили, что очень заняты и можете забыть! Понимаю... Пару дней назад вы прислали мне сообщение. Вспомните, там еще был чертеж.

Антон недоумевал.

Какой еще чертеж? Чертеж?! Чертеж! Господи, уж не чертеж ли «винтовки»? В таком случае он определенно как-то связан с Леной.

В голове всплыли прощальные слова Лены: «с вами свяжутся»....

—Ну, вспомнили? — мужчина поправил очки.

—Да... кажется, припоминаю...

—Тогда давайте встретимся.

—А где?

—Прямо здесь. Тут напротив вас есть небольшой скверик.

—Хорошо, — ответил Антон, уже не сомневаясь, что говорит с посланцем Лены.

По четной стороне Загородного проспекта как раз напротив ВНИИВПа есть малюсенький скверик, отгороженный от улицы забором. Там под кронами деревьев стоит несколько скамеек и детская горка. Именно здесь ждал незнакомец. Антон вдруг подумал, что даже не знает его имени. Мужчина сидел на скамейке и что-то читал. Антон сел рядом.

—Доброе утро, э-э-э...

Мужчина отложил планшетный терминал с кожаным покрытием.

–Ах да, Виктор Аркадьевич Прохоров, – представился он.

–Очень приятно.

–Взаимно.

–Так вы говорили о чертеже? – Антон уже догадывался о каком «чертеже» идет речь.

–Да конечно, – Виктор Аркадьевич открыл «планшет» и передал его Антону. На разделенном пополам мониторе было нарисовано два чертежа стрелкового оружия. За исключением некоторых деталей они как две капли походили друг на друга.

–И что вы хотите этим сказать? – заинтересованно спросил Введенский.

–Хм. То же самое я хотел спросить у вас. Ну, что это такое, я знаю, – указал он на чертеж справа. – А вот что это?! – Прохоров вопросительно посмотрел на Антона, ткнув пальцем в левую часть монитора, где была выведена схема винтовки пришельцев.

–Почему я должен вам что-то рассказывать? Кто вы собственно такой?

–Я знал, что вы зададите подобный вопрос. Наша общая знакомая предупредила меня, что вы опасаетесь Интербега. Нет, к данной организации я не имею никакого отношения. Я из ФСБ. Точнее представляю их, сам-то я давно на пенсии... Но как говорить о бывших разведчиков не бывает.

ФСБ?! Причем тут я и ФСБ?! Я не совершал никакого криминала.

Как и большинство обывателей, Антон считал, что согласно договору восемнадцатилетней давности ФСБ занималось исключительно отловом мафиози и коррупционеров и не имело отношения к политике. Поэтому Антон был ошеломлен, когда услышал, что собеседник представляет российскую службу безопасности. До последнего момента он опасался, что попал в хитрую ловушку интербесов.

–Скажите, а оригинал у вас имеется? – продолжил Виктор Аркадьевич.

–Даже если вы архангел Гавриил, я вам ничего не скажу.

–Ну, хорошо. Я не настаиваю. Но знайте, что выхода у вас нет. Вам придется сотрудничать с нами.

–С кем это «с вами»?

–Хм... ФСБ – этот только официальная структура. Мы просто люди... Я не хочу произносить затертое слово «патриоты». Мы лишь хотим докопаться до правды и сделать нашу страну по-настоящему свободной. Видите, я даже не сказал «Великой». Просто свободной.

–Послушайте, за мной следит интербес. Вы не боитесь, что...

–Они прекрасно знают о нас, и обо мне в частности. К тому же за вами уже никто не следит. Хотя в институте появилось много ушей.

–Так что вы хотите от меня, черт побери!

–Я знаю, что у вас есть нечто изрядно вон выходящее, что может навредить нашим противникам. К тому же в дальнейшем нам понадобится ваш опыт, – сказав это, он отобрал «планшет» и закрыл его, – Я только хотел предупредить.

–А вы не боитесь, что я сдам вас интербесам?

–Да что вы Антон Петрович все время пугаете меня. Я не боюсь. У нас с интербесом, так сказать, паритет. Никто меня не тронет, а вот вас прихватят.

–И что же дальше? А вдруг я не захочу сотрудничать с вами?

–Хм... Почему? Разве вы на стороне конфедератов?

–Я уже ни на чьей стороне. Я просто запутался.

–Вот и отлично. У вас будет время во всем разобраться.

Мы свяжемся с вами.

Снова эта фраза «свяжемся с вами», сулящая новые проблемы, она вызывала у Введенского нервную дрожь.

–А интербес? Их человек... одна дамочка привязалась ко мне, – судорожно произнес Антон.

–Привязалась?! Ну, так воспользуйтесь этим. Побудьте немного Джеймсом Бондом, – он встал со скамейки и по старомодному приподнял шапку, – До свидания, Антон Петрович. Было приятно с вами побеседовать. И мой вам совет: не нервничайте зря. Нервные клетки не восстанавливаются.

Прохоров спрятал «планшет» за пазуху и медленно ушел из скверика.

Ну и попал же я в переделку, подумал Введенский, глядя

на удаляющегося мужчину. Сплошная задница, как сказал бы Гена. С одной стороны интербез, с другой, ФСБ или что там у них. А я как между молотом и наковальней. Ведь этот Виктор Аркадьевич прав – у меня действительно нет выбора. Точнее выбор мал: либо интербез, либо они. Третьего не дано.

Черт побери, я ведь с самого начала понимал, что эта заваруха кончиться плохо!

«Дело ВНИИВПа» разваливалось на глазах. Ищейкам Хилла удалось найти лишь несколько человек, единственная вина которых заключалась в небрежном отношении к некоторым законам. Проще говоря, они не желали делиться своими достижениями с коллегами из Конфедеративной Академии Наук. Но подвести столь незначительные проступки под статью о «сотрудничестве с пришельцами» явно не получалось. Зато Марина получила небольшой втык за недочеты в работе. Слава богу, в последнее время Хилл куда-то запропастился, и жизнь управления начала постепенно возвращаться в привычную колею.

Как всегда рабочий день начинался с просмотра корреспонденции. Но едва Марина включила терминал, как тот разродился руганью:

–В системе обнаружен опасный вирус!!! Тревога!

Во весь экран растянулись жирные красные буквы: «DANGER».

– Вот черт! Придется идти к Паше...

Не успела Марина подойти к двери, как в кабинет ворвался Паша Сочнев в сопровождении своего подчиненного. Оба взъерошены и бледны как смерть, глаза их были налиты кровью. Они походили на голодных вурдалаков только что поднявшихся из гроба.

– Не трогай терминал, Марина! – завопил Сочнев.

Черная отпрянула с пути разъяренных компьютерщиков.

– Я уже хотела идти к тебе. Не понимаю что случилось...

У меня какой-то вирус!

– Это сработала защитная программа! – крикнул на ходу

Паша.

Не обращая внимания на Марину, они подлетели к терминалу и стали с нездоровым возбуждением нажимать на клавиши, перехватывая друг у друга клавиатуру и ругаясь при этом непонятными компьютерными терминами. Марина ошарашено смотрела на двух «сумасшедших». Наконец Паша сдался, оставив взъерошенного программиста один на один с ящиком.

– Дэн поколдует над твоей железкой. А мы пока пойдем, выпьем кофе. Это может продлиться долго, – он кивнул на своего подчиненного.

Они вышли в коридор. Сочнев устало плелся, положив руки в карманы. Похоже, этой ночью он совсем не спал.

– Паш, скажи, откуда у нас мог появиться вирус? На моей памяти такое впервые.

–Вирус! Если бы это был вирус! Это тот самый соратник «Терминатора», о котором мы с тобой говорили!

–То есть как?! – лицо Марины вытянулось от удивления. – Но каким образом? Я всю жизнь полагала, что внутренняя сеть контрразведки изолирована от общей?! Неужели он добрался и до нас?!

Паша нервно улыбнулся.

–Если ты помнишь, Сеть ВКС до появления «Терминатора» тоже считалась изолированной... Старушка, ты же у нас человек научно подкованный! Какая к чертям собачим защита!

Марина одернула его за руку и остановила.

–Объясни!

Паша покачал головой и, оглянувшись вокруг, словно боялся, что его услышит кто-то чужой, в пол голоса произнес:

–Мы уже просто не задумываемся, насколько наш мир интегрирован!

–То есть?!...

–Возьмем, к примеру, обыкновенный электрический чайник, который стоит в твоём кабинете. Едва ты втыкаешь в розетку штепсель, как твой чайник подключается к информационной сети! Пока еще местной...

–Как это?!

–Ну, вот видишь. Я же говорил, – мы просто не задумаемся над этим. Ты, например сильна в общих теориях, но забываешь про мелочи...

–Причем тут чайник и Сеть?

–А притом, что по современным нормам пожарной безопасности в каждом электроприборе должен быть встроены чип, который связывает его с местным автоматом защиты, который в свою очередь может иметь выход в другой более высокий уровень Сети для связи с пожарным пультом и так далее...

–А ведь действительно так оно и есть, – согласилась Марина.

–Ну, с чайником это еще мелочи! На самом деле мир буквально пронизан информационными каналами. Произнося слово «Сеть» мы уже не понимаем, что под этим подразумевается. Это ведь не тот старый добрый интернет двадцатого века! Информация идет буквально по всему, просто льется потоками! По проводам электросети, по оптоволоконным линиям, по воздуху, наконец. И как мне кажется, кто-то нашел способ свободно переходить с одного уровня на другой.

Марина задумалась.

–Хорошо, допустим. Но ведь для этого понадобится специальное устройство, чтобы улавливать сигналы, затем их расшифровывать в доступный формат и только после этого посылать обратный сигнал...

–Все это верно, – перебил Марину Сочнев. –Только кто-то научился делать то же самое без всяких специальных устройств! Возможно, он использует любые попавшиеся под руку электроприборы!

–Пожалуйста, не говори, что он влез в Сеть интербега через чайник?!

Сочнев не воспринял это как шутку и, почесывая бороду, совершенно серьезно ответил:

–Хм, об этом я еще не думал...

–Паш, ты чего совсем того?!

–Ну не через чайник, так через любой личный переносной терминал! Через твои или мои часы!

Неожиданно Марину осенила почти гениальная мысль.

–А, скажем, исправить показания детектора лжи он мог?

–Самого детектора нет, а вот компьютера, к которому подключен этот детектор – запросто. А поскольку у нас все детекторы подключены к терминалам... А чего ты спрашиваешь?

–Да, так. Просто интересно.

Марине вспомнилась запись допроса профессора Введенского. Неужели кто-то подыгрывает ему? Необходимо проверить эту гипотезу.

Марина звонила профессору пару дней назад, но он отказался от встречи, сославшись на чрезмерную занятость.

–Если я вам нужен, вызывайте повесткой, – холодно ответил Введенский.

Однако Черная не стала вызывать его официально. Во-первых, потому что никогда не делала этого, во-вторых, потому что не являлась следователем и не могла от своего лица вызвать кого-то ни было на допросы. Короче говоря, ее

устроивала только встреча в неформальной обстановке.

Вечером того же дня зеленая «Лада 330» остановилась недалеко от ВНИИВПа. Марина твердо решила, что сегодня Введенский не отвертится от нее. Тем более у нее имелись все козыри. Марина выяснила, что жена Введенского уехала на два дня в командировку в Москву, а дочка в данный момент живет у бабушки.

Профессор вышел из проходной раньше обычного. Еще несколько минут, и Марина прошляпила бы его. Введенский шел медленно, задумчиво опустив голову, покачивая чемоданчиком туда-сюда, точно пытаюсь разогнать какой-то механизм внутри себя.

–Добрый вечер, Антон Петрович, – поздоровалась Марина.

Введенский испуганно поднял голову.

–А, это вы... здравствуйте. Вы снова преследуете меня? – он натянуто улыбнулся.

–Вовсе нет. Это даже не входит в мои обязанности. Просто мне необходимо с вами поговорить. Садитесь, я вас подвезу.

–Ну, хорошо, – почти сразу же согласился он, несколько удивив Марину, предполагавшую, что его придется уламывать, как и в прошлый раз.

–По Лиговке было бы быстрее, – вмешался Введенский, едва Черная выехала с парковки и повернула на Московский проспект.

—А вы не хотите заехать ко мне? — спросила Черная, ожидая, пока на светофоре не загорится зеленый свет.

—Извините, не могу. Я обещал жене приехать пораньше, — соврал он.

Настало время выложить козыри, логично рассудила Марина.

—Не врите, Антон Петрович. Ваша жена уехала в командировку...

—Какого черта!?! — Введенский пытался выглядеть разозленным. —И после этого вам хватает наглости утверждать, что вы не следите за мной... Знаете, почему вас зовут интербесами?...

Загорелся зеленый. Сзади начали сигналить машины.

—Ну же! Вы едите или нет?

Введенский молчал. Молчание знак согласия, решила Марина и повернула направо.

—Я живу на Васильевском острове, — пояснила она.

—И что?

—Заедем ко мне, выпьем... отметим католическое рождество, поговорим о Ницше. А вообще-то мне нужна ваша консультация, — Марина еле сдерживала дрожь в голосе. Прямо как школьница.

Все попытки разговорить его оказались бесполезными. Профессор молчал, точно воды в рот набрал. Предыдущая беседа, несмотря на напряженность, была куда содержательнее.

Наверное, сейчас он обижен за то, что я копалась в его личной жизни. И он, конечно, думает, что я слежу за ним. Но вы заблуждаетесь, профессор, – для того, чтобы выяснить, где находятся ваши родственники, вовсе не надо быть сотрудником интербега, для этого достаточно немного поработать мозгами и полчаса поковыряться в Сети.

Когда «Лада» подъехала к дому, у Введенского вдруг прорезался голос:

–Честно говоря, я думал, что вы везете меня в управление интербега!

Марина обиженно посмотрела на него.

–Вы ошибаетесь во мне, очень ошибаетесь.

–Так переубедите меня, – безразличным тоном бросил Введенский.

–Не будем сидеть в машине, поднимемся ко мне...

Черная жила в большой двухкомнатной квартире, доставшейся ей от родителей. Несмотря на ультрасовременную обстановку здесь веяло некой древностью. Мелкие с виду незначительные детали интерьера говорили, что в этой квартире проживало не одно поколение Марининых предков.

Она пригласила его в гостиную и предложила вина.

После первого бокала Введенский разговорился.

–Вчера я спросил о вас у Капылевича.

–И что же?

–Он сказал, что ваши родители были известными учеными... Оказалось, я даже знал вашего отца, когда был студен-

том.

– Да он прав. Наверное, в то время он был, как и вы, профессором, – вспомнив родителей, Марина ненадолго замолчала. – Папа с мамой погибли в автокатастрофе, когда мне было девятнадцать.

– Извините, я не хотел вас обидеть.

– Ничего, все нормально.

Интересно, кто из нас кого допрашивает? Такое впечатление, что мы поменялись ролями.

– И как же вас угораздило попасть в интербез? – спросил профессор.

– Когда я заканчивала университет, как раз объявили очередную набор. Я подала заявление, прошла конкурс, и мне предложили должность...

– Да нет, я не об этом. Почему вы туда пошли?

– Я могла бы сказать, что из-за денег или из-за карьеры, – она задумалась. – Нет, все-таки из-за идеи. Знаете, в то время, когда погибли родители, проходило это странное дело...

– Так называемое «дело экстрасенсов», – подсказал Введенский.

– Да-да. Были даже слухи, что мои родители замешаны, и что автокатастрофа случилась неспроста. В общем, мне захотелось докопаться до правды. Вероятно, это одна из главных причин, почему я стала работать в интербезе.

– И что же? Вы докопались до этой самой правды? – с изрядной долей скепсиса спросил Введенский.

–На счет родителей – нет.

–А в общем?

–Нет, – на удивление легко сказала Марина. Хотя еще некоторое время назад доказывала бы с пеной у рта, что трудиться во благо всего человечества, защищая это самое человечество от пришельцев.

–Значит, мы вернулись к тому же от чего ушли, к деньгам и карьере? – профессор обескуражил Марину. Вместо того чтобы раскрутить Введенского на откровенность, она сама очутилась в собственной искусной ловушке. И была готова чуть ли не расплакаться у него груди, изливая все наболевшее.

–Не все еще потеряно. Когда-нибудь я докопаюсь до правды, и мы сумеем одолеть пришельцев, – через силу улыбнувшись, произнесла она, пытаясь вырваться из порочного круга переживаний, которые всколыхнул в ее душе Введенский.

Да, события разворачивались по плану. Введенский вел себя раскованнее, и обстановка стала разряжаться. Но между тем Марина чувствовала, что теряет контроль над ситуацией. Если она сейчас не возьмет себя в руки, то непонятно чем все закончится. Или же наоборот, закончится именно тем, чего она хочет на самом деле и до сих пор скрывает от себя под грудой «логичных» причин?! Она вдруг осознала, что профессор напоминает ей отца, которого она так любила! Так что выдумки на счет его подозрительности – не более чем повод. Марину интересовала вовсе не правда, а сам

Введенский...

Ошеломленная этим открытием она застыла с пустым бокалом в руке.

–Вы, кажется, хотели у меня что-то узнать? – голос профессора заставил ее придти в себя.

–Ах да, узнать...– Марина налила себе второй бокал. – Хотите еще?

–Спасибо не надо. Вы говорили о «консультации»...

–Это может подождать. Не хотите что-нибудь перекусить?

–Ну, я даже не знаю...

Марина видела, что хочет.

–Я пойду приготовлю, у меня там есть салат и все такое.

Подождите немного.

Она быстро сбегала на кухню, достала из холодильника заранее приготовленные холодные закуски и принесла их в гостиную.

–Так быстро?! – удивился Введенский.

Он немедленно накинулся на еду. И Марина подумала, что из-за этой чертовой работы совсем забыла, как обращаться с мужиком. Прежде всего, нужно дать ему поесть, особенно если он целый день был на работе.

–Что у вас, Марина, за странная должность? Старший аналитик по научному контролю?

–Поначалу я сама удивилась. Если говорить официальным языком, то мое дело – это мониторинг тенденции научного мира. Моя задача вовремя обнаруживать и пресекать

вредные.

–А что подразумевается под «вредными тенденциями»? Знаете, при Сталине в нашей стране считали кибернетику и генетику вредными науками...

–Не путайте, Антон Петрович. Это разные вещи. Сейчас речь идет о выживании человека как вида. Даже любое ложное научное течение, внедренное чужими, может привести нас к краху.

–Это все пропаганда. А в реальности не за что убит сын нашего директора. Как вы можете верить во всю эту чушь!?

Он снова пытается подставить мне подножку. Ну ладно, держитесь, профессор! Я вам просто так не дамся.

–А с чего вы взяли, что это был настоящий Стас Капылевич? Где гарантия, что пришельцы не подменили его андроидом? Неужели здравомыслящий человек стал бы вредить обороноспособности планеты?!

–По-вашему получается, каждый может быть андроидом! В том числе и вы и я! Под эту марку любого инакомыслящего можно смело расстреливать. Ага, смотрите-ка, это биоробот подмененный пришельцами! И на счет «здравомыслия» я бы мог с вами поспорить!

Марина налила четвертый за этот вечер бокал и молча выпила его. Сегодня профессор в ударе, и спорить с ним бесполезно, поняла она, ощущая как алкоголь ударил в голову.

–Давайте поговорим о чем-нибудь более приятном, – предложила Черная. – Где вы будете встречать новый год?

–Как обычно дома с семьей. А вы?

Марина опустила голову.

–Вы, наверное, думаете, что я синий чулок, старая дева, никакой личной жизни, одна работа и все такое...

–Нет, но что вы, Марина! Вы совсем не похожи на синий чулок. Вы очень красивая женщина. И готовите очень хорошо...

–Спасибо за комплимент, – Она с неподдельной благодарностью посмотрела на Антона. – Вы знаете, я ведь была замужем. У меня даже мог родиться ребенок. Но муж настоял на аборте. Я согласилась.... А потом из-за этого мы стали ссориться. В общем три года назад мы развелись.

–Вы так откровенны со мной?! К чему бы это?

–Антон Петрович, вы же умный человек. Вы все понимаете...

Марина заметила, что Введенский почувствовал себя неловко.

–Что вы нашли во мне? – удивился он. – Я всего лишь обычный, непримечательный...

Рука Черной незаметно потянулась к пульту. В комнате погасло освещение, и зазвучал медленный джаз, сопровождаемый светомузыкой. Мерцающие пятна света и звуки саксофона обволокли их романтическим ореолом.

–Давайте потанцуем, – предложила Марина.

Ни чего не говоря, он встал и подал ей руку.

–Может, перейдем на «ты»? – Марина обняла его.

– Хорошо, Марина... Только знаешь, я скоро должен ехать домой. В девять обещала позвонить жена, – с трудом скрывая неловкость, ответил Введенский.

Марина закрыла его рот ладонью.

– Не порть все, Антон. Неужели ты никогда ей не изменял?

– Наверное, я идиот, но представь себе нет.

Она улыбнулась. – Теперь понятно. Не волнуйся. У тебя же есть часы. Запрограммирую, чтобы звонок переключился на них. Скажи, что очень устал и отключил домашний терминал.

Марина чувствовала, что между ними еще существовал барьер. Отчасти Антон согласился на ее предложение только из-за страха. В первую очередь он видел в Марине представителя власти и уже только потом женщину. А зря, ведь она такая же женщина из плоти и крови, как и остальные. Впрочем, все барьеры когда-нибудь рушатся. Держать в объятиях красивую женщину и ничего не делать мог разве что конечный импотент или гомик. Ни на того ни другого Антон вроде бы не походил...

Глава тринадцатая

Оставался последний удар, – и я победитель. Партия была напряженной, но все-таки к концу я сумел получить преимущество. Я тщательно прицелился, сжимая в руках кий. И надо же было именно в этот момент кому-то из зрителей, присвистнув, ляпнуть: – Ты посмотри, какая идет!

Приподняв глаза, я увидел, как мимо стойки бара прошла ослепительная блондинка в форме летчика. В тоже время правая рука непроизвольно дернулась, и кий ударил по битку, который даже не докатился до ближайшего шара. За чем последовал неминуемый фол и проигрыш. Общий счет стал три–три. Ничья.

–Ну что ж, три-три, каждый платит сам за себя, – флегматично подвел итог Комов, вкатывая в лузу последний шар.

Зрители недовольные подобным исходом стали высказывать свое возмущение.

–Даешь дополнительную партию!

–Сыграйте еще раз!

–Да! Выясните, наконец, кто из вас самый крутой!

Мы прекрасно знали, что эти возгласы вызваны вовсе не спортивным интересом болельщиков, а скорее потерянными денежками, которые они ставили на подпольном тотализаторе. Командование было в курсе, но по слухам кто-то из шишек и сам не брезговал ставками, поэтому на эту небольшую

шалость смотрели сквозь пальцы.

–Нет господа, ваши денежные дела меня мало волнуют! – отрезал Комов.

–А как на счет стратега? Барабан ты разве не хочешь отыгаться? – слышалось из толпы.

–Идите к черту! – бросил я.

–И правильно. Пойдем выпьем, – Комов вытащил меня из плотного окружения разорившихся болельщиков.

Послав всех подальше, мы взяли пива и усадились за стол.

–А кто эта блондинка? Она из новых? – спросил я, выпив треть кружки.

–Угу, несколько дней назад прилетела вместе с последним пополнением. А, что понравилась?! – Сергей хитро улыбнулся.

–Почему бы и нет. Старовата правда...

–Расслабься, друг. По слухам у нее есть широкоплечий капитан-пехотинец. Жгучий брюнет, красавец и все такое...

–Откуда такие сведения? – удивился я.

–Зеленые человечки ночью нашептали, – отшутился Сергей.

А ведь на самом деле они никакие не зеленые, а синие, попивая пиво, думал я. Интересно, знает ли об этом Серега?

–Слушай, а сколько ты здесь служишь? – решил я начать издалека.

Комов как будто не услышал моего вопроса. Отведя глаза в сторону, он стал молча допивать содержимое кружки. По-

вторить свой вопрос я не осмелился.

– Тебя ведь уже наверняка вызывали в кадры, а!? – неожиданно произнес Серега, когда после продолжительно паузы молчания кружка, наконец, опустела.

– Ну, в общем да... – Серегина осведомленность несколько ошеломила меня.

– В кадрах тебе поведали страшную тайну и посоветовали держать язык за зубами. Верно?

Я ошарашено кивнул.

– Только не спрашивай, откуда я это узнал, – неожиданно резким тоном продолжил Комов, правда, стараясь говорить как можно тише, почти шепотом. – И не думай, что ты такой особенный. На беседу после определенного срока службы приглашали каждого. Некоторые из нас иногда откровенничают друг с другом. Но где уверенность, что твой собеседник не стукачек, а? К примеру, я могу донести, что ты лезешь не в свои дела...

Слова приятеля окончательно выбили меня из привычной колеи.

– И что становиться с теми, кто лезет не в свои дела? – глотая слюну спросил я.

– Откуда мне знать. Может, чистят мозги, а может быть, убирают. Правда, я не помню, чтобы кто-нибудь бесследно исчезал. Однако это ничего не значит. Может, и мне прочищали мозги, чтобы я забыл все лишнее. И на самом деле мне лишь кажется, что никто не исчезал...

–Но зачем это все нужно?!!

–Черт возьми, мы же боремся с чужаками! Кругом враги! Даже ты или я можем оказаться глубоко замаскированными шпиками пришельцев и при этом ничегошеньки не знать об этом!... Так что, малыш, мой тебе совет – не лезь не свои дела, и все будит тип-топ, – последнюю фразу он произнес уже своим обычным тоном и вновь улыбнулся. – Давай-ка еще по пивку...

Разговор с Комовым вогнал меня в глубокие раздумья. Все что я услышал, показалось мне очень странным и в некотором смысле шокирующим. Похоже, что взаимная подозрительность и недоверие в «иск-проекте» достигли сюрреалистически чудовищных масштабов. И это пугало, потому что я не хотел вливаться в общую массу параноиков помешанных на секретности. Я всего лишь хотел внести свой вклад в победу над врагом и был чрезвычайно рад, когда попал в авангард борьбы, в самую, так сказать, гущу событий. И вдруг выясняется, что я окружен параноиками...

Воронин был без сознания, когда его вытащили из-под обломков. По рассказам других раненых он узнал, что его вывезли на последнем челноке, после чего на планету сбросили водородные бомбы. В этом отношении Кате повезло меньше. Ей пришлось ждать помощи внутри поврежденного крейсера, готового в любую минуту стать погребальным костром для всего экипажа. Так прошло долгих десять минут, пока-

завшихся не то, чтобы вечностью, а вечностью помноженной на десять. Этот кошмар длился, пока ее не подобрал на борт один из истребителей, запоздало пришедших на подмогу «Хелене».

После отступления из системы Эльдорадо, их перебросили на секретную базу, располагавшуюся на планете, координаты и название которой держались в тайне. Даже «старики», служившие здесь не первый год, толком не знали, где находится это место. Неожиданная переброска объяснялась тем, что обратно на Зеленый Океан возвращаться опасно, так как чужие могли нанести ответный удар.

Саша попал в госпиталь, где и встретил новый год. Его ранение оказалось легким, поэтому через пару недель он уже был в строю и вернулся к тренировкам. Кате сразу же дали недельный отпуск, и она каждый день навешала Сашу. Но вскоре Ярова получила направление на новый крейсер, и они стали реже видеться.

Время летело еще быстрее, чем на Зеленом Океане, настолько быстрее, что Саша уже стал забывать некоторые детали. Поэтому когда прозвучала боевая тревога, прошедший месяц показался ему одним днем. Он как будто только что очнулся после сражения на Эльдорадо, и вот уже новый бой...

Погрузка прошла на удивление быстро. На этот раз десантников посадили не на авианосец, а на специальные корабли новой конструкции. По слухам командование ВКС

приберегало их для чего-то особенного. В акции участвовало два подобных судна, сопровождал десанты один крейсер первого класса. Пока корабли выстраивались на орбите, командующий подразделения генерал Романов выступил с напутствующей речью. Он говорил мужественным басом, отчеканивая каждое слово:

—Солдаты, мы снова идем в атаку! В результате недавнего сражения наши ученые смогли определить местонахождение родины чужаков! Земля долго ждала этого момента. И вот теперь мы получили возможность нанести удар возмездия. Не скрою, бой будет непростым, но победа будет за нами, ибо это справедливость на нашей стороне! Вперед, за Родину!

Воронин мог гордиться собой. Он всегда знал, что его ждет нечто особенное. Что именно он и никто иной будет среди тех, кто первым вступит на планету врагов и отомстит им за все. Сбывалось именно то, чего он так желал.

Тревога застала Катю во время тренировочного полета. Экипажу сообщили, что крейсер будет прикрывать два десантных корабля. Ярова вспомнила о Саше, который запросто мог оказаться на одном из судов. Это вновь заставило ее вернуться к мысли о тихой семейной жизни где-нибудь в Подмоскowie. Они оба выйдут в отставку. Саша перейдет на службу во внутренние войска или еще лучше в частную контору начальником службы безопасности. А она будет его встречать с работы, кормить борщом...

Но видение быстро улетучилось. Катя отлично понимала, что никто из них не расстанется со службой, пока не завершится война. Прежде всего, нужно покончить с пришельцами, а уже потом думать о семье!

Секундное мерцание белого света, и подразделение очутилось у планеты чужаков. Корабли выпрыгнули из гипера, удачно проскочив первую линию обороны. Два десантных судна, не теряя времени, устремились к планете, крейсер же принял на себя основной удар.

Темно-фиолетовый диск неведомой планеты приближался. Вокруг него лениво вертелась перламутровая луна.

Интересно, как живут эти твари? Как выглядят их родная планета, города, жилища? Но это не увидит Катя. Зато десантники будут по горло сыты видом чужого мира. Настолько, что захотят сжечь этот мир дотла, чтобы не одна инопланетная тварь не могла больше напасть на Человека...

Чужаки, не ожидавшие такой наглости от землян, наконец, опомнились. Им понадобилось несколько минут, чтобы придти в себя. Однако этого вполне хватило, чтобы десанты успели прошмыгнуть к планете. Теперь Катя поняла, на чем основывался план компании – на элементарной наглости. Привыкшие нападать, а не защищаться инопланетяне не могли себе представить, что земляне способны обнаружить их родину, и поэтому оказались в полном замешательстве.

Тем временем два десантных корабля уже входили в верхние слои атмосферы. Катя оставалось продержаться еще

несколько минут, после чего можно сматывать в гипер.

–Черт возьми, нас повредили! Мы уходим! – сообщил один из десантов, прежде чем удрать в спасительное гиперпространство.

Другой успел прорваться сквозь огонь ПВО и уже приземлялся на ночной стороне планеты. Как раз вовремя. До рокового удара оставались считанные мгновения, отделявшие жизнь от смерти.

Стоило Яровой привести в действие схему экстренного прыжка, как крейсер окутало белое свечение. Ветвистые молнии засверкали вокруг корпуса и стрелами впились во вражеские ракеты. Электрические разряды и взрывы ракет слились воедино, образовав чудовищный огненный ком. Любой, кто видел это зрелище со стороны, остался в полной уверенности, что земной крейсер погиб. На самом же деле крейсер благополучно вышел из гипера за сотни световых лет отделявших его от места сражения.

–Господи, помоги Сане, если он там, на планете! – про себя взмолилась Катя, обнаружив на экране незнакомый звездный узор.

Сашину группу выкинули на опушке леса. Корабль улетел на юг и приземлился в безопасном месте, где чужие не смогли бы обнаружить его с воздуха. Задание группы состояло в том, чтобы захватить хотя бы одного живого инопланетника и нанести как можно больший вред в ближайшем населен-

ном пункте, рядом с которым их выбросили.

—«Дельта три» высадилась, — передал Воронин.

—Понял, выходите на позицию. До объекта двести метров. Напоминаю, не выключайте камеры, мы не можем вести за вами наблюдение из космоса. Давайте, ребята...

Это был координатор, находившийся на десантном корабле. Теперь во многом от него зависел исход боя.

—Двигаемся цепью, — приказал Саша. И группа из пятнадцати человек осторожно зашагала на встречу с неизвестностью.

Природа вражеского мира выглядела необычно. Их окружал странный лес из алых деревьев без единого листика. Ноги почти по колено утопали в вязкой желтой почве, после чего там оставались глубокие следы. Но, несмотря на яркие краски, этот мир выглядел мрачно и сразу же не понравился Воронину.

Наконец сквозь оголенные кроны деревьев забрезжил свет. На краю леса стояло несколько безвкусных прямоугольных зданий со светлыми квадратами окон.

Вероятно, чужаки сидят в своих домах и смотрят свое чужое телевидение или что там у них есть. Ну ничего, сейчас мы им покажем кузькину мать, где раки зимуют и прочие прелести!

—Вижу двоих гуманоидов, — передал один из десантников, вышедших к домам немного севернее.

—Постарайтесь взять живыми.

–Они нас засекали!

–Гасите их...

В темноте засверкали точки выстрелов, и гуманоиды, точно подкошенные колосья, попадали на землю.

–Да пропади оно все пропадом! Получите, суки! – с этими словами Саша дал длинную очередь по окнам ближайшего строения.

То о чем он так долго мечтал, наконец, произошло – Саша очутился на планете врагов, погубивших его детство. Ничто не в силах было сдержать его гнев. Даже программа ай-ди. Хотелось рвать и метать. Убивать, убивать и еще раз убивать. Неизвестно кому и сколько задолжали пришельцы, но это ощущение объединило в тот момент всех десантников. Проще говоря, весь взвод «переклинило», и солдаты принялись расстреливать все, что движется. Безоружные гуманоиды не могли оказать хоть сколько-нибудь значимого сопротивления. Это больше походило на скотобойню, чем на настоящий бой. Безумство продолжалась несколько минут, пока кто-то из солдат не опомнился и вместо того, чтобы прибить очередного чужака захватил его в плен.

–«Соком», мы взяли объект!

Саша возбужденно дышал. Ему потребовалось невероятное усилие воли, чтобы выйти из состояния аффекта.

–Как он выглядит? – последовал вопрос.

–Это синекожий гуманоид с непропорционально большой головой... ростом примерно со взрослого человека, – объяс-

нил капитан, рассматривая связанного гуманоида.

–Сэр, тут что-то... Это какой-то вход в подземелье. Надо проверить, – сообщил сержант.

–Где вы?

–Мы в соседнем здании. Сегурни покажет вам вход. Он ждет около подъезда.

–Хорошо ждите.

Когда Воронин в сопровождении капрала Сегурни спустился в подвал соседнего дома, там и вправду оказался вход в какое-то подземелье. Они очутились в длинном туннеле, вдоль стен, которого тянулись многочисленные трубы. На потолке мерцали лампочки. Пройдя немного вперед, Саша обнаружил, что дальше туннель разветвлялся в три стороны. Правое ответвление заканчивалось просторным залом.

–Возможно это какие-то военные сооружения? – предположил сержант.

–А может быть просто канализация, – успокоил его Воронин

И действительно, что они знают о цивилизации чужаков? Скучные крохи, да и только! Эти туннели могли быть чем угодно, в том числе и канализацией.

Наушники вдруг взорвались руганью.

–Капитан вылезайте оттуда! Нас атакуют. Это рептилоиды! Их тут тьма тьмущая! Надо... – громкий гул взрыва оборвал передачу на полуслове. Земля вдруг задрожала, сверху посыпался песок.

–Воронин, стойте на месте. Это «Соком», я передаю только для вас.

Саша в недоумении замер. Чтобы это значило? Какая муха укусила координатора?

Между тем десантники побежали назад, в полной уверенности, что их командир следует за ними. Земля вновь содрогнулась в тяжелой конвульсии будто живая, и туннель обвалился, похоронив под толщей породы трех десантников. Свет погас, помещение заполнилось пылью. Из разломанных труб полилась вода, где-то засверкали искры от закороченной проводки. Воронин ошеломленный таким поворотом событий тупо глядел на заваленный проход, не в состоянии двинуться с места. Единственный путь назад был отрезан.

–Если вы будете следовать моим указаниям, то останетесь в живых! Идите в правый туннель, – сказал чей-то далекий голос раздававшийся, словно из-за загробного мира.

Саша не реагировал. Пустота заполнившая его разум поглощала всякие мысли.

–Очнитесь!

–Да я слышу, – медленно произнес он, заставив себя выйти из ступора.

–Идите в правый туннель. Дойдете до большого зала. Там будет отверстие в канализационный сток. Да идите же быстрее!

Достигнув зала, он обнаружил там квадратную решетку в полу.

—И что? Куда я попаду? Мне нужно наверх к солдатам! — прокричал Саша, жадно глотая воздух.

—Вашим товарищам уже не помочь. Если хотите выжить, делайте что вам говорят!

Пожалуй, он прав, признал Воронин. Ситуация, прямо скажем, незавидная: один на враждебной планете, отрезанный от десантного корабля. Единственной надежной на спасение для него оставался голос координатора, до самого конца пытающегося спасти хотя бы одного человека. Все-таки он недооценивал стратегов. На деле оказалось, что они борются за каждую человеческую жизнь.

Откинув решетку, Саша прыгнул вниз...

Мутный поток, в котором он очутился, тек куда-то в темноту бесконечной трубы. Диаметр трубы был метра два, поэтому Саша мог идти в полный рост лишь немного пригибая голову.

—Идите до самого конца.

—Спасибо! Вот так всегда: по говну и к светлому будущему!

—Сейчас не до шуток. Идите быстрее. У нас мало времени.

—Стараюсь.

Поток был все глубже, и уже доходил Саше до пояса.

—Где вы меня подберете?

—Об этом позже. Главное выберетесь отсюда.

Прошло минут десять. Он все шел и шел, а труба все не кончалась и не кончалась.

–Когда же свет в конце туннеля? – Саша пытался шутить, подбадривая себя. Однако его веселость была наигранной. Эдик кое-как подавлял волны ужаса, стоило лишь подумать о страшной перспективе ожидавшей его в том случае, если корабль улетит.

Ага, вот и свет! Саша вышел из трубы, оказавшись в прямоугольном отстойнике. Лестницы закрепленные на стенах вели наверх к четырем открытым люкам, сквозь которые виднелось звездное небо.

–Вы подберете меня здесь? – спросил Воронин, но ответа не последовало.

Передачик молчал. Наступила гнетущая тишина, лишь изредка нарушаемая отдаленными разрывами.

–Это конец. Они потеряли меня или корабль сбит! – опустошено подумал Саша, ощутив навалившуюся усталость.

Неожиданно у него помутилось в глазах, а тело стало как будто из ваты. Ноги подкосились сами собой, и он рухнул навзничь.

–Какого черта!?! – успел удивиться Воронин, прежде чем паралич окончательно сковал его.

Он больше не мог ни двигаться, ни думать. Невообразимо далекие звезды, среди которых возможно светило Солнце, – вот что увидел Саша в последний момент, перед тем как веки сомкнулись, погрузив его в темноту.

Глава четырнадцатая

Утро. За окном еще не рассвело. Введенский завтракал. Его тело было наполнено искусственной бодростью. На самом деле Антон был «совой» и ненавидел вставать рано утром. Он помнил свое детство, когда ай-ди еще не было, и те отвратительные ощущения испытываемые им каждое утро. Конечно, техника избавила его от боли, но по большому счету взамен он получил фальшивую бодрость. На самом деле он хотел спать.

Зачем же спать, если можно радоваться жизни?! Сон – это неразумное расходование времени! С ним необходимо бороться. Раньше это осуществлялось с помощью кофе, нынче с помощью ай-ди (I.D – от английского inside-doctor (внутренний доктор) – меди-имплантант прикрепляемый к стенке желудка, на жаргоне: айдишник, реже – эдик). На этом основана современная цивилизация, пришедшая с Запада. В заключении Антон понял, откуда взялись все эти инопланетные чудовища – от недосыпа. Раньше они только снились нам, пока мы не стали спать все меньше и меньше. Но чудовища из снов никуда не делись. Сначала они вылезли на страницы книг, потом на экраны кинозалов и так далее, пока не возникли в реальности. Нам нужно больше спать, и чудовища исчезнут сами собой, оставшись в наших снах.

Он пережевывал остатки бутерброда с сыром, задумчиво

глядя в ящик, где показывали новости.

–Вчерашнее нападение пришельцев стало первым в этом году. ВКС сумели уничтожить крейсер еще на подлете к Земле. Один десантный корабль пришельцев был сбит над Сахарой. К сожалению, второй десант успел проскочить ПВО и приземлился на территории России в районе Перми... Так уж повелось, что большинство акций пришельцев в последнее время почему-то было направлено против России. Наверное это злой рок, не оставляющий нашу страну уже целое тысячелетие, – иронично заключил телеведущий.

–Ты скоро? Я почти собралась! – крикнула из прихожей Соня.

–Да, я уже поел...

–Ну, так одевайся быстрее.

Антон выключил терминал без сожаления. Он уже смотрел новости третий раз за сегодняшнее утро. Введенский быстро оделся и последовал за Соней, ожидавшей его в прихожей.

Весь путь до работы Соня читала англоязычный научный журнал. Введенский тщетно старался ни о чем не думать, но мысли все равно давали ему покоя. Прошедшие два месяца в корне изменили его жизнь. Теперь слишком многое приходилось скрывать.

Ему до сих пор не лезло в голову, что у него есть любовница, да еще к тому же сотрудник Интербезопасности! Не то чтобы он совсем охладел к жене. Просто у них с Соней

было все обыденно, а тут такой фонтан новых ощущений. К тому же Марина оказалась очень умной женщиной. Антон безуспешно пытался разобраться в собственных чувствах. Безусловно, вначале это была только «шпионская интрижка». Введенский переспал с Мариной из-за страха, что отказ лишь обострит ее подозрения и заставит с удвоенной (читай, неудовлетворенной) силой копать под него. Затем, когда он узнал Марину ближе, страх пропал, уступив место интересу. Но при этом Введенский никогда не забывал, кем она работает. И все же, насколько он разбирался в женщинах, Марина была к нему равнодушна. Но полностью доверять он не мог ни Марине, ни кому бы то ни было другому. Антон был вынужден вести двойную или даже тройную жизнь. Ему человеку, который всегда был честен с самим собой и с окружающими, подобная запутанная игра доставляла массу неудобств. Антон боялся что рано или поздно неосторожным высказыванием выдаст себя и тогда... Впрочем, лучше не думать, что будет тогда. Наверное, Джеймс Бонд нашел бы вход из этой ситуации, но он далеко не Джеймс Бонд, а всего лишь запутавшийся в чужих интригах профессор.

Проходная, в которую обычно заходила Соня, находилась ближе к Витебскому вокзалу. Поэтому оставшийся путь Антон совершал в одиночестве. До входа в институт оставалось шагов пятьдесят, когда чья-то рука легла ему на плечо. Антон дернулся от испуга и, резко обернувшись, посмотрел на неожиданного собеседника.

–Вы быстро ходите, Антон Петрович. Я еле вас догнал!

Ну да, конечно. Виктор Аркадьевич. Явился – не запыхался. Антон хорошо запомнил бородатое лицо пожилого гэбиста.

–Доброе утро, – поздоровался Введенский.

–Ах да. Доброе, доброе... Ну и морозец выдался. Холодно почти как у нас.

–Чем обязан? – спросил Антон, подсознательно чувствуя, что на этот раз не отделается просто беседой.

–Нам необходима ваша помощь. Вылететь надо сейчас же, – спокойным голосом произнес Прохоров.

–Лететь?! С чего вы взяли, что я полечу куда-то с вами?

–А я думал, у вас было время подумать. Неужели вы еще ничего не поняли? – несколько удивленно сказал он.

–Даже если я соглашусь, мне нужно отпрашиваться с работы. Предупредить жену и вообще...

Прохоров стукнул себя полбу.

–Вот дурень! Совсем забыл. Все чин чинном, мы вам уже оформили командировку. Ваше начальство предупреждено. Самолет ждет. Так что давайте прямо сейчас и поедем. Нам еще на Ржевку переться.

Бесцеремонность Прохорова возмутила Антона.

–Послушайте, черт вас побери, я никуда не полечу! – Антон вдруг покраснелся.

Его охватил приступ злости за то, что кто-то распоряжается им как марионеткой. Виктор Аркадьевич как будто по-

нял, о чем сейчас думает Введенский.

– Ради бога извините, что обидел вас. Я просто хотел... Впрочем, убедитесь в этом сами. Сходите к Капылевичу. Я буду ждать вас здесь, – фээсбэшник показал на черную «волгу» стоявшую неподалеку.

Антон отвернулся от Прохорова и быстро исчез в дверях проходной института. Он сразу же направился в кабинет к директору.

Неужели это правда? Неужели они имеют какое-то влияние на Капылевича? – с такими мыслями Введенский шел по длинным коридорам ВНИИВПа.

Секретарша ковырялась в сумочке, когда в приемную ворвался Антон.

– Евгений Максимович у себя? – спросил он.

– Ага, только он не в духе.

– Это после смерти сына... – буркнул себе под нос Антон и постучал в дверь.

– Да-да войдите, – ответил директор.

В его кабинете царил мрачная обстановка: шторы закрыты, свет выключен, горела только лампа на старом огромном столе, света которой едва хватало, чтобы осветить рабочее место директора. Капылевич сидел в кресле и крутил в руках модель космического корабля, задумчиво разглядывая каждую деталь. Антон слышал, что эти модели сделал его сын.

– Доброе утро, Антон Петрович, – тихо поздоровался директор. В его голосе по-прежнему чувствовалась боль утра-

ты. Время было не способно залечить его рану.

–Доброе утро, Евгений Максимович. Извините, что беспокою вас... Но мне тут сообщили о какой-то командировке...

–Да-да, конечно. Я не успел вам передать. Наши друзья попросили о помощи и настояли, чтобы выехали именно вы....

Капылевич продолжал говорить, но Антон уже не слушал директора. Стоило ему услышать слово «друзья», как Антона точно обухом по голове ударило. Теперь он понял, почему ВНИИВП несмотря ни на что переживал все неурядицы, упорно словно вездеход, выезжая из любой грязи, которую на него лили конфедераты. Еще бы с таким прикрытием! Ведь крышей института были российские спецслужбы. Удивительно, что в течение столь долгого срока Капылевичу удавалось не афишировать этот факт.

К своему удивлению Антон даже не заглянул к Соне. Вчера он встречался с Мариной и наврал жене какую-то чушь и поэтому не хотел лишний раз смотреть ей в глаза.

Ладно, скажу, что забрали прямо у проходной. В конце концов, это почти правда, решил он.

Черная «волга» поджидала Антона на том же месте.

–Садитесь быстрее, – фээсбэшник открыл заднюю дверь и подвинулся.

Антон упал в мягкое кожаное сидение «люкс» рядом с Прохоровым. Кроме них в салоне был только шофер – се-

рзыйный молодой человек в черном пальто.

–Ну и куда мы едем? – спросил Антон.

–В Пермь, – без промедления ответил Прохоров, и машина выехала с парковки.

Кажется, ситуация начинает проясняться, прикинул Введенский.

–А это надолго?

–Да нет, не беспокойтесь. Вам даже не понадобится смена белья. Один, максимум два дня. В крайнем случае, мы вас обеспечим всем необходимым.

Минут через сорок они приехали в аэропорт. «Волгу» пропустили прямо на летное поле, где их подждал небольшой пассажирский самолет, судя по красочной эмблеме на фюзеляже и хвосте принадлежавший МЧС.

Полет до Перми занял два с лишним часа. За это время Антон попытался выяснить цель своей «командировки», но Прохоров умело избегал прямых ответов, уводя разговор в другое русло. Он рассказывал, какие смышленные у него внуки, потом стал вспоминать собственную молодость. Пытался подбить Введенского рассказать что-нибудь о себе. Кончилось тем, что Виктор Аркадьевич стал описывать, как его жена бесподобно готовит грибной суп и какие прошлой осенью были замечательные белые грибы. У Введенского даже слюни потекли. Хорошо, что в самолете их накормили обедом.

–Вам обязательно, надо будет ко мне зайти, попробовать

супчика! – закончил Прохоров, когда самолет уже заходил на посадку.

В Аэропорту Введенский ожидал увидеть еще одну черную «волгу», но вместо этого они пересели в карету скорой помощи.

–Почему скорая помощь? – удивился он.

–Для конспирации. Вот возьмите. Теперь вы врач, – Прохоров передал ему фальшивое удостоверение, правда, на его же собственное имя.

–И сколько нам придется еще ехать?

–Примерно час. Потерпите, пожалуйста.

Догадаться о том, куда его везут, было несложно. Наверняка после вчерашнего нападения наши спецслужбы заполучили еще одну винтовку (не без помощи Лены конечно).

Антон закрыл глаза. Продолжительный перелет и болтовня Виктора Аркадьевича вконец утомили его. Ему снилось детство: те времена, когда еще не было чужих. Но детство как-то быстро закончилось, сверху стали падать пришельцы, один из них упал рядом и стал толкать Антона в бок, пока тот не проснулся.

–Просыпайтесь, Антон Петрович. Мы на месте, – сказал Прохоров и вылез из салона через открытую боковую дверь.

Машина съехала с шоссе и остановилась прямо в поле. Слева начинался пологий склон, заканчивавшийся маленькой замерзшей речушкой. Из большой трубы в речку стекал темный дурно пахнувший поток. На другом берегу рос мо-

гучий сосновый бор.

Ноги погрузились по колено в снег.

–Идите сюда! – крикнул Прохоров, повернувшись к Антону, – Хм... черт, надо было дать вам валенки, в ваших ботиночках тут пройдешь.

–Ничего. Переживу как-нибудь.

На расчищенной от снега площадке стоял джип-пикап со знакомой эмблемой МЧС. Вокруг бегали несколько мужчин: трое в одежде спасателей и еще двое из «скорой помощи». Прохоров отдавал им какие-то приказы.

–Винтовку мы можем достать через люк, а вот его самого... тут боюсь, придется пилить, – сказал один из спасателей.

–Вначале достанем винтовку, потом будем резать, – решил Прохоров. – Вот и специалист проснулся, – он указал на Введенского. – Познакомьтесь, это Антон Петрович Введенский.

Антон кивнул, как бы здороваясь со всеми, и вдруг заметил то, что упустил из виду вначале. Посредине расчищенной площадки чернели четыре круглых отверстия.

–Это один из отводов коллектора, – пояснил Прохоров.

Антон в нерешительности застыл около люка.

–Не бойтесь. Можете заглянуть внутрь, – сказал спасатель, ковырявшийся у соседнего отверстия.

Внизу установили лампочку, поэтому было достаточно светло. На первый взгляд ничего необычного: рядовая рос-

сийская канализация нечищенная годами. Лишь приглядевшись, он заметил наполовину погруженное в мутный поток тело. Вначале Антону показалось, что на дне коллектора лежит человек облаченный темно-зеленый комбинезон, но стоило взглянуть на голову, как из уст вырвался невольный возглас: «О, боже!».

—Как вы смогли обезвредить его? — ошеломлено произнес Антон, застыв над люком. Его голос гулко разнесся по коллектору и эхом вылетел наружу.

Он долго не мог придти в себя, пытаясь усвоить тот факт, что под ногами лежит пришелец. Не кучка пела, а целый, настоящий и возможно еще живой пришелец! В голове как-то не укладывалось, что это не сон, что это происходит на самом деле. Но он тут же одернул себя. Если все так просто, то почему раньше никто не находил пришельца. Неужели огромная машина Конфедеративной Академии Наук при полном содействии Военно-Космических Сил никогда не получала в свои руки чужака?! И вообще был ли это настоящий рептилоид? С другой стороны, винтовка, несомненно, настоящая. Ведь он сам испытал ее, почему бы и ящерице не быть такой же?

—Полагаю, вы догадываетесь, чья это работа, — слышался ответ Прохорова.

Тем временем спасатель опустился вниз. Второй подошел к люку, готовый в любую секунду придти своему товарищу на помощь.

–Скажите, Антон Петрович. Оружие можно трогать? – спасатель указал на дуло плазменной винтовки торчавшее из воды.

–Да можете, только осторожнее.

Прохоров подошел к нему.

–Вы уверены?

–Если наша общая знакомая отключила блок самоуничтожения, то нам нечего бояться.

–Судя по чертежам, внутри винтовки находится что-то вроде нашего земного терминала... инопланетный компьютер, связанный с их инопланетной сетью. Так?

–Совершенно верно. Мы пытались протестировать его, но не смогли расшифровать выходные сигналы, которые выдает схема, а я, к сожалению, не специалист по программированию. Но Лене, очевидно, каким-то образом удалось это сделать, раз она влезала в их управляющую сеть и блокировала сигнал самоуничтожения.

–Не слишком ли это похоже на нашу технику?

–Слишком... Возможно, техническая эволюция развивается по одному единственному пути, или же нас направили на этот путь, чтобы мы были предсказуемы, – высказал свое мнение Антон.

–Да-да, примерно так я и думал, – пробормотал Виктор Аркадьевич.

Слушая разговор Прохорова и Введенского, спасатель в нерешительности замер над винтовкой.

–Ну что? – спросил он у Прохорова.

–Берите ее.

–Хорошо...

Спасатель наклонился и, ухватившись за дуло, вытащил винтовку из стока. Второй принял ее сверху. Двое помощников Виктора Аркадьевича, предварительно надев перчатки, чтобы не запачкаться, поместили винтовку в ящик с красным крестом и унесли ее в карету скорой помощи.

–Ей займемся позже. Главное, чтобы не взорвалась. А вот что будем делать с ящерицей? – сказал Прохоров.

Спасатель пожал плечами.

–Придется резать.

–Его?! – изумился Антон. – Как это?!

–Да нет! Плиту резать, – ответил спасатель.

–Интересно, как этого ублюдка сюда занесло?! – Прохоров произнес мысль вслух, задумчиво потирая очки.

–Да наверняка по канализации пришел. Здесь труба широкая. А она аккурат под тем поселком проходит... ну на который вчера напали, – пояснил спасатель.

–Ну что ж давайте резать, – согласился Виктор Аркадьевич.

Они с Введенским отошли в сторонку, в то время как спасатели устанавливали строительный лазер.

–Нас не засекут? – побеспокоился Антон.

–Ах да. Не беспокойтесь. Все чин чинном. Официально мы тут спасаем застрявшего бомжа.

Спасатели расширили отверстие. Затем джип подъехал ближе, и с помощью лебедки они подняли тело пришельца вверх. Помощники Прохорова тут же погрузили его на носилки и вместе со спасателями перенесли в скорую помощь.

Введенский, глядя на тело пришельца, думал о том, что ждет их впереди, когда они докопаются до правды. Не окажется ли она настолько неожиданной и ошеломительной, что мы не захотим принять ее такой, как она есть, утонув в новой лжи?!

–Ну, все ребята. Уберите следы... В общем, вы и без меня знаете, – сказал Прохоров обращаясь к спасателям.

Главный понимающе кивнул. Виктор Аркадьевич положил руку на плечо Введенскому.

–Пойдемте, Антон Петрович, надо ехать. У нас еще много работы.

Они направились к машине.

–Меня только одно беспокоит. А вдруг мы обнаружим не совсем то, что хотели бы? Как это было в случае с винтовкой, – сказал Антон.

–Почему вы думаете, что оружие пришельцев – это «не совсем то, что мы хотели бы»? – удивился Прохоров.

–Вы видели схему и знаете, что на самом деле это никакая не плазменная винтовка.

–А вот об этом мы поговорим позже...

В городе скорая помощь заехала в какой-то подземный га-

раж. Антон не успел разглядеть, как выглядело здание снаружи. Пришельца увезли на каталке люди в белых халатах. Чемоданчик с винтовкой взял сам Прохоров. Фээсбэшник проводил Антона в лабораторию, где их поджидало двое специалистов: полный мужчина с усами, ровесник Антона, и его ассистент парень лет двадцати пяти.

– Это вот Алексей Эдуардович и его помощник Георгий, – представил их Прохоров.

– Очень приятно! – толстяк пожал Введенскому руку.

– Может, вам лучше передохнуть с дороги? – предложил Георгий.

– Нет, давайте разберем винтовку, а потом отдых, – ответил Введенский.

– Я того же мнения, – согласился Виктор Аркадьевич, неодобрительно поглядев на Георгия.

После того, как оба переоделись в халаты, Прохоров выложил винтовку на стол. От нее разлило канализацией, поэтому перед началом работ пришлось, как следует обтереть корпус. Чем и занялся молодой помощник Алексея Эдуардовича.

– А где это мы, если не секрет? – спросил Антон, наблюдая за тем, как парень очищает оружие.

– Особого секрета нет. Над нами находится частная клиника, правда, сегодня она закрыта на профилактику, – Прохоров посмотрел на темный монитор, стоявший среди прочей аппаратуры у левой стены. – «Терминатор» выйдет на связь? – спросил он, повернувшись к толстяку.

Экран неожиданно включился, едва Виктор Аркадьевич произнес последнюю фразу. В ответ ему послышался голос, не принадлежавший никому из присутствующих:

–Я никуда не уходил.

Введенский испугано оглянулся и увидел, что с экрана на него смотрел парень лет двадцати, черты лица которого показались ему неуловимо знакомыми.

–Добрый вечер, Антон Петрович, – сказал он. – Думаю, вы справитесь. Технология за это время не изменилась.

Экран вновь погас.

–Кто это был? – не понял Антон.

–«Терминатор», – сказал Георгий.

–«Терминатор»?!... Это же Сетевая кличка Стаса Капылевича?! – Введенский застыл, глядя на потухший терминал.

Реакция Антона, казалось, ни капельки не волновала Прохорова. Виктор Аркадьевич склонился над винтовкой, всем видом показывая, что не будет говорить ни о чем кроме работы.

–Давайте лучше займемся делом. Я объясню все позже.

Введенскому пришлось на время забыть о таинственном «Терминаторе» и приступить к работе. Алексей Эдуардович и его помощник Георгий действовали как отлаженный механизм, точно выполняя указания Антона, поэтому на разборку винтовки понадобилось всего лишь несколько минут.

–Стало быть, вы считаете, что из этого резервуара подается так называемое топливо, которое под воздействием раз-

ряда превращается в квази-плазму? – спросил толстяк, указывая на вынутый из винтовки баллон.

– Да, получается что-то вроде коктейля. Это же вещество при горении дает светло-зеленое свечение.

– А вы проводили химический анализ?

– К сожалению нет. Пришлось отложить до лучших времен. Иначе лишних вопросов было бы не избежать.

Виктор Аркадьевич разглядывал винтовку, в пол уха слушая беседу Введенского с толстяком.

– Они похожи как родные сестры! Только вот с топливом здесь намудрили, а так один к одному!... – неожиданно вырвалось у Прохорова.

– Похожи? – спросил Антон, повернувшись к фээсбэшнику.

Тот немного задумался, а потом ответил:

– Ладно, слушайте... Конструктивно эта штука почти полностью идентична ИВА-1.

– А что такое ИВА-1?

– Хм, – он посмотрел на него так, словно Антон сказал какую-то несусветную чушь, но, быстро опомнившись, продолжил, – Вот дурень, опять забыл!... Все правильно, вы и не можете знать этого. Производство было прекращено в самом зародыше. Это Импульсная Винтовка системы Алексеева. Сам изобретатель и его лаборатория сгорели при загадочных обстоятельствах за несколько лет до начала войны. Во время пожара были утеряны все образцы оружия и,

собственно говоря, технология изготовления. У нас остались только общие чертежи, по которым так и не смогли воссоздать винтовку. А вскоре появились первые лазерники, и направление было признано бесперспективным. В общем, темная история.

Откровения Прохорова удивили Антона. Он, безусловно, слышал о разработках прошлых лет, но про трагические обстоятельства сопутствующие им ничего не знал.

–Так вы хотите сказать, что ее украли пришельцы?!

Толстяк неуместно хихикнул и хотел как-то прокомментировать слова Введенского, но Прохоров опередил его.

–Давайте не будем удаляться от принципа Оккама и выдвигать невероятные гипотезы... Хм, я думаю, все гораздо проще. Их агенты помешали нам изобрести оружие по эффективности не уступающее инопланетным системам...

Виктора Аркадьевича оборвал «голос из Сети» – так окрестил его для себя Антон.

–Ваши люди сканировали рептилоида, – произнес «Терминатор».

На экране появилось изображение пришельца. Под покровом рептилии ясно вырисовывались контуры гуманоидного существа.

–Смотрите-ка, друзья, ну и чертовщина! – Прохоров замер, тыча указательным пальцем в экран, – Уж этого мы никак не ожидали...

Толстяк и его помощник застыли точно статуи. Антону

показалось, что даже дыхание у них замерло, словно они боялись отравиться запущенным в помещение ядовитым газом. Все кроме Антона потеряли дар речи, переваривая новую информацию, которую надо было как-то устаканить с принципом вездесущего Оккама. Но Антону отчего-то не хотелось отбрасывать даже самые невероятные объяснения, пусть они трижды противоречили этому дрянному принципу.

–Как вы считаете, что это за темное уплотнение в районе, где должен располагаться желудок?! Оно очень напоминает меди-имплантант...

–Откуда у пришельцев ай-ди?! – пробормотал Георгий.

–Антон Петрович, я рад, что вы мыслите в правильном направлении. Наши предыдущие встречи не прошли для вас даром, – раздалось из терминала. – Однако я уже осмелился взять инициативу в свои руки и считал данные из устройства.

–Предыдущие встречи? Какие еще встречи... – сдавленно произнес побледневший Антон.

Простая фраза стала ключом к загадке, не дававшей ему покоя с того самого момента, когда он неосторожно поднял записную книжку и ответил на вызов «таинственной незнакомки».

Господи, ну какой же я идиот! «Терминатор» и Лена – одно лицо! Все это время моими действиями управлял «голос из Сети», который мог становиться Леной, воскресшим Стасом Капылевичем и вообще кем угодно! Какой я же идиот!

Осознание этого факта оказалось непереносимым для его уставшего и переполненного впечатлениями мозга.

Была уже поздняя ночь. Введенский и Виктор Аркадьевич пили чай в маленькой комнате на первом этаже клиники. Темноту за окном лишь изредка рвали лучи фар пронесшихся по заснеженной улице автомобилей.

– Вам уже легче? – побеспокоился Прохоров.

– Это был только обморок. Ничего страшного. Я видимо переоценил собственные силы.

– Надеюсь, что так. Но если хотите, наши врачи могут обследовать вас.

– Пустяки, – Введенский выпил еще немного чая, а затем, посмотрев в окно на падающий с темного неба белый снег, спросил: – Скажите, кто это был на самом деле?

– Он ваш земляк. Александр Воронин, капитан ВКС. Судя по документам погиб 22 декабря прошлого года. До сих пор в себя придти не могу! – Прохоров выглядел озадаченным. – Зачем чужакам понадобилось запихивать людей в эти «маскарадные костюмы»? Или они сделали клон погибшего десантника?!... Но опять же зачем? – ворчал фэсэбэшник.

– Я не об этом. Кто такой «Терминатор»?

– Хм... ну откуда же я знаю. Вам он представился некой загадочной особой. Нам он известен под псевдонимом «Терминатор».

– Зачем он использует изображение Стаса Капылевича?

—Есть гипотеза, что сын Капылевича был одним из его соратников. И теперь он эксплуатирует образ убитого товарища. Впрочем, есть и другие гипотезы. Например, наши компьютерщики считают, что Стас Капылевич сумел создать искусственный интеллект, точную копию своего мозга... Понимаете, он везде и нигде. Может беспрепятственно переходить с одного уровня Сети на другой. Вклиниваться в защищенные сети ВКС и интербега с помощью любых доступных средств, например с обычного гражданского терминала... Хм, я знаю, что в интербеге программисты уже волосы на себе рвут, в тщетной надежде накрыть «Терминатора».

—Не вериться, что это может сделать один человек.

Прохоров кивнул.

—Хм, я порой задумываюсь, что иногда наш помощник делает вещи абсолютно фантастические. Но ведь он на нашей стороне! И по большому счету не важно, что он собой представляет. Тем более мы пока не можем этого понять...

—Вы не думали, что «он» может оказаться пришельцем?

—С какой стати пришельцу помогать нам?! Для чего? Как вы полагаете, кто изменил показания детектора лжи, когда вас допрашивали интербесовские ищейки?!

—Может, это только часть какого-то хитроумного плана?

—Да. Поддельные плазменные винтовки, сделанные по чертежам Алексева, двухметровая ящерица с человеком внутри и так далее... Все это придумано, чтобы еще больше запутать нас.

–А, понимаю, вы снова тычете в меня бритвой Оккама.

–Знаете, я уже ничем не «тычу», как вы изволили выразиться. Я уже просто ничего не понимаю. Это скорее по вашей научной части выдвигать гипотезы.

–Ну, хорошо. А что же «Терминатор»?

–Молчит. Только помогает нам достать факты и предлагает сделать правильный вывод самим. Да неужели вы сами ничего не придумали?

–Для окончательного вывода явно недостает фактов.

–Пожалуй, Капылевич прав. Чужие проникли в нашу систему управления. Конфедерация – гнилая контора. Но на кой хрен им сдалась эта дурацкая война?

–Предположим, чужаки по каким-то причинам не могут открыто участвовать в конфликте?! – произнес Введенский, задумчиво глядя в окно. У него в голове уже сложились две наиболее вероятные гипотезы, которые хоть как-то могли объяснить странное поведение пришельцев.

–Ну-ну, я вас внимательно слушаю, – заинтересовался Прохоров.

–Скажем, в галактике существует множество цивилизаций. Мы – земляне исследовали только ее маленький участок, и сами того не желая, оказались в сфере чужих интересов. Но пришельцы не имеют права напасть на нас собственными силами. Потому что открытая агрессия вызовет возмущение рас-конкурентов и приведет к международному скандалу. Дело дойдет до «галактического ООН» и пошло по-

ехало. Чтобы этого избежать, они и придумали опереточную войну. Дескать, посмотрите, как неотесанные дикари уничтожают друг друга. Если обратиться к историческим аналогиям, мы для них что-то типа Вьетнама или Афганистана в игре между Штатами и Советским Союзом. В общем, цивилизация третьего мира – удобная площадка для соревнования между галактическими империями.

Но есть и другой вариант... Вы наверняка знаете, есть такие маленькие собачки, которых используют для норной охоты, чтобы выкуривать лис и другую живность.

–Да конечно, среди мои приятелей есть любители поохотиться, сам-то я больше по грибочкам да по ягодкам... Но что вы хотите этим сказать?!

–Тогда вы в курсе, как этих собак подготавливают. Вначале строят деревянный лабиринт – своеобразную модель норы, запускают туда лису, а потом натравливают на нее собак... Дальше продолжать?

–Бог ты мой! Стало быть, вы считаете, что мы и есть такие собачки, которых подготавливают к настоящей охоте, а вся эта война не более чем искусственный лабиринт...

–Я ничего не считаю, а всего лишь выдвигаю гипотезы, как вы меня и просили.

Виктор Аркадьевич покачал головой.

–Да конечно, вы правы, это только гипотезы. Но мне лично по душе пришлась первая из них.

–Почему именно первая?

–Потому что там была «галактическая ООН». Нам лишь стоит пожаловаться на нехороших чужаков, и нам на помощь придут «хорошие гуманоиды».

–Так бывает лишь в американских фильмах, – усмехнулся Антон.

Глава пятнадцатая

Саше чудилось, будто над ним по всякому издеваются инопланетные ученые: сдирают с него кожу, втыкают в тело разные иголки, делают инъекции и вообще поступают с ним, как с подопытным кроликом. Наконец он очнулся, обнаружив, что лежит на больничной койке, подключенный к капельнице и каким-то приборам, мерно гудящим у изголовья кровати. Над ним стоял самый обыкновенный земной врач в белом халате.

–Вы можете говорить? – спросил врач на русском.

–А разве не мог? – произнес Воронин и не узнал свой голос. В нем уже не было твердости, слова давались с трудом, словно тяжелобольному. И правда, во всем теле чувствовалась необычная слабость. Вероятно, потому что он долгое время лежал без сознания.

–Бог его знает, что эти изверги сделали с вашими мозгами!?

–Чужие? – спросил Саша, напрягая голосовые связки.

–Не знаю, как их называть, для меня они просто – изверги. Они так «хорошо потрудились» над вашими серыми клеточками, что мы уже отчаялись увидеть вас в здравом уме.

–Но каким образом меня сумели вытащить с планеты чужаков?

–Это не в моей компетенции. Сейчас я позову человека,

который вам все расскажет...

После того, как врач скрылся за дверьми, в палату зашел бородач лет шестидесяти в дымчатых очках. Поверх свитера и джинсов на нем был небрежно накинут белый халат. На врача он не смахивал. Скорее всего, бывший начальник или отставной военный.

–Доброе утро, Саша... можно тебя так величать?

–Да хоть горшком зовите, только в печку не сажайте, – ответил Воронин.

–Вижу, с чувством юмора у тебя все нормально.

Мужик сел на стул рядом с Сашиной кроватью. И вдруг стукнул себя в лоб.

–Ах да, старость не радость, совсем склероз замучил...

Поздравляю тебя с прошедшим днем рождения...

От неожиданности Саша привстал с кровати, но многочисленные провода закрепленные на его теле помешали дальнейшему движению.

–Что?! Какое же сегодня число?

–Четвертое февраля.

–Вот черт! Значит, с момента высадки прошла неделя...

Послушайте, врач сказал, что вы знаете как меня оттуда вытащили, – Саша вопрошающе посмотрел на мужчину.

–Для начала давай познакомимся. Меня зовут Виктор Аркадьевич Прохоров, – он подал руку Воронину.

Тот пожал ее.

–Ну, так что же? – спросил Саша, не отпуская руки Про-

хорова.

Виктор Аркадьевич кое-как освободил свою руку.

–Боюсь, ты еще не готов к этому.

–То есть как?

–Ты просто не представляешь, что с тобой происходило до того момента, как ты попал к нам. Врач уже объяснил, что тебе подправили мозги?

–Да что-то такое сказал...

–Ну вот, поэтому я и опасаюсь твоей реакции. Парень ты крепкий, еще буйнить начнешь.

–Неужели, вы совсем мне не доверяете?! Думаете, побывал в плену – все предатель, зомби.... – Саша обиженно застонал и отвернулся от собеседника, – Скажите хотя бы, где я нахожусь!

–На Земле.

–Это я и так понял. А где?

–В России. Город Пермь.

–Но как меня сюда занесло?

–Долгая история... Хм, Давай так: завтра сутра мы подготовим все материалы и покажем их тебе, а сейчас отдыхай.

–А что еще остается делать! Терминал хотя бы дайте, чтобы скучно не было.

–Это, пожалуйста.

Весь день на пролет Саша смотрел телепрограммы, в надежде понять каким образом он очутился на Земле. Но Сеть мало чем помогла Воронину. За время его отсутствия на

Земле практически ничего не изменилось. Об операции, в которой он участвовал, почему-то умалчивали. Единственное, что заинтересовало Сашу – новости о нападении пришельцев на пригород Перми. Воронин предположил, что чужаки могли взять его с собой на Землю, а наши сумели отбить?! Гипотеза была интересной, но, как оказалось позже, слишком невероятной. Ведь нападение пришельцев на Землю произошло именно в тот день, когда Воронин высадился на их планете.

К вечеру Саша окончательно запутался и заснул, не придумав ничего вразумительного. Целую ночь ему снились пришельцы в белых халатах с огромными шприцами вместо плазменных винтовок.

Утром с него сняли датчики и отключили от капельницы. Врач разрешил немного походить по палате, пока не придет Виктор Аркадьевич. Саша чувствовал, что ослаб. Но это была не слабость после ранения или долгой болезни. Просто он долго лежал без движения, и мышцы стали потихоньку атрофироваться.

Минут через двадцать в палату зашел Виктор Аркадьевич. В руке он держал дискету.

–Ну что, ты готов кое-что увидеть?

Саша уселся на кровать, чувствуя, как гудят ноги отвыкшие от нагрузок.

–Показывайте ваше кино.

Прохоров вставил диск в терминал и включил воспроиз-

ведение. На экране появилось несколько ничем не примечательных жилых домов. Камера приблизилась, после чего стало видно, что дома незадолго до съемки подверглись нападению: окна разбиты, вокруг некоторых чернела копоть, во дворе лежали обгоревшие трупы людей.

–Домишки узнаешь? – спросил Прохоров.

В голове Воронина что-то происходило. Ему почему-то вспомнилась высадка на планету чужаков: опушка леса и несколько домов с горящими в темноте окнами. Саша ничего не ответил. Между тем на экране возникло другое изображение: канализационный коллектор с четырьмя люками, откуда вытаскивают... рептилоида! Место было знакомым. Он отключился на чужой планете в такой же трубе.

Изображение потухло. Виктор Аркадьевич вынул диск из терминала.

–Вспомнил что-нибудь?

–Если честно, я не совсем понял, к чему вы ведете.

–Сейчас все поймешь. Идем со мной.

Прохоров провел Сашу к лифту. Они опустились в подвал больницы и, пройдя по коридору, вошли в какую-то дверь, за которой располагалось нечто среднее между научной лабораторией и мастерской. Длинные столы располагавшиеся вдоль стен были заставлены различными приборами, на широких полках аккуратно разложены всевозможные инструменты. Воронин еще не понимал, с какой целью Прохоров притащил его сюда.

– Вот смотри, – Прохоров указал на массивный металлический стол в центре комнаты, на котором лежала плазменная винтовка пришельцев. Для наглядности корпус был вскрыт, открывая взгляду внутреннее устройство оружия инопланетян.

Саша ошеломленно замер.

– Как вам удалось? Вы сняли ее с того чужака... ну того, что достали из канализации...

– Позже, позже... Идем дальше, – сказал Прохоров и, ухватив за рукав пижамы, потащил за собой Воронина.

Теперь Виктор Аркадьевич привел в операционный зал. В просторном помещении, отделенном от коридора стеклянной перегородкой, находились несколько мужчин и женщин, облаченных в специальные комбинезоны с масками на лицах. Они корпели над большой зеленой массой лежащей на операционном столе.

До Саши вдруг дошло, что зеленая масса – это рептилоид! Однако он не мог понять, с какого боку-припеку найденные трофеи касались его. Тут явно какая-то неувязочка.

– Узнаешь? – спросил Прохоров, указывая на пришельца.

Саша по-прежнему ничего не понимал.

– Да что я должен узнать-то?!

Нелепая ситуация начинала злить Воронина.

– Да то, что тебя вынули из этой дряни! – не выдержал Прохоров.

Воронин рассерженно зарычал. Он был готов к любым

неожиданностям, но только не к подобному идиотизму. Подумать только, его вытащили из внутренностей страхолюдной ящерицы-переростка! Что за бредятина!?

– Вот смотри, – Прохоров достал из кармана своего халата фотографию и передал ее Саше.

Поглядев на нее, Воронин буквально вскипел от ярости, и был уже не в силах сдерживать свой праведный гнев. Ай-ди почему-то бездействовал, не подавляя всплеск адреналина. Саше показалось, что он сейчас лопнет, если не двинет Прохорову по лицу.

Сума сойти можно! На фотографии было изображено тело чужака с прикрепленной к нему Сашиной головой. За кого они держат его, подсовывая дешевый фотомонтаж! Пора с этим разобраться! Он занес кулак с твердым намерением ударить по хитрой морде Прохорова. Но вдруг что-то укололо его в спину, и Саша почувствовал, что земля уходит из-под ног.

– Я же говорил, буянить начнешь! – только и успел он услышать слова Прохорова, прежде чем окончательно вырубился.

Очнувшись, он понял, что лежит на полу. Саша поднялся и увидел перед собой десантника в боевом скафандре. Но не прошло и нескольких секунд, как вдруг десантник превратился в пришельца. Двухметровая ящерица стояла напротив него и озиралась по сторонам, мерно покачивая хвостом. Взгляд пришельца остановился на Саше.

–Чего упряился, обрзина! – ошеломлено выкрикнул Саша несколько раз ударил по зеленой морде пришельца. Чужой подернулся трещинами, но остался стоять на месте. Понадобилось еще несколько ударов, чтобы понять – он бьет в зеркало по собственному отражению!!!...

–Есть такая хорошая поговорка «если рожа крива – нечего на зеркало пенять», – вдруг раздалось сзади.

Саша повернулся и увидел синекожего гуманоида, зашедшего в комнату с другой стороны.

–А теперь, полностью отключите видео-фильтр скафандра! – махнув рукой, громко сказал гуманоид и каким-то чудом превратился в Прохорова.

–Какого черта?! Что со мной сделали?! – завопил Воронин, с ужасом глядя то на свои зеленые трехпалые руки, то на Прохорова. – И почему секунду назад вы были синим гуманоидом?

–Я же говорил, что мы вытащили тебя из этой штуки. А ты не поверил, буянить начал. Вот мы и решили запихать тебя обратно, чтобы ты убедился.

–Ну, хорошо, убедили. – Саша опустил руки. – Что дальше? Как вы это объясните?

–Для начала пообещай, что прекратишь буянить.

–Обещаю, – согласился Саша.

А что ему собственно оставалось делать?! Очередная попытка решить все силой вряд ли окажется успешной. Они уже «мягко» намекнули ему, что в случае чего не будут це-

ремонтиться. С другой стороны, не похоже, чтобы они испытывали к нему враждебность.

–Хорошо. Снимите с него этот маскарад, – громко произнес Прохоров.

В комнату зашли люди, которых Воронин видел до этого в операционной.

–Сядьте на пол, – попросил один из них.

Саша сел. Женщина, подошедшая второй, сделала на его шее несколько надрезов и стала что-то откручивать. Затем оба потянули за голову. Боль была настолько невыносимой, что Воронину на миг показалось, будто с него снимают скальп.

–Фу... черт, это было?! – он жадно глотал воздух, жмурясь от яркого света хлынувшего со всех сторон.

–Это по-прежнему на тебе, исключая шлем, – сказал Прохоров.

Саша обернулся и посмотрел на зеркало, которое совсем недавно чуть не разбил. Он увидел там зеленого пришельца с собственной головой.

–В ваших скафандрах установлены специальные видео-фильтры, которые изменяют реальное изображение. Если бы мы не перепрограммировали его, ты все время видел бы себя в обычном земном скафандре, а вместо меня гуманоида с большой синей головой, – пояснил Прохоров.

–Черт!! – Саша с силой ударил кулаками по полу, как только вспомнил, в кого они стреляли. – Выходит, мы уби-

вали людей! – простонал он, чувствуя, как голова стала раскалываться на части.

–Значит, вспомнил...

–Виктор Аркадьевич, с него скафандр снять? – спросила женщина.

–Не видите, мы разговариваем. Позже! – ответил тот.

–Может, вы еще покажите «тарелку», на которой я прилетел?! – горько усмехнувшись, произнес Воронин.

–Нет, до такого мы пока не дошли. Но думаю, что это дело времени, – совершенно серьезно без намека на юмор сказал бородач.

–Ну, хорошо-хорошо... допустим, вы правы, – пытаюсь собраться с мыслями, бормотал Саша. – В таком случае, чем же я занимался после высадки на «Эльдорадо»? Я же помню, что был на какой-то базе! – наконец выдавил из себя Воронин.

–Но смутно, не правда ли?

–То есть... – Саша пристально посмотрел на Прохорова. – Уж не хотите ли вы сказать, что это ложные воспоминания?

–Скорее всего. Возможно, и все, что было на «Эльдорадо», не более чем мистификация. Я думаю, они отключили вас сразу же после приземления.

Хотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться в нереальности происходящего. Подобная бредятина не могла привидеться даже при белой горячке. И не всякие наркотики могли дать настолько устойчивые и нездоровые галлюцинации. Такой

мазм мог происходить только в реальности – самом отвратительном из всех наркотиков с похмельем длинной в жизнь. По этому поводу даже вспоминались, слова какого-то философа, что всякая правда отвратительна. Ложь всегда слаще.

–Выходит это обман: «тарелки», пришельцы, война... Но для чего? Кому все это нужно? А может вам? Вдруг это вы водите меня за нос, а?

–Наоборот, мы пытаемся докопаться до правды. Впрочем, не скрою, многие из нас до сих пор в шоке. Еще недавно мы лишь полагали, что Конфедерация под контролем пришельцев. Но даже в страшном сне никому в голову не приходило, что под личиной пришельцев скрываются самые обыкновенные люди!...

Воронин закрыл глаза, схватившись обеими руками за голову, внезапно потяжелевшую от переизбытка впечатлений, эмоций и мыслей. Привычный мир рухнул за один паршивый день. Истины уверованные им еще в раннем детстве оказались ложью. Конечно, трудно представить, что человек вот так запросто откажется от своей веры. Но доказательства были слишком убедительны.

Последние годы он жил ненавистью к чужаками. И вот теперь оказалось, что она была направлена никуда. Кто виноват в гибели его родителей? Он сам?! Во что оставалось верить? Кому мстить? Саша ощущал невероятную злость, которую было невыносимо сдерживать. Казалось еще немного, и он разнесет все вокруг...

Избавившись от «маскарадного костюма», Саша принял душ. Ему вернули пижаму, выданную еще утром, когда врач разрешил ходить по палате. Под присмотром крепкого парня в медицинском халате он вернулся обратно в палату, где уже поджидал Виктор Аркадьевич. Провожатый остался за дверью.

Душ не сумел охладить Сашин гнев. Он так и не избавился от злости и желания разнести все вокруг. Айдишник почему-то бездействовал. Воронин сел на кровать, тщетно пытаясь успокоить себя.

–Знаете, я чувствую, что меня буквально распирает от злости, и я ничего не могу с этим поделать...

–Вот ведь дурья башка, совсем забыл! Врач оставил тебе эти таблетки. Выпей, должно полегчать, – Прохоров указал на тумбочку, где лежала коробка с успокоительным. – А вообще-то ты, Саша, по-настоящему крепкий парень! Я честное слово, поражен! Врачи считали, что ты будешь приходиться в себя, по крайней мере, сутки, а то и двое! Ты же воспринял все на удивление просто!

Воронин сомнительно оглядел лекарство, но все же проглотил одну таблетку, запив стаканом воды.

–Хм, только, смотри, не злоупотребляй. Лучше привыкни управлять своими эмоциями самостоятельно... без ай-ди.

–То есть как?! – удивился Воронин.

Прохоров кивнул.

–Да-да... тебе удалили имплантант... Ай-ди, конечно,

большое подспорье человеческому организму. Однако... хм, я бы сравнил ай-ди с ошейником, а Сеть с поводком. Стоит лишь немного натянуть поводок, и человек повиснет на собственном ошейнике, задыхаясь от нехватки кислорода. Это я образно говоря.

–Неужели ай-ди имею обратную связь с Сетью?!

–Представь себе, имеют.

–Но как же?!... А вдруг какой-нибудь взломщик отключит команду челнока, и тот рухнет на город? А солдаты, полицейские? В любой момент можно обезвредить целую армию?!

–Существует целый список исключений, когда обратную связь с Сетью временно отключают при помощи программатора. Но в твоём случае хозяевам было важнее, чтобы ты был под полным контролем. К тому же не забывай, все это сверхсекретно. Сколько лет прошло, а тайну до сих пор знают лишь единицы! Даже сам интербез прибегает к услугам обратной связи лишь в редких случаях...

–Ну, хорошо, если все так секретно то, как вы сумели об этом узнать?!

Виктор Аркадьевич прищурил глаза.

–Вижу, ты еще сомневаешься в нас. Что ж это твое право. В таком случае у меня есть еще один сюрприз. Подойди к терминалу, загрузи официальный сайт ВКС и набери свои данные, – предложил Виктор Аркадьевич.

Саша выполнил его просьбу и к своему удивлению обна-

ружил на мониторе следующую информацию:

Воронин Александр Александрович.

30 лет. Холост. Детей нет.

Капитан ВКС.

Место службы: база ВКС №70-3 «Гольф».

Погиб в бою 22.12.2...

Награжден посмертно.

Подробнее?

Вот, сволочи! Наверное, и с Катей то же самое, ошеломленно подумал он.

Саша набрал Катину полное имя и звание и получил закономерный ответ, что такая-то погибла в бою 22 декабря прошлого года.

–Но я же помню, как разговаривал с ней!

–Даже если ты помнишь разговор, то это вовсе не означает, что он состоялся на самом деле. Точно также они могли снабдить тебя памятью о ночи проведенной с Мерлин Монро.

Господи, Катя жива ли ты на самом деле?! А если жива, то, наверное, летаешь на какой-нибудь «тарелке».

Прохоров сочувственно сжал Сашино плечо.

–Теперь моя очередь выложить карты. Мы не просто заговорщики, как ты мог подумать. За нами стоят российские спецслужбы, которые, скажем так, не удовлетворены властью Конфедерации.

–Я полагал, что интербез давно подмял вас под себя...

— Не все так просто. У нас с конфедератами существует тайный договор. Но об этом позже. В первую очередь тебе необходимо объяснить ситуацию в целом. Итак... Мы предполагаем, что пришельцы не могут или не имеют права открыто участвовать в войне. Для этого они используют украденных людей. Так что, перефразировав Бориса Гребенщикова, под данным разведки последние восемнадцать лет мы воевали сами собой.

— Не вижу смысла. Для чего это понадобилось пришельцам?!

— Хм, это один из вопросов, ответ, на который нам предстоит выяснить. Но ты не волнуйся, чужаки по-прежнему остались. Только найти их теперь гораздо сложнее.

— Да я и не волнуюсь...

Саша вернулся на кровать. Прохоров стал ходить взад-вперед, не отрывая взгляда от Воронина.

— Волнуешься. Я вижу. Понимаю твое естественное желание отомстить за погибших родителей, и что теперь это желание гораздо труднее осуществить. Но, поверь, мы найдем настоящих чужаков. Потому что с твоей помощью мы собираемся захватить «тарелку»!

— А какой от меня толк? Я что супермен какой-нибудь?! — удивился Воронин.

— Хм, это же элементарно, Ватсон! Только ты в скафандре рептилоида можешь незамеченным пробраться на «тарелку».

Глава шестнадцатая

Утром, поднявшись на свой этаж, Марина столкнулась с Сочневым. Он поджидал ее в коридоре, рассматривая голографический плакат на стене; призыв под хитрой мордой уродливого гуманоида с большими ушами гласил:

«Будь бдителен – и у стен есть уши! Это уши пришельцев!».

Красные, как у кролика, глаза Сочнева смотрели сквозь плакат, точно пытались разглядеть спрятавшегося внутри стены гуманоида.

– Паш, ты чего? – спросила она.

– А... да задумался. Привет. Слушай тут такое, – он потер уставшие глаза.

– Ну, не тяни.

– В общем, сегодня на твоего Введенского накапал один лаборант. Я подслушал допрос через сеть... Тсс, только тихо. Я тебя не видел, ты меня не слышала. – Паша ушел прочь, опустив руки в карманы, делая вид, что просто проходил мимо.

Марина ошеломленно застыла около двери в кабинет, пытаясь собраться с мыслями. Новость была подобна ведру ледяной воды, опрокинутому на спящего человека.

Значит, этот проклятый америкашка нашел таки «доказательства». Теперь мне просто необходимо опередить собы-

тия. Чего доброго и на меня «обнаружиться» какой-нибудь компромат.

Вначале в ней проснулся типичный интербезовец, пекущийся только о своей шкуре, едва запахнет жареным. Но потом Марина вдруг опомнилась, вспомнив об Антоне.

Необходимо каким-то образом предупредить его!...

С другой стороны, донос мог быть правдивым. В сущности что она знает о Введенском кроме того, что он нравится ей?!...

Господи, да как я могла такое подумать!?! – неожиданно опомнилась Марина. – Система пожирает мою душу и сердце! В таком случае к черту систему! К черту интербез!

Обвинение Антона стало последней каплей переполнившей чашу терпения. Внутри ее произошел грандиозный перелом.словно на железнодорожном пути, имя которому судьба, передвинулась некая стрелка. И Марина вдруг осознала, что ненавидит свою работу. Или это произошло еще раньше, когда она увидела убитого Стаса Капылевича?! Вероятно, это и стало отправной точкой, той самой стрелкой.

Марина влетела в кабинет, не раздеваясь, включила терминал и быстро набила текст сообщения, после чего отправила ее Введенскому. Это был самый простой и в тоже время безопасный способ предупредить его. Буквально несколько секунд спустя, пока она снимала пальто, послышался сигнал вызова. На мониторе возникло ненавистное лицо Майкла Хилла.

–Агент Черная, срочно зайдите ко мне в 837-ой кабинет, – безапелляционным тоном произнес он.

Приготовившись к самому худшему, Марина поднялась на восьмой этаж и зашла в кабинет Хилла. Увидев, что американец сидит в одиночестве, Черная почему-то решила, что ничего хуже выговора не будет. Если бы ее подозревали в чем-то серьезном, то на допросе кроме Хилла присутствовал бы как минимум один человек от управы, скорее всего кто-нибудь из внутренней безопасности.

–Присаживайтесь, – Хилл, казалось, не обращал на Марину никакого внимания, сосредоточенно глядя на экран.

На мониторе прокручивались кадры допроса парня лет двадцати пяти с взъерошенными волосами и маленькими противными, как у Гитлера, усиками. Он испуганно рассказывал следователю о какой-то винтовке, зыряка своими свинячьими глазками. Марина прислушалась к его словам.

–Ну я смотрю на ней пыли нет... Взял разобрал ее, а винтовка настоящая... Там еще стена вся оплавлена...

–А зачем вы зашли в кладовку? – спросил оперативник.

–Надо было взять шнур для одного прибора.

–Вы видели, что кто-нибудь до вас брал этот макет?

–Да нет... вроде не видел...

Американец включил режим паузы и, наконец, удостоил Марину своим вниманием.

–Безусловно, это артефакт пришельцев, который прячут работники ВНИИВПа. Кроме отпечатков пальцев лаборан-

та Зотова обнаружены отпечатки профессора Введенского и доцента Белкина. Мы уже установили наблюдение в институте. Возьмем обоих на рабочем месте.

–Белкин уже приближается к институту. А вот Введенский куда-то пропал. Именно поэтому я вызвал вас.

–Меня? Но зачем?! – Марина попытался выглядеть удивленной.

–Давайте не будем разыгрывать комедию. Вы прекрасно знаете, почему я вызывал вас. Мне известно, что у вас были близкие отношения с профессором Введенским.

Марина стусевалась и покраснела.

–И, что, по-вашему, я в чем-то виновата...

–Нет, я понимаю: вы вели оперативную работу. И видимо через чур увлеклись, – холодно без интонации даже несколько пренебрежительно сказал Хилл.

–Да, – подтвердила Марина. – Но не забывайте, что я не робот, а живая женщина.

–Понимаю.

Ничего ты не понимаешь, бездушный урод, рассержено думала Черная.

–Именно поэтому я хотел узнать от вас о пристрастиях Введенского. Что он любит, куда обычно ходит?

–Сложно сказать. Возможно, он повел куда-то свою дочь, – на ходу сочинила Марина. – И вообще, я не настолько сблизилась с Введенским, чтобы... знать о нем все.

Последние слова ушли в пустоту, – американец уже не

слушал ее, думая о чем-то совершенно ином.

– Хорошо, вы свободны, – небрежно произнес Хилл, пытаюсь избавиться от Марины, словно от использованной вещи.

Однако Черной было наплевать, с какой интонацией говорил Хилл, главное, что ей удалось легко отделаться. Поэтому Марина быстро направилась к выходу, лишь бы поскорее выйти отсюда. Но стоило ей открыть дверь, как Хилл вдруг добавил:

– И постарайтесь без самодеятельности. Если что-нибудь вспомните, просто сообщите мне.

Выбежав в коридор, Марина постаралась тут же выбросить из головы мерзкого америкашку, обратив все свои мысли на то, как помочь Антону. Она вернулась к себе в кабинет, накинула одежду и спустилась в гараж. Марина не отдавала себе отчет в том, что делает. Несколько минут спустя зеленая «лада» выехала из ворот управления и направилась к мосту Александра Невского. Куда она ехала и зачем, Марина еще не знала, но была уверена, что ехать необходимо...

Когда до поворота оставалось несколько десятков метров, двигатель неожиданно отключился. Как назло, машина остановилась посреди улицы, перекрыв движение на второй полосе. Застрявшие позади водители стали сигналить на все лады. Запустить двигатель вновь не удалось, и Марина включила режим экстренной диагностики. Но вместо того, чтобы выдать результаты автомобильный терминал произнес:

– Скажите Марина, куда вы направляетесь? Может быть, я

могу вам чем-то помочь?

Компьютер, если конечно в ее отсутствии никто не копался в нем, не мог самостоятельно задавать подобные вопросы. Значит, кто-то влез в терминал машины через Сеть.

–Что?... Кто это? – ошеломленно спросила она.

–Не принципиально знать кто я. Важно, что я ваш друг. И как друг советую прекратить бессмысленные попытки помочь Антону, которые лишь усугубят ваше положение. Вам лучше всего вернуться в Управление. А о Введенском позабочусь я сам.

Машина двинулась с места, поворачивая обратно, помимо воли Черной. Хотя она все еще продолжала держаться за баранку.

Похоже, это он – тот самый супервзломщик, о котором говорил Сочнев, догадалась Марина. – Но зачем ему помогать мне?

–Что вы хотите от меня? – спросила Марина, чувствуя, что эта помощь неспроста, рано или поздно он попросит что-нибудь взамен.

–Вы не первая кто задает этот вопрос. Что ж отвечу. Я действую из тех же побуждений что и вы – ради правды. Но я не собираюсь навязывать собственную точку зрения. Решать придется вам самой, Марина.

С этими словами автомобиль остановилась около ворот управления.

–Возвращайтесь к себе. Мы еще встретимся, – в послед-

ний раз донеслось из терминала, прежде чем «голос» окончательно пропал.

–Решать придется самой, самой, самой...– в прострации повторяла Марина, ощущая, как по щекам потекли слезы. Не в силах сдержать себя, она заплакала так сильно, как ни плакала с тех самых пор, когда узнала о смерти родителей.

Первое предупреждение поступило от «голоса из Сети» в семь десять утра, как только Антон остался в комнате один.

НА ВАС ДОНЕСЛИ В ИНТЕРБЕЗ! НЕ ПЫТАЙТЕСЬ НИКОГО ПРЕДУПРЕДИТЬ, ИНАЧЕ ВАС ОБНАРУЖАТ. СРОЧНО БЕГИТЕ ИЗ ГОРОДА! «ТЕРМИНАТОР».

Профессор в ужасе замер перед термиком, переваривая полученное сообщение. Это означало крах. Если его схватят, то с помощью зонда интербесы выудят из его головы все до последней детали об инопланетном трофее и контактах с ФСБ. Выход один – бежать, пока за ним не приехали! Однако на другой чаше весов была семья. Как объяснить все Со-не и дочке? Похоже, что никак – это будет самым простым решением...

В спешке нацепив на себя одежду, Антон заглянул на кухню. Жена готовила завтрак: свистел закипевший чайник, шипела яичница – звуки домашнего уюта, спокойствия и стабильности, которых его лишили несколько строк сообщения, пришедшего по электронной почте минуту назад. Антон пожалел, что заглянул сюда. Банальные звуки и запахи кухни

не отпускали его, заставляя разрываться на части. Уйти он мог, лишь оставив часть своей души. Антон предчувствовал, что больше никогда не вернется сюда, что его жизнь больше никогда не будет такой как раньше.

–Что случилось? Ты уже собрался?! – удивилась Соня, обратив внимание, что Антон стоит в одежде.

–Мне нужно срочно ехать... только что позвонили. Объясню позже, – сказал Антон, в последний раз глядя на жену, стараясь запомнить этот миг на всю оставшуюся жизнь.

–Как в прошлый раз?

–Да, именно так, – ответил Введенский, натягивая шапку.

–Неужели нельзя задержаться хотя бы на десять минут и позавтракать? – недоумевала жена.

–Позже, позже, – он чмокнул Соню и скрылся в коридоре, чувствуя как защемило сердце.

Хорошо, что Машки нет дома, иначе это было бы выше моих сил, подумал Антон, выходя из квартиры.

Доехав до станции «Купчино», Антон вместо того, чтобы сесть в метро купил билет на электричку до какой-то захолустной деревушки, название которой даже не запомнил.

Поезд ехал уже минут пять, когда часы разродились новым сообщением, заставив Антона дернуться от испуга. С тех пор как пришла тревожная весть от загадочного «Терминатора», он не находил себе места. Каждое резкое движение или звук вызвали у него нервную дрожь во всем теле. И новое сообщение лишь подлило масло в огонь.

АНТОНУ ПЕТРОВИЧУ ВВЕДЕНСКОМУ. ОТ АГЕНТА ИНТЕРБЕЗОПАСНОСТИ МАРИНЫ ЧЕРНОЙ. ПРОШУ ВАС СРОЧНО ПРИЕХАТЬ В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРБЕЗА. КАБИНЕТ 432.

Неужели она меня предала? Или же это замаскированное предупреждение об опасности!?

Антон задумался, глядя на проносящиеся мимо деревья. Где-то впереди уже виднелись оплавленные руины пригорода – электричка приближалась к Царскому Селу.

Наверное, это все-таки предупреждение, успокоил себя Введенский.

Прошло около часа, на протяжении которого Антон ожидал, что в вагон вот-вот зайдут вооруженные люди и схватят его, прежде чем электричка, наконец, доехала до конечной станции. После непродолжительных поисков Антон нашел автобусное кольцо, где сел на первый попавшийся автобус. Мог ли он еще несколько часов назад представить себя в роли беглеца удирающего, куда глаза глядят? Хотя, если разобраться, он шел к этому, с той самой минуты, когда ответил на звонок «Лены». Позаботься он с самого начала о путях отступления, сейчас бы не пришлось импровизировать. В его голове родился план. Возможно, он был незамысловатым, но, по крайней мере, давал хоть какую-то надежду. Первым делом, Антон решил найти жилье в небольшой деревушке, отсидеться пару дней, после чего бежать дальше. Например, в Пермь. Однако добраться до Перми было не са-

мым сложным делом. Гораздо сложнее – это найти Прохорова или хотя бы ту частную клинику, о местонахождении которой он мог лишь догадываться. Ведь его привезли туда в темном салоне скорой помощи, и точно так же увезли обратно в аэропорт.

Впрочем, если за точку отсчета взять аэропорт. Затем, учитывая длительность поездки, узнать, сколько в предполагаемом радиусе частных клиник...

Мысленно вернувшись на несколько недель назад, Антон невольно вспомнил о том, как ему пришлось объясняться с Соней, когда он вернулся из неожиданной командировки. И с Мариной тоже... Она потом долго выпытывала у него, куда же он все-таки ездил. Обоим Антон рассказал одинаковую легенду, придуманную Виктором Аркадьевичем: он якобы выехал в Пермь для того, чтобы осмотреть странную находку, предположительно инопланетный артефакт, свидетельствующий о том, что пришельцы посещали наш мир в эпоху неолита.

Тогда ему удалось обвести интербез вокруг пальца. Но сейчас Введенский почти физически ощущал нависшую над ним опасность. Они шли по его пятам, словно стая волков.

Автобус трясся по кочкам проселочной дороги. Введенский смотрел в окно на частокол деревьев окружавших узкую просеку. Казалось, это будет длиться вечно: старая разбитая дорога, тряска, деревья и монотонное гудение двигателя. Но постепенно звук, издаваемый двигателем, стал ме-

няться и становился все громче. То ли водитель решил увеличить скорость, то ли двигатель начал барахлить... Однако автобус не стал ехать ни быстрее, ни медленнее. Звук между тем становился все отчетливее, пока не приобрел самостоятельность, превратившись из едва заметного бэк-вокала автомобильному электродвигателю в громоподобное соло реактивных струй. Введенский посмотрел в окно на противоположной стороне салона и к своему ужасу заметил, что над верхушками деревьев промелькнул милицейский аэрокар.

Они уже совсем близко! Пока не поздно, надо сматываться в лес! Там меня не засекут!

Как раз в этот момент автобус преодолел очередной подъем и притормозил.

– Охотничьи угодья. По требованию, – послышался голос водителя.

Отлично! – подумал Введенский и метнулся к двери. Водитель заметил его и остановил автобус рядом с навесом из бетонных плит.

Дверь открылась, и Антон вылетел из автобуса, точно выпущенный на волю лось. Скрывшись под широкими еловыми лапами, он ощутил себя в безопасности. Но аэрокар продолжал кружить где-то неподалеку, напоминая Антону о том, что его укрытие иллюзорно. Свист реактивных двигателей раздавался все сильнее.

– Сволочи... обложили, словно дикого зверя! – глотая холодный воздух, пробормотал Введенский.

Часы неожиданно запиликали. Только теперь Антон понял, как ошибся, не выкинув их еще в электричке. Преследователи наверняка знали его личный номер, и все время следили за ним.

Страх затуманил мой разум! Ладно, черт побери, – лучше поздно, чем никогда.

Антон решил выбросить предательский аппарат. Но едва занес руку для броски, как вдруг терминал включился сам собой.

–Доброе утро, Антон Петрович, – раздалось из часов.

–Кто это, черт побери?!

–«Терминатор».

–Ну, наконец-то! Мне нужна твоя помощь!

–Антон Петрович, бежать бесполезно они все рано схватят вас. Собственно говоря, они до сих пор не схватили вас, только потому, что я заблокировал сигнал от вашего ай-ди и ручного терминала.

–Тогда зачем ты вообще предупредил меня, если я обречен?!

–Чтобы другие успели замести следы.

–А Гена? Что будет с ним?

–Его тоже возьмут.

–Да ты хоть понимаешь, что со мной сделают в интербезде!... В лучшем случае сошлют в какую-нибудь дыру, как экстрасенсов двенадцать лет назад! – в бессильной злобе Антон сжал комок снега в руке. – А в худшем даже думать не

хочется...

–Уверяю, вам нечего бояться. Как ценного специалиста вас направят на базу «икс-проекта».

–Причем тут «икс-проект»?!

–Объясню на месте. Довертись мне. Сейчас я разблокирую ай-ди, и вас усыпят. Так что, не бойтесь, вы ничего не почувствуете...

–То есть, как усыпят?!

Введенского уже не удивляло, что интербез свободно считывает личную информацию с имплантантов. Но то, что они могут на расстоянии управлять любым человеком, стало для него откровением. Всю жизнь он полагал, что ай-ди управляется с помощью специального программатора, который работал только в прямом контакте с кожей.

–Секретная директива 7-12. В каждом имплантанте встроен блок обратной связи, – пояснил «Терминатор» засыпающему Антону.

–Но это же тотальный контроль... фашизм какой-то!!!
Постой, я не..., – успел произнести Введенский, прежде чем рухнуть на спину и утонуть в мягкой снежной постели. Он уже не видел, как аэрокар завис над его укрытием, раскачивая реактивными струями деревья и поднимая кверху белые вихри снежинок.

Глава семнадцатая

Меня отключили от кибер-модулятора в самый разгар тактических учений и приказали срочно прибыть на корабль для выполнения важного задания.

...Два крейсера вышли из прыжка на отдаленных орбитах и сразу же вступили в перестрелку с чужаками. Мой корабль выпрыгнул чуть позже в верхних слоях атмосферы и пошел на снижение. Пилот каким-то чудом сумел избежать столкновения с ПВО чужаков и вскоре привел корабль к цели. Все проходило настолько гладко, что казалось, я и не покидал удобного кресла кибер-модулятора, продолжая участвовать в виртуальных учениях...

Так как объект находился под землей, атака с воздуха не имела бы успеха, поэтому атомные заряды требовалось заложить над объектом или даже внутри. Покинув корабль, десантники двумя группами двинулись к цели, не встретив на поверхности никакого сопротивления. Я даже стал подумывать, а не снится ли мне все или же я по-прежнему нахожусь внутри тактического симулятора. Слишком уж все было правильно...

Однако неприятности, отличающие реальный мир от виртуального, не заставили себя долго ждать.

—«Нулевой», это «кси-девять», у меня серьезные повреждения скафандра, — сообщил один из десантников.

– Хорошо, возвращайтесь в точку подбора, – ответил я, отметив про себя, что впервые сталкиваюсь с подобным инцидентом. Впрочем, думать о поврежденном скафандре одного из солдат было некогда. Не прошло и пяти минут, как первая группа попала засаду. Рептилоиды окружили их плотным кольцом и не давали им высунуться. Затем, применив какое-то неизвестное оружие, отключили всех до единого. Вторая вынужденно изменила маршрут, и заходила к объекту с востока.

– «Нулевой», это «кси-два». Нас догоняют превосходящие силы противника, – сквозь грохот разрывов раздался голос командира второй группы. Изображение и вовсе отсутствовало.

– Держитесь! – крикнул я и переключился на «центральную». – У нас нет возможности пробиться к объекту. Предлагаю, детонировать заряды прямо сейчас...

– Ни в коем случае! Вам приказано пробиться любой ценой! – ответ командования бы резок и однозначен.

– Кси-два, как слышишь меня? – вызвал я вторую группу. Но никто не откликнулся...

– «Центральная», обе группы потеряны! Прикажете детонировать заряды!

– «Нулевой», не... «Нулевой»... на борту пришлец! Мы блокированы... – успела произнести «центральная», прежде чем в эфире наступила зловещая тишина.

– Что?! – поначалу я даже не понял о чем идет речь, а ко-

гда понял, то ошеломлено соскочил с места, хватаясь за оружие. Но лазерный пистолет оказался невероятно тяжелым, словно двухпудовая гиря, и выпал из моей ладони. Ноги стали ватными и были не в силах удержать мое потяжелевшее тело. Я пошатнулся и, потеряв равновесие, упал...

Воронин недолго пробыл в Перми. Через три дня его перебросили вместе со всем персоналом на секретную военную базу, где-то за Уралом. База находилась глубоко в лесу, окруженная непроходимыми болотами. К ней вела единственная дорога, петлявшая по сопкам. Все помещения находились под землей, наверху стояла только бутафорская ферма. Саша поразился, когда узнал, что база оснащена ракетами, способными поразить цель на другом конце света. Причем ракеты принадлежали только России и не контролировались ВКС Конфедерации. Заинтересовавшись, Саша попросил Виктора Аркадиевича как-то объяснить этот феномен. На что тот ответил:

—Хм, помнишь, я говорил, что у нас с интербездом... да и вообще с Конфедерацией существует секретный договор.

—Ну да. Припоминаю.

Прохоров ненадолго задумался о чем-то своем, а затем продолжил:

—Хм... ваше поколение совсем ничего не знает... Ладно, слушай. В общем ситуация такова: когда создавали Конфедерацию, Россия согласилась войти в нее на определенных

условиях. Кроме официального договора был подписан еще один, о котором знали очень немногие. Согласно ему, под нашим контролем оставались несколько баз с атомным оружием.

–Как же Нью-Йорк допустил такое?

–В то время не было времени на интриги, США хотели создать Конфедерацию как можно скорее. К тому был еще один фактор. У нас есть системы способные уничтожить Сеть – ракеты «Реванш». Они превращают электронное оборудование в бесполезную гору металла. Защититься от «Реванша» можно только с помощью торсионных генераторов, работающих предрезонансной частоте. Но генераторов на весь мир не хватит. Промышленную и бытовую технику, машины, любые системы вооружения не крупнее космического корабля – все это защитить невозможно. Поэтому наших ракет достаточно, чтобы весь мир погрузился на месяц-другой в хаос средневековья...

–Почему же мы до сих пор не применили «Реванш» против пришельцев? – изумился Саша.

–Против чужаков оно бесполезно. С таким же успехом можно стрелять из пушки по воробьям. «Реванш» – оружие против своих... против людей. Ладно, иди. А то, смотри, будешь много знать – скоро состаришься, – сказав это, Прохоров хитро прищурился и замолчал. Саше пришлось вернуться в себе, так и не узнав всего, что хотелось.

Воронин устроился достаточно комфортно. Ему даже

предоставили отдельную комнату, правда она была значительно скромнее, чем та, в которой он жил на конфедеративной базе. На протяжении нескольких дней никто не вмешивался в его дела, исключая врача, посоветовавшего тренироваться. Чем и занялся Воронин, восстанавливая утраченные силы.

Трудно было не заметить, что на базе определено к чему-то готовились. По коридорам туда-сюда бегал персонал, солдаты постоянно перетаскивали оборудование и какие-то ящики, несколько раз в день проводились учения. Короче говоря, база походила на потревоженный муравейник. Однако эта суетливая беготня словно обходила Воронина стороной. Вокруг его образовался информационный вакуум. Ни офицеры, ни солдаты не отвечали на его вопросы ничего конкретного. «Извините, не положено. Не знаю. Не в моей компетенции. Спросите у командования» – были самыми распространенными ответами. Командование в свою очередь отсылало по всем вопросам к Прохорову. А Прохоров молчал, в лучшем случае советуя слушаться врача или тихо добавлял, что всему свое время. Единственным местом, где можно было хоть что-то узнать, оставалась столовая, в которой питался весь персонал базы. Разница между офицерами и солдатами заключалась только в том, что те и другие сидели за разными столами. Здесь Саша, прислушиваясь к разговорам офицеров, узнал о скорой эвакуации гарнизона. Как-то раз на ужине двое офицеров технарей увлеченные спором

стали громко говорить.

–А если они попытаются достать с орбиты своими силами?! – сказал первый.

–Да не достанут они! Кишка тонка, мощности не хватит! – парировал второй.

–Ну, а как «малышом» шлепнут прямо из космоса!

–Собьем... – отмахнулся второй.

–А если много запустят, а?

–Пессимист хренов! Раз «Т» сказал, что они пошлют НЛО, значит, пошлют НЛО.

–«Терминатор» слишком самоуверен. И вообще есть ли он на самом деле. Знаешь, некоторые до сих пор сомневаются...

–Например, ты... – второй офицер хотел сказать что-то еще, но его становил товарищ, заметивший, что в дверях столовой появился Прохоров.

Так в первый раз Саша узнал о загадочном «Терминаторе», однако сразу же спрашивать о нем у Виктора Аркадьевича не стал, не желая подставлять разболтавшихся офицеров. Лишь на следующий день Воронин пробился к Прохорову и с ходу атаковал, решив своим вопросом выбить старого лиса из колеи.

–Кто такой «Терминатор? – спросил Саша.

Виктор Аркадьевич на какое-то время застыл, а потом, сняв очки, произнес:

–Хм, ты стало быть Штирлицом заделался... А я то думал

ты больше по боевой части...

– Не стоит меня недооценивать. Между прочим, вначале я хотел поступать в стратегическую академию, но не об этом речь. Ответьте, кто такой «Терминатор»? – настоял Саша, решив идти до конца.

– Ну ладно! – сдался Прохоров. – Ищущий да обрящет. Тем более необходимость познакомиться с ним давно назрела... Терминатор – это, так сказать, наш компьютерный бог, Прометей всемирной паутины. Он самый важный союзник, благодаря которому мы сумели добиться многих прежде немислимых вещей. К примеру, заполучили оружие чужаков, и... тебя родного.

– То есть это он отключил меня в канализации?

Прохоров кивнул и пододвинул к себе терминал.

– Сейчас, погоди, я свяжусь с ним.

– Нет... я хочу видеть его лично, черт побери! Потому что насколько я понимаю главный вовсе не вы, а он!

Прохоров никак не отреагировал на Сашин выпад, склонившись над экраном.

– Поверь, Саша, мне бы и самому хотелось увидеть его в живую. Но боюсь, это невозможно...

Едва Прохоров сказал это, как на экране появился незнакомый парень лет двадцати. Совершенно обычное лицо, каких миллионы: тонкие губы, растянулись в едва заметной улыбке, серые глубоко посаженные глаза изучали Воронина.

– Приятно познакомиться. Хотя, если честно, мы уже не

раз сталкивались, – произнес он.

– Например, в канализационном стоке? – съязвил Саша.

Парень на экране улыбнулся.

– А еще раньше, первого декабря в Питере ты спас одного человека, припоминаешь?

– Снова ты...

Воронин был потрясен тем, что какой-то мальчишка манипулирует судьбами многих людей, словно персонажами компьютерной игры. Это было чуждо ему. Отправлять людей черт знает куда, может даже на смерть, ничего не объясняя?! Воображение почему-то нарисовало такую картину: перед компьютером сидит бледный юнец и быстро нажимает клавиши, затем он берет чашку кофе и на его лице появляется ехидная улыбка, когда еще одна сетевая защита ломается, и какой-нибудь несчастный падает усыпленный собственным айдишником.

– Мне кажется, ты бывший стратег. Тебя выкинули из академии и ты решил доказать всему миру, что они ошиблись. Я прав?

«Терминатор» лишь усмехнулся в ответ.

– Не в моих правилах навязывать собственное мнение. Я предоставляю факты и свою помощь, а делать выводы – это ваша прерогатива. В противном случае я не буду отличаться от своих врагов..., – сказав это, «Терминатор» растворился.

– Жестко ты с ним, – выдал свой комментарий Прохоров, как только экран терминала потемнел.

– Не жестче, чем он со мной.

– Хм... в чем-то ты прав. Порой он слишком...

– Я так и не узнал, кто на самом деле «Терминатор»?! – оборвал его Саша.

Прохоров вернул очки на место и, пожав плечами, ответил:

– Никто не знает этого наверняка... Хм, вообще-то «Терминатором» называл себя Стас Капылевич – сын академика Капылевича, директора ВНИИВПа. Но первого декабря прошлого года его убили агенты интбеза...

– Ну и что?

– Да то, что он использует для связи с нами изображение убитого сына академика.

– А за что был убит этот самый Капылевич?

– Он был гениальным хакером и, похоже, нашел способ проникать в изолированные Сети военных и контрразведки, пользуясь при этом любым доступным оборудованием. Это и заставило контрразведку убрать его.

– Не вижу связи между этим и тем «Терминаторами»...

– Тут есть несколько гипотез. Либо мы имеем дело с его сторонником, но в таком случае этот человек еще более гениален, чем Стас Капылевич, либо это вообще не человек, а программа!

– То есть как?! – Воронин даже привстал от удивления.

– Возможно, то, что ты сейчас видел и слышал, – точная копия сознания убитого Капылевича, искусственный интел-

лект, свободно перемещающийся по Сети! Впрочем, я слышал и более фантастические версии с переселением душ...

В последующие дни этот разговор не давал Воронину покоя. Сашу раздражала одна только мысль, что там за экраном в скоплении проводов и микросхем живет нечто неподвластное логике, от чего могла зависеть его собственная жизнь. Точно не «Терминатор» был программой, а он – Александр Воронин всего лишь набор единичек и нулей, которые можно в любой момент переписать или стереть, если потребуются. Единственным способом отвлечься стали тренировки. Воронин посещал спортивный зал несколько раз в день, занимаясь борьбой вместе со спецназовцами охранявшими объект. Суэта не утихала еще дня три, пока коридоры базы не опустели. У Прохорова, наконец, развязался язык, и он дал понять, что вскоре Воронину предстоит участвовать в операции по захвату «тарелки», о которой говорилось еще в Перми. Именно к этому готовился гарнизон всю предыдущую неделю. Судя по всему альтернативы у Саши не было. Он единственный кому идеально подходил «скафандр чужака» (видимо, в качестве тренировки этот костюмчик его заставляли надевать уже раз десять). Впрочем, здесь их желания совпадали. Им одинаково не терпелось добраться до истинного врага и покончить с войной.

Саша был в спортзале, когда из динамиков громкой связи раздался голос дежурного офицера:

–Капитан Воронин срочно вернитесь в свою комнату.

Прервав тренировку, Саша вернулся к себе. Однако, зайдя в комнату, никого не обнаружил. Разозленный глупой выходкой Саша подошел терминалу, чтобы связаться с дежурным офицером и высказать ему все, что о нем думает. Но не успел Воронин прикоснуться к клавиатуре, как ящик включился сам. От неожиданности Саша дернулся и отпрянул назад. Такие штуки мог вытворять только «Терминатор»!

На первый взгляд на Воронина глядело обычное лицо парня лет двадцати, ничем не примечательное, похожее на все остальные лица. Но если взглядеться получше, то можно увидеть в нем нечто загадочное, потустороннее. Это словно взгляд из другой реальности. Лицо мертвого человека или не человека вообще?

–Не люблю, когда за меня принимают решения, даже если они банальные и незначительные! – сказал Саша, проведя ладонью по клавиатуре, и медленно опустился на стул.

–Учту на будущее... Но, позволь, как же ты служил в армии?

–Это тебя не касается.

«Терминатор» покачал головой.

–Так дело не пойдет. Нам необходимо найти общий язык, иначе...

–Мы будем вести задушевные беседы или ты явился сказать мне что-то важное? – Саша оборвал «Терминатора». Ему вовсе не хотелось откровенничать с набором цифр, кем

бы они себя не возомнили, пусть даже они точная копия сознания и все такое...

– Виктор Аркадьевич уже сказал, что с твоей помощью мы собираемся захватить «тарелку», – это было скорее утверждение, чем вопрос.

– Ну да, предположим, я сумею в скафандре «пришельца» пробраться внутрь. Вопрос только в том, где нам захватить «тарелку»?!

– Ответ на этот вопрос лишь малая часть того, что я хотел рассказать тебе.

– Может, лучше отложим на потом?

– Я чувствую, что тебе не хочется со мной разговаривать. Но для того чтобы действовать сообща, нам необходимо доверять друг другу. Малейшая ошибка может привести к провалу операции.

– Тогда почему ты начал это разговор раньше?

– Не люблю быть навязчивым. К тому же я надеялся, что за это время ты свыкнешься с фактом моего существования и примешь меня как суровую необходимость... извини за патетику.

Саша вдруг решил, что совершенно безразлично видит его «Терминатор» или нет. Скорее всего, на той стороне не было никакого реального собеседника. Поэтому Воронин покинул место перед монитором и завалился на кровать.

– Ладно, я слушаю. Можешь говорить про то, как корабли бороздят просторы Большого театра.

—Это из очень старого кино, но я оценил твою шутку. Мой рассказ будет не про корабли, а про мальчика, который бороздил просторы Сети. Ради этого мне придется поступиться своими принципами. Но другого выхода, по-моему, просто не остается...

Воронин усмехнулся.

—Ну, давай начинай. Жил был мальчик...

—Именно так: жил был мальчик, очень любопытный мальчик и звали его Стасом. Прежде чем стать хакером, он увлекался многими вещами, в том числе йогой и другими восточными системами. И вот однажды он решил, а почему бы ни соединить восточную мысль с западной технологией? Стас выпросил у своего отца мозговой зонд и стал экспериментировать с мысленным управлением. И со временем сумел добиться ошеломительных результатов... Гражданская Сеть стала для него тесной. Он захотел большего... И добился этого, почувствовав себя непобедимым супервзломщиком, которого невозможно поймать! Но оказалось, что он всего на всего «неуловимый Джо». Все что Стас делал до осени прошлого года, было детскими шалостями. Но стоило ему сунуться в изолированные сегменты Сети, как им заинтересовался Интербез. Впрочем, без особого успеха. Там тоже работали люди, а значит, их можно обмануть. Азарт и все более нарастающий интерес завел его в такие дебри, что дух захватывало от появившихся возможностей. Поначалу Стас был поражен. Настолько все оказалось неправдоподобным...

Однако те, кто охранял секретные базы данных, вскрытые им, оказались куда более сметливыми чем интербеговские компьютерщики. Они тоже умели подключаться к Сети «напрямую» и помогли интербегу выйти на его след.

–И что было дальше? Они пришли и убили его?!

–Да... Стас перестал существовать, но «Терминатор» остался.

–Значит, все-таки «Терминатор» и Стас не одно и то же?

–Когда они ворвались, Стас был внутри Сети. Выстрел Майкла Хилла оборвал жизнь Стаса и породил новую жизнь – «Терминатора».

Рассказ не растрогал Сашу, впрочем, определенный интерес вызвал. Но как относиться к «Терминатору» он так и не решил.

–Как тебя понимать?

–Как хочешь, так и понимай. «Терминатор» может быть частью убитого Стаса, может быть самим собой или вообще никем...

–В общем, сплошное Дао! – натянуто усмехнулся Саша. – Ладно, я понял, твой принцип... Видимо мне придется смириться, как это сделал Прохоров.

–Тогда перейдем ближе к делу. Отец Стаса оказался прав, выступая против Конфедератов. Действительно, Земная Конфедерация подконтрольна чужим. Война – это спектакль. Даже отдельные стычки проходят по сценарию. «Терминатор» это понял, когда перехватил данные о готовящем-

ся нападении на Землю. И тут у него родился план. Пятого декабря твоя подруга Катя Ярова сбила благодаря его вмешательству «тарелку». Затем во время наземного боя он сумел отключить блок самоуничтожения так называемой «винтовки чужих» и передать ее в руки профессора Введенского. Позже «Терминатор» вышел на группу Прохорова и сделал их своими союзниками. Как только удалось доказать земное происхождение «оружия пришельцев», он подтолкнул противника высадить десант около Перми, в том месте, где находился секретный институт по разработке системы «Реванш». Конфедераты уже давно имели на него зуб, но не хотели вступать в открытую конфронтацию с российскими спецслужбами. Самым простым решением для них стало «нападение чужих». Как впрочем, и в случае с ВНИИВПом. Для отвлечения внимания они хотели наследить и в другом регионе планеты, однако «Терминатор» разблокировал систему ПВО и вынудил вторую «тарелку» уйти в гипер. Таким образом, «чужие» напали только на Россию. К моменту высадки институт был уже эвакуирован. К несчастью, твоя группа наткнулась на жилой поселок, из-за чего погибли невинные люди. Тем не менее, мы смогли освободить тебя, а также заполучить новые доказательства. И теперь готовы к тому, чтобы захватить корабль так называемых чужаков.

—Откуда ему взяться? — не выдержал Саша.

—Тут мы подходим к главной части моего рассказа. У нашего призрачного противника есть одно большое преимуще-

щество. «Терминатора» с самого начала удивляла потрясающая согласованность их действий на любом расстоянии, даже за сотни световых лет. Это можно объяснять только наличием гиперсвязи, которой мы, к сожалению, лишены. Даже самые именитые ученые, бившиеся над решением этой проблемы, опустили руки, и во всеуслышанье заявили, что это пока невозможно. Однако это всего лишь заблуждение выгодное нашим противникам! Нам специально мешают создать устройства сверхсветовой связи и некоторые другие изобретения, как, например, антигравитационный двигатель, чтобы вооруженные силы Земли были слабее «чужаков». Проще говоря, тех, кто добивался ощутимых результатов в какой-нибудь «опасной» области исследований либо уничтожали, либо обрабатывали. Со временем они стали сдерживать прогресс почти что официально, назвав это научным контролем.

«Терминатору» удалось выкрасть схему изменения торсионного генератора, благодаря которой тот превращается в гиперпередатчик. Мы создали такой передатчик на основе генератора установленного на базе. В мирное время он всегда выключен, поэтому, как только я начну проникать в гипер-сегмент Сети, они засекут излучение, – наконец-то «Терминатор» начал говорить о себе в первом лице. Тем самым, обозначив переход от предисловия к насущным делам. – У противника не останется иного выбора, как уничтожить нас. Войска конфедератов бесполезны. Они, конечно,

пошлют сюда бригаду-другую, но только ради эксперимента, или в надежде на то, что мы не используем «Реванш». В конце концов им придется вновь обратиться к помощи «чужих». Так что они в любом случае пошлют сюда «тарелку».

–А почему бы им ни использовать обычный корабль? Он ведь тоже защищен генератором?! – спросил Саша.

–Ты видел хоть один земной космический корабль способный опуститься так низко?!

–Да ракеты ему не запустить. Тут все понятно. Схемы выйдут из строя. А обычные бомбы?

–Бесполезно. База защищена от прямого попадания. Остается высадить десант псевдочужих и проникнуть внутрь. А затем они объявят, что в ходе спецоперации была ликвидирована тайная база пришельцев или что-нибудь в этом роде.

–Хитро придумано, ничего не скажешь. Значит, когда сядет «тарелка», я под видом «чужого» проникну на корабль и...

–Придется решать на месте. Я буду с тобой на связи, – закончил за него «Терминатор». – Как только корабль будет захвачен, мы погрузим персонал и смоемся.

–Мне кажется, влезут не все, – посетовал Воронин.

–Именно поэтому большинство персонала уже эвакуировано.

Наступило задумчивое молчание. Саша переваривал сказанное «Терминатором», прокручивая в голове план буду-

щих действий. Затем он спросил:

–Как мне, кажется, в плане есть одна закавыка – это система «Реванш». Насколько можно быть уверенным, что конфедераты не имеют защиты от нее?

–У меня очень мало информации. Все что касается «Реванша» засекречено и никогда не попадало в Сеть. Несколько ученых поплатились жизнью за то, что слишком много знали. Но это на совести Прохорова и его коллег. Я им не судья.

–Так ты совсем ничего не знаешь?!

–Не больше остальных. Мне известно, что система основана все на том же торсионном эффекте. Наши ученые видоизменили направленность «эффекта», что привело к уничтожению всех электрических цепей, за исключением самых простейших, где нет полупроводниковых элементов. Например, торсионный всплеск выдерживают некоторые виды электронных ламп с усиленными контактами. При этом сам носитель слишком мал, чтобы на нем установить защитный генератор, из-за чего в ракете нет ни одного электронного устройства, сложнее релейной схемы. Остается лишь гадать, каким образом «Реванш» действует, не имея генератора, который по идее и должен вызвать нужный эффект. Однако все вышеперечисленное не более чем догадки. У меня есть своя гипотеза на этот счет. Возможно, «реванш» уничтожает не только электронные схемы, которые по сути дела лишь средство, а все искусственные интеллектуальные си-

стемы.

И, пожалуй, самое удивительное заключается в том, что стратегические ракеты управляются специально обученными приматами. Именно этим занимался институт под Пермью. Общество по защите животных натравленное конфедератами уже много лет безрезультатно пыталось закрыть его. Поэтому выслать «тарелку» с зелеными чудовищами – оказалось самым простым решением. И тут они еще глубже увязли ловушке. Теперь им осталось совершить последнюю ошибку. И наша задача успеть воспользоваться ею...

Надеюсь, на этом наш брифинг завершен. Пора приступать к делу. Через десять минут техники включают генератор.

–Погоди-ка, уважаемый. Ты все время говорил «они», «они». Кто «они»? Кто наш враг? Прохоров говорит, что пришельцы не могут напасть на нас открыто. Поэтому они выкрали часть людей, чтобы это выглядело со стороны как гражданская война. Зачем?! Неужели нельзя было подчинить нашу волю? Для чего такие сложности – война и все такое!?

–Нет, прости. Я не могу нарушить собственные правила. Вам придется делать выводы самим. Не хочу ни за кого решать! – отрезал «Терминатор».

Два часа спустя Воронин сидел в помещении командного пульта. На мониторах мелькали ряды цифр, где-то под полом едва слышно гудел торсионный генератор, превращенный в сверхсветовой передатчик и одновременно являющийся за-

щитой от «Реванша». Одну стену полностью занимал огромный экран, куда со спутника транслировалась изображение окрестностей базы.

Воронин маялся на неудобном металлическом стуле как раз напротив экрана. Дурацкий хвост свисал сзади, не позволяя сесть на что-нибудь более приличное, чем этот допотопный стул. Слава богу, хоть шлем разрешили нацепить в самую последнюю минуту. Но и без этого хватало неудобств. Чего стоил один только хвост, да и трехпалые перчатки та еще ерунда. Три пальца: мизинец, безымянный и средний помещались вместе, благодаря чему выходила имитация трехпалости «чужих». В общем, Саша, чувствовал себя каким-то недоделанным клоуном. Ожидая закономерных насмешек, которых, однако, не последовало, так как все были слишком заняты, чтобы обращать на него хоть какое-то внимание. Прохоров метался из стороны в сторону, отдавая приказы. Внешне он старался быть спокойным и сдержанным. Но Саша понимал, что на самом деле он сильно нервничает. И не подает виду лишь потому, что должен показывать подчиненным пример. В мероприятии, которое они затеяли, вера в удачу была просто необходима. Ведь они играли ва-банк. Тут уж, как говорится, либо пан, либо пропал.

С тех пор, как «Терминатор» проник в гипер-сегмент Сети, и до первой атаки на базу прошло чуть больше часа. Конфедераты выпустили несколько баллистических ракет, в надежде уничтожить наглецов без потерь. Прохоров хотел ис-

пользовать в ответ «Реванш», однако этого не понадобилось. «Терминатор» через Сеть вывел из строя все ракеты. И они, потеряв управление, взорвались в воздухе: пять огненных шаров зажглись в сотне километров от базы.

–А что думает по этому поводу наша армия? – поинтересовался Саша.

–Ничего. Как только генератор заработал, генштаб предупредил ВКС, что одну из баз захватили предатели. – Ответил Виктор Аркадьевич.

–Как это понимать?!

–Мы так условились. Чтобы не подставлять остальных.

На дороге, ведущей к базе, появились первые грузовые машины. В то время как над лесом с востока и запада летели десантные аэрокары ВКС. Конфедераты окружали их со всех сторон. Передвижения войск, словно под микроскопом, просматривались с любого спутника-шпиона висящего на орбите, откуда и воровал изображение вездесущий «Терминатор». Летели минуты. Войска подходили все ближе.

–Расстояние пятьдесят шесть километров, – крикнул один из операторов.

На большом экране появилось увеличенное изображение участка дороги и моста, проложенного над глубоким ущельем. Колонна грузовиков, до отказа набитых пехотой, как раз подъезжала к пропасти.

–Восьмой давай! – отдал приказ Прохоров.

В тоже мгновение мост разлетелся в щепки, оставив под-

разделение ВКС на противоположном берегу. Но им, можно сказать, повезло. Самое страшное, что их ожидало – это бессмысленный марш-бросок в обход ущелья. А вот тем, кто летел сейчас на аэрокарах, не позавидуешь...

– Воздушный десант на подлете! Нужно детонировать! – раздался чей-то восклик.

– Сам вижу! Тише едешь – дальше будешь! – Прежде чем отдать приказ Прохоров немного помедлил, а затем сказал: – Первый заряд пошел!

– Есть!

Тосионный удар, заставил главный экран на секунду померкнуть. Затем связь со спутниками восстановилась, и стало видно как обездвиженные аэрокары, превращенные торсионным всплеском в металлические гробы, рухнули на землю. На экране появилось несколько красных пятен, каждое из которых было могилой целому взводу спецназа.

Еще несколько месяцев назад Саша летел в таком же аэрокаре на задание. И вот теперь он спокойно смотрит, как гибнут, в общем-то, ни в чем не повинные ребята, которые были уверены, что их послали сражаться с врагом. На их месте вполне мог быть и он сам. Саша закрыл глаза, представляя момент их бессмысленной гибели. И когда он по-настоящему осознал, что именно сейчас произошло, ему стало тошно и отвратительно. Началась настоящая война! Война между людьми, а не та инсценированная перестрелка с виртуальными пришельцами. Теперь ему придется убивать себе подоб-

ных. И хотя он уже делал это раньше: вначале в рядах ВКС, уничтожая псевдо-чужих, а затем поменявшись с ними ролями. Но теперь появилось главное отличие – ему придется убивать осознанно. Возможно, врагами станут близкие ему люди. И тогда он вдруг понял, что никогда и никому не желал смерти и не хотел никого убивать, кроме, разумеется, пришельцев. Но где они, эти самые пришельцы? Как там сказал Виктор Аркадьевич, чужие никуда не делись, только достать и стало значительно сложнее. Наверное, он прав. Но в таком случае, сколько человеческих жизней нам это будет стоить, прежде чем мы доберемся до настоящих чужаков?

Атаки ВКС оказались бесполезными. Не помогла ни авиация, ни космические корабли. Правда, им удалось смести все наземные постройки, заплатив за это шестью истребителями. Навороченная конфедеративная техника оказалась беззащитной против торсионного взрыва. Поэтому у противника оставался только один выход, к которому его так упорно подталкивали, – высадка «чужого» десанта.

И вот, когда возможности Военно-Космических Сил были исчерпаны, долгожданный миг настал. На орбите Земли появилась «тарелка пришельцев». По залу прокатился вздох облегчения. За пару часов прошедших с начала рискованной операции некоторые уже стали сомневаться в удачном исходе.

– Пол дела еще не все дело, – напряженно произнес Прохоров, наблюдая за траекторией полета «тарелки», явно на-

правляющейся к ним в гости.

–Ну, Сашок, не подведи, теперь все зависит от тебя, – повернувшись к Воронину, сказал Виктор Аркадьевич.

–Сделаю все, что от меня зависит, – ответил Саша, поднимаясь с места.

–Сиди пока, – остановил его Прохоров, а затем подошел к коммутатору и приказал:

–Операция «Наживка» завершена. Начинаем «Бал-маскарад». Группа «К» приступайте.

Едва Прохоров закончил говорить, как в дверях появились двое мужчин в белых халатах. Один нес в руках зеленый «шлем».

–Это займет пару секунд! Расслабьтесь, пожалуйста, – сказал второй, подойдя к Воронину.

Помня о болезненных ощущениях, которые ему приходилось испытывать ранее, Саша набрал в легкие побольше воздуха и зажурил глаза, точно собирался нырнуть. Но как оказалось зря. Все закончилось за обещанные пару секунд. В результате этой манипуляции Саша окончательно превратился в рептилоида.

–Ну, вот и все, – сказал довольный собой техник. – Целый день тренировались на манекене! Теперь могу сделать это с закрытыми глазами.

Воронин проверил прочность сцепки шлема со скаффандром.

–Да, как влитой, как будто собственная кожа... А как на

счет связи? Как я понимаю терминал здесь обычный, стало быть, не защищен от «Реванша»?

–Верно, но мы не будем использовать торсионный удар, пока ты не проникнешь внутрь «тарелки», – пояснил Прохоров. – Иначе у тебя не будет связи с «Терминатором».

Тем временем корабль «чужих» проскочил внешнюю оборону Земли и системы ПВО и приближался к поверхности. Конфедераты «естественно» мазали и не успевали угнаться за «тарелкой».

После недолгой сцены прощания Саша в сопровождении бойцов спецназа отправился наверх к одному из уцелевших после бомбежки выходов на поверхность.

–Не подведи, Сашок! Не подведи... Ни пуха тебе ни пера! – напутствовал ему Прохоров.

–А, к черту! – Воронин махнул в ответ трехпалой зеленой лапой. –Тем более я и сам на него похож. То ли на черта, то ли на крокодила...

Хорошо, что Прохоров воздержался от всякой там патетики и не говорил ничего про «важность возложенной на него миссии», по «ответственность перед всем миром и потомками» ну и прочую ерунду.

От меня одного сейчас зависит будущее, жизни миллионов людей и все-все-все! Уму не постижимо! Просто свихнуться можно! А вдруг я ошибусь, вдруг сделаю что-нибудь не так, и все полетит в тартарары!? – едва лишь подумав так, Саша почувствовал нервную дрожь во всем теле.

Раньше он думал о своей миссии как о далекой перспективе, осуществление которой очень сомнительно. Но теперь, когда пришло время действовать, он взглянул на это совсем по иному.

Нет, это никуда не годиться! Если я буду накручивать себя, то и вправду ничего не смогу. Надо настроиться на победу! – твердо решил он.

С этого момента в голове пульсировала только одна мысль: «Главное пробраться в «тарелку», а там посмотрим». Воронин повторял ее, словно заклинание, пока вылезал из бункера.

Наконец, он очутился на поверхности. От бутафорской фермы, под которой скрывалась ракетная база, не осталось почти ничего. Кругом зияли воронки да тлели разбросанные взрывами доски. «Инопланетный десант» еще не добрался досюда, а даже если и добрался, то, скорее всего, они приняли бы Сашу за своего.

–«Крот», это «Саламандра». Я вышел, какие будут указания? – связался Саша с бункером.

–Двигайся на север, мы будем вести тебя, – ответил Прохоров.

–Где «Терминатор»?

–Он сейчас занят. Выйдет на связь, как только достигнешь объекта.

–Хорошо, понял, – ответил Саша и двинулся на север туда, где приземлилась «тарелка».

Через несколько минут пути ему показалось, что он видел, как среди деревьев мелькнули чьи-то тени.

–Воронин, это «Терминатор». Двигайся как можно осторожнее. Ты чуть было не столкнулся с десантом. Корабль уже рядом! – наконец соизволил выйти на связь «Терминатор». – Я предупрежу, когда ты выйдешь к нему.

–Понял. Они используют режим невидимки.

–Так точно...

Очень скоро он вышел на поляну, над которой вполне мог зависнуть невидимый «корабль пришельцев».

–Это здесь?

–Да, она висит посередине. Если ты приглядишься, то заметишь характерное тепловое марево.

–Даже если она здесь, как я найду вход?

–Иди к центру поляны, когда войдешь внутрь искажающего поля, корпус «тарелки» станет видимым.

И действительно, по мере приближения к центру поляны перед ним вырисовывались контуры летающей «тарелки», словно окутанной пеленой густого тумана. Мрачная окраска, сплошной без иллюминаторов корпус, она парила в нескольких метрах над землей.

Ну, вот и «корабль пришельцев». Осталось сделать пару шагов, и они поднимут меня наверх. А что дальше? Да и поднимут ли? Откуда они знают, что я свой?

И вновь Саша почувствовал мандраж, как перед выходом из бункера. Страх перед неизвестностью сковал его волю.

Ноги отказывались сделать два последних шага. Он поймал себя на мысли, что не отказался бы от возвращения айдишника. Потому что с ним было легче. Как и с пришельцами: он твердо знал, где враг и куда стрелять. А теперь все стало зыбко и неясно. Саша ощущал себя канатоходцем, идущим над пропастью в полной темноте. Осталось сделать два последних шага отделяющих его от другого берега, где все встанет на свои места... Но, боже мой, какие это были трудные шаги!

–Ты уверен, что они примут меня за своего? – спросил Воронин у «Терминатора», с трудом отрывая ногу от земли.

–Уже приняли. Я передал им, что твой скафандр поврежден, и поэтому ты вернулся назад.

Наконец шаги сделаны, и назад пути больше нет! Из основания корабля уже опустилась круглая площадка.

Ну, с богом!...

Едва Саша встал на площадку, как она тут же взмыла вверх.

–Как там наши? – спросил он, пока поднимался внутрь корабля.

–Охрана базы уже вступила в бой десантом. Но это все ерунда, в крайнем случае, я усыплю их. Самое важное – это обезвредить атомные заряды, которыми они собирались уничтожить базу, – ответил «Терминатор».

Поднявшись на самый верх, Саша очутился в круглом шлюзе, освещенном ярким светом льющемся из потолка.

Три равномерно расположенных люка были обозначены начальными буквами латинского алфавита. Воронин ощутил легкий приступ дежа вю. Хотя, чему тут удивляться, ведь он уже бывал на такой же «тарелке», по крайней мере, один раз.

—Следуйте в блок «С»! — как гром среди ясного неба, раздался чей-то незнакомый голос. Звук исходил не из личного терминала, а передавался через динамики громкой связи установленные в шлюзе.

—Не обращай внимания. Тебе нужно в блок «А». Необходимо как можно скорее захватить рубку. Иначе они рано или поздно засекут мое вмешательство! — это уже был «Терминатор».

Саша подошел к люку «А» и надавил на красную клавишу. Как только люк открылся, Воронин неожиданно обнаружил, что на него смотрит мускулистый жлоб в черной униформе, перегородивший проход своим широким торсом. Он стоял в двух шагах от открытой двери, одной рукой облокотившись на стенку.

—Куда прешь, дебил! Вали в отсек «С»! — крикнул он, размахивая свободной рукой.

—Это охранник. Я не могу усыпить его. Придется ликвидировать! — прозвучал в наушниках скафандра голос «Терминатора».

Ликвидировать — звучит очень просто. Он не раз слышал это слово перед тем как убить пришельца... По крайней мере, тогда он так думал, что убивает пришельцев. Но челове-

ка? Разве он хоть раз убил человека осознанно, понимая, что стреляет в себе подобного, а не в чужеродное создание, которое мало чем отличимо от вещи?!

Сейчас перед ним стоял обыкновенный человек, в тоже время бывший врагом. С другой стороны, он мог быть такой же жертвой, как и сам Воронин. Но если у него время на объяснения? Осознанно или неосознанно этот человек работает на чужаков, а значит, придется устранить его! В сущности выбора у Саши не было. Потому что война всегда лишает выбора, кроме выбора убивать или быть убитым.

Очнувшись от своих размышлений, Воронин вдруг понял, что стоит в проходе уже достаточно долго, чтобы охранник мог заподозрить неладное.

– Ну, чего вылупился! Вали в другую дверь! – гаркнул тот, положив руки на пояс.

Не раздумывая более, Саша нанес жлобу сокрушительный удар в солнечное сплетение. Несмотря на полную неожиданность, охранник оказался прытким парнем и сумел увернуться от удара. Схватив Воронина за руку, он попытался уложить его на пол. Но этот прием был бы хорош для незащищенного скафандром противника. Поэтому, не рассчитав силу, он упал вперед Саши и очутился под ним. Воронин, воспользовавшись моментом, сдавил охраннику шею. Тот попытался вырваться из смертельных объятий, но сопротивление оказалось тщетным, – броня скафандра не пропускала ударов. Ощущались только слабые толчки, не причинявшие

никакой боли. Саша продолжал душить врага, пока тот не замер.

Воронин обыскал убитого. Но кроме лазерного пистолета ничего интересного не обнаружил.

–Куда теперь? – спросил Саша.

–По коридору направо. Там будет лестница.

–Сюрпризов не ожидается?

–Охранников всего двое. Один уже мертв, другой охраняет рубку.

–А как насчет драки? Ее не могли засечь?

–Да. Но я имитировал неисправность охранной системы. Он думает, что произошла какая-то поломка.

Саша забрался по лестнице наверх и очутился в коридоре как две капли воды похожим на тот, что был уровнем ниже. Внутри «тарелка» выглядела как обычный корабль. Такой коридор мог быть на любом судне, что свидетельствовало о вполне земном происхождении так называемых «тарелок».

–Давай быстрее! Охранник за углом! – наушники взорвались криком «Терминатора».

Саша рефлекторно снял винтовку с крепления, и как оказалось вовремя. Через секунду в проходе появилась фигура второго охранника. Он ошеломлено уставился на Воронина и потянулся за пистолетом.

–Центральная, трево... – заорал он.

Но крик оборвался на полуслове. Разряд «плазменной

винтовки» прожег голову охранника насквозь, и его обгоревший труп рухнул на пол.

—Он обнаружил нас. Теперь надо действовать быстрее. Мне пришлось заблокировать корабль от общей Сети.

—Я же грохнул его?! — не понял Воронин.

—Охранник тут не причем. Нужно захватить мозг корабля. Иди прямо, затем налево.

Саша перешагнул через труп и повернул в указанном направлении.

Интересно, что «Терминатор» подразумевает под «мозгом корабля»?

Через несколько метров он наткнулся на запертую бронированную дверь, над которой моргало красное табло:

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА!

—Прежде чем я открою дверь, на всякий случай спрячусь за угол!

—С чего такие предосторожности?

—Я пока не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что там внутри нет ничего опасного, поэтому на твоём месте я бы поостерегся!

—Ладно, хорошо...

Теряясь в догадках, Саша попятился назад. Может быть, говоря о «мозге корабля», «Терминатор» имел в виду настоящего чужака, какую-нибудь страшную амебу управляющую «тарелкой»? Стоило лишь представить, какая жуткая тварь может скрываться за дверью, как Воронина пронял холод. По

телу побежали мурашки, лишний раз напомнившие, что организм отвык справляться со стрессом самостоятельно, без поддержки ай-ди.

–Почему нельзя просто угнать «тарелку», а потом разобратся с тем, кто прячется за дверью? – это говорил не он, а его страхи.

–Тогда мой план провалиться. Как только они поймут, что «тарелку» украли, то сразу же поднимут тревогу.

После этих слов начал проясняться замысел «Терминатора».

–Похоже, ты решил одолеть чужаков их же собственными методами? Так?

Вопрос остался без ответа. Тем более он был явно не к месту и не ко времени, потому что дверь уже стала медленно открываться.

В открывшемся проеме виднелось круглое помещение. В центре стоял большой цилиндрический аквариум, внутри которого плавало какая-то мерзкая тварь

–Это чужой? – спросил Саша, чувствуя, как засосало под ложечкой и учащенно застучало сердце в груди. Воронин почему-то подумал, что эта тварь может обладать экстрасенсорными способностями и попытается загипнотизировать его, как только он вступит в визуальный контакт.

–Это ГСО – гипер-сетевой оператор – тот самый мозг корабля, о котором я тебе говорил.

–В таком случае я прибью эту тварь с большим удоволь-

ствием!

–Постой! – закричал Терминатор, но Саша уже вышел из-за угла, целясь в центр аквариума. Внезапно по нему ударила пулеметная очередь, выбившая из рук оружие и отшвырнувшая его самого к стене. Слава богу, что «шкура рептилоида» оказалась достаточно прочной, чтобы выдержать несколько пуль. Ошеломленный Воронин перекатился за угол и, прислонившись к стене, перевел дух.

–Господи, что это было?! – прохрипел он, глотая воздух, словно астматик во время приступа.

–Я же говорил – стой! Там пулемет на потолке установлен!

–Почему именно пулемет?

–А что ты хочешь, чтобы они лазерной пушкой дырявили переборки собственного корабля?

–И что же теперь делать?

Саша понимал, что винтовку ему уже не достать, потому что пулемет простреливал весь коридор.

–У тебя в боекомплекте должно быть шесть гранат.

–Ну что? Думаешь, они помогут?!

–Похоже, аквариум сделан из бронированного стекла. Но если заложить взрывчатку рядом, он разобьется.

–Это исключено. Еще одна такая свинцовая процедура, и мне крышка.

–Его не надо убивать! Он нужен мне живым! Потому что его мозг содержит много полезной информации.

–И что ты предлагаешь?

–Просто кинь внутрь гранату, это должно запугать его.

–Хорошо, за не имением лучшего, попробуем это...

Саша забросил внутрь помещения гранату и снова спрятался за углом. Несколькими мгновениями позже громыхнул взрыв, заставивший переборки корабля завибрировать.

–Все, он сдается, – передал «Терминатор», едва граната взорвалась. – На всякий случай возьми в руки еще одну гранату и приготовь нож.

–Как-то быстро он в шатаны наложил?

–Чувство самосохранения присуще всем живым существам... ГСО не исключение.

–Вот-вот, и мне тоже! – Воронин вышел из-за угла, сжимая в левой руке гранату, а в правой нож.

Каких невероятных усилий воли стоили ему эти несколько метров коридора пересеченных под дулом пулемета! Чувство которое он испытывал трудно назвать страхом, это было уже нечто заутробное. Как ему удалось пройти через коридор и оказаться в рубке, Саша не запомнил. Следующее что запечатлелось в памяти это ярко освещенное круглое помещение диаметром примерно четыре метра, в центре которого стоял аквариум, подключенный тремя кабелями к компьютерной консоли, покореженной взрывом гранаты. Аквариум был закреплен на блестящей металлической основе, куда входили три кабеля. Саша старался не смотреть на самого пришельца, но мельком глянул на самый верх, где под

потолком висел пулемет, совмещенный с видеокамерой. Маленький красный огонек на камере мигал, когда пулемет поворачивался, отслеживая Сашины движения.

–Быстрее руби два тонких кабеля! – послышалось в наушниках.

Саша наклонился вниз и с размаху ударил по кабелям.

–А толстый?

–Не надо, это питание.

Едва перерубив второй тонкий кабель, Саша услышал шум вырубленного сервопривода. И опасливо подняв глаза, увидел, что огонек на камере потух, а дуло пулемета безвольно повисло. Лишь теперь он смог отключить взрыватель гранаты и устало сел на пол, ощущая неприятную липкость в тех местах, где скафандр неплотно прилегал к коже и не успевал поглощать ручьи пота.

Корабль вдруг содрогнулся, затем появилось едва заметное вертикальное ускорение.

–Как дела?

–Все нормально, корабль под моим полным контролем. Можешь пока отдохнуть.

Ответ «Терминатора» благотворно повлиял на Сашино самочувствие, настолько, что он нашел в себе силы поднять глаза и посмотреть на пришельца. Существо застыло в прозрачной жидкости, словно заспиртованный уродец из Кунсткамеры. Это был белесый гуманоид с маленьким тельцем и несоразмерно большой головой. Торчавшие из головы про-

вода соединялись в один кабель, уходивший в основание аквариума. К телу были подведены две трубки, также опускавшиеся вниз. Одна из них подавала питающий раствор, другая отводила экскременты. Еще мгновение назад сморщенное лицо гуманоида было словно окаменевшим. Внезапно его глаза открылись. Он посмотрел на Сашу нечеловеческим и в тоже время каким-то знакомым взглядом.

Воронин изо всех сил напряг память, перебирая в уме всех знакомых. И неожиданно для себя вспомнил контрразведчика с отталкивающе ненормальными глазами, который допрашивал его после инцидента в Шувалово. Вот у кого он видел такой же взгляд!...

Боже мой, неужели и он тоже? Выходит, эти твари везде!

Он с ненавистью посмотрел на чужака, и тот, казалось, понял, о чем сейчас думает Саша. Пришелец закрыл глаза и отвернул от него голову.

–Значит чужие тоже бояться?

–Да, наверное, – ответил «Терминатор».

Глава восемнадцатая

Погрузка заняла минут двадцать. Как только Воронин нейтрализовал чужака, «Терминатор» оповестил базу, чтобы там подготовились эвакуации. В ту же секунду персонал и охрана бросили свои рабочие места и организованно направились по подземному ходу к заранее оговоренной точке подбора. Едва последний человек поднялся на борт, как «инопланетный корабль» взмыл ввысь и спустя мгновение подземный взрыв уничтожил базу.

– В тесноте, да не в обиде, – сказал Прохоров, глядя на забитый людьми коридор. – Это напоминает мне общественный транспорт в час пик.

– Только водитель здесь какой-то урод, – Саша кивнул на пришельца в аквариуме.

– Этим головастиком мы еще займемся, – с нескрываемой радостью добавил Прохоров. Как и все пассажиры захваченной «тарелки», Виктор Аркадьевич пребывал в приподнятом настроении, искренне радуясь удачному завершению операции. Однако никакой эйфории не испытывал, понимая, что это лишь начало трудного пути, и не переставал напоминать об этом всем остальным.

«Тарелка» поднималась все выше, «чудесным образом» избегая любых ударов ВКС, и согласно сценарию битвы, имитировала самоуничтожение, когда поднялась на орбиту

примерно 70 километров. На самом же деле корабль прыгнул в подпространство, выбросив позади себя немного взрывчатки. После чего Воронину стало ясно, что официальная пропаганда безбожно врала на счет количества подбитых «вражеских кораблей».

Саша заметил, что по проходу к ним пробирается майор Трофимов – ныне уже бывший зам. начальника базы. Он спотыкался о ноги сидевших на полу солдат и подопечных Прохорова.

– Виктор Аркадьевич, мы нашли еще один пульт управления на этом же уровне... Там пилот, подключенный к терминалу. Но он в полном ауте после того, как мы сняли с него кибер-шлем. И еще молодой парень, похоже, из стратегов. Я так думаю, это он координировал действия десантников. Он уже дрыхнул когда мы зашли.

– А пилот, случайно не женщина? – с потаенной надеждой спросил Воронин.

– Нет, я же говорил «он», мужчина...

– Жаль, – Саша огорченно опустил голову, подумав о том, где сейчас могла находиться Катя.

Прохоров вынул записную книжку и связался с «Терминатором».

– Почему ты сразу не сказал про вторую рубку?

– Было не до этого. Но если четко следовать терминам, то на самом деле рубка здесь одна: там, где находится пилот. ГСО – скорее часть компьютера. Непосредственно полет

контролировал человек.

–В таком случае нам лучше перейти туда и разобраться с управлением «тарелки».

–Если хотите, можете перейти. Но в этом нет никакой необходимости. Я держу все под контролем, снабжая противника дезинформацией. Они по-прежнему не знают о захвате «тарелки».

–А как на счет нашего местоположения? – настойчиво спросил Виктор Аркадьевич.

–Точные координаты рассчитать трудно, но корабль вышел из гиперпространства примерно в десяти световых годах от Солнца. Других кораблей пока не наблюдается. Так что, нет поводов для беспокойства.

–Хорошо, значит теперь можно спокойно решить, что нам предпринять дальше.

–Жду ваших предложений.

–Я думал предлагать будешь ты? – искренне удивился Прохоров.

«Терминатор» не был оригинален в своем ответе. Воронин уже знал, что тот скажет.

–Окончательное решение за вами.

–Хм... – Прохоров задумался, протирая платком свои дымчатые очки.

Саша посмотрел в заполненный людьми коридор. Уставшие напряженные лица. Сорванные с насиженных мест люди ощущали себя не в своей тарелке (как в прямом, так и в

переносном смысле). Иные, чтобы отвлечься, оживлено беседовали, делясь впечатлениями, или просто травили анекдоты.

Ну вот, мы и захватили «тарелку», подумал Саша, и что теперь? Вот он здесь, на корабле сделанном по технологии пришельцев руками предателей. Но что же делать дальше? Он не знал ответа, потому что никогда не задумывался над этим всерьез. Вместо реальных идей в голове крутились какие-то идиотские мысли вроде того, что стоит лишь найти и прибить главного «чужого», и тогда «вдруг запляшут облака и на скрипке запиликает кузнечик»... короче, наступит полная и окончательная победа и перед глазами высветится объемная красная надпись:

GAME OVER

На самом же деле он отлично понимал, что это полный бред навеянный официальной пропагандой, американской киноиндустрией и тупыми компьютерными играми, в которые приучали играть чуть ли не с грудного возраста.

Прохоров, наконец, закончил протирать свои очки.

–Хм. Если следовать гипотезе Введенского, то нам нужно найти другую расу инопланетян. И обратиться... как бы это сказать, хм, в Галактическое ООН с жалобой.

–А если никакой Галактической ООН не существует?! – засомневался Воронин.

–В таком случае нам придется рассчитывать только на себя.

Снова заговорил «Терминатор»:

–Даже если Введенский прав, мы не в состоянии найти других инопланетян.

–Это почему? – возмутился Прохоров.

–С таким количеством людей на борту можно летать максимум два дня. Топлива нам хватит, но запасов провизии нет. К тому же есть еще одно, пожалуй, самое важное препятствие. Направление поиска? Куда вы предлагаете лететь? В нашей галактике сотни миллиардов звезд. С какой начнем?

–Вот незадача... а я надеялся на тебя. Думал ты найдешь в Сети противника какие-то координаты или что-то в этом роде, – разочарованно сказал Виктор Аркадьевич.

Наступила напряженная пауза, которую прервал Воронин.

–Послушай, черт побери! Если ты взялся нам помогать, то выкладывай все на чистоту. Что ты знаешь?

–Он прав, – согласился Прохоров. – Ты не можешь ожидать от нас какого-то решения, пока мы не получили всю информацию.

–Согласен. Простите, что злоупотребил вашим терпением. Но мне нужно было время, чтобы закончить анализ новых данных, – ответил «Терминатор». –Мне удалось установить, что у противника есть пять основных баз, связанных в единую Сеть, центральная находится на территории США. Также замаскированные гиперпередатчики, включенные в общую сеть, имеются на каждой планете. Это позво-

ляет контролировать действия обеих сторон в любой точке пространства. Более того, на всех ста семи кораблях принадлежавших Конфедерации включая транспортные, а также на девятнадцати так называемых «инопланетных» установлены подобные скрытые передатчики.

–Что?! Их всего девятнадцать! – изумился Воронин. Эта мизерная цифра потрясла его. Будь война честной, Земля давно бы выиграла ее, ведь флот ВКС имел огромное численное преимущество.

Не обратив внимания на сашин восклик, «Терминатор» продолжил свой импровизированный доклад: -Гипер-сегмент Сети управляется ГСО. Они же контролируют Земной сегмент.

Теперь что касается нас. Этот корабль должен вернуться в порт приписки. База №3 располагается на планете, которую они называют Дюна. Я заблокировал все послания ГСО, поэтому остальные Операторы считают, что корабль по-прежнему под их контролем и действует согласно плану.

–Как устроены базы чужаков? – спросил Виктор Аркадьевич.

–Судя по чертежам, это обычные военные космопорты. Правда, некоторые замаскированы под «инопланетные». Персонал полностью состоит из людей.

–Исключая этих, – Саша кивнул на гуманоида в аквариуме. – Неужели всем людям промывают мозги? А как насчет двух охранников?

– Не могу сказать.

– Мне кажется, я понял, к чему ты ведешь. Как говорить, назвался груздем, – полезай в кузов, – сообразил Виктор Аркадьевич. – Поскольку про нас ничего неизвестно, мы можем беспрепятственно высадиться на базе и захватить ее, также как сделали это с «летающей тарелкой». Затем другую базу, и так далее.... Мы можем съесть врага изнутри. Но как долго ты сможешь водить их командование за нос, пичкая дезинформацией?

– Достаточно долго. Главное сразу же захватить ГСО базы....

Пока захваченная «тарелка» летела сквозь пустоту, делая прыжок за прыжком и все больше удаляясь от Земли, люди постепенно осваивались в новой обстановке. Импровизированный штаб перевели в рубку – подальше от чужака-кукловода. Пилот и стратег так и не пришли в себя, и обоих перенесли в другое помещение.

После того, как «Терминатор» снабдил их необходимой информацией украденной из вражеской Сети, Прохоров и Воронин принялись изучать планы станции, которую им предстояло захватить. Планета Дюна, где располагалась «третья база», принадлежала к земному типу. Но в отличие от родины человека, имела слишком сухой климат, из-за чего большая часть суши была заполнена пустынями. Жизнь была возможна только на полюсах. Именно там и размеща-

лась «база пришельцев». Все постройки находились на территории самого крупного оазиса планеты недалеко от южного полюса. Космопорт состоял из подземных ангаров и одного наземного ремонтного цеха. Центр управления базой находился в непосредственной близости от космопорта. Это было двухэтажное здание больше смахивающее на офис рядового аэропорта в каком-нибудь земном захолустье, чем на логово инопланетян. Вокруг космопорта расположились хозяйственные постройки, жилые дома и фермы, обеспечивающие персонал едой.

—Как только «Терминатор» вырубит персонал базы, мы выходим из «тарелки» и по переходу бежим к центру управления. Первая волна сопротивления ждет нас у входа в центр. Тут главное добраться до лифта...

—Я спросил у медиков, у этих черных униформистов нет айдишников, — вмешался Саша.

—Вот поэтому они и охраняют центр управления, — продолжил Виктор Аркадьевич. — «Терминатор», считает, что их там порядка десяти. Только они смогут оказать нам сопротивление...

Пока они разговаривали, корабль совершил последний прыжок и вышел на орбиту Дюны. После чего на связь незамедлительно вышел «Терминатор».

—Мы вошли в атмосферу. Постарайтесь подготовить штурмовую бригаду. У нас мало времени.

—Ладно, нет смысла повторять, приступим. Саша, ты пой-

десь во главе основной группы. Ребята уже ждут на нижнем уровне около выхода... – приказал Прохоров.

Бледно-желтая с редкими пятнами зелени поверхность Дюны приближалась. Один из островков зелени с каждой секундой выделялся больше остальных, пока не занял весь обзор; среди хаотичных складок рельефа уже угадывались геометрически правильные формы построек. И вот уже показался темный провал подземного ангара, куда медленно опустился корабль. Враг сам, не зная того, впустил на станцию «троянского коня».

Воронин во главе отделения спецназовцев ожидал посадки в шлюзе. Как только они ощутили легкий толчок, «Терминатор» предупредил, что персонал обезврежен. Круглая платформа шлюза стала опускаться вниз. Спецназовцы присели, заняв круговую оборону. Однако предосторожности оказались излишними. Внутри просторного ангара их никто не ждал. Лишь отдалившись от корабля, Саша заметил у стены несколько человек в рабочих комбинезонах, неподвижно лежавших на полу. «Терминатор» усыпил их с помощью айдишников, как делал уже не раз, в том числе с самим Сашей.

– Не теряйте времени зря, идите в правый туннель! Он приведет к центру управления! – вмешался «Терминатор».

– За мной! – крикнул Воронин и побежал в указанном направлении. В этот миг он вдруг отчетливо осознал, что к нему вернулась утраченная вера. С того самого дня, когда в пермской клинике под лавиной доказательств рассыпались

его убеждения, он потерял основу, оказавшись как бы над пропастью, и был полностью дезориентирован. Теперь же все встало на свои места, но уже на более высоком уровне. Саша твердо знал во имя чего и с кем он дерется. И чувствовал, что недалек тот день, когда они найдут настоящее логово пришельцев и разворошат их поганую планету.

Преодолев туннель, отряд достиг входа ведущего в подземные этажи центра управления. Впереди бежали Саша и несколько солдат, сзади тащились загруженные взрывчаткой подрывники.

–Как насчет охранной системы? – поинтересовался капитан спецназовцев, тот самый, что провожал Сашу до выхода на поверхность еще на Земле, перед захватом «тарелки».

–Она должна быть отключена, – ответил Воронин и вышиб дверь с табличкой:

Третий уровень секретности.

Вход только по пропускам

В холле центра управления им встретился первый охранник, которого сняли без проблем. В коридоре, ведущем к лифту, их поджидали еще трое. Они уже слышали выстрелы и поэтому были начеку. Тут пришлось повозиться. Из-за слишком плотного огня отряд застрял в проходе. Но после парочки гранат сопротивление прекратилось. Саша и трое спецназовцев прорвались в коридор и обезоружили раненых охранников.

–Какая из этих дверей наша? – поинтересовался Воронин,

указывая на две двери, над которыми висела очередная табличка:

Второй уровень секретности.

Вход только по личным разрешениям

– Это лифт и запасная лестница. Я могу перехватить управление лифтом. Но сколько там охранников, я не знаю. Там нет камер наблюдения.

– И что ты предлагаешь? – спросил Воронин.

За «Терминатора» ответил один из подрывников.

– Заминируем трос, а в кабину положим взрывчатки, и пусть принимают гостинцы.

– Умно. Может сработать. Пульт как раз находится на самом нижнем уровне, – одобрил супервзломщик.

Так и сделали. Подрывники были рады сбросить лишний груз и с энтузиазмом взялись за работу.

– Сколько у нас времени в запасе? – спросил Саша, опасаясь, что другие базы могут заподозрить неладное, и тогда их план провалиться.

– Точно сказать не могу. Порядка часа, может быть больше. Мне пока удастся имитировать нормальную работу базы. Другие Операторы пока не заметили, что я заблокировал местных.

– Так их несколько? – удивился Саша.

– Да. На каждой базе по три ГСО. Двое работают. Один в запасе.

– Как же ты справляешься с этими уродами? Их же боль-

ше?!

– Потому что они похожи на рыбаков, которые думают, что меня можно поймать как рыбу.

– А кто ты на самом деле? Кит!? – спросил Воронин, наблюдая как минируют лифт.

– Нет, я – вода...

– Капитан, все готово! – сообщил подрывник, прервав диалог с «Терминатором».

– Отходим! – махнул рукой Воронин.

Когда отделение отошло от лифтов на почтительное расстояние, подрывник включил дистанционный детонатор. Трос и стопора порвались, и кабина под собственной тяжестью рухнула вниз. Пол под ногами содрогнулся, в то время как из шахты полыхнули языки пламени, быстро потушенные автоматической пожарной системой. Затем оттуда же повалил густой дым. Пришлось надеть противогазы и подождать несколько минут, пока дым не вытянуло.

Используя тросы, Саша и несколько солдат осторожно спустились вниз шахты. Но на последнем уровне пятью метрами ниже они нашли только четыре опаленных трупа. Большая дверь напротив лифтов имела табличку:

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

Первый уровень секретности.

Вход только специалистам.

Перед тем как «Терминатор» разблокировал дверь, Воронин, помня о смертоносной машинке установленной в «та-

релке», приказал всем спрятаться за углом. И не зря! Стоило двери открыться, как проходу ударила пулеметная очередь.

«Терминатор» предложил старую тактику. Однако закидывание чужаков гранатами не возымело действия. Сдаваться они не желали, вероятно, надеясь, что рано или поздно к ним придут на помощь с другой базы. Чтобы убедить их в обратном, пришлось использовать управляемые мини-ракеты. Причем запускали их уровнем выше, так коридор и прилегающее помещение простреливались вплоть до лифтов. По этой же причине не сумели использовать импульсные винтовки, хотя «Терминатор» уже установил местонахождение арсенала. Как только ракеты уничтожили пулемет, бойцы ринулись в коридор, чтобы обрубить информационные кабели связывающие головастых уродцев с Сетью.

Помещение пульта станции было построено в том же ключе, что и пульт недавно захваченной «тарелки». И отличалось только размерам и количеством аквариумов. Когда минуто спустя все шесть кабелей были перерублены, Саша облегченно вздохнул.

–Понимаю тебя, – попытался сочувствовать «Терминатор». – К следующем штурму, инженеры соорудят бронированного робота, чтобы он обрезал провода, – в его голосе действительно чувствовалось понимание, но было ли это настоящее человеческое понимание, а не просто фразы умело выданные программой в сочетании с необходимым тембром голоса?! Хотя, порой, Саша пребывал в полной уверенности,

что с ним говорит живой человек, а не какая-то программа. Но по большому счету не важно кем является «Терминатор». Главное, что он на их стороне. Ведь только благодаря «Терминатору» жалкая кучка заговорщиков, которыми они, по сути, были еще несколько часов, заполучила в свои руки целую станцию пришельцев!

Воронин с довольной ухмылкой посмотрел на уродцев в аквариуме. В нечеловеческом взгляде «головастиков» утыканных проводами читался страх и осознание собственной беспомощности перед лицом крепких земных парней с оружием в руках. Сашу захлестнула гордость за собственный вид.

Может, мы люди и не сахар, но со своими врагами справляться еще не разучились! Даже не смотря на восемнадцатилетнее правление дегенератов из Земного Правительства продавших свою душу инопланетянам.

Блондинка с размаху залепила мне смачную пощечину и гордо удалилась.

—Я же говорил тебе, не лезь не в свои дела! — громко захохотал Серега Комов. —Давай-ка лучше по пивку! — сказал он и выплеснул на меня целую кружку.

Я очнулся, вытирая рукой мокрое лицо. Надо мной склонились двое мужчин, и ни один из них не был похож на космолетчика Сергея Комова. Этих людей я никогда раньше не видел.

–Ну что очнулись, молодой человек? – спросил тот, что был постарше и носил бороду.

–Извините, что мы вас водой облили, а то вы ну никак очухиваться не желали, – добавил второй.

–Черт, мы провалили задание! – воскликнул я, окончательно стряхнув с себя пелену сна. Я приподнялся и к своему удивлению обнаружил, что нахожусь вовсе не в рубке корабля, а в госпитале базы.

–Успокойтесь, с заданием все нормально, – заверил его бородач.

–Но погодите?! Как это нормально, я же помню, что потерял сознание... – недоумевал я.

–Да все нормально, главное успокойтесь.

Но успокоиться я никак не мог. Ведь, казалось, еще минуто назад я находился на планете чужаков, и вдруг живой и невредимый очухиваюсь в госпитале родной базы!? Как такое могло произойти? Логика отвергала мысль о «чудесном спасении», вероятность которого была невероятно мала. В таком случае, единственно правдоподобным объяснением оставалось то, что меня проверяли. Видимо не зря перед самым пробуждением я увидел сон, напомнивший о разговоре с Комовым...

Определено, это проверка! Стало быть, ни на какой планете чужаков я не был и даже не покидал кибер-модулятора. А затем по каким-то причинам меня перенесли сюда.

–Значит, все нормально, я прошел тест? – спросил я, ста-

раясь выглядеть как можно серьезнее.

–Ну вот, он решил, что его подвергли какому-то тестированию!?! – разочарованно произнес один из мужчин. – Может попросить «Терминатора», чтобы он снова отключил его? – вопрос был произнесен так, словно речь шла не обо мне, а о ком-то другом.

На что бородач ответил:

–Не надо. Со временем парень оклемается. По крайней мере, он не принимает нас за синеккожих гуманоидов, так что не все еще потеряно.

Последнюю фразу я так и не понял...

Глава девятнадцатая

–Здесь исключительно мило, если не считать, что мы отрезаны от всего мира и мой сын мертв, – с обреченностью в голосе сказал Капылевич, доедая последние остатки гарнира из фасоли и зеленого лука.

Уже вторую неделю он жил на планете ученых и экстрасенсов восставших против Конфедерации. Но до сих пор не мог привыкнуть, что мир изгнания больше похож на процветающую коммуну, чем на поселение политзаключенных.

–Да, Ковентри приятная планета. Здесь бы курорт устроить! – мечтательно произнесла хозяйка дома. – А что же вы, Евгений Максимович вино не пьете?! В прошлом году был замечательный урожай. Попробуйте, не пожалеете.

–Спасибо, Любовь Семеновна, конечно, – Капылевич выпил половину бокала. – Вино бесподобное. Когда меня этапировали сюда, я думал, буду питаться баландой до окончания жизни. А вы тут построили настоящий коммунизм!

Любовь Черная засмеялась.

–До сих пор не могу поверить, что наша дочь в интербесе, – неожиданно произнес ее муж, Николай Владимирович, задумчиво глядя через окно на черешню, ветки которой свисали под тяжестью созревших плодов. С тех самых пор как Капылевич привез вести с большой земли, Черный стал задумчив и молчалив. Даже если он говорил, то начинал обя-

зательно с упоминания о своей непутевой дочери.

– Не мучайся, Коля. Это ее личный выбор. Мариночка уже давно взрослая женщина, – жена погладила его по плечу, а затем вернулась к разговору с Капылевичем. – Когда сюда выслали первых диссидентов, здесь почти ничего не было, ну за исключением этих домишек и немного техники. Мы все создали своими руками.

– Да это была гениальная находка интербега, обвинить всех в «неосознанном сотрудничестве с пришельцами» и создании «вредных научных тенденций». Один шаг до формулировки «враг народа» или «агент влияния». Стоит кому-нибудь догадаться об истинном положении вещей, как его тут же объявляют «подконтрольным» или шпионом пришельцев... Гениально!

– То, что на Ковентри сослали нас, я еще могу понять. Мы ставили опыты по экстрасенсоники. Но вас-то за что? – спросил Николай Черный у Капылевича.

Тот пожал плечами.

– Наверное, они слишком боятся меня. А вообще, Бог его знает?... Все-таки наша цивилизация чего-то достигла. По крайней мере, нас не расстреляли как врагов народа.

– Что-то вроде этого говорил Хрущев в двадцатом веке, когда его отстранили от власти. А потом прошло лет двадцать, и вновь начались убийства и войны. Ничего мы не достигли. История движется по замкнутому кругу, – мрачно сказал Николай Черный.

—Именно поэтому вы ничего не предпринимаете? Насилие порождает только насилие и все в таком духе?! Лучше бездействовать?

—Нет, мы пытались. Построили гиперпередатик, но ВКС уничтожили его. Наши экстрасенсы даже пытались загипнотизировать прилетавших вояк, но солдат сразу же ликвидировали с помощью имплантантов. Один раз мы захватили корабль... затем взорвавшийся в воздухе. А вы говорите насилие... Они постоянно следят за каждым нашим шагом. Вот и сейчас спутники шпионы висят над нами и записывают наш разговор.

—Ну, на счет разговора, это вы переборщили.

—Я просто утрирую. Дело не в этом. Нас выслали настолько далеко, что мы ничего не можем поделаться, даже если бы очень захотели.

—Да и вместо этого вы ждете какого-то чуда. Весь поселок в полной уверенности, что сегодня прилетит «добрый дядя» и заберет их с планеты. Даже чемоданы собрали. Просите, но я этого не понимаю....

Тут в спор вмешалась Любовь Семеновна.

—Знаете, Евгений Максимович, если полсотни экстрасенсов и тридцать астрологов в один голос утверждают, что сегодня к нам придет помощь, значит, так тому и быть. Раньше они никогда не ошибались.

—И что же по вашему, если этот ваш Писаренко, сказал, что мой сын на самом деле жив? Это тоже правда?!

–Да, безусловно. Наши опыты двадцатилетней давности, показали, что человеческая душа может существовать без тела. Почему бы вашему сыну не найти себе пристанище в Сети?! Тем более у него имелись задатки пси-способностей... Вы же сами говорили, что он увлекался йогой, пытаюсь расширить свои возможности.

–Да, черт возьми, я вовсе не отрицаю «тонкие» взаимодействия! По его просьбе мы поставили несколько опытов. Он, например, отгадывал карты в семи случаях из десяти. Но потом решил, что это слишком опасно, потому что им может заинтересоваться интербез! И прекратил свои упражнения.

–Видимо он продолжал их в тайне, пока не нашел способ соединить древние и современные знания. И теперь, когда он переместил свое эго Сеть, у него в наличии полный набор инструментов, чтобы стать мессией-спасителем человечества.

–Не буду спорить на счет души. Но я допускаю, что он сумел «оживить» копию своего мозга. И эта программа, обретшая сознание, мотается по Сети подобно вирусу, в бесконечном количестве множа себя. Однако есть некоторые непреодолимые препятствия. Он не может управлять абсолютно всем! Потому что реально единой Сети не существует! Есть конгломерат сетей, разного уровня надежности, изолированных друг от друга! Он не мог проникнуть в военную сеть из гражданской! Они никак не связаны! Даже внутри военной Сети есть разные независимые друг от друга уровни!...

–Он не программа! Стас нечто большее! Очевидно, он перешел на следующий этап эволюции и стал Человеком Информационным, – возразил Николай Черный.

Капылевич ничего не сказал, а только покачал головой и допил оставшееся вино.

–У вас, Евгений Максимович, кредо такое – всегда быть в оппозиции, – Николаю Владимировичу не дали договорить. С улицы раздался громкий детский крик:

–Летят! Летя-я-ят!

Дверь на веранду, где обедали Черные и Капылевич, распахнулась и туда ворвался озорной мальчуган.

–Тетя Люба, дядя Коля... летят! Они летят! Мой отец поймал их на локаторе! – кричал мальчик. Он выбежал обратно на улицу и побежал к следующему дому с протяжным криком: -Ура-а-а-а!

Николай Черный обрадовано вскочил из-за стола.

–Любонька, давай вещи. Скорее идем на центральную площадь. Говорят, они сядут там...

–Безумие! Сплошное безумие... – ворчал Капылевич, однако пошел вместе с четой Черных.

На центральную площадь поселка, где под крышей большой деревянной пирамиды проводились собрания, пришли все жители. Семейство Черных и Капылевич появились самыми последними.

–Надо было пирамиду разобрать, – слышалось из толпы. – Кораблю будет некуда сесть.

– Это будет небольшой корабль. Он поместится на площади.

– Если это будет небольшой корабль, то он заберет не всех...

– А кто сказал, что заберут всех?

– Неужели предсказание ошибочно?!

– Да нет, просто заберут самых лучших. Затем, когда начнется революция всех остальных...

Кто-то вдруг закричал: – Вижу!

Все задрали голову кверху, пытаясь разглядеть в ослепительно-голубом небе приземлявшийся корабль. Какое-то время спустя там появилась слабо различимая темная точка. Затем она стала быстро увеличиваться в размерах, пока не превратилась в «тарелку».

– Это пришельцы! – заголосили дети.

Взрослые же знали, что на борту самые обыкновенные люди, а не какие-то абстрактные гуманоиды с большими синими головами. Наконец «летающая тарелка» зависла над поселком и медленно опустилась на площадь, уместившись между домами и пирамидой.

Капылевич испытывал смешанные чувства. С одной стороны, ему довелось увидеть собственным глазами то, что он на протяжении многих лет изучал лишь теоретически. С другой же стороны, теперь он знал, что «тарелка» сделана руками человека и имеет к настоящим инопланетянам только косвенное отношение. Евгению Максимовичу вспоминался

многочасовой рассказ Рэнольда Хопкинса – одного из первых ссыльных, можно сказать, родоначальника антиконфедеративной оппозиции. Еще будучи молодым специалистом Хопкинс работал в недрах «икс-проекта» как раз в те времена, когда над США якобы сбили разведчика чужаков. Однако ему хватило сообразительности, а главное совести, чтобы отличить правду от лжи. Он выкрал чертежи настоящего гипердвигателя и распространил их через Сеть. Поступая так, Хопкинс думал, что перед лицом общей угрозы в лице пришельцев скрывать такую важную технологию от всего мира является преступлением. Но дело приняло совершенно неожиданный оборот. Оказалось, что он предатель, раскрывший потенциальным противникам секретную технологию, которая уже давно является достоянием Соединенных Штатов. Это была одна из многочисленных историй услышанных Капылевичем за последние дни, историй борьбы за правду, за то, чтобы открыть истинное лицо «пришельцев», чей корабль сейчас приземлился на главной площади поселения.

Народ в ожидании замер. Очень скоро, когда три опоры зафиксировались на грунте, из центра «тарелки» стала опускаться круглая платформа, на которой стояли двое солдат в камуфляжной форме и высокий человек в комбинезоне с эмблемой «икс-проекта».

Посланцев встречали Хопкинс и Писаренко – некогда самый сильный экстрасенс Земли, оба они были старейшина-

ми поселения политзаключенных.

Высокий человек сошел с платформы и подошел к ним.

–Добрый день. Я Александр Воронин, полковник повстанческой армии, –представился он.

Хопкинс и Писаренко поздоровались и назвали свои имена.

–Мне кажется, нет смысла объяснять кто мы такие. Полагаю, вы так все знаете... Мы сумели захватить три базы «икс-проекта». И столкнулись с очень серьезной проблемой.

–Понимаю. Тысячи людей с промытыми мозгами. Техникой за такой короткий срок не справиться, – сказал Писаренко. – Что ж, как видите, мы готовы.

–Но, вы понимаете, что мы не можем взять всех сразу?!

–Безусловно. Иначе конфедераты могут обнаружить наше отсутствие до того, как вы начнете открытую войну. Мы выбрали двадцать самых лучших экстрасенсов и двух специалистов по пси-технике.

–Хорошо, можете погружаться. Солдаты помогут вам, – Воронин оглядел людей окруживших корабль. – Скажите, среди вас есть Капылевич? – спросил он.

–Да... Евгений Максимович, он с нами. – Писаренко повернулся, ища его в толпе.

Капылевич услышав свое имя, решился подойти ближе к кораблю.

–Евгений Максимович, с вами хотят поговорить, – сказал полковник Воронин, заметив пробирающегося к нему быв-

шего директора ВНИИВПа.

–Кто? – удивился он.

–Вы сами решите, кто он для вас...

–Безусловно, мистер Жирар, я подумаю над этой проблемой. До свидания, – сказал Антон, и директор завода исчез с экрана.

Однако он не стал думать ни над какой проблемой. Все его мысли занимала фотография женщины, висевшая над письменным столом. Несколько дней назад терминал сам распечатал эту фотографию, пока Введенский был на совещании. Поначалу он думал, что это какая-то шутка и хотел выяснить это у своих коллег. Но что-то заставило его промолчать. Антон просто вынул фотографию из принтера и повесил на стенку.

Вот и сейчас карие глаза женщины с надеждой глядели на Антона. И в них, казалось, застыла немая просьба. «Ну же, вспомни меня!» – словно говорили они. Но как бы Антон ни заставлял себя вспомнить, кому принадлежало это лицо, у него ничего не выходило. В тоже время он не мог избавиться от ощущения, что уже давно знает эту женщину. Сегодня ночью ему приснилось, что они занимаются любовью. Сон был настолько реалистичным и красочным, что вызывал сомнение, а сон ли это был?! Но тогда что? Ведь Антон никогда не знал ее. Откуда же возник такой яркий образ? Может быть это как-то связано с разводом? Ведь именно развод по-

влият на решение Антона подписать контракт и отправиться на секретную базу ВКС. Здесь он возглавил лабораторию по разработке вооружений для новых типов кораблей. Работа была интересной и увлекательной, но все же беспокойство по-прежнему не покидало его. Особенно в последние дни, когда появилась загадочная фотография. С каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой чувство дискомфорта нарастало. Антону стало казаться, что все происходящее нереально и что на самом деле он находится или должен находиться в другом месте.

Это невыносимо! Решил он. Придется сходить к психиатру.

Едва Антон приподнялся из кресла, как на экране неожиданно возникла она.

—Ну вот, опять, — Введенский осел обратно, — Кому понадобились эти шуточки?!

Антон хотел выключить ящик и пойти к врачу, но не смог пересилить себя, продолжая неотрывно, словно под гипнозом, смотреть на экран, утопая в карих глазах незнакомки...

Введенский падал все ниже, проваливаясь в страну своих воспоминаний. По мере падения, перед ним возникали различные картины: вот, его тащат к мозговому зонду, вот человек похожий на Джеймса Бонда смотрит на него нечеловеческим взглядом, вот, он бежит от преследования, увязая по пояс в снегу, вот, он держит в руках «плазменную винтовку пришельцев» и, вот, наконец, видит на экране лицо

той самой Лены, из-за которой все началось. Ее светлые волосы медленно темнеют, глаза меняют свой цвет, из голубых превращаясь в карие. Лена становится Мариной, а вернее сказать, просто отпадает маскировка придуманная «Терминатором». Потому что Лена и есть Марина...

После этого мираж слился с реальностью, и он обнаружил, что действительно смотрит на лицо Марины, изо всех сил сжимая руками подлокотники кресла. Голова Антона кружилась, из глаз текли слезы, покалывало сердце. Но это было ничтожной платой за возвращение настоящей памяти.

—Я же обещал, что с вами ничего не случится, — поначалу голос доносился, словно из глубокого колодца, но с каждым новым словом становился все громче, пока не обрел объемность. Затем фотография Марины сменилась лицом «Стаса Капылевича».

—Сколько я тут? — спросил Антон, окончательно придя в чувства.

—Три недели. Они не стали изменять масштаб времени, чтобы исключить не состыковку с другими работниками базы.

—Как на Земле? — тут же спросил Введенский, вспомнив о Марине, Соне, дочке и вообще обо всех, кто был ему дорог.

—Не беспокойтесь, вашу семью не тронули. Они сказали жене, что вы без вести пропали.

—А Марина?

—По-прежнему работает в интербазе... Но в глубине души

уже против них.

–А как?... Как мне удалось все вспомнить?

–Когда они закладывали вам ложную память, я влез в компьютер интребеза и внес кое-какие изменения в программу так, чтобы катализатором возвращения воспоминаний служила фотография Марины. Затем, как я и предполагал, они сослали вас на Тантар – одну из баз «икс-проекта», что идеально согласовывалось с планом восстания. Сразу же после захвата базы повстанцам понадобится специалист вашего класса...

–Погоди, я что-то пропустил? Какие еще повстанцы? – кажется, возвращение памяти не прошло для него без последствий. В голове была какая-то каша из настоящих воспоминаний и той чепухи, что напихали в него интербезовские психотрончики. Слава богу, айдишник избавил его от физических симптомов шока, впрыснув успокаивающее.

«Терминатор» улыбнулся.

–Наши с вами усилия не прошли даром. Мы сумели захватить «тарелку» и бежать с Земли...

Затем он поведал Антону об успехах команды Прохорова, захватившей три из пяти баз икс-проекта, оставаясь при этом незамеченной. Так что пришельцы до сих пор полагают, что контролируют все станции «икс-проекта».

Антон был потрясен масштабностью и быстротой действий совершенных «Терминатором» и людьми Прохорова. Еще месяц назад все это выглядело не более чем фантазия

сумасшедшего!

–Единственное что я до сих пор не могу понять, как тебе удается делать столько вещей через Сеть, оставаясь при этом неуловимым? – спросил Введенский, когда тот закончил.

–Мне уже столько раз его задавали... Знаете, это как с водой. Можно построить дамбу и сдержать основной напор, но все равно часть воды просочиться. Так же и со мной. Я сама Сеть, поэтому их операторы не могут противостоять мне, не говоря уже о защитных программах.

–Но, знаешь, вода –э то только вода. Она не может разговаривать. А Сеть это только набор битов мчащихся по линии связи.

–Иными словами, вы по-прежнему не доверяете мне?

–Дело не в доверии... Доверять или не доверять можно кому-то осязаемому. А ты больше похож на библейское божество, которое помогает иудеям дойти до земли обетованной. Останавливает воды, обрушивает на врагов камни с неба, насылает болезни... В тебя можно только верить.

«Голос и Сети» засмеялся.

–Интересная гипотеза! Я слышал о себе разное, но такого еще нет!

–Так кто же ты на самом деле?

–Вы же сами сказали, в меня можно только верить, – на его лице появилась улыбка Джоконды.

–А понимаю... Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть назва-

но, не есть постоянное имя... Истинное невозможно объяснить словами...

–Примерно так, – согласился «Терминатор». – Пусть лучше в меня верят или не верят, чем боятся. Потому что если вы узнаете меня настоящего, то, возможно, испугаетесь даже больше чем пришельцев!

–Хорошо, пусть будет по-твоему, непознаваемый «Голос из Сети». Ведь сколько бы мы не спрашивали, ты все рвано ничего не ответишь, – произнес Антон, чувствуя внезапно навалившуюся усталость. Он закрыл глаза и замолчал, не в силах больше ни думать, ни говорить...

Введенский очнулся, обнаружив, что лежит на операционном столе. Над ним склонились двое врачей в марлевых повязках на лицах. В руках одного из них кольцами висела черная, похожая на змею, трубка гастроскопа с миниатюрным манипулятором на конце.

–Так, кажется, этот очнулся, – сказал врач.

–Сестра, снотворное, – крикнул второй.

Горло садило так, словно внутри побывала наждачная бумага, а в желудке чувствовалась какая-то непривычная пустота. Он хотел возмутиться, что ему не надо никакого снотворного, но не успел, потому что в операционной раздался громкий баритон:

–Не делайте укол! К нему уже вернулась память!

–Каким образом? – не понял врач.

–Ему помогли до вас... Так что можете отпустить пациента.

–Только не надо входить в операционную!

–Ладно, – ответил неожиданный покровитель и захлопнул за собой дверь.

Затем Антону помогли встать и одеть рубашку.

–Вы уже захватили базу? – спросил он у сестры, которая вела его к выходу.

Она кивнула, а врач позади Антона сказал:

–Да, похоже, с мозгами у него действительно все в порядке.

Уже у самой двери Введенский остановился.

–А что собственно мне сделали? – спросил он.

–Удалили имплантант, – ответила медсестра и показала на стоявшую под операционным столом емкость, которая была заполнена маленькими бежевыми шариками.

Чудно, подумал он, выглядит вполне мило, точно детская игрушка. А какая, в сущности, дрянь! С помощью ай-ди можно сотворить с человеком все что заблагорассудится: подчинить волю, усыпить и даже ликвидировать. А может быть, эти милые шарики вовсе не имплантанты, как нам пытаются внушить?! Вдруг это и есть те самые чужаки?!

Антон выдворили за дверь. Предоперационная комната оказалась заполненной спящими людьми. Они лежали, где только можно: на носилках, на диванах, в креслах и даже на полу.

Сестра крикнула:

–Давайте следующего.

Двое санитаров отстранили Введенского от прохода в операционную и пронесли туда еще одного человека. Это был сам Рене Жирар, директор завода.

–Добрый день, Антон Петрович. С возвращением вас, – послышался все тот же баритон.

Из кресла поднялся высокий плотный человек в форме «икс-проекта». Введенский не сразу заметил его, думая, что это один из спящих сотрудников станции. Лицо показалось Антону знакомым.

Ну да, конечно, это же тот самый пермский «чужой», вспомнил он.

–Меня зовут Александр Воронин. Можно просто Саша, – здоровяк широко улыбнулся. – Мы, кажется, уже встречались?!

–Да я принимал участие, когда вас... как бы это выразиться... вытаскивали. Но мне кажется, вы не могли видеть меня?!

–Мы познакомились значительно раньше. Помните, первого декабря прошлого года... Я нашел вас лежащим под горой книг.

Едва Введенский вспомнил тот день, как ему стало не по себе. Голова закружилась, и он пошатнулся. Воронин заметил, что собеседнику плохо, и крепко схватил его за локоть.

–Вначале вам будет тяжело без айдишника, но потом при-

выкните. Присядьте, вам станет легче.

Антон взял себя в руки.

–Ничего. Уже прошло, – сказал он и освободился от крепкой хватки Воронина.

–Вы в состоянии идти?

–Да, думаю да.

–Я хочу показать вам кое-что интересное.

Они покинули предоперационную и направились в командный центр. В проходах и помещениях станции творилась полная неразбериха. Кое-где виднелись следы недавнего боя. Часто встречались заснувшие в самых неожиданных позах работники базы, еще не подобранные санитарями повстанцев. Туда-сюда сновали солдаты, обыскивающие все уголки станции.

–Людей усыпил «Терминатор»? – спросил Антон.

–Да конечно. Без него мы, наверное, не управились бы.

–А как же бой? Я видел следы плазмы на стенах.

–Без стрельбы не обойтись. На каждой станции есть охрана «икс-проекта». Их не касается директива 7-12. Цепные псы с промытыми мозгами! – ответил Воронин.

Оба вошли в командный центр. Здесь последствия штурма ощущались гораздо сильнее: обожженные стены, оплавленные двери и несколько трупов охранников, которых, казалось, никто не собирался убирать.

–Ими займутся в последнюю очередь, когда закончат с живыми, – пояснил Воронин.

Антон старался не смотреть на окровавленные трупы. Он понимал, что это необходимая цена за будущую свободу человечества. Но в его глазах эти несколько тел прошитые плазмой и разрезанные осколками превращались в миллионы погибших. Это была уже совсем другая цена, которую придется заплатить в будущем.

Воронин подвел его к двум дверям, одна из которых вела в шахту лифта.

Антон никогда не бывал здесь. Его допуск ограничивался третьим уровнем секретности.

–И что же там? – спросил Введенский, заглядывая вниз почерневшей от пожара шахты.

–Командный пульт станции. Идемте, нам в соседнюю дверь.

Они спустились по запасной лестнице. Внизу их встретили двое скучавших на карауле солдат.

–Там кто-нибудь есть? – спросил полковник Воронин.

–Да, инженеры еще ковыряются, – ответил старший караула.

Пройдя узкий проход, они очутились в круглой комнате. Введенский в изумлении застыл перед аквариумом, где плавало ЭТО. Уродец с телом младенца и невероятно большой головой смотрел прямо на него испуганными глазами.

–Так вот как ОНИ выглядят на самом деле! – воскликнул Антон.

–Не обольщайтесь. По началу мы тоже думали, что это

пришельцы. На самом деле они продукты генной инженерии... Эти головастики служат как сетевые операторы. Но чаще встречаются андройды, которые практически неотличимы от натуральных людей. Ярким примером такой манипуляции с человеческим генофондом может служить суперагент интербега Майкл Хилл...

– У них что-то в глазах, – не отрываясь от аквариума, произнес Антон.

– Верно, у всех искусственных людей обманчивый, якобы нечеловеческий взгляд. Не зная их физиологии и ДНК, можно решить, что они чужаки... Ученые пока не знают в чем тут дело, а вот экстрасенсы говорят, что-то на счет души...

Антон оторвал взгляд от несчастного уродца.

– Так вы нашли хотя бы одного пришельца?

– В том-то и дело, что не нашли! Предположительно они находятся на центральной базе «иск-проекта» в США. Но это мы выясним, когда слошим флот Конфедератов и возьмем Штаты.

– А что думает по этому поводу «Терминатор»?

– Вы же знаете его манеру. Молчит, а сам, наверное, глядя на нас, хохочет. Для него это что-то вроде игры. Квест вселенских масштабов.

– А может, он просто боится сказать нам правду?

– Да бог с ним. Найдем чужих – сами разберемся.

Звено доисторических штурмовиков с грохотом пролете-

ло над пляжем и скрылось за коричневыми горами на другом конце залива, откуда донеслась канонада взрывов.

– Хорошо, что они не используют торсионные бомбы на самом деле! – сказала Катя девушке лежащей на соседнем шезлонге и посмотрела на личный терминал. Саша должен был подъехать с минуты на минуту.

– А! Я уже устала от этого грохота! – лениво ответила соседка и повернулась на спину.

Катя задумчиво посмотрела на сиреневое море.

Ей чудовищно не повезло. После того как она очутилась в лапах «икс-проекта», психотехники «потрудились» над ее мозгами, превратив в послушный автомат. Но этим злоключения не исчерпали себя. Когда повстанцы освободили базу, Катерину ждало новое несчастье – постпсихотропная депрессия, начавшаяся после возвращения памяти. Примерно десятая часть людей подвергшихся промыванию мозгов страдало этой дрянью, и Ярова оказалась из числа «счастливых». Первую неделю она провела в реанимации, затем в течение месяца проходила лечение у экстрасенсов. И только в последнее время смогла вернуться к тренировкам. К этому моменту ее перевели на самую крупную базу «икс-проекта», располагавшуюся на планете Цидония.

Катерина жалела, что не может быть вместе с повстанцами как, например, Саша, участвовавший в мятеже с самого начала, и ощущала себя лишней обузой. Впрочем, покуда не началась открытая война, в услугах космолетчиков повстан-

цы не нуждались.

В то время как Ярова в задумчивости смотрела на волны, к мягкому шуму прибоя добавился резкий механический звук. Ярова повернулась, придерживая рукой панаму, чтобы ее не сдуло внезапно налетевший порыв ветра, и увидела, что по полю мчался здоровенный джип. Столь громкий шум мог издавать только архаичный двигатель внутреннего сгорания, использующий в качестве топлива продукты перегонки нефти. Этой исторической реликвией управлял Саша. В черных солнцезащитных очках он выглядел зловеще, словно герой из какого-нибудь боевика конца прошлого века.

Динозавр автотранспорта подпрыгнул на последнем ухабе и выехал на песок. Саша остановил машину, и чертова та-рахтелка наконец заглохла.

–Где ты откопал этот анахронизм? – крикнула Катя.

–Обижаешь, он совсем новый. Так же как и самолеты, недавно пролетавшие над вами.

–Неужели машина на термоядерном реакторе не будет работать, при взрыве торсионной бомбы?!

–Нет. Там слишком много электроники. ДВС куда надежнее. На время войны нам придется возвратиться чуть ли не навек назад.

–Как Тантар?

–Взяли.

Воронин склонился над шезлонгом и поцеловал в Катю. Она прильнула к Саше, но когда сняла с него очки, то увиде-

ла, что под глазами были темные круги. И вообще он казался бодрым только издалека. На самом деле Саша был измотан и, похоже, желал только одного – поспать. Почувствовав это, Катя отпустила его, и Воронин лег прямо на горячий песок.

–Мы нашли там два недостроенных разрушителя. Это что-то невообразимое... Размеры и мощь просто подавляют! Самый большой примерно семьсот метров в диаметре называется, как в старом фильме, «Звезда смерти». Я поспособствую, чтобы тебя назначили на него... Обязательно... – с этими словами он заснул.

Глава двадцатая

Утром третьего мая все руководство недавно созданной повстанческой армии собралось в командном центре станции «икс-проекта» «Цидония». Здание центра было спроектировано много лет назад, когда еще чувствовалось влияние прошлого столетия. Поэтому помещение, где проходило собрание, выглядело как офис крупной фирмы. Только люди, пришедшие сюда, вовсе не собирались обсуждать, как повысить прибыль и без того выгодного предприятия, каким являлся «иск-проект», напротив, они собрались, чтобы решить судьбу его создателей.

За длинным столом, расположенным буквой «П», сидели девятнадцать человек, составляющие Временный Комитет. Большинство комитетчиков принадлежало к среднему звену иерархии «икс-проекта». Это были технические специалисты или кадровые военные, попавшие в «рабство» при помощи вербовщиков на Земле или захваченные во время боевых действий в космосе. Руководящий состав «проекта» был арестован и временно изолирован. Высшие офицерские должности, как правило, занимали андройды. Исключая некоторых ключевых постов, на которые ставили только людей верных идеям Рудольфа Сикорски. Поэтому в повстанческой армии даже после повального возвращения памяти ощущалась острая нехватка комсостава. Единственным настоящим

генералом был китаец Ли Минг, захваченный во время одного из опереточных сражений. Признанный непригодным к «использованию», он пять лет томился в застенках «проекта».

Историческое собрание открыл Прохоров. Он говорил чрезвычайно серьезным тоном, стараясь придать своим фразам важность равную если не Нагорной Проповеди, то, по крайней мере, Апрельских Тезисов. Однако получалось у него неважно. Виктору Аркадьевичу все время хотелось вставить в речь какие-нибудь остроумные поговорки, но он сдерживал себя и вместо этого поправлял свои дымчатые очки.

—Итак, дамы и господа, позавчера мы захватили последнюю внеземную базу «икс-проекта». Первый этап завершен. И теперь мы должны сообща решить, как нам быть дальше. Пока что все наши действия оставались незамеченными. Это стало возможным благодаря нашему загадочному союзнику, а также слишком большому самомнению руководителей «икс-проекта» или тех, кто за ним стоит. Именно благодаря тому, что управление станциями осуществлялось исключительно посредством Сети, «Терминатор» смог имитировать обычную работу инфраструктуры «проекта» и тем самым скрыть мятеж...

К сожалению, лимит секретности исчерпан. Вчера мы обезвредили ревизора, посланного Землей для проверки станций. У нас осталось два, максимум три дня, после че-

го о мятеже станет известно. Выход существует только один – немедленно приступить к активным действиям и нанести удар первыми, – он сделал короткую паузу, оглядев всех присутствующих.

–От того, как и что мы сделаем, зависит будущее всего человечества. Мы должны отдавать себе отчет в том, что это может привести к огромным потерям и продолжительной войне.

После этой фразы послышались голоса членов комитета:

–Потери будут, но войны можно избежать.

–Да, конечно...

–Мы должны уничтожить «икс-проект» одним ударом...

–Я согласен с вами. Существует большой соблазн собрать все наши силы и ударить по Земле. Да, мы сможем уничтожить основную базу проекта... Но, хм, с очень большими потерями. Напомню, что она находится на территории США в штате Техас в районе городка Джеквилл. Это один из самых охраняемых секторов Земли. Я хочу спросить, что по этому поводу думает наш китайский товарищ, генерал Минг. Вам слово, генерал.

Китаец сидевший рядом с Прохоровым с благодарностью кивнул.

–У нас имеется девятнадцать икс-кораблей и шестнадцать стандартных военно-транспортных судна, которые проект использует для связи между станциями и остальным миром. В распоряжении ВКС чуть больше сотни кораблей различ-

ных модификаций. Половина из них охраняет Землю. То есть порядка пятидесяти. Безусловно, они хуже наших икс-кораблей, но их слишком много. К тому же не стоит забывать о ПВО. У меня все.

Китаец замолчал.

–Хорошо. Теперь слово вам полковник Воронин.

Воронин сидел по другую сторону от Прохорова, рядом с Хопкинсом.

–Сейчас мы можем противопоставить полутора миллионной армии ВКС только шесть тысяч человек. Правда, в условиях торсинной войны, они гораздо эффективнее, чем мобильная пехота ВКС. Так как оружие армии рассчитано на Сеть и поэтому будет неэффективно. Но как я понимаю, основная база защищена от торсионного удара. Поэтому нам придется сражаться с ними на равных...

–Спасибо, – остановил его Прохоров. – Конечно, мы можем уничтожить «икс-проект» и ликвидировать пришельцев, находящихся на базе в Джеквилле. Но Конфедерация, как инструмент мирового господства, останется. И у нас уже не хватит сил уничтожить ее. Наши усилия окажутся напрасными. Правительство Конфедерации придумает какое-нибудь оправдание и продолжит войну. Нам придется, потеряв много сил, отступить назад.

–Простите, хочу не согласиться! – в обсуждение вступил Капылевич. – Если мы придадим огласке все факты компрометирующие Земное Правительство, неужели это не подорвет

власть Нью-Йорка?!

–Со временем, Евгений Максимович. Со временем, которого у нас не будет, если мы попытаемся взять нахрапом.

–Тогда нас ждет затяжная война. Вы уже читали мой доклад. Население всех внеземных колоний, включая базы «проекта», как основные, так и сырьевые – отбитые у Конфедерации планеты, вроде Эльдорадо, составляет менее двух процентов от населения Земли. Даже в случае военного перевеса война затянется на долгие годы. И будет только способствовать сплочению Конфедерации.

–Вы совершенно правы.

–Так что же вы предлагаете?

–Нам придется пройти по лезвию бритвы. Мы должны уничтожить икс-проект и Конфедерацию одним ударом. Для этого необходимо в ближайшие дни захватить хотя бы две базы ВКС до тех пор, пока нас не обнаружат. После этого «Терминатор» начнет массированную пропаганду против Конфедератов. В то время как мы можем начать настоящую гражданскую войну. С нашей стороны будут участвовать не только икс-флот, но и захваченные корабли ВКС, а так же солдаты перешедшие на нашу сторону. После этого Конфедератам станет значительно труднее врать. А они естественно попытаются это сделать, объявив нас предателями и пособниками пришельцев. Но умелая пропаганда и экономический кризис, начавшийся на Земле в начале месяца, быстро подрвут могущество Конфедерации. Россия, Китай и мно-

гие другие страны, не входящие «золотой миллиард», поднимут открытый мятеж.

—А этот кризис случайно не связан с нашими планами? — спросил кто-то из зала.

—Хм... Я не говорил вам этого... боялся вашей реакции. Кризис инициировал «Терминатор». Он произвел кое-какие спекуляции и обрушил Нью-Йоркскую биржу. С этого все и пошло. Больше всего пострадали страны третьего мира. Местные валюты рухнули буквально за неделю. Впрочем, России тоже пришлось не сладко.

Не смотря на все опасения Прохорова, его действия нашли понимание среди членов Временного Комитета. Никто не стал возмущаться против насильственно ухудшения жизни миллионов землян, понимая, что это необходимая мера.

—При таких условиях война продлится несколько месяцев. Конфедераты не смогут воевать на два фронта. Им придется сдавать планету за планетой. ВКС расколется на две противоборствующие части. Это неизбежно, так как армия Конфедерации только на одну четверть состоит из представителей западных стран. Политика интернационализации, а также пассивность американской и европейской молодежи сыграет против Конфедерации. В последние годы служить в ВКС на западе считается не модным из-за маленькой по их меркам зарплаты. Поэтому наших потенциальных сторонников среди военных значительно больше, чем противников.

—В таком случае я соглашусь с вами, — признал Капыле-

вич. –Но пока что мы обсудили проблему только в одной плоскости. Нельзя забывать и о чужаках. Конечно, если гипотеза Введенского верна, то на нас вряд ли нападут настоящие силы пришельцев. А если нет? Что тогда?

Все замолчали, переваривая слова Капылевича.

–Может спросить самого Введенского? – предложил Минг.

–Хорошо, давайте посоветуемся с ним. Соедините нас, пожалуйста.

На терминалах рядом с каждым из членов Комитета возникло утомленное лицо Введенского. Он разговаривал с терминала установленного в рабочем цеху. На заднем плане виднелись яркие вспышки лазерной сварки.

–Да, слушаю, – сказал он. – Если вы по поводу Разрушителей. То они будут готовы через месяц, не раньше. Мы работаем на износ.

–Нет, Антон Петрович. Это по поводу вашей гипотезы, – сказал Прохоров. – Как вы думаете, чужие могут применить свои настоящие силы, если мы начнем войну?

Введенский покачал головой.

–Спросили бы чего полегче. У меня и так голова забита. Неужели Евгения Максимовича вам мало?

–Мы хотели услышать вашу точку зрения, – попросил Капылевич.

–Кх... Но вы же посылали несколько кораблей в дальний космос и ничего не нашли?! Так? Думаю, не стоит мучаться,

а просто делать свое дело. Лично я пока не видел ни одного живого пришельца... Вот моя точка зрения. А сейчас, извините, у меня много работы.

–А что думают по этому поводу наши экстрасенсы и астрологи? – спросил Виктор Аркадьевич у Писаренко.

–Мы не можем дать точных координат планеты чужих. Последнее время мы склоняемся к тому, что они пришли из параллельного мира или...

–Или что?

–Мне кажется, мы уделяем пришельцам слишком внимания даже там, где ими не пахнет. Чужаки все больше походят на миф, от которого очень трудно отказаться...

Послышались недовольные возгласы:

–Чушь!!

–Ерунда

–Вы что хотите сказать, что пришельцев нет!? Тогда кто же все это затеял?!

–Ладно, не будем обсуждать слова уважаемого господина Писаренко. Это его личное мнение, – Прохоров прекратил все споры. – Сейчас мы придерживаемся рабочей гипотезы заключающейся в том, что на Земле присутствует несколько инопланетных советников, которые управляют «икс-проектом». Согласно данным, полученным от «Терминатора», «иск-проект» был создан в конце прошлого века. Удалось даже узнать имя одного из отцов-основателей проекта, это некто Рудольф Сикорски известный политическому бомон-

ду под кличкой Страж Демократии. Его сын Роджер сейчас занимает один из высших постов ВКС.

В конце двадцатого века пришельцы вступили в открытый контакт с группой заинтересованных лиц из высших эшелонов власти Штатов и передали им образцы инопланетной технологии. Хотя лично я уверен, что чужаки проникли на землю задолго до этого. И дождавшись момента, использовали одну из стран как плацдарм для осуществления своего плана.

–А не они ли поспособствовали созданию самих Соединенных Штатов?! – предположил генерал Минг.

–Вы еще сюда жидо-масонский заговор приплетите! – возмутился Хопкинс.

–Не будем ссориться по пустякам. Надеюсь, когда мы захватим центральную базу «икс-проекта», то сумеем допросить одного из чужаков. И тогда все прояснится.

Ну ладно, пора и честь знать. Предлагаю проголосовать за наш план. Суть предложений понятна всем?

–Да, давайте голосовать, – согласился Капылевич.

–Кто «за» прошу поднять руки... отлично семнадцать «за». Кто «против»? Нет. «Воздержался»?

Хопкинс и Писаренко подняли руки.

–Вы должны понять нас. Мы против всякого насилия. Но с другой стороны не можем спокойно смотреть на то, что творится. Поэтому мы по-прежнему на вашей стороне, – пояснил свою позицию Писаренко.

–Хорошо. Приступим к обсуждению рабочих моментов. Генерал Минг, как обстоят дела с «Реваншем»?

–На данный момент наш флот оснащен ракетами «Реванш» на 69%.

–Уже лучше.

–Работаем до потери пульса, – пояснил Капылевич. – Все заводы переведены на круглосуточный режим.

–Теперь необходимо определить базы ВКС, которые следует захватить в первую очередь...

Кто бы знал, как мне плохо! Больше всего болит голова...

Как люди жили раньше, до изобретения айдишкников? И как мы будем жить теперь без них...

И вообще, все это какой-то чудовищный бред...

Глядя на запись, сделанную почти две недели назад, поражаюсь, как я сумел написать что-то складное. И это после всего что произошло! Наверное, я всеми силами цеплялся за прежнюю реальность, пытаюсь воссоздать ее хотя бы в своих записях... Честно говоря, тогда я слабо соображал, что делаю...

С повестью покончено. Теперь я вряд ли смогу писать так же, как писал до начала мятежа. Мне кажется, это была какая-то ненастоящая жизнь, и писал я какую-то ненастоящую ерунду. Если я и буду продолжать дневник, то это будет просто дневник с обычными записями...

Господи, ну ради чего я жил? Да и жил ли вообще? Вся предыдущая жизнь больше похожа на какую-то глупую игру. И теперь мне приходится учиться жить по-настоящему. Я чувствую себя полным идиотом! Все мы оказались идиотами! Все до единого! Кроме ублюдков, которые манипулировали нами. Они-то знали что делали...

Добраться бы до этих паразитов! Уж не знаю, какие они – синие, зеленые или серобуромалиновые, но очень хочется, чтобы они умирали долго и мучительно!

Пустота окружала Марину с того самого дня, когда агенты интербега схватили Антона. Если раньше она относилась к работе хоть с каким-то интересом, то теперь просто ненавидела ее. Каждая минута, проведенная в кабинете, казалась ей мукой.

После ареста Введенского ее на неделю отстранили от дел. Но Марина удачно прошла проверку, отделавшись выговором с формулировкой «за недостаточную бдительность». Это окончательно утвердило ее в неприязни к интербегу. Даже, несмотря на то, что теперь ее работа стала еще престижнее. Кризис, начавшийся перед майскими праздниками, обрушил рубль почти вдвое. А ей по-прежнему платили в конфедеративных баксах. Но что ей с того! Никакие деньги не возместят человеческое тепло, которое давал ей Антон. От депрессии ее спас Паша, как-то раз, заметивший, что Марина опять пребывала в плохом состоянии духа.

–Что-то ты старушка совсем захандрила. Вот возьми по-рубись. Авось поможет, – с этими словами он дал ей несколько дисков с играми.

И Марина, чтобы хоть как-то отвлечься мрачных мыслей, стала играть. Большинство игрушек имело одинаковый смысл – убить Чужих. Их было необходимо отстреливать в темных коридорах заброшенных станций, разрабатывать тактику и управлять целой армией, которая опять же крушила полчища Чужих. И так далее и тому подобное. Даже если пришельцев как таковых не было, они присутствовали в скрытой форме: в виде мутантов или каких-нибудь вурдалаков. Наверняка, в детстве ей нравились такие сюжеты, но сейчас Марине была сыта ими по горло. Она попросила Пашу что-нибудь попримечнее. И Сочнев отдал ей новый детективный квест, добавив, что от сердца отрывает. Марина с радостью взялась за детектив, вместо того чтобы заниматься ненавистной работой. Начало игры оказалось неожиданным. Действие происходило на корабле, который назвался «Терминатор»! Главный герой вел расследование загадочных убийств, происходивших там же. В середине игры Марина поняла, что и здесь без пришельцев не обошлось. Но когда игра достигла развязки, обнаружилось нечто потрясающее: главный герой сам оказался пришельцем, убившем всех на корабле. Черная ошалела от такой концовки. В этот же день она спросила Пашу:

–Кто придумал такую сумасшедшую игру?

–Какая-то новая фирма «СКТ». Очень плодовые ребята. За несколько месяцев выпустили несколько классных вещичек. А что?

–Да так ничего, спасибо. Очень забавная штука, – сказала она и вернула диск.

Марина не как не могла избавиться от впечатления, произведенного на нее игрой. Фигурирующее название корабля «Терминатор», нездоровая, по словам Паши, концовка, и само название фирмы-разработчика – тут была какая-то тайна. За этим определенно что-то скрывалось.

СКТ?

СКТ?!

СКТ!!!

Господи, да это же сокращение! Стас Капылевич «Терминатор»!

Мурашки прошли холодной волной по всему телу, когда Марина осознала, что в Сети находилось нечто большее, чем просто гениальный взломщик. ОНО было вокруг и следило за каждым ее шагом. Все попытки Паши Сочнева и его подчиненных поймать это нечто выглядели просто смешными. ОНО больше и сильнее их. ОНО – это невидимый электронный спрут, который охватывает всю Сеть и пожирает Конфедерацию изнутри, проникнув в ее нервную систему, словно смертоносный вирус. Вот именно ВИРУС! Вирус, стихия, фат, разрушающий великие империи и эту в том числе. Все под контролем, все предрешиено. В любой момент ее машина

может остановиться, повернуть не туда и врезаться в другую, или даже взорваться. Счета в баках могут бесследно исчезнуть, а биржа обрушиться...

Час спустя она покинула здание управы и отправилась домой в состоянии полной апатии. На то чтобы управлять автомобилем уже просто не хватало сил, и она предоставила автопилоту вести себя домой. Мимо проносились угрюмые лица прохожих и пустые витрины с потухшими рекламами. Торговля затихла. Большинство магазинов, в ожидании стабилизации валютного рынка, закрылось на переучет. На тротуаре валялись никому не нужные рекламные проспекты и бесплатные газетенки, а по ним топали угрюмые, уставшие от чехарды сменяющихся цен, люди.

Так начинаются все революции, а значит, это сделало ОНО, чтобы ускорить падение, подумала Черная.

Уже поздним вечером к ней пришло сообщение, переправленное на звездолете пришедшим с планеты Нина. По крайней мере, так значилось в сопроводительном файле. Марина поначалу удивилась, но когда прочитала письмо, все поняла.

Здравствуй дорогая Маришечка. Пишут тебе тетя Ася и дядя Женя. Как твои дела? У нас все хорошо. Давно не видели тебя...

Затем следовали скучные подробности жизни на Нине. И лишь в конце прояснялся смысл послания:

Двадцатого мая в Питер прилетает наш сын Рома. Он хо-

чет поступать в университет. Пожалуйста, помоги ему, если есть такая возможность...

Понятно, родственнички решили спихнуть свое чадо. Дядя Женя был двоюродным братом отца. Пять лет назад он подписал контракт и улетел на Нину вместе с семьей. Его сына Ромку Марина совсем не помнила. Тогда ему было, наверное, лет двенадцать. Ну что ж, добро пожаловать братик.

Глава двадцать первая

Приготовления к первому удару по базам ВКС завершились на следующий день после заседания Временного Комитета повстанческой армии. В результате долгих споров было выбрано две цели – военные базы, находившиеся на окраинах Конфедерации. К сожалению, Зеленый Океан пришлось оставить на потом, так как там было сосредоточено слишком много сил. В случае победы он оставался как бы в тылу повстанцев, но это не смущало командование. Согласно плану Прохорова, открытый разгром базы «Гольф» должен послужить толчком к разложению конфедеративной армии.

Основные силы повстанцев разделили на две ударные группы, в которые входило по семь икс-кораблей и два транспортника с пехотой и добровольцами на борту. На любой мало-мальски колонизированной планете имелся тайный гиперпередатчик, установленный в зданиях контрразведки под видом защитного генератора. По крайней мере, два человека знали о его существовании. Они же получали секретные донесения из штаба интербега. Это была та самая ахиллесова пята, которой собирался воспользоваться «Терминатор». Перед началом операции он отрезал планету от общей гипер-сети и передал им ложные данные о скором прибытии дополнительных сил. После чего на орбите планеты появлялся транспортный корабль с повстанцами...

Группой прилетевшей к Санта-Монике руководил сам Воронин. В их задачу входила высадка на планету под видом подразделения ВКС, а затем, когда «Терминатор» начнет атаку через Сеть и усыпит персонал базы, они должны достигнуть здания контрразведки и захватить его. При этом Воронин знал, что им наверняка окажет сопротивление военная полиция, подчинявшаяся интербазу. Согласно директиве 7-12 в имплантантах, установленных полицейским, обратная связь была отключена. У остального населения колоний, не исключая военных летчиков, ай-ди не отключались от Сети. «Икс-проект» позаботился о том, чтобы уберечь от посторонних глаз тайну «чужих», вырубая в случае необходимости любого человека, как, например, поступили с десантниками, высадившимися на Эльдorado. Естественно, так будет продолжаться только до начала открытой войны, после чего директиву отменят или даже удалят всем ай-дишники. Ну а пока гарнизоны станут легкой добычей «Терминатора».

Саша едва сдерживал волнение, когда они проходили проверку на орбите. Но все прошло гладко. Без всяких эксцессов они пересели на челнок, доставивший группу в космопорт планеты. Тем временем транспортный корабль остался на орбите, объяснив это возникшими поломками.

Весь путь до поверхности Санта-Моники Воронин слушал свою любимую электронную музыку, пытаясь отогнать страх и думать о том, что им повезет, и операция будет

успешной. Но больше всего он страшился того, что рано или поздно ему придется столкнуться с кем-нибудь из сослуживцев или даже друзей.

Наконец-то, на пятой композиции челнок приземлился на посадочную полосу и подъехал к ангарам. Вскоре опустился трап, и повстанцы, облаченные в форму десантников, стали выгружаться. За бортом была темная ночь, и света прожекторов явно не доставало, чтобы различить некоторую необычность оружия, которым были оснащены солдаты. Ни лазерные, ни даже плазменные винтовки в условиях торсионной войны стали непригодны. Поэтому пришлось вернуться к огнестрельному оружию – наиболее совершенным образцам штурмовых винтовок полувековой давности.

Воронин вышел одним из первых. Его встретил таможенник и несколько военных полицейских.

–Лейтенант Мильтон, – представился таможенник.

–Капитан Воронин, – ответил Саша и отдал честь.

–Чего это вы на ночь глядя? – спросил таможенник уже не так официально, когда проверил документы.

–Все вопросы к командованию. Я только исполняю приказы, – улыбнулся Воронин, заметив четыре крытых грузовика, стоявших недалеко от ангаров.

Это даже лучше. Будет на чем добираться до контрразведки.

–И зачем только они притащили с собой такую гору оружия... Неужели на наших складах мало железа?! – донесся

возглас одного из полицейских.

Возможно, они что-то заподозрили, решил Саша.

–Все вопросы к командованию, – повторил он.

Неожиданно таможенник зашатался, словно пьяный, и со словами «что это со мной?!» рухнул прямо на Воронина. Подхватив офицера под мышки, Саша опустил его на землю.

–Какого черта?! Что вы с ним сделали?! – завопил один из полицейских.

«Терминатор» начал слишком рано! – рассержено подумал Саша, вытаскивая пистолет из кобуры.

Копы попытались выхватить оружие, но опоздали. Подчиненные Воронина уже держали их под прицелом. Послышалось несколько глухих хлопков, и четверо военных полицейских упали на землю.

–Вот уже действительно, какого черта!... – прошипел Воронин и полез за терминалом.

–Мои извинения. По объективным причинам пришлось начать несколько раньше, – сразу же сказал «Терминатор», не дожидаясь сашиной ругани.

–Теперь нам будет значительно сложнее добраться до контрразведки!

–Ничего страшного. Садитесь в грузовики. Около центрального здания космопорта стоят две бронемшины – часть людей сможет пересечь в них. В худшем случае по пути к контрразведке вам попадется пара-тройка полицейских...

Разозлено сплюнув на бетон, Саша запихал терминал обратно.

–Все по машинам. Сначала едем к космопорту! – крикнул Воронин и направился к головной машине.

Одновременно с началом наземной операции в космосе тоже начались активные действия. «Терминатор» усыпил экипажи военных кораблей, охранявших Санта-Монику. В этот же миг из транспортного судна вылетели десятки катеров, заполненных повстанцами, а из гипера вышли, давно ожидавшие начала операции, главные силы.

Колонна из пяти грузовиков остановилась рядом с космопортом. На стоянке повстанцы обнаружили два БТР. Из машин вытащили заснувших солдат, после чего примерно треть отряда поместилась в бронемшины, и колонна направилась к местному управлению контрразведки. По пути они не встретили никакого сопротивления. Город спал. Не горело даже уличное освещение.

–Стой! Дальше пешком! – приказал Воронин, когда до интербега оставался квартал.

Он вылез из кабины и едва не наступил на чье-то тело. Оглядевшись вокруг, Саша обнаружил, что на тротуаре лежало несколько спящих людей. Проедь машина чуть правее, и один точно бы без руки остался.

Надо бы их убрать. Но сейчас не до этого, подумал Воронин, услышав в наушниках голос «Терминатора»:

–Немедленно начинайте штурм! Интербесы уже попыта-

лись разбудить экипаж одного корабля. Пришлось его уничтожить.

–Как же так?! Ты уверял, что можешь одолеть в Сети кого угодно? – удивился Саша.

–Ты, похоже, перепутал меня с богом...

Не успел «Терминатор» договорить, как яркая нить лазерного луча разрежала темноту, попав в капот грузовика. Стреляли откуда-то со стороны здания контрразведки.

–Черт, нас накрыли! Давай сюда бомбу! – Воронин упал на землю и перекатился с линии огня, укрывшись за углом дома.

–Боеголовка уже на подходе.

Прошло несколько секунд, стрельба усиливалась. Охрана засекала их раньше, чем они успели добраться до контрразведки.

–Ну же!... – заскрежетал зубами Саша, взводя затвор огнестрельной штурмовой винтовки.

Ответа не последовало. Саша постучал по наушнику. Безуспешно.

–Неужели!

Он залез нагрудный карман и вынул оттуда дымящийся термик.

–Добро пожаловать в прошлое! – не скрывая радости, произнес он и выбросил бесполезный прибор.

Стрельба со стороны полицейских прекратилась. Лазерное оружие имело слишком тонкую систему управления и

поэтому не выдержало торсионного удара. Ночь наполнилась давно забытыми звуками – грохотом автоматных очередей и запахом пороха. Время изнеженных Сетью компьютерных кнопконажимателей прошло. Возвращалась эпоха настоящих мужчин.

–Вперед! – призывно закричал Воронин, и повстанцы ринулись в атаку на обезоруженного врага.

Несколькими минутами позже Саша во главе повстанцев ворвался в здание контрразведки. К несчастью, здание было защищено от воздействия «реванша» генератором, поэтому внутри завязался ожесточенный бой. Полицейские дрались как звери. Приходилось бороться за каждую комнату.

Если бы только отключить генератор, думал Саша, кидая гранату в очередную баррикаду из мебели.

Взрыв очистил проход, и они смогли продвинуться еще на несколько метров. Так продолжалось почти четверть часа, пока они не добрались до подвальных помещений. «Терминатор», воспользовавшись уцелевшими компьютерами внутри здания, потребовал, чтобы они действовали быстрее. Но Саша послал его ко всем виртуальным чертям, потому что победа любой ценой, была не его методом. Он боролся за жизнь каждого из своих людей. Наконец повстанцы взорвали последнюю дверь и ввалились в центр управления. Несколько человек испуганно вскочили с мест.

–А мы думали это пришельцы?! – недоуменно пролепетал ближайший к двери компьютерщик.

– Сам ты, пришелец! Руки за голову и отойди от терминала! – грозно произнес Воронин, направив на него автомат...

Только сейчас, когда операция была завершена, Саша смог расслабиться и вспомнить о Катерине. Всего лишь полгода назад они вместе воевали против «пришельцев», а затем против людей в облики «пришельцев». И вот теперь они участвуют в настоящей войне за свободу человечества. Но получалось так, что в прицеле его оружия по-прежнему не оказывалось ни одного настоящего чужака. Только люди.

Но ничего, рассудил Воронин, скоро я доберусь до Земли и разворошу «икс-проект». И тогда пришельцам придется несладко – эти уродцы ответят за все сполна!

Катерина командовала эскадрой, находясь на овальном линкоре – пока что самом крупном типе икс-кораблей. Мощнее линкоров были только разрушители, работа по достройке которых шла полным ходом.

Жаль, конечно, что не удалось попасть в одну группу с Ворониным, думала Ярова. Ну да ладно. Предыдущие два раза, когда они участвовали в одной операции, ничем хорошим не заканчивались.

До сих пор сообщения с Нины не вызывали беспокойства. Ждавший на орбите транспортник доложил, что посадка ударной группы прошла успешно. «Терминатор» дал понять, что в любую секунду готов усыпить гарнизон. Все шло своим чередом, пока с транспортника вдруг не передали:

–Они атакуют! На планете черт знает что твориться!

–Немедленно уходите в прыжок! – приказала Катя.

–А как же наш десант?

–Уходите! Это приказ! – закричала Ярова.

Во время перепалки с капитаном появился «Термина-тор».

–У нас проблемы, – сказала Ярова, едва лишь заметив его лицо на соседнем мониторе.

–Знаю. Эти ослы, наконец, пронюхали о мятеже. Стало слишком трудно следить за всеми каналами связи. Но я, кажется, я предупредил, что рано или поздно это произойдет, – сочувственно ответил он.

–Так что ты предлагаешь?

–Атаковать. Наземный гарнизон я усыпил, но они успели заблокировать флот от Сети и приказали использовать только аналоговые радиоканалы. В каком-то смысле, это даже к лучшему. Вы, наконец, испытаете икс-корабли в настоящем бою.

–Мы ушли от преследования, – отрапортовал капитан транспортного корабля.

–Оставайтесь на месте и ждите дальнейших указаний. Мы начинаем бой... Всем ключ на старт! – приказала Ярова, уже обращаясь ко всей эскадре.

Путь до Нины занял считанные мгновения. Гипердвигатели «тарелок» были значительно точнее обычных, потому эскадра вышла точно к цели за один прыжок.

–Нашим на планете сейчас не сладко приходится! – вырвалось у Кати, когда линкор, преодолев немыслимое расстояние, очутился у планеты.

–Там только два взвода полиции. Остальных я усыпил. Группа сумела закрепиться в космопорте. Сейчас там идет ожесточенный бой, но если вы сумеете пробиться и скинуть торсионный заряд, то им будет значительно легче, – обнадежил «Терминатор».

Планету охраняли восемь кораблей, в том числе один авианосец. Силы конфедератов вдвое превосходили флот повстанцев, но это было лишь численное превосходство. Любой икс-корабль стоил десятка обычных крейсеров. К тому же на стороне повстанцев был еще один фактор – ракеты «Реванш», превращающие космическую войну из столкновения новейших технологий в банальное линейное сражение, когда все зависит от точности канониров и маневренности корабля. И все же Катерина волновалась, потому что ее ожидал первый настоящий бой, никем не инсценированный, где все зависело только от нее самой. «Тарелки», безусловно, являлись самым мощным оружием. Однако Катя не забывала о том, как ей удалось подбить десантное судно первого декабря прошлого года. Правда, это вышло исключительно благодаря поддержке «Терминатора» и стало единственным случаем, когда икс-корабль уничтожили по-настоящему.

Флот повстанцев на максимальной скорости приближался к Нине. Корабли ВКС располагались полусферой, прикры-

вавшей ночную сторону планеты. От обороняющейся эскадры уже отделились едва заметные точки заградительных ракет.

Наверное, экипажи до смерти напуганы, предположила Катя, и только айдишники спасают их от того, чтобы не наложить в штаны. Ведь еще никогда «чужаки» не нападали такими большими силами. Интересно, что по этому поводу думают их чертовы стратеги?

Вслед за ракетами с авианосца вылетел рой истребителей и штурмовиков.

–«Лира 6», постарайтесь зайти им в тыл и сбросить на космодром торсионный заряд, – приказала Катерина одному из десантных кораблей.

–Вас понял! – ответил командир судна, и его «тарелка» стала уходить в сторону.

–Пора заняться более важными делами. Ваши хакеры справиться и без меня, – с этими словами «Терминатор» рассыпался на молекулы и растворился с мониторов.

Ярова никак не отреагировала на его внезапное исчезновение. Все уже давно привыкли к бесцеремонной манере «Терминатора» появляться и исчезать в самые неожиданные моменты.

Подбитые лазерами, ракеты взорвались, озарив космос чередой ярких всполохов, срывших из виду флот конфедератов. Уничтоженные ракеты сменила волна истребителей и штурмовиков. Летчики отважно ринулись на «инопланетно-

го врага», не подозревая, какой неприятный сюрприз ожидает их впереди. Яровой вдруг стало жаль этих отважных людей, чьи геройские старания заслуживали уважения, но были абсолютно бессмысленны.

Пораженные зарядом «Реванша», десятки истребителей беспомощно поплыли во враждебной пустоте космоса, обрекая летчиков на верную смерть, когда лишённые электронной души корпуса остынут. Ярова не завидовала их участи, но, как говорил Саша, игры закончились, началась настоящая война – война между людьми. Ей еще предстояло преступить эту черту, пережить какое-то новое и страшное чувство, испытанное Ворониным в тот день, когда он увидел бессмысленную гибель десантников, пытавшихся взять ракетную базу в глухом лесу Зауралья. Сможет ли она достойно принять это?

Мимо проскользнули едва различимые силуэты обездвиженных истребителей, где ожидали своей участи напуганные летчики. По большому счету им еще повезло. Если все пойдет по плану, многие из них будут спасены после окончания боя.

Эскадры шли на встречу друг другу, с каждой секундой приближая начало самой великой войны в истории человечества.

Ярова связалась с командирами всех судов.

–Заходим по касательной, как и предполагалось. Начинаем с авианосца. Его нужно вывести из строя в первую оче-

редь, как самый мощный корабль. Затем по обстановке. И помните: не ввязывайтесь в дуэль! Наносите удар и уходите на безопасное расстояние.

Наконец, нервишки у конфедератов сдали, и они выстрелили самонаводящимися торпедами. Глупо. Хватило одного торсионного удара, чтобы убедить их в бесполезности напичканного электроникой оружия. Торпеды постигла участь истребителей.

Первая «тарелка» выстрелила по авианосцу из плазменных пушек. И, сделав крутой разворот, подвластный только антигравитационному движку, ушла обратно по параболической траектории. В ответ конфедераты выпустили по икс-крейсеру несколько ракет, блоки самонаведения которых сгорели под воздействием новой порции «Реванша». И неуправляемые болванки, бывшие когда-то «Стингерами 8017», потеряв цель, исчезли в космосе. Затем вход пошли орудия, тоже не причинившие крейсеру повстанцев никакого вреда. Космолетчики за много лет приученные, что за них все делает автоматика, уже разучились самостоятельно корректировать прицел. Поэтому «тарелка» благополучно вернулась от их ударов.

Между тем авианосцу досталось по первое число. Плазма врезалась в толстое брюхо корабля как раз в районе многочисленных шлюзов. Заход следующей «тарелки» прибавил еще несколько попаданий. В общем, когда линкор Яровой, приблизился к флагману конфедератов, продырявлен-

ный авианосец уже вовсю горел. Несмотря на абсолютное превосходство, Катя боялась. Распространенное мнение о том, что «тарелки» имели «защитные поля», оказалось еще одной выгодной иллюзией. В прочности корпуса «тарелки» лишь немногим превосходили корабли ВКС. Не лучше обстояли дела и с так называемой невидимостью. Нет, это не очередная выдумка. Однако полная прозрачность была возможна только в статическом положении и желательно в плотной атмосфере.

Слава богу, Катя прошла восстановительный курс позволивший ей обходиться без имплантанта. Но все равно отвыкнуть от ай-ди оказалось достаточно сложно. Ведь это так просто жить без боли и страха, когда война превращалась в игру. И не только война, вся жизнь превращалась в суррогат – компьютерную игру, а люди в кукол.

Неожиданно для себя Катя пережила совсем новое ощущение незнакомое ей раньше, ощущение которого лишал ай-ди. Это был страх смерти, перемешанный с боевым азартом. Адская смесь. Катя дрожала от возбуждения. Такого кайфа она не чувствовала никогда в жизни. Теперь она поняла, почему стала космолетчиком – именно для этого мига, когда кровь буквально вскипает от адреналина!

Линкор пролетел по касательной траектории к строю конфедератов и нанес финальный удар по авианосцу. Рентгеновские лазеры главного калибра прошли корпус насквозь, задев атомный реактор. И флагман превратился в гигант-

ский огненный шар, распавшись на элементарные частицы. Взрывная волна настигла еще два судна конфедератов...

Битва продлилась недолго. Строй конфедератов распался за одиннадцать минут, после чего остатки эскадры бросили планету и скрылись в гипере.

Ярова разрешила транспортникам вернуться, чтобы начать спасательную операцию. Работы для добровольцев был непочатый край. В космосе болталась почти сотня истребителей с замерзающими внутри летчиками, да еще на планетарной базе их ждали тысячи усыпленных людей. Пока Ярова отдавала необходимые приказы, снова объявился «Терминатор».

–Надеюсь Воронину повезло больше чем нам? – спросила она.

–Да, все прекрасно. Две базы ВКС под вашим полным контролем. Удалось захватить двенадцать кораблей. Я связывался с Цидонией. Прохоров уже начал бутылку «Столичной».

–Наконец-то мы сделали реальный шаг к победе! Боже, сколько лет я об этом мечтала!... – положительные эмоции переполняли Катерину, однако второй пилот почему-то не разделял ее чувств. Российский космонавт Сергей Комов, попавший в «рабство» икс-проекта восемь лет назад, еще будучи молодым летчиком космического штурмовика, в задумчивости глядел на обзорный монитор.

–Вы знаете, Катерина, мне кажется, во всеобщей эйфо-

рии мы что-то потеряли. Мы же убивали своих! А радуемся, будто уничтожили пришельцев?! Вы не никогда думали, что инопланетяне именно на это и рассчитывали – на нашу ненависть друг к другу!

–Так, по-вашему, мы должны расслабиться и прекратить сопротивление?

–Нет, конечно. Просто у нас не осталось другого выхода. Уже в который раз...

Марину разбудили рано утром. Было без четверти пять, когда ее личный терминал стал трезвонить. Сообщение призывало ее срочно прибыть в контору. Она быстро привела в себя в порядок, выпила кофе и помчалась, предварительно заглянув в комнату Ромы. Ее братик дрыхнул без задних ног. Наверняка тусовался в каком-нибудь клубе часов до трех ночи. С самого первого дня Марина не заметила в нем особого рвения к учебе. По ее мнению Рома прилетел на Землю, чтобы избавиться от родительской опеки. К тому же перед ним открылась масса соблазнов, которые таил в себе столичный город. Питер конечно не Нью-Йорк и не Москва, но тоже веселый городок. Рома на удивление быстро влился в суматошную жизнь большого города. Его увезли еще маленьким, а он вел себя так, словно вернулся после двухнедельных каникул. Впрочем, бывают такие уникамы. Главное, чтобы Рома, наконец, взялся за ум и сходил в университет. Марина собиралась поговорить с братом на эту тему в самое бли-

жайшее время.

Стоп, подумала Марина, сбегая вниз по лестничному пролету. Зачем я бегу? Я ведь ненавижу эту работу?! Наверное, это произошло на автомате... Вот именно на автомате! Черт возьми, нас всех превратили в автоматы!

Она замедлила шаг, больше не собираясь никуда торопиться.

Что же послужило причиной столь раннего вызова? Последний раз такая чехарда началась в декабре прошлого года, когда в Шувалово высадился десант чужаков. Что на этот раз?

В том же медленном темпе Черная села в «Ладу» и выехала из темного двора-колодца на залитую утренним багрянцем улицу. Она попыталась включить автопилот. Но терминал машины услужливо передал ей, что неисправен дорожный сегмент Сети и автопилот задействовать невозможно.

По пути обнаружили и более тяжкие последствия компьютерного сбоя. На одном из перекрестков Черная насчитала пять разбитых машин, вокруг которых суетились спасатели и врачи. На следующей улице ей встретился сгоревший грузовик, наспех сброшенный на тротуар. Марина была уверена, что подобная неразбериха затронула не только Питер, но другие города, а возможно, и весь мир.

Обычно яркий от голографических реклам и больших экранов Невский вдруг побледнел и слился с общей массой города. Ни рекламы, ни экраны больше не горели. Это сви-

детельствовало, что произошло нечто большее, чем просто сбой в транспортном сегменте.

–Включи новости «Одной строкой», – приказала Марина.

Терминал настроился на нужный канал, и из колонок раздался мощный хорошо поставленный голос:

–Вас обманывают!!! Настоящие пришельцы находятся на земле!!! «Летающие тарелки» созданы «икс-проектом»!!! Не верьте Земному Правительству!...

Его тирада внезапно оборвалась.

–Простите, – сказала ведущая охрипшим контральто. – Мы выбились из сил, пытаюсь удалить вирус из нашей системы. Если вы в не курсе событий, то скажу, что за последний час ничего не изменилось. Власти пытаются бороться с последствиями «Большого геморроя» – так уже успели окрестить метавирус, поразивший Сеть. Пока что мы не услышали никаких вразумительных комментариев по поводу обвинений в адрес Конфедерации, а также «икс-проекта»....

–«Тарелки» созданы «икс-проектом». Конфедерация выгодна чужим!!! – вновь донесся тот же мощный голос.

–Еще раз простите. Продолжим. Некоторые ученые и даже политики посчитали доказательства представленные в Сети вполне убедительными....

–Началось! Это ОНО устроило! – вдруг поняла Марина. – ОНО мстит за Антона и вообще за всех!

Ненавижу Хилла! Ненавижу интербез! Не-на-ви-жу их!!!! И никуда не поеду! Пусть они катятся ко всем чертям!

Игнорировав правила, Черная развернула «Ладу» прямо посреди проспекта и направилась обратно.

Если я приеду в Управление, они опять попытаются обмануть меня, подав информацию, как выгодно им. Необходимо разобраться во всем самой, решила она, чтобы никто не стоял над душой.

Если бы Черная не сталкивалась с проделками «Терминатора» раньше и не читала работ Капылевича, то не смогла бы хладнокровно воспринять этот информационный Армагеддон. К несчастью подавляющее большинство жителей планеты и слыхом не слыхивали о «Терминаторе», и даже о Капылевиче. Поэтому Землю с каждой минутой все больше и больше охватывала массовая истерия. Тут и там уже мелькали новости о стихийных выступлениях, акциях протеста и демонстрациях. Два десятилетия мир сковывала паутина лжи, и вот, правда разорвала эту паутину, разлившись селевыми потоками компромата и разоблачений. Мир взорвался от правды. Земное Правительство в бессильной злобе пыталось перекрыть все каналы, по которым шла информация. Но это походило на то, как если пытаться заткнуть все дырки безнадежно подмытой плотины, готовой в каждый момент пасть под натиском воды.

В Сети нашлось все, вплоть до чертежей «плазменной винтовки чужих». Интерактивная звездная карта в динамике рассказывала о том, как «икс-проект» «захватывал» колонии, превращая их в оплот собственного благополучия. Чуть

ли не каждый выстрел в восемнадцатилетней войне с «чужими» был инсценирован. Именно этим объяснялся непостоянный ход военных действий и то, что «чужаки» не наносили атомных ударов по Земле. Какой смысл уничтожать все, если достаточно напугать и затем поддерживать этот страх, периодически «стукая» по больным местам. Самым удачным примером такого «точечного удара» стало разрушение Царского села, пригорода Санкт-Петербурга, в то время как в одном из старинных дворцов города проходила встреча двух высших чинов России и Европы. Дворец естественно «чуждом» не пострадал. Президенты выжили, но были до смерти напуганы и уже на следующий день выразили желание присоединиться к Конфедерации.

Тотальная пропаганда в конце концов сделала свое дело, и над маленькими недочетами в сценарии странной войны мало кто задумывался. Пришельцы – враги, они хотят нас уничтожить, так думал среднестатистический обыватель, не зная, что под покровом «рептилоидов» скрывались человеческие тела, подневольных рекрутов, набранных из тех же служащих ВКС. «Икс-проект» сравнивался со Сталинским ГУЛАГом, чья мощь была основана на подневольном труде заключенных. Но современные тюремщики-изуверы пошли дальше, используя современные гипнотехнологии для промывания мозгов. Люди работали на «проект» в полной уверенности, что приближают победу над «чужаками». А что касается самих пришельцев, то они, вероятно, нахо-

дились на центральной базе «икс-проекта» на юге США, и являлись чем-то вроде советников.

Пришельцы оказались гениальными стратегами. Вместо того чтобы вступать в открытую войну с человечеством, они обратили силу противника против него же самого. Воспользовавшись неумными амбициями США, пришельцы вывели землян из игры, заняв их бессмысленной войной.

Марина представляла, какая злость сейчас распирает миллионы людей и без того обозленных начавшимся кризисом. Грядет революция. Даже если все, что сейчас транслировалось в Сети вранье (а такое нельзя исключать), люди уничтожат Конфедерацию.

Марина просто не знала, кому верить. Оставалось полагаться исключительно на себя. «Решать придется самой», вспомнила Марина слова «Терминатора» или того нечто, что обитало в Сети.

Личный терминал опять затрещал. Ее уже в который раз вызывали из Управления. Марина упорно игнорировала звонки, но в этот раз разозлилась и, сняв с запястья, разбила часы о стенку.

–Катитесь к черту!

В голове царил какой-то кавардак. Она еще не знала, что будет делать, решив, для начала пойти на кухню и выпить еще не много кофе. Там она застала брата. К ее удивлению Ромка уже проснулся и завтракал. Кухонный ящик показывал MTV. Клипы изредка прерывались обрывками посланий

«Терминатора».

– Ну и в каком клубе ты тусовался вчера? – спросила Черная, вспомнив о том, что хотела поговорить с братом о поступлении в университет.

– Да не был я не в каком клубе ни вчера, ни позавчера. У меня были дела, – важно ответил тот. – Может быть, я встретил девушку своей мечты!

Марина потрепала его за темную шевелюру.

– Хорошо, хоть не мальчика...

Рома неуклюже отстранил ее руку.

– Ути, какие мы неприступные, – просюсюкала Марина.

Ромка доел бутерброд с сыром и ответил:

– Ну, ты прямо как мама!

– Я не твоя мама, конечно. Но скажи мне, для чего ты сюда прилетел, по клубам шляться или в университет поступать?

– Какой может быть университет, когда такое твориться!?! – он кивнул на терминал, где как раз проскочил один из разоблачительных отрывков. – Ты видела это?

– Пожалуй ты прав. Меня просто заклинило. Вероятно, теперь это уже не имеет никакого значения... – призналась она.

– Так ты уже все видела? – Ромка посмотрел ей в глаза неожиданно серьезным взглядом.

– Более чем, – так же серьезно ответила Марина.

– Тогда держи. Это просили передать тебе, когда начнется «черт знает что»... думаю, что оно уже началось.

Он вынул из кармана рубашки, фотографию и передал ее Черной.

Марина молча застыла, глядя на фотку. Перед ней был еще один осколок правды или, быть может, лжи. Разместившись на одном диване, сидели постаревшие папа с мамой, а также Капылевич старший и Антон. На обратной стороне было написано подчерком Антона:

Мы все живы и любим тебя!

Надеюсь, скоро увидимся,
всегда твой Антон.

Безусловно, изображение и подчерк можно сфабриковать, но Марине хотелось верить, что фотография настоящая. Эта весточка от Антона проливала свет на многие тайны. Конечно же, Введенского и Капылевича сослали на базу «икс-проекта», а папа с мамой вовсе не погибли. Их выкрали интербездовские ищейки, подстроив катастрофу. Ведь Марина так и не увидела их тел.

Черная опустилась на стул, чувствуя как сердце учащено забилось в груди. Родители живы! Эта невероятная новость с трудом усваивалась в голове, но была принята сердцем без всяких доказательств. От счастья Марина тихо заплакала.

–Каким образом ты получил эту фотографию? – прямо спросила она, вытирая потекшую тушь.

–Сеструха, честное слово, я знаю не больше тебя! В космопорте не задолго до посадки ко мне подошел какой-то мужик и попросил передать тебе вот эту фотографию.

–Почему же ты не отдал ее сразу?! – ее голос дрожал.

–А он еще добавил, чтобы я обязательно отдал ее не сразу, а когда начнется «черт знает что».

–Неужели он так и сказал?

–Да именно так и сказал. Я сам вначале не понял и переспросил. Он сказал, что я пойму, когда это начнется...

Прекратив распускать нюни, Марина заставила себя мыслить логично. К сожалению, она не могла доверять только сердцу. Эмоции часто обманчивы. Рассудок требовал объяснений.

Если гиперсвязь действительно существует, то события, скорее всего, происходили следующим образом: «Терминатор через Сеть узнает, что скоро на Землю прилетает мой брат и затем через него передает эту весточку... или это ин-тебез продолжаете проверять меня?...»

–И что дальше? – спросил Ромка, оборвав ее размышления.

–В смысле?

–Ну что будет дальше?

–Думаю, сначала начнутся массовые беспорядки, а затем война.

–Но ведь война уже идет восемнадцать лет! Куда уж больше?

–Это, братик, будет настоящая война, когда люди убивают друга миллионами.

Ромка чуть не подавился едой.

–Это действительно, черт знает что! И зачем только родители отправили меня на родину!?

–Наоборот, на Земле ты в большей безопасности. Здесь вряд ли решаться применить атомное оружие, а вот в колониях вполне могут.

–Ну, спасибо, сетренка, ты меня обрадовала! – не в силах запихнуть в рот даже кроху, Ромка бросил завтрак и оставил Марину в одиночестве.

Несмотря на принятое утром решение, она не знала, как поступать дальше. Хотя в выбор был небольшим: либо подать в отставку, либо продолжать службу в интербесе.

–Господи, ну что же делать?! – простонала Марина, держась руками за голову. Лишь какое-то время спустя она обратила внимание, что из терминала больше не доноситься ни одного звука. Когда она подняла взгляд, то увидела на мониторе необходимый ей ответ:

Продолжайте работать. Когда будет нужно, с вами свяжутся.

Глава двадцать вторая

Реакторный зал был погружен в легкую дымку, тут и там сверкали огни сварки, громыхали цепями подъемники, что-то кричали рабочие, суетившиеся везде словно муравьи. Да, именно как муравьи! Реактор «Звезды смерти» подавлял своей огромностью. Диаметр разрушителя в самом широком месте достигал почти семьсот метров. Мания гигантизма породила этот ужасный колосс только во имя уничтожения. Ницше был бы рад, решил Введенский. Но, пожалуй, только наполовину: все атрибуты сверхчеловеческого налицо, а самого сверхчеловека не видеть – те, кто придумал это сумасшествие, не тянут на сей титул. Ницше скорее бы обозвал создателей «икс-проекта» испуганными лавочниками... а кем бы он обозвал меня? Недоношенным философом? Рефлексирующим интеллигентиком?...

Что, собственно, изменилось с тех пор, как произошел мятеж? Если раньше я в поте лица работал на «икс-проект», то теперь с еще большей нагрузкой работаю на Временный Комитет. Работа, работа и еще раз эта гребанная работа, гори она синим пламенем.

Антону хотелось увидеть близких ему людей, но в то же время он боялся предстоящей встречи. Поэтому, когда появилась возможность, он долго не решался, кому же послать весточку. Жене? Соня, наверное, полагает, что его убили, и

неизвестно какова будет ее реакция. И потом, не было никакой уверенности, что их брак не распадется. Ведь рано или поздно все раскроется. Был и другой вариант – разорвать отношения с Мариной. Но в таком случае он заставит страдать ее и, в конечном счете, себя...

Если бы не «Терминатор», попросивший написать хотя бы пару строчек Марине, то Введенский предпочел бы отложить свое воскрешение до лучших времен, когда он, наконец, разберется со своими чувствами.

Терминал в нагрудном кармане задергался. Антон вынул записную книжку и, открыв экран, обнаружил там лицо Капылевича старшего. Он что-то говорил, но его слова тонули в грохоте.

–Погодите, я перейду в другое помещение! – прокричал Введенский что есть мочи.

Он зашел в лифт и поднялся уровнем выше, укрывшись от грохота в туннеле соединявшем несколько уровней корабля.

–Добрый день, Антон Петрович. Как дела? – поздоровался Капылечич.

–Здравствуйте. Нормально.

–Вы в курсе последних событий? Мы начали штурмовать Зеленый Океан.

Введенский не придавал этому значения. Начавшиеся боевые действия мало интересовали его. Ведь он и так знал, что с торсионным оружием и таким союзником как «Терминатор» повстанцы рано или поздно победят. Дело было совсем

в ином. По мере того, как перед ним раскрывались все новые и новые факты, воодушевление быстро покидало Введенского. Он видел то, что другие не замечали, или не хотели замечать. И поэтому никто не понимал, откуда у Антона взялась странная апатия, в то время как все были наполнены оптимизмом. Окружающий мир оказался вовсе не таким однозначным, каким представляло его большинство. И Антон не находил себе места в этом «неправильном» мире, окончательно запутавшись в мыслях и чувствах.

Все большее количество человеческих жертв пугало его, хотя вначале он воспринимал это как неизбежную плату за освобождение Земли. Единственное что заставляло Антона работать – это долг. Раз он уж взялся за дело, то обязан довести его до конца. Ну а потом будь что будет.

Между тем Капылевич продолжал возбужденно говорить.
– Дела Конфедерации с каждым часом все хуже. На Земле уже начались восстания!

– Да конечно, так и должно быть, – флегматично ответил Антон.

Капылевич вроде бы заметил, что новости не сильно заинтересовали Введенского, но не стал выяснять причину безразличия Антона, предпочитая не копаться в чужой душе. Он всегда был толерантен к работникам института, считая их своей семьей.

– Впрочем, я позвонил вам по другому поводу. Меня очень интересует ваше мнение о факторе пришельцев. Пока

чужаки не проявляли никакой активности. Но не перейдут ли они к активным действиям, видя, что Конфедерация терпит поражение за поражением?

– По-моему, я уже высказывался, когда вы заседали в этом вашем Временном Комитете?!

– И все же мне хочется вернуться к данной теме, – настаивал Капылевич.

– Ну, хорошо, я повторю еще раз. Пока все, что мы принимали за проявление чужих, оказалось муляжом. Если мы и вправду так мешаем пришельцам, то почему они до сих пор не уничтожили нас? Ведь проще всего задушить любой мятеж в зародыше, чем бороться с ним, когда он разгорится. Так может быть и угроза чужих тоже иллюзорна?

– Знаете, я долго думал над вашими словами... и мне в голову пришла интересная мысль. А вдруг пришельцев уже нет? Предположим, в двадцатом веке Земля оказалась в сфере интересов некой инопланетной цивилизации. Выяснив обстановку на нашей планете, они послали шпионов, которые инициировали возникновение «икс-проекта» и начали осуществлять планы порабощения человечества. Первый этап заключался в том, чтобы насадить на планете монокультуру. Попытка создания мировой империи неизбежно привела бы к началу мировой войны, поэтому они избрали мягкий путь, придумав шоу с «чужими». Своего рода идеальная религия, сплотившая все народы Земли. Но затем кто-то или что-то заставило пришельцев убраться из нашего мира.

А вся эта муть: проект, Конфедерация, ВКС продолжались по инерции. Как вы полагаете, такое возможно?

Ну что Антон мог ответить? В конце концов, гипотез можно придумать бесконечное множество. Особенно если людям очень хочется верить в пришельцев.

–Наверное, – пожал плечами Введенский.

Время летело вперед с частотой двести ударов с минуту. Революция двигалась в темпе любимого Сашей «техно», нещадно сметая Конфедерацию. Волнения начались на всех населенных планетах, не исключая саму Землю. Правительство больше не могло срывать правду. «Терминатор» ломал любую защиту Сети, опровергая лживые сводки генштаба ВКС. Поэтому население было в курсе, что повстанцы продвигаются к Земле, разбивая армию конфедератов. Некоторые колонии под воздействием пропаганды и психотропных спутников интербега, чье управление перехватил «Терминатор», подняли восстание и присоединились к повстанцам. Поэтому при наборе добровольцев больше не возникало сложностей. Однако возникли проблемы с противниками революции, которых пришлось изолировать до полной победы над Земным Правительством, сконцентрировав их во временных лагерях.

На четырнадцатый день конфедераты, наконец, оправились от шока и нанесли ответный удар, атаковав захваченные повстанцами колонии. К счастью, флот ВКС не мог со-

перничать с икс-кораблями, поэтому в большинстве случаев они убрались восвояси. Повстанцы не удержали только одну планету, куда вовремя не подоспели два крейсера. Впрочем, конфедераты не продержались там и пяти часов. Едва «тарелки» прибыли к планете, как десантный флот конфедератов сразу же скрылся в гипере. К этому моменту им уже выдали директиву не вступать в открытый космический бой. Боссы «икс-проекта» почуяли опасность и надавили на Нью-Йорк. Но отнюдь не бессмысленной гибели тысяч солдат ВКС опасался Рудольф Сикорски, его больше заботила целостность «тарелочек» и станций «проекта». Вообще-то о планах руководства «проекта» можно было судить лишь по тем действиям, что предпринимало правительство Конфедерации. Стоило вспыхнуть открытому мятежу, как центральная база на Земле сразу же заблокировала все каналы, полностью изолировавшись от мира. Поэтому даже всемогущий «Терминатор» не мог проникнуть в святая святых «проекта». Но пока что штурм центральной базы «икс-проекта» не входил в первоочередные задачи. В тылу повстанческой армии оказался гарнизон Зеленого Океана, окружение которого требовалось довершить полным разгромом.

Пять «тарелок» в течение часа методично обстреливали боевой ордер конфедератов, вышибая из него корабль за кораблем. Большую роль сыграли новые торпеды с механическим управлением, неподверженные действию торсионного взрыва. Запрограммированные на определенное время по-

лета, они взрывались, распыляя впереди себя тысячи шариков с термитной начинкой (той самой, что использовалась для «плазменных» орудий). За это свойство повстанцы сразу же окрестили торпеды «хлопушками». И действительно, издали это зрелище выглядело очень красиво, словно кто-то решил устроить в космосе огромный фейерверк. По словам пленных конфедератов вначале они решили, что враг решил устроить салют еще до победы. И думали так, пока обшивка их кораблей не начала издавать странные звуки, похожие на стук града о жестяную крышу. Только этот «град» не отскакивал от брони, а наоборот прошивал ее насквозь. Так раз за разом, торпеда за торпедой корабль превращался в дырявое ведро, испещренное сотнями отверстий, из которых сочился драгоценный воздух. И вскоре командующий эскадры был вынужден отдать приказ об отступлении. Пять из одиннадцати кораблей, переживших атаки повстанцев, ретировались, оставив гарнизон планеты на произвол судьбы. А на орбите застыли остатки изрешеченных крейсеров и эсминцев.

Воронин, командовавший десантом, ожидал конца боя в рубке транспортника на расстоянии одного прыжка от планеты. Как только с орбиты исчезло последнее судно конфедератов, они стартовали. Пока транспортник подлетал к планете, «тарелки» начали бомбардировку базы, сначала накрыв ее «Реваншем», а после сдобрив точечными ударами по установкам ПВО. Затем десантные «тарелки» высадили авангард, закрепившийся недалеко от города. После чего подраз-

деление Воронина, погруженное на транспортный корабль специальной модификации, беспрепятственно высадилось. Внешне транспорт выглядел как обычный земной корабль, однако в его пузатом корпусе были спрятаны анатигравы. Это несколько уменьшало вместимость, зато сделало возможным посадку на планеты.

База «Гольф» располагалась на самом большом острове Зеленого Океана, напоминающим, если смотреть сверху, восьмерку. Транспорт под прикрытием «тарелок» опустился на берег нежилой зоны острова недалеко от космопорта. По открывшимся трапам повалили многочисленные десантники, за ними стали выезжать танки.

Если бы война велась по канонам оперативно-стратегической службы ВКС, то Воронину не надо даже отрывать задницу от кресла, чтобы управлять войсками. Достаточно иметь несколько смышленных координаторов и побольше активных терминалов для связи с войсками. Но связи в том виде, в котором все привыкли ее воспринимать, больше не существовало! Аналоговые радиостанции способные выдержать торсионный удар представляли собой громоздкие сооружения, требующие специального транспорта. Поэтому связь между отрядами осуществлялась единственно возможным способом – с помощью связных и различных сигналов. В этом тактика ведения войны была опрокинута на век назад.

Воронин покинул транспортник одним из первых, и сра-

зу же пересел в командный БТР, который был снабжен передатчиком. Но внутри было слишком душно и тесно, поэтому Саша разместился на броне, разложив перед собой карту острова.

Пока войска занимали позиции на берегу, пришли первые донесения от разведки. На горе, где Саша планировал разместить свой штаб, обнаружались огневые точки незамеченные ранее с воздуха.

– Там была радиолокационная станция. Ее уничтожили с воздуха, но вероятно там осталась охрана. Отдайте танкистам приказ, чтобы они нанесли удар по квадрату «5Е», – сказал Воронин своему заместителю, указывая на гору.

– Может, лучше вызвать крейсер? Быстрее будет, – предложил зам.

– Ничего, пусть привыкают к новой тактике! «Тарелку» вызовем только в крайнем случае! – настоял Воронин.

Танкисты получив приказ, нацелили орудия. Затем раздалось несколько громких выстрелов, и на горе за клубилась пыль, поднятая взрывной волной в воздух. В разные стороны полетели осколки разрушенных укреплений и комья земли. После четырех залпов сопротивление на горе затихло. Этим воспользовались десантники и, подобравшись ближе, вступили в рукопашную схватку. Минут через двадцать связной сообщил, что высота взята.

– Как там с видом на город? – спросил Саша.

– Как на ладони.

—Я так и думал! Передислоцируемся!

Он знал остров как свои пять пальцев. Правда, никогда не был на горе, куда допускали только персонал локационной станции. Саша решил, что это будет самым лучшим местом для штаба. Тем временем войска наступали, прижимая конфедератов к городу. Помогало то, что у противника не было ничего кроме старого стрелкового оружия, вовремя доставленного с армейских складов. Лишившись Сети, конфедераты так и не смогли наладить эффективное управление войсками, поэтому их подразделения представляли собой не единую армию, а какой-то вооруженный сброд действующий в отрыве от остальных. Каждый отряд просто защищал отведенный ему клочок острова.

Примерно через полчаса штаб перевезли на высоту. К этому времени пехота достигла города, но завязла в уличных боях. Приходилось выбивать конфедератов из каждого дома. Воронин рвался в бой, еле сдерживая себя, чтобы не бросить штаб и не присоединиться к передовым отрядам, штурмовавшим базу. Приходилось постоянно напоминать себе, что он теперь командир и что от его решений зависит исход операции.

Вооружившись биноклем, Воронин наблюдал за осажденным городом. Перед высадкой он много раз просматривал хронику старых войн. Тогда еще не было никаких управляемых мини-ракет и прочих наворотов. Однако штурмующих каким-то образом поддерживали огнем. На минуту он от-

влекся, заметив, что в одном дворе завязался рукопашный бой. Кто знает, быть может, среди них были вчерашние однопольчане, теперь с остервенением убивавшие друг друга?!

А ведь в городе могут быть и мои друзья, неожиданно попал Воронин. Слава богу, что я не там! Смотреть в лицо и затем убивать человека, которого ты хорошо знаешь, – это чудовищно и отвратительно!

Эта мысль заставила его вернуться к тем дням, когда врагами были только «пришельцы». То была война с абсолютным злом, нереальная, мистическая война с врагом неотличимым от вещи, где «чужак» – не более чем мишень в тире не вызывающая никакого сочувствия. Казалось, люди навсегда отучились воевать друг с другом. Но едва рухнула завеса лжи, как им вновь пришлось убивать своих сородичей, чтобы достичь цели. И это больше всего удручало Воронина. Он не мог понять, почему конфедераты не сдаются. Что заставляет солдат бороться за ложь? Зачем они не оставляют повстанцам другого выхода кроме как убивать их? Существовал только один способ завершить братоубийственную войну – как можно быстрее добраться до чужаков, прятавшихся на Земле.

– Пехоте требуется поддержка артиллерии, – сказал Саша, опуская бинокль.

– Товарищ полковник, я предлагаю нанести массированный удар, чтобы выкурить их! – предложил инициативный заместитель.

–Вы же понимаете, что там много ни в чем не повинных людей! Их заставили воевать с нами! – возразил Саша.

–Это война! Нам придется сделать так!

–Нет, мы поступим иначе. Танки необходимо перебросить ближе к городу и использовать как мобильную артиллерию, подавляя каждую огневую точку в отдельности. – Принял решение Воронин.

–Есть товарищ полковник, но лучше было бы...

–Отставить, приказы не обсуждают.

Заместитель заткнулся. Лишь десять часов спустя он сумел оценить правильность Сашиного приказа. Благодаря точечному использованию артиллерии они сумели сберечь тысячи людей, укрывавшихся в подвалах домов. Сопrotивление гарнизона удалось сломить только к вечеру. Саша лично управлял экипажем одного из танков, а затем, когда все закончилось, помогал вытаскивать раненых, все время, убеждая санитаров, чтобы они оказывали помощь в одинаковой мере и своим и конфедератам. Уже к утру, изнеможенный и ошалевший от невероятного, по его мнению, количества убитых и раненых, он словно тень бродил по наспех организованным лазаретам, вглядываясь в лица солдат. Воронин не ожидал, что будет столько крови. Наверное, и за год опереточной войны не набиралось столько убитых и раненых, как за эти несколько часов. Вдруг что-то заставило его остановиться и посмотреть на конфедерата сидевшего на полу. Смуглый офицер держался за обмотанную бинтом левую

кисть и тихо стонал.

– Дело дрянь! На кой черт они удалили имплантант. Я не думал, что это так больно! – сказал он, не поднимая головы, думая, вероятно, что перед ними остановился врач повстанцев.

Сердце защемило, едва Воронин узнал знакомое лицо. Не чувствуя ног, Саша опустился на колени рядом с раненым офицером.

– Лион?! Лион, это ты старина?!

Лейтенант медленно поднял голову и посмотрел на Сашу мутными, налившимися кровью глазами, из которых текли слезы.

– Ты?!... Ты сильно изменился. Я думал, тебя убили.

– Да нет, старина, живой я, черт побери, живой! Вставай, пошли, теперь мы снова будем вместе! Помнишь, как раньше!

– Вместе? Ты думаешь, если я плачу, то я сдался? Нет, мне просто очень больно. Я отвык от боли, – уже более твердым голосом сказал Лион.

– Неужели ты еще веришь правительству? – изумился Саша.

– А ты уверен, что ты это ты, а не что-то иное?

– Да ты совсем что ли?! – Воронин покрутил пальцем у виска.

– Прости.... Друг. – Ривену отвернулся и зарыл глаза, оставшись наедине со своей болью.

После этой фразы Саша осознал, что лейтенанта невозможно переубедить. Если уж Лион поверил во что-нибудь, то будет придерживаться этой веры до самого конца. Вот оно самое страшное последствие гражданской войны – потеря друга! С горечью думал Воронин, покидая лазарет...

Катя нашла его только во второй половине дня на развалинах бара, завсегдатаем которого он был те несколько декабрьских дней прошлого года. Он лежал под столиком среди обломков, обнимая чудом уцелевшую бутылку коньяка.

Четыре больших вентилятора, медленно вращаясь, разгоняли приторный туман, наполнявший центральный зал совещаний. Один из членов Комитета додумался принести индийские свечи с благовониями. «Для того чтобы лучше думалось», пояснил он. И вот теперь благовонный дымок затопил зал до самого потолка, однако думать от этого легче не стало.

Приглушенное освещение придавало всему некоторую нереальность. Люминесцентная лампа в дальнем левом углу беспрерывно мерцала подобно стробоскопу, словно здесь проводилась как-нибудь дискотека, а не собрание Временного Комитета.

–Когда же придет электрик и заменит эту надоевшую лампочку!? – посетовал Прохоров.

–Не будет никакого электрика. Все ушли на фронт, – сказал генерал Минг.

–Ну, дайте лестницу, я сам заменю эту чертову лампочку!

–Не кричите Виктор. Разбудите наших коллег, – Капылевич кивнул на двух спящих комитетчиков, уткнувшихся лицом в бумаги на противоположном в конце П-образного стола. –Мы уже работаем двадцать часов и все очень устали. Будем терпеливы.

–Ладно...хм, просите. Черт с ней, с лампочкой.

На большом прямоугольном мониторе, висевшем над входом, медленно проявлялся лик «Терминатора».

Многие повстанцы считали его то ли искусственным интеллектом, то ли неким гениальным хакером или даже группой, выступающей под одним псевдонимом. Временный Комитет не подтверждал ни ту, ни другую гипотезу. Лишь немногие посвященные знали правду о «Терминаторе». Но скрывали это от рядовых повстанцев, потому что боялись потерять авторитет и доверие. Ведь мятеж на девяносто процентов держался за счет «Терминатора», сущность которого они не могли объяснить. Временному Комитету было проще распространять слухи и домыслы о том, что «Терминатор» искусственный интеллект или группа гениальных хакеров, лишь бы не сознаваться в собственной зависимости от него. Тем более что самому «Терминатору» было наплевать на это.

Капылевич до сих пор не определил свою позицию в отношении «Терминатора». Часть посвященных в тайну совершенно серьезно полагала, что его сын действительно жив и

превратился в «сетевую личность», в эдакого кибермессию. Другие считали, что это всего лишь искусственный интеллект – плод гениальности Стаса. Капылевич не знал. Как отцу ему, конечно же, хотелось верить, что его сын жив. Но как ученый он не мог полагаться только на собственные чувства. Поэтому каждая новая встреча с «Терминатором» заставляла его вновь и вновь переживать муки неопределенности, когда в нем боролись отец и ученый.

– Генштаб ВКС в шоке. Правительство уже приняло решение отводить войска, чтобы сконцентрировать флот около Земли. «Икс-проект» пока никак не отреагировал. Но, скорее всего, они готовят какой-то план, – произнес «Терминатор».

– Когда они соберут силы для новой контратаки? – тут же спросил Минг.

– Не думаю, что они вообще собираются наступать в ближайшее время. Я полагаю, конфедераты постараются максимально растянуть ваши силы, оставив вам большую часть колоний, для защиты которых понадобится слишком много войск. А потом нападут на основные станции «икс-проекта».

– Разве Сикорски сможет пойти на это? – протирая очки, спросил Прохоров.

– А какой у него остается выход?! – ответил за «Терминатора» Минг.

– Но в таком случае это полностью подтвердит нашу пропаганду, – вмешался Капылевич.

–Скорее всего, они что-нибудь придумают. Как обычно состряпают какую-нибудь фальшивку. Даю двести процентов, что помощники Сикорски уже занялись фабрикацией нового вранья.

–Но мы же не допустим этого? Что ты предлагаешь сделать, – Прохоров вернул протертые очки на место.

–Вам не следует захватывать оставленные планеты. Достаточно будет послать туда эмиссаров, которые смогут организовать оборону на самой планете, а так же поставить «Реванш». Если они успеют сделать достаточное количество огнестрельных автоматов, мобильной пехоте будет нечего там делать. ВКС не смогут переоснастить все войска на обычное оружие и тем более высадить большой десант, потому что в их флоте нет кораблей с антигравитами. А на модернизацию флота уйдет слишком много времени. Само собой, некоторые колонии имеют недостаточный уровень вашей поддержки. На них не стоит тратить драгоценное время. На таких планетах необходимо ударами с космоса уничтожить здания контрразведки, базы ВКС, космопорты и ВСП. Я уже отсортировал все планеты по этому критерию.

В подтверждении слов «Терминатора» из принтера вылетело несколько листов распечатки с подробным отчетом о планетах.

–Скажи, а чужие как-нибудь проявляли себя? – спросил Капылевич.

–Я слежу за всем, что делается в известной нам вселенной,

глазами тысяч телескопов, антенн и другой всякой всячины подключенной к Сети, и пока что не видел ничего, кроме естественных явлений и объектов, сделанных человеком.

–Значит, они действительно ушли...

–Или затаились на время и ждут момента, чтобы ударить нам в спину! – подытожил Виктор Аркадьевич.

–Пока все. Исчезаю из вашего сектора.

–Это великое везение, что на нашей стороне такое могущественное существо. И хотя я материалист, невольно становлюсь верующим. Возможно, после войны я выйду из партии и подамся в монастырь, – с почтением в голосе сказал китайский генерал, глядя на потухший монитор.

Даже если он когда-то и был моим сыном, то теперь превратился в нечто совсем иное, что невозможно считать ни человеком, ни просто компьютерной программой, пронеслось в голове Капылевича.

Глава двадцать третья

Меня перевели на «Тантар» – самую отдаленную станцию «икс-проекта». Планета находится среди чудовищного количества астероидов богатых металлическими рудами, добыча которых ведется прямо в космосе. Планетка, скажем так, не из лучших. «Икс-проект» создал здесь свой форпост только из-за астероидов, чтобы удешевить поставки сырья. Они смонтировали несколько заводов прямо в космосе и начали строительство двух разрушителей.

Скажу честно, размеры, особенно второго, меня потрясли! Поначалу я подумал, что это еще один астероид. И лишь когда челнок подлетел ближе я, наконец, понял, что вижу искусственный объект. Черт возьми, это потрясающе! Такого гиганта люди еще никогда не создавали! Почти семьсот метров в диаметре!

«Звезда смерти» (они взяли это название из строго фантастического фильма) создана по принципу матрешки. Чтобы достать до жизненно важных систем разрушителя нужно пробить десять уровней брони. Такую громадину можно уничтожить только атомным зарядом, если конечно кто-то сумеет доставить к «Звезде». Плазменные пушки разрушителя просто сметут вражеский флот! Они сгорят словно бумажные самолетики в пламени огнемета!

И о чудо, мне предстоит командовать этим голиафом! Ко-

нечно, продлиться это недолго – лишь до тех пор, пока Временный Комитет не решит вопрос с кадрами, и сюда не пришлют опытного космолетчика...

Мне же придется переучиваться. Потому что с появлением торсионного оружия тактика войны полностью изменилась. Необходимость в координаторах отпала. Я уже, вроде бы, писал насчет игры. Действительно, все, чем я занимался, было только игрой! (Получено новое задание, подробности прилагаются, загрузка миссии, отдать приказ этим, другим, раз, два, три, миссия успешно пройдена! Переход на следующий уровень).

Я вообще не понимаю, зачем мы были нужны «икс-проекту». Для подстраховки? Нашу работу вполне могли исполнять гипер-сетевые операторы. Так нет же, они втянули в это говно мальчишек вроде меня. А ведь все началось еще с раннего детства: игры, фильмы и прочая ерунда. Нас подготавливали к «войне» буквально с пеленок! Помню, я едва научился читать, а везде уже пестрели лозунги типа: «Еще Дюк Накем мочил инопланетных уродцев! Теперь пришло твое время мочить!», «Крутые парни и девчонки – ВКС ждут вас! Пора показать инопланетным ублюдкам, где раки зимуют!», «Бей чужих – спасай Землю!»...

Да, хорошую религию придумал Рудольф Сикорски или тот, кто за ним стоит. Ну что ж, господин прогрессор или как вас там, с играми покончено! Скоро мы доберемся до вас!

Так и хочется сказать: «Бей конфедератов – спасай зем-

лю!».

–Счастливо тебе, целую, – Катя послала ему воздушный поцелуй.

–Ни пуха, ни пера!

–К черту!

Воронин исчез с монитора. Но его большое уставшее лицо с черными разводами камуфляжа еще долго стояло перед катиными глазами.

После штурма Зеленого Океана Воронина направили подготавливать новобранцев на Новом Эдеме. Ярова застала его как раз перед объявлением тревоги.

–«Лира два», не отвлекайтесь. До точки соприкосновения осталось две минуты, – напомнил о себе генерал Минг, лично командовавший операцией.

Прошло три недели с тех пор, как ВКС потерпели сокрушительное поражение, потеряв базу «Гольф», и в спешке отвели войска, сконцентрировав их вокруг центра Конфедерации. Но сомнение, закравшееся в души солдат и офицеров, столько лет безуспешно воевавших с призрачным врагом, уже успело превратиться в неприязнь к Земной Конфедерации. Поэтому не было ничего удивительного в том, что во время отступления треть флота откололась. Офицеры, больше не верившие правительственной пропаганде, повернули свои корабли обратно, чтобы присоединиться к восставшим.

Теперь на пути к Земле оставалась только одна армейская группировка, базировавшаяся на Миллениуме – ближайшей к Солнечной системе планете. Конфедераты собрали около Миллениума двадцать два корабля. Эскадра выстроилась сферой – стандартным оборонительным порядком, применявшимся ВКС. Крупные суда располагались симметрично друг другу, а вокруг них по несколько малых крейсеров прикрытия. В случае уничтожения одного корабля сфера сужалась, так чтобы соседи могли прикрывать друг друга. Подобная тактика оправдывала себя, пока не стали применять торсионное оружие, благодаря которому эскадра не могла отбиваться от врага управляемыми ракетами и посылать в контратаку истребители. Умные люди понимали, что пришло время менять тактику ведения космического боя. Но командование ВКС не удосужилось сделать этого, тупо следуя старым инструкциям.

Со стороны повстанцев в битве участвовало восемь «тарелок» и двенадцать обычных крейсеров и эсминцев, захваченных в самом начале революции. «Тарелки» шли в атаку на ордер конфедератов, в то время как обычные корабли прикрывали тыл повстанцев. Икс-флот не использовал никакого построения. Корабли летели вразнобой, по ломаной траектории, сбивающей прицел вражеским канонирам.

–Внимание! «Реванш» пошел! – приказал Минг.

Каждый корабль запустил по одной ракете и вильнул в сторону. Конфедеративные торпеды ушли в пустоту, а неко-

торые и вовсе взорвались. Вражеская сфера была уже рядом, отсвечивая сотнями бликами солнца. Желтыми точками выстрелов перемигивались пушки, красными нитями блуждали в черноте лазеры, тщетно пытаясь достать неуловимые «летающие тарелки», метавшиеся в пространстве словно мухи.

И снова это сладострастное чувство опасности и азарта. Катю чуть ли не трясло.

–Кайф... – невольно вырвалось из ее уст.

–Что? – переспросил второй пилот.

–Так ничего. Мы подходим.

Линкор достиг точки касания и содрогнулся, выпустив по намеченной цели порцию неуправляемых ракет и плазмы. Затем, хлестнув лазером, сделал резкий поворот и, увернувшись от вражеских выстрелов, удалился на второй заход.

–Отлично. Цели накрыты. Заходим на новый круг! – удовлетворенно произнес генерал Минг.

Позади горели два линкора и авианосец конфедератов, от которых в срочном порядке отстреливались спасательные капсулы. Сфере придется сужаться. Если они, конечно, успеют...

А в это время корабли ВКС приближались к планетам, чье население свергло колониальную администрацию и присоединилось к повстанцам. Конфедераты надеялись вернуть их назад. Сражение на орбите Милленниума было устроено

исключительно для того, чтобы отвлечь основные силы повстанцев. Но Временный Комитет прекрасно знал о хитром плане конфедератов, ответив блефом на блеф. Повстанческая армия сделала вид, что клюнула на приманку ВКС и послала основной флот к Милленниуму. Вместо того, что отражать атаку в космосе они приготовили конфедератам «теплый» прием в самих колониях.

Еще секунду назад Саша смотрел на военный транспорт, летевший в окружении трех эсминцев. Изображение транслировалось со спутника-шпиона. И вот экран потух, – эсминцы подбили спутник.

–Они выпустили десантные челноки! – закричал оператор, сидевший за терминалом локатора.

Бункер ожил. Все стали покидать свои места. Кто-то стукнул Сашу по плечу.

–Полковник, пора уходить. Сейчас начнется бомбежка!

Естественно, первым делом они постараются уничтожить военные объекты. Пускай, ведь как только детонирует «Реванш» ничего из этого работать не будет.

Покинув бункер командного центра космопорта «Врата Рая», штаб во главе с Ворониным удалился в джунгли, где их ждал заранее подготовленный лагерь. Минут через семь запыхавшиеся люди попрыгали в окопы укрытые маскировочной сеткой. Саша еще раз глянул в ярко-голубое небо, пытаясь разглядеть там точки вражеских кораблей. Но небо было чистым. Десант конфедерации еще только входил в ат-

мосферу Нового Эдема.

Чудная планета, она будто специально создана для отдыха. Подумать только, вся пригодная для жизни суша располагалась вокруг экватора. Целые архипелаги островов, окруженных теплым океаном. Мир вечного лета. Недаром его называли Новый Эдем. Но даже в рай иногда приходит война. Первый раз планета пострадала во время «нападения пришельцев», после которого пришлось восстанавливать колонию заново. И, похоже, ей не миновать разрушения в этот раз.

Саша прильнул к переносному терминалу, лежащему на импровизированном столе из бамбуковых стволов. Листья пальм раскачивались на ветру, и экран поочередно оказывался то в тени, то на свету. Обстановка расслабляла, вспомнилось что-то из детства, когда Саша с родителями ездил на юг.

Почему нельзя обойтись без войны? – вдруг подумал Саша. Только из-за нескольких ублюдочных пришельцев, спрятавшихся в США, мы собираемся превратить этот славный мир в ад!

– Штаб, вы слышите? «Зерги», на связи! – неожиданно раздалось из терминала.

«Зергами» просили называть себя компьютерщики, до последнего сидевшие в подвале контрразведки под прикрытием торсионного генератора.

– Да! – ответил он.

—Мы взломали конфи. Транспорт выпустил три челнока. Через минуту можно запускать вторую порцию.

Богатые на жаргонные словечки хакеры употребили новомодное выражение «конфи». Воронин впервые услышал его только пару дней назад. Очевидно, появилось оно совсем недавно. С его точки зрения это было плохим признаком, означавшим, что гражданская война становится обыденным явлением. Чего он так опасался. Вместо того чтобы уничтожить настоящего врага, человечество все глубже вовлекалось в гражданскую войну.

—Вас понял. Не засиживайтесь там. Они вскоре начнут бомбардировку! — ответил Воронин.

—Скоро уходим.

Тем временем эсминцы приступили к ковровой бомбардировке неуправляемыми зарядами. Бомбы в беспорядке падали на остров, не различая военные объекты и дома мирных граждан. Раскаленные добела куски металла, словно божья кара, обрушились на райский мирок. Вскоре черный дым стал заволакивать небо. Город полыхал.

Связь с хакерами пропала. Значит, эсминцы попали в здание контрразведки. Оставалось надеяться, что штаб хорошо замаскирован в джунглях, и их не заметят из космоса. Саша настроил бинокль на самое большое увеличение и посмотрел наверх. Ветер сносил султаны дыма на восток, поэтому над взлетно-посадочной полосой небо было относительно чистым. И к своему удивлению обнаружил, что на посадку

заходит челнок. Он опускался все ниже, и вскоре его можно было видеть невооруженным глазом.

Рев двигателей стал невыносимым. Проскользнув над джунглями, корабль заходил на посадку. Но как только са-лазки челнока коснулись бетонных плит полосы, из леса гро-мыхнуло несколько выстрелов. Челнок зарделся ярким пла-менем и, развалившись на две части, взорвался. Вокруг по-слышались радостные возгласы:

–Мы сделали их!

–Да!

–Так держать!...

Чему они радуются!?! Раньше нас спасала только непо-средственная близость посадочной полосы. Конфедераты хо-тели сберечь ее для посадки челноков. Но теперь, когда ста-ло ясно, что попытка высадки прямо в космопорт сорвалась, они накроют бомбами и этот квадрат...

Терминал зашумел, оборвав его размышления.

–Штаб, штаб, как слышите?! Это НП-4. Мы засекли вто-рой челнок. Он сел на воду к югу от вас. Квадрат 34-ВА. Ко-гда они вылезут, мы детонируем «Реванш»! Так что это по-следний сеанс связи...

–Вас понял. Спасибо!

–Нужно послать третий взвод и перехватить их раньше, чем они найдут наши позиции. Я сам поведу их. Тут от меня все равно нет никакого толка. Нервы только зря потрачу.

Воронин закинул за спину пулемет и, покинув штаб, стал

пробираться к третьему взводу.

Кто сказал, что двойной блеф это предел? Есть еще тройной. Это когда одни блефуют, другие делают вид, что не замечают этого, а третьи знают, что блефуют и те и другие.

На самом деле все происходившее на Новом Эдеме и на других колониях, было еще одним отвлекающим маневром. Воспользовавшись удобным моментом, «икс-проект» собрал последние силы в кулак и решил вырвать у повстанцев главный козырь. Эскадра управляемая отборными кадрами ВКС, прошедшими все возможные проверки интербега, направилась в дальний космос к неизвестной планете, чтобы захватить два самых мощных корабля во вселенной...

—Мы видим их. Антон Петрович выводите генератор на максимум, — предупредил молоденький офицер временно командовавший разрушителем.

—Хорошо, — Введенский повернулся к стенду контроля, вдоль которого сидели инженеры и операторы, облаченные в халаты. —Пожалуйста, увеличьте седьмой и четвертый регуляторы на десять позиций каждый.

Рубка «Звезды смерти» равнялась по площади баскетбольному залу. Антон так и не смог сосчитать, сколько же тут находилось людей. Примерно половина из них подчинялась ему: инженеры, операторы и техники. Они отличались от остальных белыми халатами или рабочими комбинезонами. Вторую половину рубки занимали военные боевой ча-

стью корабля.

Разрушитель «Звезда смерти» был не только наимоощнейшим кораблем из когда-либо созданных человечеством, но еще работал от самого мощного реактора в мире. Поэтому на борту приходилось держать целый штат научно-технического персонала.

Диаметр «Звезды» в самом широком месте составлял 694 метра. Это была огромная приплюснутая сфера по размерам сопоставимая с небольшим астероидом. Второй разрушитель «Тысячелетний сокол» – блюдо диаметром 180 метров казался на его фоне пигмеем. Но «Тысячелетний сокол» был практически готов. В то время как «Звезде» еще требовалась доработка, на которую уйдет еще несколько суток упорной работы. Впрочем, Антон мог гордиться. Они успели кое-что довести до ума; большая часть систем уже находилась в рабочем состоянии.

«Тысячелетний сокол» и крейсер поддержки выдвинулись немного вперед, прикрывая недостроенную громадину, от восьми кораблей ВКС.

Сосредоточив все внимание на мониторе, Антон впал в оцепенение. Он понимал, что это вовсе не фильм, это все по настоящему, это здесь и сейчас! Он может погибнуть, так и не добравшись до дома. Какое-то нехорошее предчувствие посетило Антона.

Конфедераты, выскочив из прыжка, так и не успели выстроиться в боевой ордер и шли в атаку, как попало, лишь бы

успеть захватить врасплох повстанцев. Бедняги надеялись, что разрушители небоеспособны. И по всем законам здравого смысла они были правы. Но здравый смысл отступал перед энтузиазмом разозлившихся ученых! Благодаря чему разрушители были готовы намного раньше срока. Оставалось только догадываться, какое смятение ощущали в тот момент конфедеративные вояки, когда увидели два гигантских колосса в боевой готовности. Но приказ есть приказ. Оболваненные пропагандой мозги отборной элиты ВКС потеряли в процессе деэволюции всякое чувство самосохранения. Вместо того чтобы убраться восвояси, они ринулись в атаку с удвоенной энергией. Эскадра пальнула из всех орудий сразу и запустила вперед себя сотни ракеты. Крейсеру повстанцев не помог даже «Реванш». Сплошной поток металла и направленной тепловой энергии разорвал его в клочья. Крейсер исчез, поглощенный огнем цепной реакции. Ярко-красный шар зажегся и погас за считанные мгновения.

– Антон Петрович, подайте энергию в первый и второй плазмоды, – оклик офицера вывел Введенского из оцепенения. Он моментально пришел в себя и отдал соответствующие распоряжения.

Несмотря на ни что, в рубке царила рабочая атмосфера. Экипаж старался не думать о погибших товарищах. Инженеры подали питание на электромагнитные плазмоды, и генератор выплеснул в космос первую порцию плазменных сгустков.

На самом деле только подобные гиганты могли носить в себе настоящие плазменные пушки, чей выстрел мог сжечь сразу несколько кораблей. И Сикорски, как босс «икс-проекта», прекрасно знал это. Кто владел разрушителями, владел ситуацией. Именно поэтому он предпринял этот отчаянный шаг. Но он не рассчитывал, что повстанцы успели достроить «Звезду» и «Сокола». «Икс-проект» предполагал закончить их только через год, чтобы потом применять в крайних случаях. Например, в таких как сейчас. Но Сикорски опоздал.

–Плазменные орудия. Первая и вторая цели. Огонь, – сказал офицер, напряженно вглядываясь в обзорный монитор.

Тем временем «Сокол» выстрелил по своим целям. Четыре лиловых луча протянулись к вражеской эскадре. А затем от корабля отделился плазменный сгусток, внешне похожий на комету с длинным хвостом. Сгусток летел на встречу линкору конфедератов, сжигая на своем пути ракеты и снаряды. «Звезда смерти» последовала примеру «Сокола», добавив еще две смертоносных «кометы».

Конфедераты не смогли увернуться от пылающего ада. Разогретая до миллиона градусов плазма, словно языком слизнула три корабля. Не успели они опомниться, как разрушители выплюнули из себя новую порцию смерти...

Через пару минут жалкие остатки конфедеративной эскадры, выполняя фигуры высшего пилотажа, сматывались прочь от смертоносных плазменных плевков. Самая важная часть операции провалилась. Переломный момент наступил.

И дни власти Нью-Йорка были сочтены.

–Боже, что мы натворили! – в ужасе прошептал Антон, глядя, как распыляются в космосе полыхающие фрагменты кораблей. –Все это на моей совести.

Не в силах больше смотреть на апокалиптическое безумие, он отвернулся от монитора и закрыл лицо руками.

Линкор заходил на четвертый круг. Ярова, словно стервятник, разглядывала очередную жертву – гордость американской промышленности авианосец «Мидуэй». Как вдруг сфера конфи пришла в движение. Корабли словно по мановению волшебной палочки стали разворачиваться и уходить в гиперпрыжок, заполнив космос холодным белым свечением.

–Внимание всем. Говорит Цидония, – этот был голос Прохорова. – На связи сопредседатель Временного Комитета. Спасибо вам, друзья мои! Конфедераты бегут по всем фронтам. Путь к Земле свободен! Победа будет за нами!

Эйфория задурманила Катин рассудок, и лишь голос генерала Минга привел ее в чувства:

–«Лира 2», «Лира 3», готовьтесь к прыжку. Ваша цель – Новый Эдем. Планетарное ополчение просит помощи. Эсминцы конфи совсем доконали ребят.

Там Саша, вспомнила Ярова, надо придти в себя. В конце концов, мы еще не победили окончательно.

Воронин лежал под пальмой, сжимая в руках пулемет. Морской бриз раскачивал широкие листья. Слышались только шорох пальм и далекие крики морских птиц. Тишина наступила примерно пять минут назад. Обстрел космопорта внезапно затих и больше не возобновлялся. Во всяком случае, новых раскатов больше не доносилось. Перестрелка с десантом конфедератов прекратилась еще раньше. Просто потому что у тех и у других стали заканчиваться боеприпасы.

Третий взвод наткнулся на десант недалеко от берега. Конфи имели численное преимущество, но после торсионного взрыва у них действовали только автоматические винтовки. В то время как у повстанцев были пулеметы, а также парочка станковых гранатометов. Поэтому третий взвод смог прижать десантников к земле и втянуть их в затяжную перестрелку, длившуюся уже больше часа без каких-либо подвижек. Воронин видел такое в старых хрониках, когда подготавливался к новым «старым» принципам войны. Кажется, это называлось окопной войной. Того и гляди, когда закончатся патроны, начнется рукопашная схватка.

По крайней мере, они сумели обойти десантников с востока и поджечь челнок, застывший на песчаном пляже, словно выброшенный на берег кит. Это стоило им одного гранатомета, но зато лишило десантников связи с космосом. Эсминцы не обстреливали их, потому что боялись накрыть своих. Расстояние между позициями повстанцев и конфи не превышало в некоторых местах и тридцати метров. Если при-

слушаться, можно было услышать шепот двух десантников залегших где-то напротив них.

Чернокожий громила, лежавший по соседству, бывший сержант ВКС Джозеф Ролингз дал короткую очередь как раз по той самой пальме, откуда доносились голоса. Десантники ответили двумя очередями, заставившими и Сашу и Ролингза вжаться в землю.

– На фига, Джо? Зачем ты тратишь патроны? – возмутился Воронин.

– Ну, как зачем?! Я три патрона, они в ответ десять. В один прекрасный момент им будет нечем стрелять, а у меня еще будет парочка пуль для тех двух конфи.

– А если у них с самого начала больше патронов?

– Хм... – он почесал бритую башку. – Об этом я как-то не подумал. Но должно же это когда-нибудь закончиться?

В задумчивости они пролежали еще несколько минут тишины. Пока сзади не послышался шорох. Саша обернулся и увидел, что к ним подползает связной.

– Полковник, я только из штаба, – прошептал он. – Эсминцы удрали. Наши разнесли конфи около Милленниума и сразу же прислали к нам подмогу... Майор Жарков послал меня, чтобы узнать с какой стороны ему ударить.

Воронин не сдержал улыбки.

– Где они, покажи?

– Вот здесь, – ткнул пальцем сержант в карту, которую достал Воронин.

–Тогда вам следует ударить с северо-востока, вот здесь, чтобы зайти им в тыл, – объяснил Саша.

–Вас понял, – связной перерисовал на свою карту план и уполз обратно.

–Ну, все! Это скоро закончиться! – обрадовано произнес Воронин, глядя вслед связному.

–Вот и славно, – произнес негр, погружая в большой рот маленькую розовую таблетку – один из стимуляторов, широко распространенных среди повстанцев второй волны, удаливших имплантанты без последующего курса адаптации.

Но Ролингз, похоже, не понял Сашу. Воронин имел в виду не конкретно этот бой, а войну в целом.

–Эй вы, там! Черт вас побери, прекратите стрелять! За что вы боритесь? Я вас спрашиваю! Мы, что, похожи на пришельцев? – вдруг заорал Саша.

Примерно минуту десантники молчали, а затем кто-то прокричал в ответ:

–То же самое я могу сказать вам! Нет, вы не чужаки, но они сумели обмануть вас!

–Ну и кто мы – люди после этого!?! Мудаки – вот кто мы! Любой недоношенный пришелец может перессорить нас к чертовой матери! – раздосадовано воскликнул Саша.

–В ваших словах есть доля истины, но мы приняли присягу Конфедерации... и... – разговаривавший с ним десантник замолчал, не найдя более никаких разумных объяснений собственной позиции.

Воронин сплюнул.

—Я же говорю: мудаки!...

В это утро город взорвался. День за днем напряжение становилось все сильнее. И вот терпение народа лопнуло. Молодежь первой вывалила на улицы и принялась бить витрины магазинов, особенно тех, что торговали иностранными товарами, переворачивать автомобили и жечь покрышки. Милиция практически бездействовала, как, впрочем, и другие госслужбы. Губернатор не решился ввести в город внутренние войска, чувствуя, что этот шаг лишь ускорит падение нынешнего режима. Оставалось только сложить руки и ждать, когда ситуация разрешиться сама собой...

Марина выехала на Невский проспект со стороны Дворцовой площади. На дорожную справку надежды не было. Марина вела «ладу» сама, на ходу разглядывая изменившийся проспект; разбитые витрины, наглухо закрытые двери и решетки, потухшие рекламные щиты. Из некоторых окон торчали российские флаги. На одном балконе Черная заметила большую фотографию председателя конфедеративного правительства с нарисованной на нем мишенью. В общем, свежее дыхание революции ощущалось повсюду. Только иногда от него несло перегаром и какими-то отбросами. Марина видела, как парочка маргиналов гадила прямо на тротуаре. Чуть дальше подогретые пивом граффити расписывали стены провокационными лозунгами типа:

КОНФЕДЕРАЦИЯ ХУЖЕ, ЧЕМ КАСТРАЦИЯ!

На следующем перекрестке она застряла в пробке. Дальше Невский был перекрыт. Поперек дороги стояли три грузовика, за которыми бурлила людская масса. Десятки прохожих ручейками стекались туда, парализуя дорожное движение. Перед грузовиками паслись несколько гаишников. Но они просто наблюдали, не предпринимая никаких попыток ликвидировать пробку.

Что-то произошло. Может быть даже переворот. Поняла Марина. Но почему мне ничего сообщили? Неужели «Терминатор» настолько засорил Сеть, что перестала работать такая элементарная вещь, как электронная почта?! С другой стороны произойди что-то действительно важное, с ней бы наверняка связались, как и обещал «Терминатор». Или та надпись на экране была только марининой фантазией?

Черная вышла из машины и направилась к толпе за грузовиками. Собравшиеся здесь люди толком ничего не знали. Гомон толпы подавлял отдельные голоса, слышались только обрывки фраз. Что творилось впереди, Марина не видела из-за своего маленького роста. Она попыталась спросить у гаишников, но те знали еще меньше, чем люди в толпе. Пробриться дальше было практически невозможно, да и не хотелось. Наконец ей повезло. Молодой человек, стоявший в кузове машины, помог ей забраться наверх. В кузове было так же тесно, но, по крайней мере, хоть что-то видно. Ей открылась панорама Невского проспекта, заполненного от края до

края людской массой. Над головами торчали плакаты. К сожалению, отсюда буквы разглядеть не получалось. Еще дальше толпа бурлила. Там выступал какой-то заводила с мегафоном, и люди, внимая его призывам, бросались камнями в одно из зданий. С той же стороны улицы валил серый дым.

– Да что вы мучаетесь! Вот, посмотрите! – сосед Марины поднес к ее глазам бинокль.

– Спасибо, – поблагодарила она.

Одного мимолетного взгляда хватило, чтобы понять в какой дом летели камни. Конечно же, это дом принадлежал представительству конфедеративной администрации. Не трудно было догадаться, что подобная участь ждала и управление Интербезопасности, как еще один символ ненавистного режима.

Черная вернула бинокль и спрыгнула с грузовика.

Значит, революция началась, размышляла Марина, и интербега больше нет. Но тогда почему молчит «Терминатор»?

Вся в раздумьях, она вернулась обратно к машине.

Или постой, ведь то, что сожгли управление, ровным счетом ничего не значит. Главная структура интербега находится под землей. Стало быть, монстр еще функционирует, и кто-то хочет, чтобы я до поры до времени оставалась своим человеком в стане врага. Ясно.

Марина вспомнила инструкции на случай уничтожения основного здания управы. Существовало множество тайных ходов в подземное царство инеребега, которыми следовало

воспользоваться в подобных ситуациях. Один из них находился на станции метро «Чернышевская». Как-то раз Марина входила там, чтобы успеть на совещание, проводившееся под землей.

Она завела машину и выехала прямо на тротуар. Затем проехала до перекрестка и повернула направо, чуть не задавив трех зазевавшихся пешеходов. Гаишники даже не посмотрели в ее сторону. И Марина с чистой совестью помчалась к «Чернышевской».

Никто не обратил внимания, как она набрала код на замке и вошла в служебную дверь. Спешащие на поезд люди принимали ее за сотрудника метрополитена. В темном коридоре она нащупала скрытую дверь, за которой находилась лестница, ведущая на другой уровень, где начинались владения интербега. Спустившись вниз, Черная оказалась в длинном узком туннеле, освещенном через каждые двадцать метров тусклой лампочкой. Идти до противоположного конца пришлось минут десять. Ее шпильки, словно подковы, цокали о кафельный пол туннеля, отдаваясь гулким эхом от серых бетонных стен подземелья. Все эти безумно запутанные катакомбы были построены интебезом якобы на случай захвата земли чужаками, чтобы даже в этом случае продолжать борьбу. Теперь это звучало по крайней мере смешно.

За следующей дверью Марину ждал охранник, уже давно следивший за ней через скрытые камеры. Он проверил документы и, прочитав что-то на терминале, сказал:

–С вами не могли связаться. Вас ждут в Секторе «4D».

–Спасибо.

Марина зашла внутрь и вскоре села на электрокар, доставивший ее в нужный сектор. Еще одна проверка документов – и Марина очутилась в специальном зале, где иногда проводились экстренные совещания всех начальников отделов северо-западного управления. Марина прошла вперед, пытаясь найти знакомых. Паша сидел на первом ряду, но все места там были заняты, и она уселась в третьем ряду. Судя по всему, совещание началось сравнительно недавно. Директор Управления еще не перешел к конкретным указаниям, а только объяснял общее положение дел.

–Так называемые повстанцы при поддержке чужаков сумели отбросить наши войска к Земле. Безусловно, мы пока скрываем истинное положение дел...

–Но так называемые повстанцы не скрывают ее! – директора управления перебил молодой начальник второго оперативного отдела.

Директор чуть не поперхнулся от такой наглости. Но сдержал свои эмоции, понимая, что в такой сложный момент нужно быть снисходительнее к своим подчиненным. У них тоже могли сдавать нервы.

–Конечно, но их пропаганде верят далеко не все. Здравомыслящая часть населения по-прежнему на нашей стороне. Только некоторые отщепенцы вышли на улицы и стали учинять всякие беспорядки...

–Этих отщепенцев хватило, чтобы заполнить пол Невско-го и поджечь конфедеративное представительство! – воскликнул кто-то из зала.

Многие стали поддакивать.

–Не перебивайте, черт побери! – тут директор наконец-то не выдержал. –Если неинтересно, можете убираться! – он сделал маленькую паузу, чтобы выпустить пар, а затем продолжил. –Кроме Земли под нашим контролем находятся только одна колония. Но повстанцы смогли занять лишь половину всех планет. Остальные подверглись бомбардировке и брошены на произвол судьбы. К сожалению, мы не можем помочь им. Нельзя допустить рассредоточения сил. Наша цель – во что бы то ни стало отстоять Землю. Главное условие для этого даже не количество кораблей ВКС, а сплоченность землян перед лицом грозящей опасности. Если космолетчики не будут уверены, что за ними стоит единая сплоченная Земля, они могут бросить свои позиции, или того хуже перейти на сторону так называемых повстанцев. Поэтому наша основная цель не допустить восстаний, которые способны привести к распаду Конфедерации!

–В таком случае мы опоздали. Я слышал, тридцать вторая база подняла мятеж и перестала подчиняться Конфедерации! – начальник оперов снова перебил директора.

Лицо директора стало пунцовым. Он еле сдерживался, чтобы не заорать.

–Послушайте, молодой человек, а вы на чьей стороне, соб-

ственно?

–Я на вашей стороне. Но очень хочу узнать всю правду! – ответил тот.

Марина усмехнулась. Она тоже когда-то хотела знать всю правду, пока не поняла, что ее можно узнать, только став врагом системы. Хотя бы в душе.

Если он действительно прав, значит, все кончено. И это дурацкое совещание пустая трата времени. Марина уже давно догадывалась, что интербез не контролирует ситуацию. Весь июнь они гонялись за призраками, арестовывая то одних, то других. «Терминатор» умело водил их за нос, подставляя ни в чем неповинных людей, как правило, важных чиновников. Интербезовские ищейки клевали на эту удочку, полагая что, берут заговорщиков. В то время как анти-конфедеративная пропаганда делала свое дело, увеличивая число сторонников повстанцев. Едва интербез перекрывал один зараженный канал Сети, как сразу же открывался другой. И так до бесконечности. Проще было уничтожить Сеть как таковую, тем самым, перекрыв свободный доступ информации. И подавать ее старыми проверенными методами – через газеты, прочищенные цензурой. Но на такой шаг никто не решался. Потому что Сеть стала неотъемлемой частью цивилизации, ее нервной системой. Отключи интербез Сеть, и бунт начнется незамедлительно. Разъяренные обыватели в один миг лишены всех благ – самый страшный враг. Хуже чем повстанцы.

Скорей бы уже произошла эта чертова революция! Тогда я, наконец, увижу Антона.

Задумавшись, Марина пропустила часть речи. Когда она вновь стала прислушиваться к словам директора, тот уже спорил с Сочневым.

–Мы не в состоянии обеспечить постоянный контроль психотропных спутников! Хакеры повстанцев все время перехватывают управление ими. А затем используют в своих целях.

Директор снова стал пунцовым.

–Откуда вы узнали про их назначение! – изумился он.

–Я, что, по-вашему, совсем идиот! Даже дети уже знают, что спутники М-класса, служат для воздействия на психику масс!

Может быть, он что-то знает, и поэтому перестал бояться, – решила Черная

–Ладно, черт возьми, неважно, как вы узнали. Тем не менее, вы должны вернуть их под наш контроль!

–Это невозможно. Единственный выход уничтожить все спутники. Иначе повстанцы доведут дело до бунта.

Директор совсем запсиховал. Его породистый баритон куда-то исчез, и он перешел на визг:

–Это невозможно! Вы еще Сеть предложите уничтожить! Я уже слышал подобные советы...

–А, что, дельное предложение. Только уже поздно! – раздалось откуда-то сзади.

Все обернулись и посмотрели на дверь. Там стоял высокий мужчина лет сорока в коричневом твидовом пиджаке. В правой руке он держал лазерный пистолет, направленный на директора управления. Затем, как в замедленном кино, двери за ним распахнулись, и в помещение влетала толпа бойцов в камуфляжной форме.

Спасибо тебе господи! Наконец-то, произошло!

– Всем оставаться на своих местах и поднять руки вверх! – приказал мужчина.

Молодой оперативник, тот, что все время перебивал директора, сглупил, вытащив оружие. Ему тут же прострелили руку, и лазерник с грохотом упал.

– Я не шучу! – серьезно добавил мужчина.

Директор управления побелел и рухнул в обморок.

– О-ля-ля! Тяжело без имплантанта бедняге! – сказал кто-то из интербезовцев.

– Так он удалил?! А сам свинья, твердил, что наши ай-ди безопасны, они, мол, специальной конструкции, защищенные...

– Прекратить разговоры! – крикнул мужчина стоявший около двери.

Самое смешное, что никто, кроме директора управы, не испугался, когда в зал ворвались солдаты. Они просто ошарашено смотрели на бойцов, не предпринимая никаких попыток к сопротивлению. Вероятно, стресс подавил пресловутый имплантант, и все превратились в послушных овечек.

В таком случае, какого же количества эмоций мы лишены, нося внутри эту дрянь?! И насколько пресна и безынициативна наша жизнь?! – пронеслось в Марининой голове.

Бойцы обыскали всех в зале, отобрав оружие и документы. После чего мужчина в твидовом пиджаке стал по очереди указывать на тех, кого необходимо оставить.

Неужели они не знают обо мне, со страхом подумала Марина. Ей вовсе не хотелось сидеть в изоляции, в то время как происходит революция. Она желала быть на острие событий и лично участвовать во всем, чтобы запомнить каждый миг вершившийся истории.

Через несколько минут в зале остались только пятеро интербезовцев, в том числе Паша и Марина.

– Можете опустить руки, – дружелюбно сказал мужчина в пиджаке. – Я капитан Хренов. Федеральная Служба Безопасности, – он вынул из кармана пакет и вывалил его содержимое на стол, за которым еще недавно сидел директор управы. – С этого момента вы поступаете в распоряжение нашей службы. Возьмите ваши новые документы, – он указал на красные корочки вываленные на стол. – Но и старые заберите тоже. Предъявляйте их в зависимости от ситуации.

– Погодите капитан, а как насчет наших инструкций? – спросила Марина, несколько удивившись простоте с какой их перевел в ФСБ.

– Ах да... Марина...

– Николаевна.

– Да конечно! Извините, забыл. Слишком много новых имен. По объективным причинам мы не смогли предупредить вас о предстоящих событиях. Еще раз извините... – он на секунду задумался. – Вам лучше сейчас же вернуться в управление. Там уже находятся наши сотрудники. Они введут в курс дела.

– То есть как в управление?! Разве толпа не разгромила интербез?

– Нет. Мы окружили здание еще сегодня ночью, чтобы избежать погрома. Дом на Малоохтинском слишком хорош, чтобы мы могли отдать его на откуп толпе, – хитро улыбнулся капитан.

– Хорошо, я все поняла, – она положила новое удостоверение в карман и не стала ничего выяснять.

Сочнев как раз подошел к столу и стал искать свое удостоверение. Марина не смогла удержаться, чтобы не пошутить над Пашей.

– И ты, Паша, Брут!? – ухмыляясь, спросила Черная.

– Все прут, – отшутился Сочнев. – И давно...

– Так ты, паразит, специально подсунул мне ту игру?!

Глава двадцать четвертая

Марина сама связалась с ним, когда получила такую возможность (не без помощи вездесущего «Терминатора», конечно). Она сразу вылила на Антона поток своих чувств. И после расспросов о его делах, намекнула о будущих отношениях.

– Ты еще не связывался с женой? – спросила она.

– Нет. Пока лучше не беспокоить ее. Для Сони это будет шоком... По крайней мере я знаю, что с ними все в порядке.

– Значит... ты вернешься к жене, когда закончится война? – наконец задала свой главный вопрос Марина.

В ответ он наговорил всякой ерунды, что об этом рано думать и что сейчас главное – это победить. А уже потом заниматься любовными разборками. Он не узнавал себя. Но язык не слушался его, продолжая нести всякую чушь.

Когда наблюдаешь подобные ситуации со стороны, то кажется, все просто – разводишься и уходи к другой. Но едва это касается тебя, как все перестает быть таким уж простым и ясным. Начинаешь взвешивать «за» и «против» и в итоге стремишься к тому, чтобы оставить все как есть. И лишь немногие решаются сжечь мосты. Но если бы проблемы ограничивались только этим!

Хроническая усталость и непонимание со стороны окружающих заставляли Антона все больше уходить в себя. Его

уже больше ничто не радовало. Словно что-то надломилось внутри. Может быть, икс-проектные психотронщики своими варварскими методами уничтожили какую-то важную часть его души, без которой он превратился в мыслящий автомат. В нем осталось только чувство вины за то, что он совершил или наоборот не совершил. Он был виноват перед женой и дочкой за то, что взялся в эту историю с винтовкой и был вынужден бежать, он был виноват перед Мариной за то, что заставил ее страдать и, наконец, он был виноват перед всем человечеством за то, что помог собрать этого монстра! «Звезда смерти» – воистину чудовищный агрегат! Перед его глазами, казалось, до сих пор стояла страшная картина того, как в космосе распыляются обломки кораблей. И так будет со всем, чего коснется «Звезда» своими смертоносными лучами...

Предчувствие чего-то страшного, посетившее его в тот злополучный день, постепенно трансформировалось в паранойю. Каждую ночь Антон видел один и тот же сон, заканчивавшийся его гибелью. Смерть наступала его прямо в рубке «Звезды», после чего он просыпался в холодном поту и не мог заснуть всю оставшуюся ночь. Он стал ходить на ходячего мертвеца с черными кругами вместо глаз. Почувствовав, что вот-вот свихнется, Антон обратился за помощью. Врач-экстрасенс, вывезенный с Ковентри, принял его в тот же день. Выслушав Антона, он сказал:

–К великому сожалению у меня слишком мало времени и

слишком много пациентов...

–То есть вы не можете мне помочь? – умирающим голосом произнес Введенский.

–Я просто не могу полноценно вам помочь. Но вы кажетесь, мне человеком, который способен адекватно принять мои слова...

–Я шизофреник, ведь так?

Врач засмеялся.

–Да господь с вами, Антон Петрович. Конечно, нет... Вы очень противоречивый человек и у вас есть определенные проблемы, которые я бы сумел локализовать с помощью психоанализа, будь у нас больше времени. Но вы сами поставили себе диагноз... Знаете, мы уже придумали название этому феномену – скрытая форма постпсихотропной депрессии.

–То есть я не один такой?! – изумился Антон.

Врач утвердительно кивнул.

–Я лично считаю, что она в той или иной степени затрагивает всех, кто подверглся промывке мозгов. В вашем случае воздействие извне разрушило целостность личности, систему сдержек и противовесов, если так можно сказать, и те, мысли, которые вы годами подавляли, внезапно стали превалировать. Например, чувство вины поборол все другие до такой степени, что вы даже стали убивать себя во снах...

–И как вы предлагаете с этим бороться?

–Так же как и все остальные.

–То есть таблетками! И это предлагаете вы – экстрасенс?!

—А что в этом собственно такого?! Это временная, но необходимая форма лечения в данных условиях... я не вижу ничего страшного, если люди глотают таблетки, чтобы избавиться от нервного срыва, главное вовремя остановиться и не стать токсикоманом. Но если хотите, я могу провести сеанс биоэнергетического регулирования, после которого вам станет легче...

Он резко поднялся с места и подошел к Антону. Затем каким-то странным упражнением размял ладони и сделал несколько пассов вокруг его головы. Введенский был ошарашен и, не в силах сказать ни слова, наблюдал за действиями врача. Слышалось лишь урчание кондиционеров. Врач продолжал молча водить руками над его головой, пока Антон не ощутил тепло, которое разлилось по всему организму. Голова прояснилась, в теле появилось давно позабытое ощущение силы. Проблемы бывшие еще пару минут назад непосильно ношей показались ему пустячными. Он был готов свернуть горы. Но врач неожиданно прервал поток энергии, лившейся на Антона через макушку, и, будто что-то смахнув с ладоней, вернулся обратно в кресло.

—Но предупреждаю, пройдет несколько часов, и ваше биополе вернется в исходное состояние. На смену эйфории придет меланхолия... Поймите, у меня нет такого количества сил, чтобы излечить за столько короткий промежуток всех! Я не чудотворец, — устало произнес экстрасенс.

Несколько секунд Антон не мог прийти в себя, а когда по-

нял смысл сказанного, то возмутился. Энергия полученная от врача не просто дала силы, но и сделала его агрессивным.

–Иными словами, вы предлагаете начать принимать таблетки, чтобы перестать терзать себя всякими дурацкими мыслями, и начать думать как все?! – вспыхнул Антон. «Колеса», которые употребляли многие повстанцы, вызывали у него почти панический страх. Таблетки были для него чем-то вроде злополучных айдишников. Искусственная имитация, подменявшая собой реальность, заставляющая думать как-то иначе, а значит, лишавшая его возможности быть самим собой.

–Да нет же! Черт побери, вовсе нет! Вот вы, например, пожаловались, что вас никто не хочет понять. Но я понимаю вас! Особенно, что касается пришельцев.

–Тогда зачем же предлагаете мне таблетки? И вообще поддерживаете веру в других в том, что они правы, если на самом деле думаете иначе?

Врач грустно засмеялся.

–Антон Петрович, война все равно будет продолжаться, хотим мы этого или нет... Но если вы будете заниматься самоедством, то не доживете до ее конца. Кто же тогда сможет объяснить людям правду как ни вы?

Слова врача успокоили Антона. То, что он говорил, звучало вполне логично.

–Ладно, вы правы. Я попробую не сойти с ума. Но таблетки пить не буду, – тяжело вздохнув, ответил Введенский

перед тем, как выйти.

– Хорошо, приходите завтра. Я сделаю все что смогу! – крикнул вдогонку врач.

Катерина прибыла на «Звезду смерти» ранним утром и перед тем как принять командование в первую очередь переговорила с главным инженером разрушителя. Она понимала, что «Звезда» не просто огромный корабль, а нечто большее – это целая планета. Управлять таким гигантом не так-то просто. Наверняка есть определенные особенности, которые проще всего узнать у тех, кто его создавал. Ярову уже успели предупредить, что главный инженер «Звезды» довольно странный человек. В последнее время он стал замкнутым, ворчал о каких-то предчувствиях и почти никогда не улыбался, даже когда с фронта приходили хорошие вести. Однако оставался предельно вежлив с подчиненными и старался избегать конфликтов.

Мужская половина экипажа была потрясена неожиданной внешностью нового командира. Кто-то без устали делал ей комплименты, кто-то ворчал, что им нужен хороший командир, а не эта цаца. Но Введенский встретил Ярову очень спокойно. Устроив прогулку по основным отсекам корабля, он закончил свою экскурсию в центре управления «Звездой».

– Это именно то о чем я мечтала! Самый мощный корабль во вселенной! – восторгалась Ярова, оказавшись в рубке.

Однако Введенский не разделял ее радости.

—А вы уверены, что сумеете обратить эту мощь во благо? Может быть вовсе не стоит использовать разрушители в войне... Знаете, я видел, как это происходит. Корабли исчезают на глазах, словно клочки бумаги в пламени костра.

—Только, пожалуйста, не говорите мне о своих предчувствиях. Я уже наслышана. Лучшие астрологи с Ковентри рассчитали, что все будет хорошо. И я им верю, — мы победим!

Вместо ответа он только пожал плечами.

—В таком случае у меня все. Корабль я вам показал. Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь, — сказал он и удрученно потопал в свою каюту.

Да, действительно, он какой-то странный и выглядит неважно, как будто чем-то болен, отметила про себя Катерина. Но в таком случае я ничем не могу помочь. Наверное, ему следует обратиться к врачу.

Проводив Введенского взглядом, Ярова уселась в кресло командующего и по хозяйски оглядела просторный зал, заполненный всевозможными приборами, вокруг которых суетились ее подчиненные. Ни дать, ни взять — командный пульт целой армии. Она была горда собой. Еще бы, перещеголяла самого папашку. Ему такое и не снилось. Командовать таким монстром! Дух захватывало, когда она представляла себе огромный реактор в самом сердце разрушителя и толстые десятиметровые трубы плазмодов, проходившие через весь разрушитель. По ним во время боя протекало разогретая до полумиллиона градусов плазма, сжигавшая любой

корабль, словно он сделан из воска.

С таким колоссом они обязательно победят. А затем... А, действительно, что будет затем?

Катя чувствовала, что уже никогда не сможет покинуть космофлот. А как же Саша? Неужели призвание помешает их отношениям... Воронин много раз повторял, что уйдет из армии сразу же после победы. Его заставила начать военную карьеру только смерть родителей. Едва Саша почувствует, что отомстил за них, то уйдет в отставку. Неужели нам придется расстаться? Тогда пусть эта война длится вечно, пока смерть не разлучит нас, как бы цинично это ни звучало, решила Катерина.

После разговора с новым командиром разрушителя Антон заперся в каюте и не выходил оттуда уже много часов. Врач оказался абсолютно прав, – после недолгого периода активности меланхолия вновь накрыла его черным пологом. Истощенный организм требовал сна, но нервы, словно запущенная в бесконечном цикле программа, не желали успокоиться, пропуская через себя одни и те же переживания. Он пытался заснуть, чтобы ни о чем не думать. Но спасительный сон никак не приходил. Единственным спасением оставались «колеса». Выбора у Антона не оставалось – сумасшествие уже стучалось в двери его разума, и он вынужденно принял успокоительное. В ожидании искусственного забвения, Введенский пребывал в какой-то сумрачной дремо-

те, иногда отключаясь и видя короткие сны, тут же забываемые им. Фантазия и реальность смешались, и когда к нему явился «Терминатор», Введенский так и не понял. Возможно, это было во сне, а может быть наяву. Его лицо, на сей раз раскрашенное, как всегда неожиданно материализовалось на мониторе.

— Антон Петрович, что случилось? Меня попросили с вами связаться. Вы заблокировали свой терминал, и никто не может к вам пробиться.

Да, заблокировал. Но только не от тебя. Ты ломаешь любой пароль. Пройдешь сквозь любую защиту.

— Если ты смог разблокировать терминал, то, наверное, догадываешься чем вызвано мое состояние, — медленно ответил Введенский с трудом поворачивая язык.

— Я могу читать файлы, но не мысли людей. Хотя мне сказали что-то о предчувствиях, которые мучают вас.

— В общем да. Но врач считает, что это все вызвано чувством вины... Короче, я сам затравливаю себя ужасными видениями.

— Почему вы не хотите с кем-нибудь поговорить об этом?

— Не поможет. Даже те, кто соглашается со мной, поступают вразрез с собственной совестью. Даже я сам помогаю этой бессмысленной войне разгореться еще больше. Вначале мной двигало желание во всем разобраться, потом когда я докопался до сути, то почувствовал безразличие. Желал только, чтобы война поскорее закончилась... Но знаешь, сто-

ило мне увидеть, как это происходит... как корабли плавают словно игрушечные, я понял, что не желаю участвовать в бойне... Потому что я знаю правду, а все остальные избегают ее.

—Я тоже знаю правду и вовсе не избегаю ее.

—Значит, я прав? — Антон затаил дыхание в ожидании ответа.

—Да, — коротко ответил «Терминатор».

—Тогда почему ты не сообщишь всем!?! При твоих-то возможностях!?! — изумленно спросил Введенский.

—Вы же сами сказали, что правда никому не нужна.

—В таком случае, зачем же ты пришел? Я уже слышал что-то в этом роде от врача пытавшегося излечить меня.

—Чтобы сообщить, что вы не один.

—Спасибо и на том... Раз уж ты явился, то, по крайней мере, ответь, когда это все закончится.

—Я не бог и не пророк. А Сеть далеко не портал в ирреальность. Правда, здесь невообразимое количество информации и расчетных мощностей, с помощью которых можно делать необходимые выводы.

—И что показывают расчеты?

—Два десятилетия.

—Что?! Неужели повстанцы и конфедераты будут убивать друг друга еще двадцать лет?! Это же какие-то «Звездные войны», только рыцарей джедаев не хватает...

—Нет, эта война закончится в ближайшие две-три неде-

ли. Но «чужие» не будут побеждены, и через какое-то время неизбежно возникнет новый всеобъемлющий конфликт.

–А что будет с нами?

–Про нас забудут. Им не нужны реальные герои, – им нужны символы. Но я, полагаю, мы будем востребованы, когда разгорится пламя новой войны.

Снотворное наконец добралось до серого вещества и открыло врата в спасительное царство Морфея.

–Боже упаси, надеюсь, я не доживу до этого кошмара, – прошептал Антон, перед тем как провалиться в забытье.

Марина закинула в рот очередную таблетку и запила ее водой. Сегодня выдался напряженный день. Вначале она разговаривала с родителями, пережив несколько радостных минут. Родители долго рассказывали, как они скучают и с нетерпением ждут встречи. Потом «Терминатор» помог ей связаться с Антоном, но тот повел себя как-то странно, во все не так как ожидала она. И Марина стала волноваться, что промывание мозгов повлияло на Антона. Она боялась, что психотронщики икс-проекта вычистили ее из головы Введенского, и теперь от любви, если она действительно была, остались только руины. Переживания только подливали масла в огонь, заставляя ее потреблять все больше лекарств.

Не хватало еще, чтобы я стала наркоманкой, с отвращением думала Черная, представляя, как таблетка проваливается в горло, затем с потоком воды падает в желудок и там,

перевариваясь, распространяется по всему организму. Врач дал Марине упаковку, рассчитанную на двухнедельный курс, как только у нее удалили айдишник. По идее, когда закончится лекарство, она уже должна привыкнуть к отсутствию имплантанта, но сейчас Марине казалось, что она уже никогда не сможет обходиться без этих таблеток.

–Началось! – провозгласил Паша, выводя яркость монитора на максимум.

Пашин голос вернул Марину из мира собственных страхов в бушующую революционную реальность.

Вначале были видны только звезды – зрелище невозможное для конца июня в Питере, но вполне нормальное для Москвы. Где-то там, среди маленьких белых точек шла ожесточенная битва, с каждым часом приближавшаяся к Земле. И где-то там был Антон...

Затем камера метнулась вниз, захватив центр мегаполиса. Съемки велись с борта аэрокара, курсировавшего над столицей, где в данный момент решалась судьба страны.

Вроде бы еще вчера Марина ехала на работу в управление Интербезопасности. И вот теперь она наблюдает за тем, как падает последний оплот конфедератов в России. Мировая революция произошла с чудовищной быстротой. Россия, державшая пальму первенства в прошлом веке, нынче отставала от других стран по скорости свержения действующего строя. В Южной Америке уже неделю шли бои между повстанцами и конфи. Африка превратилась в сплошной кош-

мар. Китай просто взял и вышел из состава Конфедерации, за ним после тихого переворота последовала Индия. Все шло к созданию анти-конфедеративной коалиции. Но без участия России на такое пойти никто не решался. Ведь власть Нью-Йорка все еще поддерживал могущественный Евросоюз и Япония. Поэтому все ждали, когда русские повстанцы официально захватят власть и объявят о выходе из Конфедерации. Большинство баз ВКС на территории страны уже подняли мятеж. Местные органы власти бездействовали. Некоторые даже поспешили перейти на сторону восставших. Дело оставалось за малым, – взять Кремль и арестовать членов потерявшего всякое доверие Госсовета и правительства по-прежнему верного конфедерации. К этому моменту Дума уже выразила вотум недоверия старому правительству и призвала президента подать в отставку. Но прежняя элита не хотела сдаваться без боя, очевидно, все еще надеясь на помощь Нью-Йорка.

Кремль, обычно ярко иллюминированный, был погружен в полумрак. Темноту разрывали только короткие вспышки выстрелов. Восставшие армейские части окружили Кремль еще днем, но штурм начался ближе к ночи. И сейчас, похоже, достиг своего апогея. Пальба участилась, из-за попавших в здания ракет внутри возникло несколько очагов пожара. Тем временем аэрокар продолжал кружить над Кремлем. Камера выхватывала маленькие фигурки бегущих внизу людей. Мелькали нити лазерных лучей и плазменные импульсы. Ес-

ли бы это происходило еще два-три месяца назад, Марина решила бы что на Красную площадь высадились пришельцы.

— Кажется, старая власть доживает свои последние минуты! — наконец дал о себе знать репортер. — Наш автоматический аэрокар в данный момент находится над центром Москвы, над Кремлем, в самой гуще событий! На наших глазах творится история! И сейчас вы видите, как...

Марина понимала всю важность происходящего и старалась запомнить каждое мгновение, вырванное из этой июльской ночи. Однако в голове ничего не укладывалось. Получался некий калейдоскоп из неразборчивых картинок странной ночной возни. Но, наверное, подобным образом происходили все революции и перевороты: выстрелы, шум, возня и неразбериха. Это уже после снимают батальные сцены грандиозных штурмов.

Тем временем бой уже перекинулся внутрь Кремля.

— Да, да, они уже ворвались внутрь. Сейчас мы попытаемся опустить аэрокар ниже...

Изображение стало увеличиваться, по мере того как машина приближалась к земле. И в этот момент небо озарила ослепительная вспышка. Изображение потухло.

— Черт! — раздался громкий голос ведущего. — Похоже, кто-то из обороняющихся решил, что мы атакуем!

Картинка сменилась. Теперь съемки велись с ближайшего к Кремлю небоскреба. Отсюда было мало что видно. Только контуры древних зданий на фоне мерцающего зарева. Да

доносились далекие разрывы.

Марине вдруг стало страшно, когда она мысленно представила себя находящейся в центре Москвы, где гремели выстрелы и взрывы. Ведь там действительно могли оказаться зеваки или случайные прохожие. В Питере пока, тьфу-тьфу-тьфу, все спокойно, если конечно не брать в расчет многочисленные митинги. И тут она вспомнила о брате. Ромка в последние дни редко бывал дома. Вот и сейчас он поперся на Дворцовую площадь, где проходил то ли митинг, то ли концерт в поддержку Революции. Беспокойство за брата заставило ее оторваться от экрана. Марина отошла в другой конец зала и села за свободный терминал, чтобы связаться с Ромкой.

Вначале она услышала только громкую музыку и какие-то бессвязные выкрики. Брат стоял в толпе, сжимая в руке бутылку пива.

– Говори громче! Здесь ни черта не слышно! – завопил он, стараясь перекрыть музыку.

Вместо того, что бы кричать на весь зал Марина просто напечатала сообщение:

«У тебя все нормально?»

– Да! Все гуд! Долой конфи! Ура-а-а! – закричал вместе со всеми Ромка, прочитав сообщение. – Я был в универе! – ответил он, когда рев толпы стих. – Экзамены перенесли на август, так что все будет гуд!

И новь толпа заорала.

«Ладно, пока. Я на работе, утром, наверное, вернусь.»

– Ура-а-а! – продолжал вопить Ромка.

Убедившись, что с братом все нормально, Марина вернулась к смотровому монитору, вокруг которого сгрудились все немногочисленные сотрудники бывшего интербега. Временно местом сбора стал терминальный зал, где раньше располагались подчиненные Сочнева. После смены власти сотрудников перешедших на сторону восставших не набиралось и наполовину зала. Большое опустевшее здание Управы казалось им теперь чужим и холодным. Это заставило их оставить свои старые кабинеты и собраться в одном помещении. Тем более что когда с Литейного сюда переведут ФСБ, то им все равно придется съезжать с насиженных мест. Ведь, как известно, новая метла метет по-новому. Ну а пока из ФСБ прислали лишь общие указания приступить к передаче архивов. Поэтому зал превратился ко всему прочему еще и в склад. На столах, на стульях, на диванах и даже на полу валялись старые бумажные папки и коробки с дисками. В общем, царил полный кавардак.

– Ну что там? – спросила Черная, подойдя к Паше.

– Аут, Кремль взяли. Теперь вот ждем выступление переходного правительства, – ответил Сочнев, уставившись в монитор.

Кто-то сунул ей кофе и пару печенюшек. Они все сейчас пили кофе, чтобы не заснуть.

Картинка как раз поменялась. Охваченный пожаром

Кремль больше не показывали. Теперь репортаж велся из Думы, где временно расположилось новое правительство.

В большом зале для пресс-конференций за столом сидели шестеро человек. Малоизвестные лица – чиновники и политики второго эшелона, ставшие в один миг новыми правителями. Из известных был только генерал Яров, принявший должность министра обороны. Как и следовало ожидать, журналисты обращались в основном к нему.

– Мне только, что сообщили: Госсовет арестован. Власть полностью перешла к нам! И я во всеуслышанье заявляю: Мы полностью поддерживаем Временный Комитет и Повстанческую армию. С этого момента Россия выходит из Земной Конфедерации! – пробасил генерал, когда журналисты умолкли.

Из зала посыпались вопросы.

– Кто вошел в новое правительство?

Яров перечислил несколько фамилий, а затем добавил, что ему предлагали занять должность премьер-министра, но он отказался.

– Что будет со старым правительством и президентом?

– Они будут содержаться под арестом до полного разгрома Земной Конфедерации, затем их судьбу решит суд...

– Да ну их нафиг, и так все ясно, – сказал Паша. – Давайте лучше посмотрим чего в Кремле твориться.

Все согласились, и Сочнев переключился на другую активную камеру «Свободы-ру». Репортеры уже успели уста-

новить аппаратуру на Красной площади, где собралась толпа солдат.

–Да здравствует Свободная Россия!!! Ура-а-а!!! – в один голос закричали несколько человек, заметивших, что их снимают. –Смерть чужим! Смерть конфедератам!...

И все подхватили этот клич.

–Смерть чужим! Смерть конфедератам! – воодушевлено кричали солдаты. Многие подняли оружие и стали палить в воздух.

–Смерть конфедератам!!!

–Смерть чужим!

–Смерть!!!...

Революция в прямом эфире! Вся эта вакханалия транслировалась напрямую в Сеть. Наверняка, в Нью-Йорке уже писали кипятком.

От переизбытка эмоций Марину стала бить дрожь. Рука сама потянулась за таблетками. Лишь путем невероятных усилий Марина сумела удержать себя.

Глава двадцать пятая

Наступил день четвертого июля. День Независимости Соединенных Штатов, отмечаемый в Америке с особой пышностью и размахом. Но только не в этот год. Потому что враг стоял у порога. Флот повстанцев, насчитывающий уже более полусотни кораблей, смел оборону ВКС и прорвался к Земле, поставив под вопрос не только праздник, но и существование самих Штатов. Не стоит удивляться, что восставшие так быстро добрались до метрополии. Казалось бы, прошло всего два месяца с тех пор, как начался открытый мятеж, а им уже рукой достать до окончательной победы. Все объяснялось до банальности просто. Это была самая настоящая революция, назревавшая годами. А революция, как писал Аверченко, подобна очищающей грозе. Ужасающе сильной и чудовищно скоротечной грозе, помноженной на скоростные темпы двадцать первого века, каждый год которого по стремительности событий равнялся десятилетию двадцатого века. Новый век окончательно победившей информационной цивилизации и гибкого конвейера диктовал новые сумасшедшие темпы. Чтобы внедрить какую-то идею в массовое сознание теперь требовалось не полгода, как пятьдесят лет назад, а неделя, максимум две. Воспользуйся уже готовой психической матрицей, отождествив, скажем, понятие Конфедерации с Чужими, и результат не заставит себя долго

ждать. Аналогичная ситуация сложилась и в материальном производстве. На перепрограммирование конвейера уходило до смешного мало времени. Хочешь, консервная банка, хочешь, автомат. Только кнопки нажимай. Кто нажал первым, тот и победил.

Конфедерация затрещала по швам. Мир вскипел от ярости, направив все силы против конфи и лично Соединенных Штатов. Верными остались только Британское содружество, Евросоюз и Япония. Последним ударом было отделение России. Новое правительство уже подписало соглашение с Китаем и Индией, после чего на Евразийском континенте вспыхнула война. Но и в самой Америке дела шли не самым лучшим образом. Полчища латинос двигались с юга, грозя прорваться в Техас. От неминуемого разгрома удерживало только то, что армия США была оснащена несравнимо лучше. Впрочем, так было лишь до последнего момента. С выходом России из Земной Конфедерации чаша весов могла с минуты на минуту качнуться не в пользу Штатов. Операторы на центральном пульте ПВО со страхом глядели на мониторы, ожидая, когда локаторы засекут первые ракеты типа «Реванш». И тогда превосходству конец. Оборванный латинос со старинной винтовкой будет ни чем не хуже янки вооруженного по последнему слову техники, ставшей в один миг бесполезным куском железа.

Кончено был еще один шанс. Последний шанс – атомные бомбы. Но применить их означало подписать смертный при-

говор Земле. Поэтому ни одна из сторон не решалась на это безумие.

Вот с таким грузом проблем пришли к этому дню Штаты и Земная Конфедерация. Решающее сражение уже началось в космосе. Повстанцы захватили лунную станцию и двигались к Земле. Правительство Конфедерации знало, что от исхода космического сражения зависит судьба планеты. Собственно говоря, надежда оставалась только на космофлот. Если повстанцев удастся отбросить от Земли, то Конфедерации остается хоть какой-то шанс уцелеть. Чтобы подбодрить космолетчиков, в честь праздника президент США и высший чин конфедеративного правительства решили объединить усилия и прочитать совместное воззвание «к народам мира». Они говорили поочередно, следуя заранее оговоренному сценарию. Начав стандартным враньем про злые происки пришельцев, зомбировавших «нестабильную» часть землян, они закончили патриотическим призывом сплотиться перед лицом грозящей опасности. Речь заканчивал американский президент.

–Я искренне верю в вас сыны Земли! И надеюсь, что, несмотря на обстоятельства, мы победим! Этот великий для моего народа день, День Независимости, станет праздником для новой Объединенной Земли! Победа будет за нами! И да поможет нам Бог!

Президент прослезился. А потом вдруг захохотал и стал рассказывать какой-то скабресный анекдот про шлюх в Лас-

Вегасе – очередная проделка «Терминатора». В течение всей речи он искажал изображение и коверкал слова. А компьютерщики интербега в спешке восстанавливали исходную запись.

Воронин смотрел воззвание от начала и до самого конца. И не завидовал сейчас интербеговцам, в поте лица борющихся с неуправляемым супервзлоломщиком.

Пожалуй, теперь Саша понял, почему Временный Комитет выбрал именно этот день для начала битвы за Землю – чтобы окончательно дискредитировать конфедератов.

Воронин находился на борту десантного икс-корабля, летевшего в арьергарде. Главная цель его подразделения заключалась в захвате центральной базы проекта. Поэтому три икс-десанта держали в резерве, чтобы потом, когда ударная группа кораблей расчистит коридор к поверхности Земли, пропустить их вперед для решающего броска.

Пока что генеральное сражение имело вялотекущий характер. Конфи не стали прикрывать лунную станцию из космоса. Саша рвался в бой, желая принять участие в штурме лунных укреплений. Но Минг запретил ему даже думать об этом. Лунная станция не имела важного стратегического значения и посему досталась менее подготовленным бойцам. К этому моменту десант уже прилунился и сумел захватить космодром. С минуты на минуту станция должна пасть.

А раз так, оставалось только слушать музыку в ожидании встречи с виновниками всех бед – ненавистными и неведо-

мыми пока чужаками. Воронин пытался представить внешний облик пришельцев. Воображение рисовало каких-то уродцев; тупой набор избитых штампов, часто эксплуатируемых в кино и компьютерных играх. В итоге Саша посмеялся над собой, осознав, как скучно его воображение, набитое стандартной чепухой. Ему пришлось признать, что он даже не представляет, как выглядят пришельцы. Не исключено, что они как две капли воды похожи на людей.

Под фантастические электронные звуки «тарелка» медленно приближалась к голубому диску земли. Где-то впереди уже мелькали огненные шарики взрывов, стали прокалывать черное одеяло космоса лиловые иглы лазеров, с тянущимися за ними зелеными пунктирами плазменных сгустков. Великая битва началась.

Наблюдая за сражением, он вдруг вспомнил слова десантника-конфедерата. «Нет, вы не чужаки, но они сумели обмануть вас!!», восклицал тот, а Воронин не знал, что ему ответить. А если чужие и вправду прочистили нам мозги?! Да, нет, чушь это. Есть же доказательства. Так можно далеко зайти! Хотя с другой стороны, под контролем могли оказаться и конфедераты и мы. А революция не более чем новая инсценировка, придуманная пришельцами-кукловодами для собственной услады. В духе последней гипотезы чужие представились Саше в виде энергетических сгустков, черпающих, словно вампиры кровь, энергию из человеческих страданий. А еще они такие большие, с клыкастыми пастя-

ми...

Господи, какой идиотизм! – понял Воронин, очнувшись от бредовых видений. Пора сменить пластинку. Вся эта дурь лезет в башку, потому что мы до сих пор не видели ни одного живого чужака. Враг по-прежнему остается призрачным.

Ничего, вот доберемся до «икс-проекта» и выловим гаденышей, – Воронин уже не в первый раз повторял это, едва сомнения начинали терзать его.

«Звезда Смерти» двигалась в первых рядах, опустошая космос рентгеновскими лазерами и плазменными установками. ВКС собрали на орбите Земли почти весь боеспособный флот, который у них остался. Эскадра повстанцев была полтора раза меньше. Но шестнадцать икс-кораблей с лихвой покрывали эту разницу. Повстанцы надвигались на Землю большим клином. Впереди летели разрушители, прикрываемые легкими «тарелками», за ними шли линкоры, уже в самом хвосте тащились обычные крейсера и эсминцы. Разрушители, выплеснув вперед себя огненные смерчи, уничтожили вставшие на их пути крейсера и двинулись дальше. Конфи, подтянувшие к этому моменту дополнительные силы, попытались отрезать разрушители от остальной эскадры. Вот тут-то и началась настоящая мясорубка. Ожидавшие этого, повстанцы с жадностью набросились на корабли конфедератов. И орбита Земли превратилась в огненную туманность, из которой то и дело вылетали полыхавшие фраг-

менты кораблей. В ходе сражения ракеты случайно зацепили станцию ЛЯМБДА. И та, прекратив вращение, сошла с орбиты и стала медленно падать на планету.

Чудовищная дуэль на выживание длилась уже четверть часа. Конфи несли колоссальные потери, но явно не собирались бросать своих позиций. Пожалуй, интербезу все-таки удалось, как следует прошерстить остатки флота, оставив там самых верных из верных. То бишь, самых тупых дуболомов, чей недоразвитый мозг не позволял им адекватно воспринимать реальность. Из-за этих фанатиков потери составили один к пяти. Но генерал Минг проявив благоразумие, приказывал выйти из боя поврежденным кораблям, чтобы сберечь технику и людей.

Катя управляла разрушителем легко и непринужденно, будто всю жизнь командовала подобными махинами. Она упивалась каждым мигом этой страшной бойни, самостоятельно наводя главный калибр на очередную жертву и, отдавая приказ, открыть огонь. Затем она переключала капитанский терминал на обзор, наблюдая, как в адском плазменном шаре сгорают еще один линкор конфедератов.

Вдруг операторы забили тревогу.

– Управляемые ракеты! – закричал самый горластый.

Ярова моментально переключила терминал на радарную систему разрушителя и недоуменно уставилась в экран. К «Звезде», лихо увертываясь от защитных лазеров, стремительно приближались две крупные ракеты. Сумасшедшая

пляска под лучами продлилась еще несколько секунд, пока канониры, наконец, не сбили одну ракету. Однако вторая сумела проскочить защиту и врезалась в разрушитель.

Сильный взрыв сотряс «Звезду Смерти». На секунду Яровой даже почудилось, что пропала искусственная гравитация. Но все вздохнули с облегчением, едва система диагностики выдала данные о повреждениях. Пробитыми оказались только три уровня брони. Никакие важные узлы не задеты.

—Что это было, черт побери?! — спросила Ярова, ощущая неприятную дрожь во всем теле.

Собравшись, Катя поборолла остатки страха, пытаясь при этом выглядеть как можно более уверенной. В противном случае, какой из нее командир, если она не способна управлять своими чувствами! И все же со страхом надо было что-то делать. Он никуда не исчез, а только затаился на время. И это стало для Кати откровением. Если не считать Эльдорадо, когда спасовал даже айдишник, то ничего подобного раньше не случалось. Она никогда не теряла над собой контроль до такой степени как сейчас.

Грозно воззрившись на подчиненных, она попыталась выяснить, каким образом до «Звезды» долетела управляемая ракета.

—Почему не использовали «Реванш»?

—Товарищ генерал, «Реванш» использовали согласно инструкции. Но он не подействовал.

–То есть как?!

Катя решительно ничего не понимала. Она сомневалась, что на таких небольших объектах, как ракеты, сумели установить торсионный генератор. Однако ракетами явно кто-то управляет.

–«Звезда», вас вызывает «Сокол». На связи генерал Минг, – учтиво предупредил терминал и переключился в режим связи.

Минг выглядел взволнованно.

–Я думал, вам конец!

–Я тоже так думала. Откуда взялись эти ракеты?

–Скорее всего, они управляются андроидами, запрограммированными на самоубийство.

Катерина где-то слышала, что в межконтинентальных «Реваншах» в качестве управляющего модуля использовали шимпанзе. А «икс-проект», видимо, приспособил для этого андроидов.

–А с ними можно что-то сделать?

–Не думаю... но, похоже, у них было всего лишь несколько таких ракет. Поэтому атака вряд ли повториться...

–Будем надеяться.

–Желаю удачи, полковник.

Одно Катя знала наверняка – какие бы уловки ни придумал «икс-проект», конфедераты все равно побегут, открыв путь к Земле. И тогда Саша доберется до чужаков. Если, конечно, из глубин вселенной к ним не придет помощь. По-

жалуй, это была единственная настоящая опасность. Но, как убеждал Капылевич, пришельцы, скорее всего, не могли напасть открыто. Иначе полчища чужаков уже давно бы снесли и повстанцев и конфедератов.

Ну, вот и все, рассудил Антон, фаталистично наблюдая за приближавшейся ракетой. Грянул взрыв. Антон закрыл глаза...

А когда открыл их вновь, то понял, как ошибся, отождествив эту ракету со своей смертью. Однако это первое предупреждение. Старуха с косою уже совсем близко и стучится в двери. Мучавший в течение долгих ночей сон не мог быть неправдой. Уж слишком он был реалистичен. Нет, это не фантазия, рожденная чувством вины...

Сомнения продолжали терзать Антона. Как обычно в нем боролись две противоположности.

Или все-таки это была фантазия?! Ведь пронесло, – ракета не уничтожила разрушитель.

Введенский почти не следил за сражением. С тех пор, как разрушитель довели до ума, больше не требовалось вручную контролировать реактор. Антон присутствовал исключительно как наблюдатель. Целая армия инженеров, слуchiшь поломка, могла справиться и без него.

Антон краем уха слышал, как Ярова говорила с капитаном «тарелки» прикрывавшей «Звезду». Сославшись на тяжелые повреждения, тот сообщил, что их генератор вот-вот

выйдет из стоя, и попросил посадки в шлюз разрушителя. Ярова естественно согласилась. Никто не мог предположить, чем обернется для них эта трагическая оплошность. У Антона возникли какие-то смутные подозрения, но не смог сформулировать их. В прострации он ходил по залу, пока не обнаружил себя стоящим рядом с панелью контроля защитного поля реактора. Сам, не осознавая того, Введенский остановился именно в том месте, где много раз погибал в собственных снах. Стоило ему подумать об этом, как тело словно окаменело, а по спине побежали мурашки.

Дежурный оператор оглянулся на Антона.

–Что-нибудь не так? – спросил тот.

–Нет, в норме. Я просто смотрю, – ошеломленно ответил Антон, не в силах сдвинуться с места.

Ну, если уж на то пошло, то во сне было так: я опустил регулятор мощности реактора вниз и...

Антон уже занес руку к регулятору, когда дверь стала подниматься, и внутрь прорвались вооруженные люди. Одно из мелькнувших лиц было знакомо Антону. Кажется, это был тот самый тип, когда-то допрашивавший его.

–Никому не двигаться! – закричал конфедерат.

Изумленный таким поворотом событий, Введенский неожиданно понял – это всего лишь очередной виток сна! Сейчас его убьют, и он весь мокрый от пота проснется в собственной постели.

Антон дотронулся до регулятора. Как только он доведет

ручку до самого низа, реактор, лишившись защиты, автоматически прекратит реакцию, чтобы не разрушить стенки. На восстановление расчетной мощности уйдет больше часа. А за это даст повстанцам время, чтобы отбить разрушитель назад. Потому что ни лазеры, ни, тем более, плазменные установки работать не будут. Энергии от резервного источника хватит разве что для поддержания тяги антигравов.

– Не делайте этого или умрете! – краем уха услышал он.

Не обратив внимания на угрозу, Антон Введенский с усмешкой на лице рывком опустил регулятор собственной жизни в самый низ. И свинец вновь пронзил его слабую плоть...

Катя не верила своим глазам! Каким-то невероятным образом конфи сумели проникнуть на корабль и безнаказанно ворвались в центр управления.

И вдруг Катерина заметила эту отвратительную морду со взглядом маньяка. Интербезовский ублюдок – Майкл Хилл. Проклятый андроид! Именно он командовал отрядом, он же приказал всем не двигаться.

Боковым зрением Катерина увидела, как профессор вывел реактор из строя, и американец хладнокровно расстрелял его. Не отдавая себе отчета в том, делает, Катя рефлексивно выхватила из кобуры пистолет и, сконцентрировавшись на ненавистном лице Хилла, нажала на спусковой крючок...

К пятому июля коридоры Управления постепенно стали заполняться людьми. ФСБ перевело на Малоохтинский часть своих отделов. Тем временем в городе исчезали последние упоминания о Конфедерации. Все здания, принадлежавшие Земному Правительству, были национализированы и переданы в ведение российских властей. За одну ночь исчезли многие привычные вывески. На улицах пропала любая символика, связанная с Конфедерацией, на столбах были развешены российские триколоры.

Той же ночью, когда пал Кремль, Дума на внеочередном заседании проголосовала за объявление войны Конфедерации. Еще через час к России присоединились Китай и Индия. Китай выслал корабли с десантом, чтобы помочь латиноамериканцам. Но в Южно-китайском море их перехватил конфедеративный флот, и там завязалось ожесточенное сражение. Япония пока что молчала, ожидая, кто победит. Индия ввязалась в смертельную схватку с Пакистаном. Похоже, эти страны всерьез взялись друг за друга. В ход пошли даже атомные боеголовки. Слава Аллаху, Будде и всем прочим, что у них в наличии имелось только несколько адских машинок.

Россия пока не могла предпринять ничего конкретного. За два дня мобилизовали армию и привели к присяге восставшие гарнизоны ВКС. Европа затихла, не предпринимая никаких шагов. Только под вечер третьего июля с юга ри-

нулись по-прежнему верные американцам войска Турции, Азербайджана и Грузии. Вначале атаку удалось отбить. Но несколькими часами позже Украина нанесла предательский удар в тыл. И они сумели прорваться. Окруженной на юге армии пришлось обороняться до последней капли крови. «Реванш» конечно помогал. Однако у противников имелось много устаревшего оружия, неподверженного действию торсионного удара, которое они естественно применили против России. Эти глупцы не осознавали, что основные силы повстанцев уже на орбите и вот-вот сметут оборону ВКС. И тогда им конец.

Все это время Черная лишь пару раз заезжала домой, чтобы поспать несколько часов, а затем вновь возвращалась в Управление. Она старалась неотрывно следить за событиями, поэтому, когда с орбиты стали поступать тревожные сведения о том, что со «Звездой смерти» потеряна связь, Марину охватила тревога. Необъяснимым женским чутьем она чувствовала, что произошло несчастье.

С этим она обратилась к Паше. Сочнев уже остыл от эйфории охватившей всех в первые дни Революции и теперь с интересом ковырялся в засекреченных архивах интербега.

Марина объяснила ситуацию, после чего Паша сказал:

—Ну и что, разве это как-то повлияет на исход сражения? По-моему все решено. С разрушителем или без, они все равно победят...

—Да ты не понял, там же Антон!

Это заставило Пашу оторваться от компьютера.

–А, вот в чем дело... – оживился он. –И чем я могу помочь?

–Мне необходимо связаться с Антом!

–Но это невозможно! Тосионные удары разрушили все спутники связи на орбите.

–Не дури, Паша! Ты прекрасно знаешь, о чем я прошу. Ты сам как-то проболтался, что «Терминатор» дал тебе специальный канал, через который можно выходить в гипер-Сеть. Где-то под землей стоит гиперпередатчик, и я не поверю, если ты скажешь, что не в состоянии к нему подключиться из внутренней сети Управы! – на повышенных тонах произнесла Марина.

–Ладно, старушка, ты приперла меня к стенке, – сдался Сочнев. –Но ты хоть понимаешь, что там, в космосе между кораблями ведутся важные переговоры, и вдруг ты влезешь со своими чувствами!

–Понимаю!!! И если что возьму всю вину на себя! Только умоляю, дай мне этот дурацкий канал!! – уже закричала Марина, чувствуя, что готова наброситься на Пашу с кулаками, если он сейчас откажет.

–Тсс, старушка, только не надо кричать! Иди к своему ящику, через пару минут я организую канал, – Сочнев приложил палец к губам. –Иди...

Паша, конечно, выполнил ее просьбу. Она вышла в гипер-Сеть, но «Звезда» была недоступна. Сколько бы запро-

сов она ни посылала, разрушитель упорно не отзывался.

«Извините. Адрес временно недоступен» – все время отвечал компьютер.

–Господи, только не Антон! Кто угодно, только не он! – дрожащими губами шептала Марина, посылая в пустоту сигналы летящие в миллиард раз быстрее света...

Глава двадцать шестая

Космос превратился в туманность мерцающую всеми цветами радуги. Апокалиптическая битва на орбите Земли достигла своего апогея. Конфедераты дрогнули и стали потихоньку отступать.

Жесткий ритм заставлял Сашу испытывать еще большую злость. Энергия разрушения переполняла его и жаждала немедленного выхода, призывая действовать. Внезапно музыка прервалась, и в наушниках раздался голос генерала Минга.

–Воронин, готовьтесь к бою. Мы срочно перебрасываем вас на «Звезду Смерти».

Медленно плывущее на экране изображение космоса потеряло четкость. «Тарелка» набирала скорость, вклиниваясь в гущу сражения.

–Что случилось? Причем тут «Звезда»? – честно говоря, Саша думал, что флот уже расчистил дорогу к Штатам.

Генерал вкратце пояснил суть проблемы.

–Черт, там же Катя! – не сдержался Воронин.

–И не только она. Запомните, полковник от вас зависит исход битвы. Так что попытайтесь не давать волю чувствам... Оставьте личную месть на потом.

Ему легко говорить. Генерал не ощущал тревогу за жизнь любимого человека. Минг был из тех, кому общее дело важ-

нее отдельной человеческой жизни. Воронин всегда недолюбливал таких людей, потому что они становятся Стратегами, посылающими на смерть миллионы. Именно из-за их тщеславия чужаки сумели навязать нам Конфедерацию и бесконечную войну. Было даже странно, что Минг на стороне повстанцев. Однако сейчас он был прав. Нужно отбросить личные мотивы к черту и, стиснув зубы, заняться общим делом. В конце концов еще не все потеряно. И он еще успеет спасти Катю.

– Всем приготовиться! Первая группа в шлюз! У нас проблемы. Придется отбивать разрушитель! – Приказал Воронин по внутренней связи. После чего сашин терминал резко переключился на прием.

– Это «Терминатор», извини, что вмешиваюсь. Я сам веду ваш корабль. Положение слишком критично.

– Да, я слышу тебя. – Немного огорченно ответил Саша. В глубине души он надеялся услышать голос Кати, радостно сообщавшей, что все обошлось.

– Наверняка ты считаешь меня виновным в захвате корабля. Поэтому я хотел объяснить...

– Не надо ничего объяснять. Не в моих правилах ныть по поводу упущенных возможностей. Время не воротишь назад. Остается только исправлять допущенные ошибки... Если еще не поздно.

– Договорились. – Согласился «Терминатор».

Тем временем «тарелка» подлетала к «Звезде Смерти».

Конфи попытались защитить разрушитель, послав к нему самые лучшие крейсера. Но их сумели оттеснить, и вокруг разрушителя образовалась своеобразная зона отчуждения. Конфедераты не могли подобраться ближе, ожидая, что абордажная команда наконец запустит основной реактор. А повстанцы не решались уничтожить разрушитель, еще не оставив надежды отбить его обратно. Хотя могли подлететь ближе и, воспользовавшись временной беззащитностью, закрепить на корпусе «Звезды» атомный заряд.

«Тарелка» сбавила скорость, подлетая в плотную к третьему доку. Наглухо закрытая диафрагма шлюза увеличивалась с каждой секундой, закрывая собой все видимое пространство. Саша напугался, что они сейчас врежутся.

–Эй! Что ты делаешь?! – воскликнул он, обращаясь к «Терминатору».

–Главное спокойствие, дело житейское, как говорил один мужик с пропеллером на спине. У меня нет доступа к внутренней сети разрушителя. Поэтому банку с вареньем придется вскрывать консервным ножом.

Перед самым шлюзом «тарелка» резко сбавила скорость и остановилась. Затем лазерные лучи и плазменные импульсы, смешавшись в единый световой поток, резали броню диафрагмы в течение нескольких минут, пока раскаленные добела пластины металла не отделились от корпуса корабля.

–Странно, что никто не сопротивлялся, когда они проникли на «Звезду»? – спросил Воронин.

–Пока конфи не открыли стрельбу, их принимали за своих. Поэтому они сумели беспрепятственно пройти через главную галерею и добраться до центра управления.

–Насколько мне известно, внутри должно быть, по крайней мере, три взвода охраны. Почему они не ничего не предприняли?

–Конфи сразу же отключили гипер-передатчик. Поэтому я могу лишь догадываться о том, что происходит внутри. Но думаю, они контролируют только центр разрушителя. Правда, этого вполне достаточно, чтобы управлять всеми системами корабля дистанционно. Скорее всего, они заблокировали двери, чтобы охрана не смогла добраться до центра управления.

За время их короткой беседы «тарелка» опустилась на дно шлюза. Внутри их никто не ждал. И десантники беспрепятственно спустились. Саша вышел со второй группой.

–Командир, люк заблокирован! Нам не пробраться внутрь! – Передал старший первой группы, уже обследовавший к тому моменту помещение.

–Ты слышишь? – Воронин обратился за помощью к «Терминатору».

–Подожди, я едва вошел в сеть разрушителя. Разбить внешний экран оказалось явно недостаточно. Тут сплошная толща металла. Я еле нащупал лазейку.

Стоило «Терминатору» произнести это, как люк открылся, выпустив из соседнего отсека воздух.

—А теперь загружаю в ваши терминалы схему разрушителя. Следуйте целеуказателям. Как я и предполагал, большая часть конфедератов в рубке.

—А как на счет наших ребят из охраны?

—Те, что охраняли рубку, застряли в главной галерее. Они пытаются атаковать, но безуспешно. Другие два взвода были заблокированы. Я освободил их из ловушек и передал, чтобы они двигались на встречу с вами. Место randevу я обозначил на схеме.

Десантники Воронина ринулись внутрь разрушителя. Центр управления находился в глубине корабля, от шлюза примерно три сотни метров. Большую часть пути пришлось бежать по длинным коридорам и запасным лестницам. Транспортеры и лифты не действовали. Энергия от резервного источника полностью переключилась на двигатели. Слава богу, сервоприводы управлявшие дверьми еще работали. Когда десантники встретились с охраной, отряд разделился. В рубку имелся еще один запасной вход, включенный в конструкцию «Звезды» уже после начала мятежа. А значит, была надежда, что конфи не обнаружили его. Действия повстанцев наверняка не остались незамеченными для врага. Благодаря «Терминатору» конфедераты не знали о точном местонахождении десантников, но, вероятно, догадывались, что они где-то рядом.

Но вовсе не предстоящий бой заботил Воронина. Война и тем более революция приучили его к ощущению постоянной

опасности. Больше всего Сашу волновала судьба Кати. Он даже не знал, жива ли она.

–Насколько глубоко ты проник в сеть разрушителя? – спросил Воронин.

–А что такое?

–Ты можешь узнать, что делается в рубке?

–Только предположительно. Они отключили там камеры. Ты хотел узнать про Ярову?

–Да.

–Будем надеяться на лучшее. – Подбодрил его невидимый собеседник.

Все ты врешь или, как обычно, чего-нибудь недоговариваешь, недоверчиво подумал Саша.

Им подфартило. Конфедераты не успели пронюхать о запасном входе. Правда, по пути отряд наткнулся на трех андроидов. После короткой перестрелки их уложили, потеряв при этом четырех бойцов. Когда Воронин посмотрел в глаза одного из конфедератов, то сразу же вспомнил этот нечеловеческий взгляд. Теперь Саша был уверен, что Проект послал для захвата разрушителя абордажную команду состоявшую исключительно из андроидов.

–Они засекли нашу группу? – Поинтересовался Воронин.

–Нет, я блокирую сигналы. Но вам нужно поторопиться. Рано или поздно конфи обнаружат, что один из постов не отвечает.

Пока Саша со своим отрядом подбирался к запасному

входу, другая группа пришла на помощь охране застрявшей в центральной галерее. Вместе они сумели продвинуться вперед, но конфедераты остановили их шквальным огнем, не позволив подойти к рубке ближе, чем на тридцать метров.

Широкая лестница упиралась в горизонтальный люк, находившийся как раз под центром рубки. Это и был запасной вход.

–Открывать опасно. Лучше взрывайте, чтобы не потерять элемент внезапности. – Посоветовал «Терминатор».

Через минуту все было готово. Бойцы отошли на безопасное расстояние и детонировали взрывчатку.

–Пошли! Вперед, мать вашу! – крикнул Воронин, как кричал уже много раз, подгоняя своих бойцов. Чем скорее они ворвутся внутрь, тем больше шансов застать врага врасплох. Ведь у них есть всего несколько секунд, пока оглушенные взрывом конфедераты очухиваются. А значит, потеря будет меньше. Саша видел, как дрались андроиды. Сила и реакция искусственных выродков лучше, чем у самых крутых бойцов.

Затем был шум, гам, треск автоматных очередей, мечущиеся фигуры противников и прижимающиеся к полу люди в белых халатах. Короче хаос боя, когда стреляешь по всему, что движется, не успевая разобрать, кого только что уложил. Саша всегда поражался писателям, так стройно описывающим все фрагменты драк, боев и сражений, словно они сами участвовали в них. Хотя истинные участники вряд ли мог-

ли вспомнить отдельные детали. Бой – это не художественное полотно, бой – это документальный фильм, состоящий из бессвязных на первый взгляд обрывков. И ничего красивого в них нет. Особенно потом, когда пальба закончиться, и ты услышишь стенания умирающих.

Примерно четверть отряда полежала – андроиды оказались слишком серьезными противниками. Если бы не внезапность, потерь могло быть несравнимо больше. Воронин был вне себя. Он, словно тогда под Пермью (думая, что находится на планете чужаков), хотел только убивать.

Двоих андроидов удалось взять в плен. Из команды в рубке нашлись только несколько инженеров, согласившихся под страхом смерти вернуть реактор в исходное состояние. Оправданием им могло быть лишь то, что они тянули время до самого последнего момента. Команду разрушителя обнаружили в соседнем зале. Сердце в груди у Саши екнуло. Он еще пытался разглядеть в толпе освобожденных повстанцев Катино лицо, когда услышал:

–Полковник, скорее сюда, мы нашли трупы!

Тела валялись в пустом углу рубки, беспорядочно сгруженные друг на друга. Среди них были военные в форме повстанцев, двое в белых халатах и даже один труп в скафандре космодесантника. Значит, наши сопротивлялись. Воронин застыл перед грудой тел и молча наблюдал, как бойцы разгребали их, поворачивая лицами кверху.

Надменное лицо конфедерата, сохранившее это выраже-

ние даже после смерти, было знакомо Саше. Ну, конечно же, Майкл Хилл собственной персоной. С двумя аккуратными дырочками во лбу. Кто-то постарался на славу. Жаль. Он хотел сделать это сам. Андроиды вызывали у Саши отвращение не меньше чужаков.

Лица, лица. Мертвые лица героев погибших за свободу человечества. Изуродованное пулями тело в залитом кровью халате, чью личность было невозможно опознать. Кто этот герой державшийся до конца? Такое впечатление, что он сделал нечто чрезвычайно важное, заставившее конфи исполосовать его свинцом.

– Это Антон Петрович. Он отключил защиту реактора. Конфи расстреляли его. – Пояснил кто-то за спиной Воронина.

– Вы уже запустили реактор? – Не отрывая взгляда, спросил Саша.

– Пять минут до расчетной мощности. – Ответил другой голос.

– Отлично.

Копна светлых волос улегшаяся на решетчатый пол, словно след от кометы, заставила его содрогнуться.

Саша уже давным-давно разучился плакать. Скупая мужская слеза на могиле родителей не в счет. Не заплакал он и сейчас. Он зал, что не заплачет. Катастрофа пережитая в детстве научила его стойко принимать удары судьбы. Саша всегда боялся привязаться к кому-нибудь или даже к чему-ни-

будь, то и дело, меняя вещи и квартиры. Единственной его привязанностью стала надежда отомстить чужакам. И он поклялся не заводить ничего постоянного пока не расплатиться с пришельцами по счетам. Стоило ему отклониться от намеченного пути, как расплата не заставила себя долго ждать.

Что ж пусть так. Катя мертва. Но ОНИ ответят и за это!!!

Темная разрушительная ненависть овладела Сашиным рассудком, не оставив там ничего кроме жажды мести и убийства. С ним случилось самое страшное, чего он так боялся. Ненавистная война стала приносить ему извращенное удовольствие!

–Где эти андроиды?

–Там! – махнул десантник положивший Катю.

Саша бросился в указанном направлении, чуть не сшибив людей, стоявших позади него.

Двое десантников кое-как сдерживали женщину.

–Недоноски, когда я освобожусь, вам конец! – вопила она, силясь вырваться из рук десантников.

–Ты кажется у них главный?! – Заметив Сашу, прокричала она. – Скажи этим жлобам, чтобы они отпустили меня! Если хочешь остаться в живых! – Грозно произнесла она, гипнотизируя Воронина нечеловеческим взглядом.

Похоже, у боевых андроидов напрочь отсутствовало чувство самосохранения, а самоуверенности хоть отбавляй.

–Ага, сейчас!

Не раздумывая ни секунды, он схватился за автомат и, на-

правив дуло в ее ненавистное лицо, со злостью надавил на спусковой крючок.

Кровь и мозги залили пол и испачкали двух десантников. Не говоря ни слова, они синхронно отпустили бездыханное тело, и андроид рухнул на пол.

–Тварь. – Тихо шептал Саша. –Тварь...

Все ошарашено уставились на Воронина.

–Полковник, вас вызывает Земля! – Этим восклицанием по-мощник Яровой, уже успевший принять командование на себя, разрядил обстановку.

Незнакомая шатенка обрадовано глядела на Воронина.

–Слава богу, вы отбили разрушитель!

Саша был, мягко говоря, не в состоянии вести беседы и с большим трудом подавил желание послать ее куда подальше.

–А вы собственно кто?

–Я из Питера. Сотрудник ФСБ.

–И что?

Женщина выглядела растерянно.

–Как что?! А с кем я говорю? Вы разве не капитан «Звезды»?

Экран вдруг разделился на две половины. Слева возник пожилой мужчина в генеральском мундире, черты лица которого показались Саше неуловимо знакомыми.

–Вы полковник Воронин?!

Саша кинул.

–Я новый министр обороны Российской Федерации гене-

рал Яров. Нам срочно нужна помощь разрушителя. Нашу армию зажали на юге России.

Господи, да это же ее отец! Он, наверное, даже не знает, что Катя погибла вовсе не в декабре прошлого года, а только сейчас.

Катин отец сам того не желая, заставил Воронина испытывать боль еще сильнее. Сердце защемило, кулаки сжались.

–Тогда это не ко мне. Я всего лишь десантник. – Глотая слюну, он отвернулся от терминала. – Переключаю вас на капитана.

Воронин надеялся, что на этом разговор будет закончен. Но женщина осталась на связи.

–Простите, вы не могли бы найти Антона Введенского? – Попросила она.

Ах, вот в чем дело. Еще одна! Стало быть, я не одинок в своем горе, понял Саша.

Лучше сразу поставить человека перед фактом и не кормить ее пустыми надеждами.

–К сожалению, это невозможно, – мрачно ответил он.

Женщина не потребовала объяснений, сразу же поняв, что произошло. Пораженная горем, она не могла вымолвить ни слова. Тушь потекла по ее побледневшим щекам двумя темными ручейками. Воронин молча ждал, пока она придет в себя. В такие минуты люди должны поддерживать друг друга. Возможно, она захочет выговориться. А он тот самый человек, который отлично понимал ее. Действительно, ПОНИ-

МАЛ.

Прошло какое-то время, прежде чем женщина смогла говорить.

–Эй, как вас там?

–Полковник Воронин.

–Отомстите им, полковник. Вы слышали меня?

–Да, я вас слышал...

Женщина пропала с монитора.

Надо будет разыскать ее потом, решил Саша.

Новый капитан разрушителя уже всю отдавал команды, предварительно согласовав свои действия с Мингом. Между тем раздробленные остатки конфедеративного флота, окончательно потерявшие надежду, после перехвата повстанцами «Звезды», спасались бегством. Можно было со стопроцентной уверенностью констатировать, что Военно-Космических Сил Земной Конфедерации больше не существовало.

Инженеры наконец запустили основной реактор. И «Звезда Смерти» наполненная живительной энергией цепной реакции опускалась все ниже, чтобы ее лазеры смогли достать сквозь плотную земную атмосферу вражеские войска.

Отсюда, с орбиты все выглядело не более чем «стратегией в реальном времени». Но Воронин понимал, что это далеко не игра. Жесточайшая война происходила на самом деле. Полыхали города и веси. Черные султаны дыма тянулись над землей, скрывая под собой целые районы. Испуганные люди тысячами бежали из родных мест, гонимые беспощадными

захватчиками. Живая масса рекой лилась по магистралям. Армия, попавшая в котел в Краснодарском крае, дралась из последних сил. Противник пер со всех сторон, вклинившись вглубь страны. России пришлось бы совсем туго, не выбери Евросоюз выжидательную позицию. Короче говоря, если в космосе повстанцы одержали полную победу, то на Земле дела обстояли не самым лучшим образом. Но конфедераты и их приспешники еще сильно пожалеют о том, что напали на Россию!

–Послушай, капитан, а что там просил министр обороны? – обратился Воронин к командиру корабля.

–Нанести удары по наступающим армиям. Я уже заложил наиболее важные цели в компьютер. Сейчас ударим лазерами. Жалко, что плазмой нельзя в атмосфере! А то я бы им показал!

–Кому «им»?

–Нашим соседям. Они остались верными американцам.

–Я конечно здесь не командир...

–Вы старший по званию...

–Если уж на то пошло, отбросим формальности к черту, как тебя звать капитан?

–Даниил, товарищ полковник.

–Так вот, Даниил, предлагаю кроме удара по войскам зацепить их столицы! Пусть прочувствуют, сволочи! – Воронин выложил свой зловецкий план.

Да, Саша съехал с катушек. Ему просто не оставили друго-

го выбора. Все же где-то глубоко внутри он понимал, что поступает своими принципами. Но ничего не мог с собой поделать. Гибель Кати лишила его всякой жалости. Холодное выстраданное годами желание мести, превратилось в ярость зверя раненного в самое сердце.

–Согласен, черт возьми! Я сам из Сочи, а эти ублюдки сожгли его! – кивнул молодой капитан и незамедлительно стал вносить изменения в программу обстрела.

«Звезда Смерти» опускалась все ниже, достигнув орбиты пятьдесят километров. Находясь в недосягаемости для ПВО (ракеты просто не успевали долетать до разрушителя, а наземные лазерные установки были слишком слабы и малочисленны, чтобы пробить броню корабля), «Звезда» могла безнаказанно жечь любые цели на поверхности. Вначале лазеры прошлись по авангарду вражеской коалиции, подпалив бронетехнику и транспорты с солдатами, затем лучи полоснули по кораблям обстреливающим черноморское побережье. Как только ударили по первой вражеской столице, ПВО решилось сбить разрушитель. Два лазерных сателлита, сконцентрировав прицел на одной точке, выстрелили и... проделали в корпусе дырку площадью несколько кубических сантиметров.

После маленькой корректировки программы обстрела, ответный удар «Звезды» разнес сателлиты в щепки. Стоило центральным городам запылать, так сразу же посыпались слезные мольбы о пощаде. Напавшие страны выстроились в

очередь, чтобы капитулировать. Некоторые президенты связывались напрямую со «Звездой Смерти», предлагая все что угодно, лишь бы они прекратили обстрел.

В то время как «Звезда» спасала Россию, один овальный линкор помог союзникам в Южно-китайском море, уничтожив корабли конфедератов. На орбите повстанцы распылили последних безумцев и вплотную занялись ПВО Соединенных Штатов. С разрушителем связался Минг и потребовал, чтобы они летели к Джеквиллу, где требовалась огневая поддержка.

—К тому же, Воронин, не забывайте, вы должны возглавить штурм «икс-проекта»! — На повышенных тонах добавил генерал, прежде чем прервать канал связи.

Пока разрушитель продолжал полет над Атлантикой, с каждой минутой приближаясь к Северо-Американским берегам, из Брюсселя пришло важное сообщение. Евросоюз, убедившись в мощи «Звезды Смерти», наконец вышел из игры и объявил нейтралитет. Позже этот шаг назовут Великой Швейцаризацией. Минут пять спустя к Брюссельским заявлениям присоединилась Япония и Израиль. Земная Конфедерация рушилась на глазах. По-прежнему верными оставались только страны Британского содружества. За что Великобританию поспешили исключить из Евросоюза с формулировкой «за нарушение режима нейтралитета». Практически положение дел стало еще хуже: США остались одни. Даже канадский премьер уже связался с Временным Комите-

том с просьбой не обстреливать страну.

Прямо по курсу показался Американский континент, освещенный первыми лучами солнца, встающего за кормой разрушителя. Тут еще только начинался новый день. И начинался не самым лучшим образом. Икс-флот сминал американское ПВО. Тут и там мелькали нити лазерных лучей. Яркими вспышками взрывались заградительные ракеты, не достигавшие своих целей. С особенной интенсивностью бой шел над югом Штатов; повстанцы пытались как можно скорее прорваться к Джеквиллу, чтобы покончить с «икс-проектом». Войска латинос при поддержке из космоса уже прорвали оборону на границе, но элитные части конфедератов сумели задержать их на подходе к Джеквиллу. Вся надежда была исключительно на десант с воздуха.

Воронину пришлось покинуть разрушитель и вернуться на десантный корабль. Перед тем как уйти он хотел еще раз посмотреть на Катю. Но не решился, почувствовав, что если еще раз увидит ее растерзанное пулями тело, то совсем свихнется от злости.

Корабль опускался к зеленому пятну на выжженной солнцем пустоши, где на перекрестке двух второстепенных дорог находился Джеквилл. Небольшой городок был обязан своей жизнью исключительно «икс-проекту». Внешне он выглядел как обычный захолустный городишко, каких тысячи в американской провинции. Жизнь текла тут размеренно и неторопливо. Добропорядочные граждане стригли газоны рядом

с ухоженными домишками. По улицам бегали веселые дети. Медленно ехал фургон мороженщика... Случайно заехавший сюда путник вряд ли заметил бы хоть какие-нибудь отличия от других провинциальных городов. И уж тем более не понял бы, почему повстанцы выбрали именно его в качестве основной мишени. Штурмуйте Нью-Йорк, там Земное Правительство, или на худой конец Вашингтон. Но зачем же нарушать мирную жизнь этого непримечательного милого городка. Однако отличия были. Джеквилл мог поспорить с любым университетским центром по количеству профессоров и академиков на квадратный метр площади. И наверняка выиграл бы этот спор. Потому что большинство жителей Джеквилла состояли на службе самой могущественной организации, когда-либо созданной в этой стране. Под добропорядочным лицом Джеквилла в глубине земли скрывался чудовищный монстр, безжалостно распоряжавшийся судьбами миллиардов.

–Воронин, ты слышишь меня? – Это был голос «Терминатора».

Виртуальный бог застал Сашу за проверкой амуниции. Он еще находился в рубке «тарелки», но в мыслях уже шел по таинственным закоулкам «икс-проекта» в поисках чужаков.

–Да. – Нехотя откликнулся он. В этот момент Саша не желал ни с кем разговаривать. Перед его глазами уже маячили уродливые образы пришельцев, которых он остервенело изничтожал.

–Думаю, ты все же считаешь меня виновным.

–Брось, ты тут не причем. Виноваты чужие, «иск-проект» и уроды типа Сикорски. Замнем эту тему. Лучше помоги мне добраться до пришельцев! – Перебил его Саша.

–Для этого и явился. Ваши уже высадили десант на окраине города, но они не смогли пробраться вниз. Все входы на базу замурованы. Ты наверно в курсе, что я не имею доступа во внутреннюю Сеть центральной базы. Поэтому вашей главной задачей будет поместить внутрь терминал с достаточно мощным передатчиком, чтобы я смог нащупать вход в Сеть.

–И как ты предлагаешь это осуществить, если входы замурованы?

–Логичный вопрос. По этой причине пришлось перебраться «Звезду» сюда. Только ее лазеры способны прожечь такую толщу породы. Затем сквозь образовавшийся колодец вы спустите вниз передатчик. После этого будем действовать по обстановке.

–Слушай, ты и вправду даже не представляешь как там внутри?

–Абсолютно. Одно лишь могу сказать наверняка, – центральная база полностью защищена торсионными генераторами. Сам понимаешь, «Реванш» бесполезен.

Сказано – сделано. «Тарелка» зависла над Джеквиллом рядом с тем местом, где разрушитель проделал в земле отверстие. Саша пропустил этот момент; он как раз спускался

в шлюз, когда «Звезда» ударила по городу. Надо признать, Даниил постарался на славу – туннель получился диаметром метра полтора. Такое идеально круглое отверстие мог проделать только лазер. Темная дыра зияла посреди парковки на главной площади Джеквилла. Раскаленная земля еще дымила. Пока десантники закрепляли тросы, Саша огляделся вокруг. Город как город. Действительно, тихий мирный и ничем непримечательный. Не одно десятилетие по этой площади жители города ходили в супермаркет за покупками. Встречали знакомых, улыбались, беседовали, рассказывали друг другу шутки. Эвакуацию проводили в спешке. Создавалось такое впечатление, что люди на минутку вышли и вот-вот вернутся назад. Окна и двери открыты, над супермаркетом развивался приготовленный к празднику флаг из разноцветных шариков. Если кто-то и оставался в тот момент в городе, то они не высывали нос из своих убежищ. «Тарелки», курсировавшие над Джеквиллом, в считанные мгновения уничтожали любые очаги сопротивления.

–Полковник! – окликнули его.

Саша повернулся к дыре, и понял, что пробыл в задумчивости всего несколько секунд. Время как бы сжалось.

–Все готово. – Доложил офицер, занимавшийся установкой тросов.

–Отлично, начинаем!

Ну, убудки, держитесь, я уже рядом!

Саша почувствовал, что дрожит от возбуждения. Бли-

зость заветной цели заставила его нервничать. Теперь-то он уж точно посмотрит в гадкие морды пришельцев и с удовольствием расстреляет их.

Ах, Катя, Катя, жаль, что тебя не будет со мной в этот миг. И больше никогда не будет....

Двое десантников опустились в темноту. Как только они достигли дна и сообщили, что все в норме, за ними последовали остальные.

Отряд Воронина очутился в одном из многочисленных коммуникационных каналов центральной базы «проекта». Десантники заняли оборонительные позиции. Пока «Терминатор» не взломал сеть базы, никто не рискнул пробираться дальше. Передатчик спустили в последнюю очередь.

Не прошло и минуты, как Воронин услышал радостный голос супервзломщика:

–Есть!

–Ты вошел?

–Да! Но пришлось перетянуться сюда полностью.

–Как на счет схемы базы?

–Конечно, принимайте.

Получив схему на свой терминал, Саша принялся искать сектор, где могли прятаться инопланетные советники.

–Никак не могу найти чужаков! – Пожаловался он «Терминатору».

–Я тоже. Но не суть. Думаю, надо добраться до главного пульта, где, скорее всего, находится Сикорски. Он пролет

свет на наши вопросы. Кстати, вторая группа вошла с другой стороны, я уже связался с ними. Они будут дублировать вас.

–Черт тебя возьми, я же спрашиваю, где чужаки!? – Разозлился Саша. Он будто не слушал, что сказал «Терминатор».

–Не ругайся! Я же говорю: следуйте к главному пульту! – Не сдержавшись, крикнул на Воронина «Терминатор», словно подтверждая свою человеческую сущность.

–Ладно, пошли. – Сдался Саша.

Они действовали как на любой станции «икс-проекта». Следуя полученному плану, группа пробиралась к центру управления, чтобы обезвредить ГСО. Правда, центральная база имела размеры, значительно превосходящие любой из внеземных объектов, даже Цидония выглядела по сравнению с ней маленьким погребом.

Поначалу им не встречалось ни единой души. База выглядела недавно покинутой. Из некоторых помещений раздавалось мерное гудение не выключенного оборудования. На столе дежурного охранника стояла чашка недопитого кофе. Видимо, они успели эвакуировать не только городское население, но весь персонал проекта. Лишь двадцать минут спустя отряд наткнулся на первый очаг сопротивления. Охрана «проекта» устроила им засаду недалеко от вакуумных стартовых площадок. К счастью, «Терминатор» сумел вовремя предупредить их, поэтому обошлось малой кровью. Потеряли всего одного бойца.

Непонятно откуда взявшийся интерес заставил Сашу за-

глянуть внутрь стартовой площадки. А вдруг на стапеле закреплен настоящий корабль чужаков, еще не успевший улететь? Однако вопреки ожиданиям ВСП оказалась пустой.

Несмотря на это Воронин по-прежнему надеялся найти пришельцев и самолично перестрелять уродцев. Хотя нет, – это, конечно, глупо. Их необходимо оставить в живых, чтобы под пытками выведать координаты родины. А уже затем нагрянуть к чужакам в гости...

Вторая группа опередила их на десять минут, ввязавшись в перестрелку на подходах к центру управления. Сопротивление противника было сломлено, как только отряд Воронина подоспел им на помощь. Буквально через пару минут уложили последнего охранника. И вот долгожданный момент настал. Массивные двери в святая святых «икс-проекта» раздвинулись, открыв Сашинуму взгляду большое светлое помещение. Интересно, что каждый из повстанцев ожидал увидеть в сердце «икс-проекта»?! Аквариум с гадкой амебой, протянувшей свои отвратительные щупальца во все концы планеты? Огнедышащего дракона? Или на худой конец убогого карлика-гуманоида?

Воронин сделал осторожный шаг внутрь. И был поражен открывшейся картиной: стены, словно калейдоскоп из тысяч окон в различные части света, вздымались кверху гигантским конусом, обрываясь в космосе, где мерцали звезды млечного пути. Однако удивление быстро исчезло. Окна оказались всего лишь мониторами, а космос – голограммой.

Создатель этой «дешевой декорации» не был лишен фантазии. Но по-настоящему удивить он мог разве что младенцев. Саша посмотрел на пол, ожидая какого-нибудь визуального трюка. Ничего особенного там не оказалось, кроме стеклянных контейнеров с головастыми андроидами-операторами.

– Я с нетерпением ждал вас, товарищи революционеры! – Прогремел усиленный акустикой голос. Владелец голоса, кем бы он ни был, говорил на отличном русском, правда, с едва заметным акцентом.

Рудольф Сикорски – собственной персоной, сообразил Воронин. Он был сыном четы немецких диссидентов-ученых сбежавших от гэдээровских штази на запад – один из немногих достоверно известных фактов из его загадочной биографии. Черт знает, благодаря каким заслугам он сумел пробраться в высшие чины американской разведки.

Лишь теперь Воронин заметил в центре зала кресло, где восседал старикашка со странной каской на голове.

– Что еще за кощей?! – Не выдержал кто-то из солдат.

– У меня было много разных прозвищ, но «кощей» – это что-то новенькое! – отозвался старикан. Затем хотел сказать что-то еще, но закашлялся.

Саша растерялся, увидев эту развалину. На вид Сикорски было лет сто, если не больше. Саша не мог поднять руку на доходягу, хотя тот заслуживал смерти. За предательство рода человеческого срока давности не может быть. Именно поэтому ублюдка должны судить, чтобы этот процесс видел

весь мир.

– Ты Сикорски? – спросил Воронин, неторопливо приближаясь к старику.

– Да это я. С кем имею честь разговаривать? – он попытался улыбнуться, обнажив отличные искусственно выращенные зубы. Улыбка получилась страшной. Сикорски и вовсе стал походить на опереточного кощея бессмертного.

Интересно, сколько же ему на самом деле лет? Сто? Сто пятьдесят? Наверно медицина уже просто не могла растянуть древних морщин.

– Это не важно, Сикорски. Говори, где чужие!

– Чужие?! Так ты еще ничего не понял?! Хе-хе-хе! Кх-кх... – Вновь закашлялся старикан.

– Да, пристрелить ублюдка и дело с концом!

– Верно!

Бойцы уже подняли автоматы, но Саша остановил их:

– Успеете еще!

Затем он повернулся обратно к Сикорски.

– Ну, говори, или я перестану сдерживать их!

– Так чего вы ждете?! Стреляйте! – Презрительноскомандовал тот.

Саша не понимал, чего добивается старик, но этот спектакль стал ему надоедать.

– Где чужаки? – повторил он.

Сикорски игнорировал вопрос, повернув кресло боком к десантникам.

–Ваши недоразвитые мозги не способны оценить того, что вы натворили. Но уже очень скоро даже до вас дойдет, чего вы лишись, уничтожив «икс-проект». Я своим непосильным трудом создал это! – Дрожащими руками он обвел зал. – Я избавил человечество от мировой войны, которая неминуемо разгорелась бы, не получи вы взамен космос. И даже тогда я не оставил вас, избавив от ненужных колониальных звездных войн. Подарив вам настоящего ВРАГА! Что касается жертв. Так они были бы несравнимо больше, начни вы драку за новые планеты. И какое я получил вознаграждение?! Юнцов наставивших на меня ружья! Но, сейчас я понял, что за все добро, сотворенное мной, это именно та награда! Ибо большего, то есть распятия, заслуживал только Спаситель! Ну же, легионеры, проткните меня копьем! – Рудольф Сикорски наконец-то завершил свою пафосную речь.

Да, родители видно ошиблись с именем. Ему бы не Рудольфом, а Адольфом зваться.

Если Сикорски и хотел, чтобы его пристрелили, то сказал явно не ту речь. Потому что даже самые горячие бойцы опустили оружие. Все убедились, что такого ублюдка надо судить.

До Сикорски, кажется, дошло, что он переборщил с речью. Его левая рука стала судорожно шарить по подлокотнику...

Так вот зачем он повернулся боком!

Саша бросился к старикану, но опоздал. Сикорски успел

надавить на скрытую клавишу, и его тело разорвало в клочья. Он все-таки скрылся от правосудия.

Забрызганный кровотокащими остатками Воронин замер на пол пути к креслу.

– Вот, ублюдок! Даже после смерти успел напакостить!

Мониторы покрывавшие стены разом погасли, и сердце «икс-проекта» погрузилось в темноту.

– ВНИМАНИЕ! – Сказал приятный женский голос, какие обычно вводят в звуковые процессоры компьютеров. – ВНИМАНИЕ, ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ! ДО САМОЛИКВИДАЦИИ БАЗЫ ОСТАЛОСЬ ДЕСЯТЬ МИНУТ. ПРОСЬБА ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕНИЕ! ЖЕЛАЮ УДАЧИ.

На мониторах включился обратный отсчет.

– Вот уж ублюдок, так ублюдок! – Стирая с лица кровь старикана, произнес Воронин.

Как раз прорезался «Терминатор».

– Уносите ноги! Вас же предупредили!

– Только не говори мне, что ты не можешь отключить самоуничтожение.

– Представь себе! Три независимых атомных заряда заложены в разных концах базы. Вы физически не успеете до них добраться. Управляющая цепь разрушилась сразу же после подачи сигнала. Так что, увы, я бессилен. Пока не поздно бегите наверх.

– А как же пришельцы!? – Саша не хотел уходить отсюда с пустыми руками.

–Да пес с ними, с пришельцами! Убегайте! – изумленно ответил «Терминатор».

–Ты ведь прекрасно знаешь, что у меня к ним особые счета!

–Да, но, к сожалению, я не могу передать тебя в сжатом формате по Сети, как могу сделать с собой. Один старый пердун уже пытался повторить мой подвиг...

–Неужели Сикорски?!

–А ты думал, на его башке была каска?! Это же мозговой зонд! Старикашка пытался воссоздать условия, при которых возник я. Он сканировал себя и ждал, когда вы его пришьете.

У Саши засосало под ложечкой, стоило ему взглянуть на бегущие назад цифры.

–Ну и? – Поторопил он «Терминатора».

–Ничего. Просто набор данных. Старый пердун не вошел в сеть. Виртуальная война не состоялась.

Земля под ногами вдруг задрожала. Некоторые мониторы окончательно погасли.

–Что, уже началось?! – испугался кто-то из бойцов.

–Да нет. Это «Звезда Смерти». Я передал координаты для залпа, и они проделали новый туннель двумя уровнями выше. Если поторопитесь, останетесь в живых. – Успокоил всемогущий «Терминатор».

Не дожидаясь приказа, десантники двинули к выходу. И через несколько секунд внутри остались только двое.

–Товарищ полковник, давайте уйдем. – Сказал солдат, не

посмевающий бросить своего командира. – Может быть, Сикорси и был тем самым пришельцем!?! Или же они как-то воздействовали на него. Какие-нибудь паразиты или энергетические сгустки. Я читал такую книжку.

– Может быть, ты и прав! – Согласился Саша, бросив последний взгляд на бьющееся в последних судорогах сердце «проекта».

Воронин поднялся на борт «тарелки» одним из последних, когда до взрыва оставалось меньше минуты. Едва корабль взмыл ввысь, как циклопический подземный взрыв поглотил центральную базу «икс-проекта». Поднявшееся облако пыли скрыло под собой последние конвульсии земной поверхности. Джеквилл и подземелья «икс-проекта» ушли в небытие.

Саша чувствовал себя разбитым и обманутым, словно маленький ребенок, обнаруживший под красочной оберткой вместо подарка пустоту. Продолав долгий и тяжелый путь, он пережил многое, в том числе, нашел и уже успел потерять любимую женщину, но так и не добрался до чужаков. Наоборот, он еще больше отдал пришельцам. Только вот, где эти самые пришельцы?! Между тем война еще не закончена. «Тарелка» несла его к последнему оплоту Земной Конфедерации – Вашингтону. Земное Правительство в Нью-Йорке уже разгромили разъяренные толпы, наполнившие столицу конфедерации. Бывший небоскреб ООН, где базировалось Земное Правительство горел, словно погребальный костер.

А вокруг в эйфории бесновалась разноцветная людская масса. И лишь Соединенные Штаты упорно не желали признать очевидного факта, что с Конфедерацией покончено. Поэтому ударные силы повстанцев были срочно переброшены в округ Колумбия.

???????

Я просто не могу подобрать слова, чтобы описать свое состояние в тот момент, когда в рубку «Звезды» ворвались конфедераты! Не представляю, как им удалось это сделать... Но черт побери, это был настоящий страх, да нет, ужас, животный ужас! Честное слово, я чуть в штаны не наложил! Герой хренов...

Затем я помню, с какой радостью кинулся навстречу десантникам освободившим нас. Мои прежние страхи и переживания – ничто по сравнению с тем, что мне довелось пережить сегодня. Черт возьми, я буквально почувствовал, как в моей голове что-то переключилось. Теперь мне кажется, что жизнь разделилась на две части, и я стал совсем иным человеком. Или это только кажется?

Я видел, как этот сильный человек достойно принял удар судьбы! Хотел бы я быть таким же стойким! Впрочем, мне еще предстоит испытать себя на прочность... ведь эти ублюдки сожгли мой родной город. О том, что случилось с моими родителями, я могу только гадать. Нет, об этом лучше не думать... Может быть, им удалось выжить.

Но, несмотря ни на что, мы победили! МЫ ПОБЕДИЛИ!

Сутки спустя. Раннее утро пятого июля. Секретный бункер президента Соединенных Штатов.

Налитое краской разъяренное лицо президента говорило само за себя: он узнал правду.

В кабинет вбежал запыхавшийся вице-президент.

–Сэм? Мне сказали, что ты меня звал. Что произошло?

–Молись, сволочь, я все знаю! – прорычал тот в ответ, привстав над громоздким дубовым столом с изображением герба.

–О чем ты? – оторопев, спросил вице-президент.

–Я знаю все об «икс-проекте» и о заговоре!

–Ну, знаешь... это смешно! Неужели повстанцы сумели зомбировать тебя?

–Какого черта, Адам, причем тут повстанцы!!! Десять минут назад мне все рассказал Роджер, когда я попросил его занять место погибшего министра обороны.

–Хм, Роджер... вот скотина... – буркнул себе под нос Адам.

Президент продолжал рвать и метать.

–Из-за вас, ублюдки, началась эта долбанная война. И каково мне теперь, после той вдохновенной речи, узнать, что все сказанное мной – вранье! Как я буду выглядеть после этого перед избирателями.... Как я буду объяснять из-за чего разрушена и сожжена столица! Эти русские и китайцы ок-

купировавшие Вашингтон хуже англичан в девятнадцатом столетии. Они повесели свои флаги над Белым Домом и расписали его стены, словно обкурившиеся травкой граффити. Ну, скажи, зачем такой позор на мою голову! Все, с меня хватит! К чертям собачьим ваши наполеоновские планы. И пусть горит в аду душа этого маньяка Рудольфа Сикорски! Отныне я играю по своим правилам! Ты больше не вице-президент! А сейчас же связываюсь с этими повстанцами, Временный Комитет или как их там... Пора прекратить бессмысленную бойню.

Президент потянулся к терминалу.

–Ты не сделаешь этого, Сэм! – приказным тоном гаркнул вице-президент.

–Ты шутишь?!

Но Адам не шутил. В его бледной руке сверкнул лазерник с дарственной надписью на рукоятке. Ствол направлен в грудь президента.

–Руки прочь от терминала! Из вас, горлопанов, лишь один самостоятельно догадался об истинном положении вещей. Ему пришлось немножечко подрихтовать извилины. Но ты, идиот, так легко не отделаешься!

Президент был возмущен немислимой наглостью Адама.

–Положи пистолет, ты арестован!

–Ты еще больший идиот, чем я думал! – с этими словами Адам хладнокровно выстрелил в сердце президента. И тот, схватившись за грудь, тяжело рухнул на стол и замер.

Едва президент упал, как дверь в кабинет распахнулась. На пороге возник Роджер Сикорски в окружении двух морских пехотинцев.

Вице-президент испуганно обернулся.

–А, это ты, Роджер... Какого черта, ты сказал этому придурку правду! – сказал он, опуская пистолет.

–Солдаты, вы – свидетели! Этот человек убил нашего президента! – неожиданно провозгласил генерал.

Вице-президент опешил.

–Опомнись, Роджер! Мы же друзья и делаем одно дело!

–Ты глупец, Адам! Все кончено!

–Побойся бога, мы же все спасли. Уничтожение основной базы не имеет значения. Главное – это люди, идея!

Генерал Сикорски ухмыльнулся.

–Ты такой же идейный придурок, как и мой отец... Но теперь все кончено. Надо спасать страну, а не думать о мировом господстве.

–Да, ты! Ты – предатель!... – он покраснел от злости и вновь поднял пистолет.

Генерал дал отмашку, и морские пехотинцы, молниеносно вскинув винтовки, расстреляли мятежного вице-президента. Он пошатнулся назад, и, сделав два последних шага, рухнул спиной на тело убитого им президента.

Сикорски приказал морпехам уйти. В дверях показалась оторопевшая госсекретарь.

–Мэм, необходимо передать срочную депешу Временно-

му Комитету. «Инопланетный заговор раскрыт. Убийца президента Соединенный Штатов Америки – вице-президент Адам Селен был расстрелян на месте преступления при попытке бегства. США немедленно выходят из состава Земной Конфедерации. Все части ВКС находящиеся на территории страны должны сложить оружие и прекратить сопротивление. Америка скорбит по невинно убиенным и просит у всех прощения! Это был самый чудовищный заговор в истории человечества! Но отныне все кончено. Просим прекращения огня.

И ваша подпись, мэж.»

Он достал платок и обтер вспотевший лоб.

Подлокотник кресла был расколот вместе с правой рукой. Каменный Авраам Линкольн с укоризной смотрел на Сашу, наверно, за то, что тот разрушил Вашингтон. А может, это лишь казалось Саше. Кто знает, чтобы сказал Линкольн про своих потомков, променявших идеалы свободы на фикцию «нового мирового порядка».

Воронин устало вздохнул. Последние сутки он провел без сна, державшись исключительно на стимуляторах. Штурм Вашингтона окончательно выбил его из колеи. Он чувствовал себя еще хуже, чем после уничтожения «икс-проекта». Покинув искореженный снарядами мемориал Линкольна, он стал спускаться вниз по ступеням ведущим к бассейну. Хотелось с головой окунуться в воду, и забыть про все пробле-

мы. А затем вынырнуть и очутиться на берегу тихой речки, где-нибудь в детстве. Но бассейн был покрыт слоем пепла, который летал над городом, словно в каком-то апокалиптическом фильме. Иногда вперемешку с дымом черные тучи пепла закрывали солнце, и в городе становилось темно. Вашингтон лежал в руинах – повстанцы явно переборщили. Бесформенные глыбы камней – вот все, что осталось от величественных зданий государственных учреждений великой страны. Капитолий, Пентагон, Белый Дом и все остальные. С какой радостью повстанцы разрушали их в отместку за свои города, погубленные во время так называемых «нападений пришельцев». Над ополотом американского величия – Белым Домом реяли два флага: российский триколор и красный китайский. Стены были исписаны солдатами, в пьяной эйфории исполосовавших обитель американских президентов всякой похабщиной.

Неподалеку Саша заметил яркий фургончик, со спутниковой антенной на крыше. Неужели что-то из сетевого оборудования уцелело!? Флот так старался, уничтожая «Реваншем» мировую Сеть, чтобы обезоружить конфедератов, что в Штатах сейчас вряд ли найдется хоть один действующий терминал. А тут вдруг целая мобильная телестудия! Откуда они только взялись?

От фургона к Воронину бежали оператор и два журналиста. Заинтересовавшись, он решил подождать их.

–Погодите, мисье Воронин! Мы хотим задать вам

несколько вопросов. Ваше командование в курсе! – услышал он.

Все ясно, наши уже умудрились переправить сюда европейцев.

–Как вы думаете, генерал, не слишком ли много разрушений? – слету задал первый вопрос смуглый усатый журналист.

Звание генерала он получил несколько часов назад, когда под его командованием взяли Белый Дом.

–Да, много. Но это естественно. Гнев людей было трудно контролировать. Знаете, «тарелки» разрушили, в том числе, и мой родной город. Так что сами понимаете... – отвечал Саша спокойным вдумчивым голосом, медленно произнося слова. Слишком он устал, чтобы давать волю эмоциям. В нем осталось энергии только на то, чтобы добраться до ближайшей кровати. –А еще знаете... Наши прапрадеды вместе сражались против общего врага и победили. Русские и американцы бились за свободу человечества с фашистами. Мы взяли рейхстаг и водрузили на него флаг победы. Кажется, мир наступил навсегда. Но почему-то Соединенные Штаты решили, что они могут быть круче всех и ради этого продали души дьяволу, то есть чужакам... И что теперь?! Мы взяли их Белый Дом как когда-то рейхстаг!

Инициативу перехватила второй журналист.

–Генерал, мы знаем, что вы участвовали в штурме «икс-проекта». Вы видели Чужих?

–Многое отдал бы за это. У меня к ним особый счет.

–Неужели совсем ничего?

–Я просто не успел. База слишком быстро самоуничтожилась. Но может быть, они улетели... мы видели пустые стартовые площадки... Надеюсь, когда-нибудь я сумею до них добраться.

Честно говоря, Воронин уже слабо верил в это. Несмотря на все старания, пришельцы по-прежнему остались недостижимым призраком, словно в старой французской комедии про Фантомаса, где тот постоянно снимал маски, под которыми оказывались другие маски. И так до бесконечности. Истинная личность злодея так и не была установлена.

–А как вы относитесь к предложению Временного Комитета восстановить ООН?

–Нормально, а как же еще...

Отчаявшись узнать у Воронина что-нибудь свежее, журналисты потеряли к нему всякий интерес. Еще немного поснимав разрушенный город, они поспешили к своему фургону. Саша только пожал плечами и направился в противоположную сторону, где стоял его джип. Машину доставили с первым военным транспортом, высадившим десант в Колумбии. Еще совсем недавно на такой же машине он ехал по берегу моря далекой планеты Цидония. Там на песке у самых волн его ждала Катя...

Видение быстро исчезло. Остались только злость и неистребимый запах гари. Даже больше чем спать, ему хотелось

взять икс-крейсер и рвануть куда-нибудь очень далеко, в глубины вселенной и мотаться от звезды к звезде, пока он найдет чужаков. Глупо. Воронин был уже достаточно зрелым и понимал, что такое возможно лишь в детских книжках. Естественно, никто не даст ему никакой икс-крейсер.

Плохо, что «Терминатор» куда-то пропал. Он не выходил на связь с тех пор, как самоликвидировалась центральная база «икс-проекта». Неужто и впрямь не успел перекачать себя в другой узел Сети?!... Что «Терминатор» мог погибнуть, как-то не укладывалось в голове. С его исчезновением человечество теряло последнюю возможность узнать правду о чужаках. Наверняка то, что он разыскал в базе данных «проекта», было бесценно.

Что ж, придется искать ключ к разгадке в последних словах Сикорски. Определенно, он сказал что-то очень важное. Правда, в его речи были странные противоречия.

Воронин со второй попытки завел джип. Своенравный двигатель внутреннего сгорания зарычал на все лады, и машина рванула с места. Саша ехал куда глаза глядят. Вскоре пепел, летевший с неба точно черный снег, скрыл его из виду...

Эпилог

Снежинки как будто не стремились падать на землю, упорно сопротивляясь земному тяготению, кружа в морозном воздухе до самого последнего мига их короткой жизни. А, упав, становились частицей необъятного ослепительно-белого покрывала устилавшего землю. Лоскутки этого покрывала лежали даже на прогнувшихся ветках тополей, чьи темные стволы торчали двойным частоколом вдоль дороги.

Лимузин бесшумно выскользнул из-за поворота и, оставив за собой вихрь снежных хлопьев, помчался дальше. Маршрут был до боли знакомым. Саша много раз ездил по этой узкой извилистой дороге, повторяющей все контуры Пулковских высот, – дороге ведущей к родному дому.

Воронину больше не требовалось искать в Сети радиостанции передающие ретро. Его любимая музыка лилась ото всюду. Мода на «техно» и прочую электронщину возвратилась сразу после победы Мировой Революции. С музыкой вернулись и стиль в одежде, и даже некоторые наркотики вроде «экстази». Слащавый биопоп канул в лету вместе с айдишниками. В мир снова вернулись непритворная раскованность, неконтролируемый никем выброс адреналина и... настоящее насилие.

Композиция прервалась на середине. Пришло время вы-

пуска новостей.

– Последние известия, – пролепетала ведущая новостного блока. – После вчерашнего инцидента на орбите аргентинское посольство укладывает чемоданы. Разрыв дипотношений с Лондоном – свершившийся факт. Напомню, что вчера британский крейсер атаковал аргентинский военный транспорт... На этом угрожающем фоне все актуальнее звучат предложения российского президента о заключении так называемого «Земного Пакта», суть которого заключается в том, чтобы создать зону безопасности на земле и на околоземной орбите, где любые военные действия считались бы не законными...

Саша в задумчивости стучал пальцами по колену.

Тут Сикорски оказался полностью прав. Колониальные разборки начались уже через год после Революции.

– Теперь к новостям внутри страны. Демонстрация исламских экстремистов в Ташкенте только под утро разогнана отрядами ОМОН. Губернатор запросил помощи федеральной армии для выдворения из города провокационных элементов...

Марина считала, что Россия поступила опрометчиво, покончив с «независимостью» бывших сателлитов так быстро. Вместо того чтобы заниматься восстановлением «былого могущества» на Земле следовало бы уделить большее внимание освоению новых колоний в космосе. Но во время Мировой Революции, когда по России был нанесен предательский

удар со стороны бывших союзников по СНГ, мало кто думал об этом. США больше не существовали, как мировой гегемон, Евросоюз затих, и ничто больше не мешало великорусскому шовинизму расправить крылья. Из бывших республик некогда Великого Союза аннексии избежали только страны Прибалтики.

Саша встретился с Мариной через две недели после падения Земной Конфедерации. Это произошло на торжественном приеме, когда он, наконец, вернулся в Питер. Она сама подошла к нему и заговорила. Саша понимал – их связывает общая боль потери. И что в первую очередь Марину интересует обстоятельства гибели Введенского. Поэтому он не удивился ее первому же вопросу.

–Вы ведь были там, на «Звезде», когда конфи сделали последнюю попытку? – спросила Марина.

–Да, – ответил Саша, и разговор завершился далеко за полночь на Васильевском острове в ее квартире.

Поначалу их действительно связывала только боль. Но затем, когда все жилетки были выстираны, они обнаружили, что по-прежнему нуждаются друг в друге. Особенно это стало ясно, когда Саша согласился на предложение Прохорова и ввязался в эту чертову авантюру. Марина стала его личным помощником, а затем официальным советником и даже вошла в совет безопасности.

Слава богу, выпуск новостей завершился, и диджей поставил что-то веселенькое. Оставшийся путь Воронин надеялся

провести наедине с мелодией и дорогой, не думая о чертовой политике. Не удалось! Терминал как назло начал пиликать. Судя по настойчивости вызова, это был кто-то из своих.

–Ладно, черт с вами. Переключись на вызов, – скомандовал Саша компьютеру. И точно: на мониторе возникла Марина бывшая явно не в духе. В ее взгляде читалось недовольство или даже больше.

–Доброе утро, госпожа советник, как спалось? – он попытался сразу же увести еще не начавшийся разговор в другое русло.

–Не издевайся! – почти негодуяще начала Марина. –Как утро может быть добрым, если первое, что я вижу по терминалу, твое интервью!... Опять ты за свое!

В «Пулково» Воронина подстерегли несколько журналистов и, воспользовавшись его доброжелательным настроением, взяли интервью.

–Не понимаю причину твоего беспокойства. Я полагал в нашей стране свобода слова...

Черная покачала головой.

–Дело не в твоих высказываниях. А в том, как они влияют на твою репутацию. Ты ведь прекрасно знаешь, как много вокруг сволочей, только и мечтающих вырыть тебе удобную яму! Если ты считаешь, что никаких пришельцев не было, то считай себе, сколько влезет. Но, пожалуйста, не используй каждый удобный случай, чтобы ляпнуть об этом на весь мир.

Подобные беседы всегда утомляли Сашу. Он любил про-

стые и понятные отношения, когда люди говорили, что думали, не боясь последствий. Вершина власти вовсе не то место, где можно расслабиться. Саша до сих пор недоумевал, какой чертик подвигнул его на то, чтобы согласиться с Виктором Аркадьевичем и принять участие в выборах. После победы Воронин оказался на распутье и не знал к чему приложить руки и ум. Военная карьера никогда не прельщала его. Это был только временный компромисс. Но и мирная жизнь была для него в диковинку. И тут к нему обратился Прохоров со своим фантастическим предложением. А Саша, дурень, согласился, позволив им воспользоваться собственной популярностью как героя Революции, участника штурма Вашингтона и все такое... (медали прилагаются). В итоге, став «самым молодым президентом в истории демократической России».

– Да пошли они все к такой-то матери... Уволить их всех!

– Саша, ты ведь знаешь, как сложно управлять такой огромной страной... Каждый из них что-то значит, а ты... – Марина не стала договаривать, задумчиво прикусив губу. Все-таки в первую очередь они были друзьями, а уже затем «официальными лицами». Поэтому не стоило ссориться из-за идейных разногласий. Хотя, порой, эту границу было чрезвычайно сложно соблюсти.

– Марина, если ты считаешь, что я болван, то так и скажи это!

– Опять вызываешь меня на этот дурацкий спор!? Ты не

заставишь меня верить в то, что пришельцев не было. Тот факт, что ни одно судно исследовательского корпуса ООН пока не наткнулось на них, ничего не значит, – помня о предыдущих спорах Марина начала наступление первой, засыпав Сашу своими аргументами. – Но кто знает, насколько далек их мир!? Может быть, чужие явились к нам из другой галактики. И потом, ты же сам видел опустевшую стартовую площадку. Пришельцы наверняка успели унести ноги.

Ее тирада вызвала у Саши неприятные воспоминания о Нью-йоркском Процессе. Он как бы снова увидел перед собой вопрошающего судью.

«Итак, свидетель, вы утверждаете, что стартовая площадка была пуста, когда заглянули внутрь?», спрашивал тот.

«Да, ваша честь».

«Существует ли возможность, что пришельцы незадолго до этого ушли в гиперпрыжок, воспользовавшись данной площадкой?»

«Да, но также ВСП могла воспользоваться последняя «тарелка» «икс-проекта», которая несла десант андроидов, захвативших «Звезду Смерти».

« Попрошу вас воздержаться от комментариев... Сколько всего вы заметили стартовых площадок?»

«Три... а может быть, четыре. Входы были расположены симметрично... Наверно, все-таки четыре».

«Вы были внутри их?»

«Нет».

«Спасибо вопросов больше нет».

Ну, хорошо, пусть будет спор, решил Воронин. Он уже открыл рот, чтобы привести свои доводы, но Марина опередила его, вспомнив еще один аргумент.

–В конце концов, откуда Сикорски взял новые технологии?! Если не от пришельцев, то от кого же?!

Саша усмехнулся.

–А откуда взял свои идеи Леонардо Да Винчи? Эдисон? Даже ты не отрицаешь, что Сикорски был гением. Но в отличие от остальных сумел убедить инвесторов в реальности своих проектов и при этом прожил достаточно долго! Кроме этого по распоряжению Сикорски эмиссары «икс-проекта» выискивали по миру непризнанных гениев и покупали их, а иногда ликвидировали и крали идеи. Позже, когда возникла Конфедерация, именно он придумал систему «научной безопасности», чтобы исключить утечку сверхтехнологий или вовремя устранить слишком прозорливых ученых. Как это было с ВНИИВПом. Контролируемый научный прогресс – вот его самое главное изобретение и оружие. Никто до него не додумывался ввести «научную полицию».

Марина терпеливо выслушала Сашу, а затем сказала:

–Знаешь, в чем твоя проблема?! В том, что ты основываешь свои доводы на фальшивке, которую тебе прислал то ли шутник, то ли фанатик из этой новой секты «виртуалистов», уверовавших в реальность «Терминатора». Капылевич, по моему, убедительно доказал, что никакой хакер или искус-

ственный интеллект не мог осуществить столь крупномасштабное вмешательство даже при дореволюционном уровне интеграции сетей! Понимаешь, никто так и не сумел повторить то, что умел «Терминатор» – взаимодействовать между изолированными сетями!

–Так кто же, по-твоему, нам помог?! – возмутился Саша.

–Ты хочешь в сотый раз услышать про дополненную гипотезу Введенского?

Воронин слышал ее даже больше. Капылевич, сославшись на свою природную скромность, не стал называть ее своей фамилией. В один прекрасный день он выдал миру мысль: кроме Чужих пришельцев могли быть еще и Свои. Они, дескать, тоже не имели права вмешиваться напрямую, и посему помогли нам под видом суперхакера «Терминатора». Эту гипотезу он выдал, действуя старым проверенным методом аналогий, сравнив нашу цивилизацию со страной третьего мира, с Вьетнамом или с Афганистаном. В обоих случаях в конфликте участвовали две стороны: Союз и Штаты. Почему бы и пришельцам не иметь, по крайней мере, две заинтересованные силы. Одно смущало Сашу в гипотезе Капылевича – согласно все тем же аналогиям, ни одна из этих сил не могла быть по настоящему «Своей». Любая из сверхдержав преследовала исключительно собственные интересы...

Воронин не заметил, как за время беседы, преодолел оставшийся путь. Он приказал водителю остановить машину на том самом месте, откуда открывался вид на его родной

город. У Саши вдруг пропало всякое желание спорить с Мариной, стоило ему лишь вспомнить текст письма «Терминатора». Он, наконец, осознал, что из этой ситуации существовал лишь один выход, так своевременно избранный автором письма кем бы они ни был...

Письмо пришло по электронной почте месяцев через пять после победы Мировой Революции, когда «Терминатора» сгинувшего где-то в закоулках виртуальности отпели уже не один раз. Лишь прочитав текст, Саша понял, почему он избрал именно такой способ, а не связался с ним напрямую.

«Здравствуй, Саша. Наверняка, ты удивишься, прочитав это послание. Но удивишься не самому посланию, а тому, что я вновь нарушил свои принципы.

Ключ действительно был в предсмертной речи господина Сикорски, запись которой известна всем. Однако никто не хочет видеть в ней правду, списывая откровенные слова на манию величия окончательно свихнувшегося старика. Не знаю, был ли он действительно гениальным ученым. Но в даре компилировать чужие идеи и убеждать в своей правоте ему не откажешь. Именно эти качества позволили ему создать могущественный «икс-проект» и осуществить свои чокнутые идеи в жизнь. Он и вправду был чокнутым! В прошлом веке Отец Сикорски сбежал из восточногерманской психушки в полной уверенности, что его упекли туда спецслужбы. Однако это было вовсе не так. Он попал в желтый дом по тривиальным причинам: банальная шизофрения. Это

уже после он возомнил себя диссидентом. В этом же корень его ненависти к тоталитаризму. Насколько он возненавидел любой тоталитарный режим, настолько же он возлюбил демократию, и был готов ради нее на все. Его любовью стали Соединенные Штаты, приютившие сумасшедшего профессора. Это почти мистическое преклонение перед «опорой демократии» и «центром мира» он передал любимому сыну Рудольфу вместе с генетической склонностью к психическим заболеваниям.

Проникшись «святыми идеями демократии», Рудольф возомнил себя мессией. К моменту «озарения» он уже работал в секретной лаборатории – прообразе того монстра известного нам под логотипом «икс-проект». «Гениальный» мозг Сикорски сразу распознал, что крах Советского Союза привел к страшным последствиям. Демократия, изначально возникшая как способ борьбы за свободу, начинала дряхлеть без настоящего врага! «Новый мировой порядок» мог обернуться новой мировой войной и крахом надежд на утверждение на планете «великих идей демократии». Дряхлеющая на глазах «антитеррористическая коалиция» не могла стать основой для всепланетного объединения. Хотя идея была неплохой. Однако выбранный враг оказался не универсальным. Нужен был такой противник, который вызвал бы одинаковые чувства и у западного обывателя и у исламского фундаменталиста. И тут Сикорски понял, – его час настал.

Я не знаю, чем изначально занимался «икс-проект». Мо-

жет, и в правду пытался защитить нас от гипотетических пришельцев. Но Сикорски, став руководителем «проекта», видимо, через чур серьезно отнесся к высказыванию Рейгана о том, что если на Землю нападут инопланетяне, то США объединиться с СССР. Оставалось только найти этих самых инопланетян. А так как они упорно не желали нападать на Землю, пришлось создать их.

Два десятилетия понадобилось «икс-проекту», чтобы собрать и осуществить плеяду идей граничивших с безумием: гипердвигатель, антиграв, статическая невидимость, генная инженерия и массовое клонирование. Я отдаю себе отчет в том, что это выглядит «абсолютной фантастикой». Сикорски предстает перед нами эдаким «капитаном Немо», создавшим электрическую субмарину во времена колесных пароходов. Гораздо проще думать, что были некие пришельцы, которые, дескать, «передали новые технологии предателям из «икс-проекта»». И подавляющее большинство уверено в этом до сих пор.

Но зачем пришельцам нужен подобный маскарад?! Даже так называемая «гипотеза Введенского» выглядит неубедительно. По моему это все отговорки, чтобы скрыть от себя главное, что война была выгодна только людям и больше никому. А конкретнее группе денежных воротил управлявших Соединенными Штатами Америки. Что касается невероятных изобретений вроде «гипердвигателя», так даже выводы международной комиссии показали – люди могли изобре-

сти его самостоятельно, если бы в свое время отказались от некоторых догматов «официальной» науки. Еще один факт в пользу земного происхождения технологий – ракеты «Реванш». Российские ученые изобрели их до появления первой «тарелки». Лишь потом оказалось, что «внеземные» торсионные генераторы защищают от их воздействия.

В конце концов, гипотез до бесконечности много. И, по сути, неважно существовали пришельцы или нет. Как бы то ни было, «икс-проект» обогнал лет на тридцать официальную науку самых прогрессивных стран. Поначалу утаивать секреты и следить, чтобы кто-то, не дай бог, опередил их, было трудно. Так случилось с гипердвигателем. Якобы подбитая на США «тарелка» естественно угодила в руки «икс-проекта», по сути дела создавшего ее. Ученые Сикорски выдали международной комиссии необходимый минимум доказательств подтверждающих существование инопланетного корабля. Однако из-за утечки секретной информации (спасибо мистеру Хопкинсу) земляне создали свой первый звездолет значительно раньше, чем рассчитывал Сикорски. На тот момент у «икс-проекта» в наличии было всего три готовых «тарелки», с помощью которых они планировали имитировать периодические нападения «чужаков», тем самым, принуждая мир к быстрому объединению. Осуществить задуманное минимальными средствами не вышло. Но надо отдать должное изворотливости Сикорски. Получив лимон, он сделал из него лимонад. После начала неконтролируемой

колонизации дальнего космоса, расходы на осуществление наполеоновских планов мирового объединения резко возросли. Но финансирование из казны США компенсировало их. После «первого нападения» испуганные конгрессмены не скупились выделять миллиардные суммы на «защиту страны». За семь лет проект создал еще три базы и увеличил флот. И через двадцать лет был готов ко второй попытке. Как только вступил в действие план «Один враг – один мир», Сикорски поэтапно создал самую чудовищную службу безопасности, которая с успехом ликвидировала всех инакомыслящих. Первыми о преступном замысле догадались экстрасенсы, тут же сосланные на отдаленную планету. А с появлением ай-ди. контролировать людей стало еще проще. Следующим этапом стали бы имплантанты читающие мысли, наподобие тех, что стояли у андроидов, только намного дешевле.

Созданное Рудольфом Сикорски было воистину гениально и чудовищно одновременно. Будь я политологом, я бы обозвал это Электронной Ксенократией. Чокнутый старикан даже не осознавал, что породил некую демократическую антиутопию. В борьбе за демократию он позабыл о самом главном – о самой демократии. Я бы сказал даже так: демократия заканчивается там, где начинается неистовая борьба за нее. И в этом была его главная ошибка. Сикорски начал неистовую борьбу. Великолепное шоу, поставленное с голливудским размахом, должно было заставить человечество пойти «правильным путем». Конечной целью являлось превраще-

ние Земли и всех колоний в Большую Америку, Соединенные Штаты Галактики, Великую и Вечную Демократию. Чтобы избежать междоусобных войн – был необходим общий враг. На службу он взял параноидальную идею Чужих – своеобразного абсолютного зла, всячески эксплуатируемого литературой, кино и компьютерными играми. С этих пор все это было поставлено на службу «икс-проекта», превратившего «войну с чужими» в своеобразную мировую религию, доступную всем и каждому. Отныне книги, фильмы и игры про «чужих» превратились в пропаганду. Ребенка чуть ли не с грудного возраста готовили к священной войне с гадкими пришельцами во имя жизни и демократии. Естественно, возглавили священную борьбу Соединенные Штаты. Что позволило избавиться от дурно пахнувших идей «нового мирового прядка» и приближавшейся колониальной войны. Вначале планировалось планомерное отступление под «натиском пришельцев», чтобы люди еще больше сплотились вокруг Земной Конфедерации. Затем наступление – два шага вперед, потом опять шаг назад. Знакомая формула, не правда ли? «Шаг назад – два шага вперед». Так длилось бы еще лет сто, пока человечество не превратится в «единую нацию». Достойная идея. Но какая страшная плата за это! А если учесть, что под «единой нацией» понималась модель американского общества, становиться не по себе от будущего, которое ожидало человечество.

Ну ладно, хватит огульно охаивать несчастных американ-

цев. Будь у советских руководителей в свое время побольше средств и фантазии, они осуществили бы то же самое, только с коммунистическим уклоном. Все сверхдержавы таковы, какую бы они не несли идеологию. А по большому счету, мы поменяли шило на мыло. Победив дракона, мы стали драконом. Россия превратилась в Империю, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но я знал это с самого начала. Как знал, что стану ненужным после победы Революции, как стали ненужными экстрасенсы и даже ты сам (несмотря на то, что ты стал руководителем новой империи, вскоре ты поймешь, – им не нужен не живой человек, им нужен символ). Обычное явление – Революция пожирает своих детей. Вот почему я ушел, не дожидаясь, пока меня превратят в мираж. Ведь дело не в Революции, а в нас самих. Ибо Чужие никуда не делись, а только ждут своего часа. Чужие по-прежнему с нами, и ты прекрасно знаешь, где они прячутся. Мало того, они выгодны всем, раз никто не отказался в них верить. Самым чудовищным открытием стало то, что для людей гораздо страшнее отсутствие Чужих, чем их присутствие. Даже когда ответ был очевиден, никто не захотел отказаться от них. Сикорски не был тут оригинален, он лишь удачно воспользовался тем, что существовало всегда. Надеюсь, ты понял, о чем я.

Ну вот, пожалуй, и все. Почему я прислал это письмо именно тебе? Вероятно, потому что ты единственный из активных членов заговора сам дошел до правды. Если, конеч-

но, не упоминать Антона Введенского. Что с меня, так я тоже жду своего часа, когда Чужие вернуться. И тогда мы вновь встретимся, чтобы довершить начатое.

P.S.

Я все-таки оставил маленькую лазейку и тебе и себе. Именно поэтому я не связался с тобой лично, а послал письмо. Всегда можно сказать, что это фальшивка, сочиненная каким-то шутником. И в этом я смог так не нарушить собственных принципов. Потому что «готовая правда» хуже «сырой лжи»; она убивает свободу мысли.

Оставалось сделать последний шаг: сейчас – или никогда! Все равно и спор и партия были проиграны с самого начала. Чужие могли праздновать очередную победу.

– Хорошо, ты победила. Я ничемный президент и подам в отставку! – он потянулся, чтобы вручную отключить канал связи.

– Нет, Саша, стой, я не хотела тебя обидеть... Постой!!! – закричала Марина. Он не знал, кем она сейчас была – другом или советником президента?

– Я заключу этот дурацкий «Земной Пакт» и сразу же уйду! Целую, увидимся...

Саша надавил на клавишу, и растерянное лицо Черной пропало с экрана.

– Не пропускать никаких вызовов. Даже с высшим уровнем доступа! – приказал Воронин.

– Будут еще какие-нибудь указания? – поинтересовался

терминал.

–Верни музыку.

Вместо ответа из динамиков полилась заводная латиноамериканская мелодия.

Воронин вылез из машины, повернувшись лицом к городу. Снег еще падал, но на востоке ветер уже порвал завесу облаков, и стало видно солнце, раскрасившее багрянцем недостроенные дома. Буферный парк восстановили еще летом. Мусор вывезли, посадили молодые липы и клены, вновь проложили дорожки. За парком всюду кипело строительство. Старые руины постепенно разгребали, а на их месте день за днем поднимались новые пятиэтажки с радующими глаз фасадами причудливой формы. Каждый дом был сделан по индивидуальному проекту. Так пожелал Саша. Лишь хлопоты по восстановлению города удерживали его, чтобы не уйти в отставку.

Наверно, это единственное, что ему удалось до конца. Город вновь оживал. По сравнению с тем, что было три года назад, он выглядел как конфетка...

Ведь сегодня круглая дата – ровно три года с того самого дня, положившего начало Революции, неожиданно понял Саша. Всего-то три года, а, кажется, будто прошла целая жизнь

А произошло ли долгожданное чудо, которое я так долго ждал с глупым упорством приезжая на это место? Нет, – не произошло, ответил он сам себе. Я вижу только руины. Горо-

да по-прежнему нет. Ибо его душа мертва. И никакие строители не воскресят Царское Село. Я вижу только его бледную тень, словно призрак из загробного мира. А все поэты, писатели, художники и прочие творцы, жившие тут, как будто кричат из своих могил: «О, Боже, закопай это обратно! Это не наш город!».

Ошеломленный этим открытием, Воронин закрыл глаза.

Чужие победили и здесь. Они нанесли поражение по всем фронтам. Лучше убраться отсюда. Это не мой мир.

Путь мести не привел его к долгожданному успокоению, возвращению домой. Мстить было некому, и поэтому он вернулся в начало пути: к самому себе.

– Чужие всегда с нами. «Терминатор» прав: для людей гораздо страшнее отсутствие Чужих, чем их присутствие. Они внутри нас... – подумал Саша, усаживаясь обратно в президентский лимузин.

А из терминала доносился слащавый голосок какой-то молодой певички.

– И все повторяется вновь, и все повторяется вновь... вновь... – пела она, и электронное эхо вторило ее словам.

Черт побери, это возмутительно, черт побери! Мы победили, но до чужаков так и не добрались! Эти долбаные инопланетяне взорвали «икс-проект» и дали деру! Или, черт побери, их там вовсе не было, как считают некоторые? Тогда с кем же мы сражались?

Мы так и не увидели лицо настоящего врага! В прошлом веке Красная Армия, по крайней мере, нашла в поверженном Берлине труп Гитлера! А что досталось нам? Радиоактивные остатки центральной базы «проекта» и больше ничего! Куда растворились чужаки, с которым мы так долго и упорно воевали?....

Вопрос, заданный в конце моего дневника, так и остался открытым. Но галактика велика, поиски Врага по-прежнему продолжаются. Поэтому я не хочу навязывать собственную точку зрения. Решать вам.

Вот на этом я, пожалуй, поставлю точку.

Даниил Барабанов, генерал-майор Космических Сил Российской Федерации.

Для обложки использован рисунок сделанный автором книги.